

Бобби Халл Моя игра – хоккей

Звезды зарубежного спорта –

«Моя игра – хоккей»: Физкультура и спорт; Москва; 1971

Аннотация

Известный профессиональный канадский хоккеист Бобби Халл рассказывает в книге о своей игре – хоккее: о том, как научиться кататься на коньках, как постигнуть технические и тактические премудрости игры, как достичь высокого физического развития, как закалить свой характер в жестокой спортивной борьбе, как правильно построить тренировку. Много внимания обращает Халл и на общие вопросы развития хоккея, он показывает его сущность как спортивной игры, делится своими мыслями о путях дальнейшего повышения мастерства, рассказывает о канадском профессиональном хоккее, о своей жизни в нем и сложной судьбе спортсменов-профессионалов.

Рассчитана книга на всех любителей хоккея. Иллюстрирована фотографиями. Сокращенный перевод с английского и примечания В. М. Кузнецова.

Бобби Халл Моя игра – хоккей

О Бобби Халле и его книге

Скажу сразу: я с большим интересом прочитал книгу Бобби Халла «Моя игра – хоккей». Она полна многих различных сведений о хоккейных премудростях, технических и тактических уловках, игровой сути этого замечательного вида спорта, и я убежден, что книга понравится и принесет пользу всем приверженцам хоккея, и в первую очередь начинающим спортсменам.

Чтобы побеждать в спорте, мало лишь неуклонно совершенствовать свое мастерство. Необходимо, кроме того, досконально изучать соперников, вникать в секреты их успехов и

творчески использовать эти секреты в своей подготовке.

Бобби Халл – канадский хоккеист-профессионал. С представителями профессионального хоккея нам не доводилось еще встречаться на хоккейном поле. Однако не сомневаюсь, что хоккеисты-профессионалы – наши потенциальные соперники. Несколько лет назад Международная лига хоккея на льду заявила, что она не будет возражать против встреч хоккеистов-любителей с профессионалами. Только необходимо заранее известить лигу о месте этих встреч, сообщить условия их проведения. Пока еще такие матчи не состоялись. Причин тому немало. Одна из них – отсутствие у профессионалов желания идти на подобные встречи – ведь результат их никто предсказать не в состоянии, а значит, они чреватые возможной потерей престижа. Нельзя забывать и о правилах игры, которые у профессионалов имеют немало отличий. Правда, первый шаг к сближению был уже сделан в 1969 году, когда в любительском хоккее разрешили силовое единоборство по всей площадке, как это принято у профессионалов.

Профессиональному хоккею не удалось избежать всех тех отрицательных явлений, которые отличают профессиональный спорт вообще. Дух наживы, подчас совсем неспортивное соперничество, почти полное бесправие хоккеистов перед лицом хозяев клуба, зубодробительные потасовки на льду – все это присуще профессиональному хоккею. Но было бы неразумно вместе с тем отрицать значение высокой специальной подготовки профессионалов, их системы выявления одаренных спортсменов, их способов обучения техническим и тактическим элементам игры.

Бобби Халл в своей книге во многих случаях открыто говорит о нелегкой жизни хоккеистов-профессионалов, о их постоянной борьбе за существование. С лихвой делится Халл и методами совершенствования хоккейного мастерства, рассказывает об умении месяцами, годами готовить себя к успехам в спорте, подчеркивает роль самодисциплины, строгого соблюдения спортивного режима.

Именно эти стороны выделили книгу Халла в ряду зарубежных книг о хоккее, и именно в этом ее основная ценность.

Уже один перечень глав книги Халла говорит о том, что читателям предлагается добротная и интересная книга. Как правильно держать клюшку? Как готовить инвентарь к матчам? Какова роль постоянного и разумного движения игрока на площадке по ходу матча? На эти и подобные вопросы читатели найдут в книге ответы. Им предоставлена возможность познакомиться с различными видами передвижения на коньках, поясняются принципы игры в неполном составе, в большинстве, рассказывается о формах перехода от обороны к атаке и т. д.

Я отнюдь не хочу сказать, что у нас до появления книги Халла не издавалась литература на подобную тему. Просто, учитывая огромный интерес к хоккею в нашей стране, спрос на хоккейные статьи, брошюры, пособия, я полагаю, что книга Халла лишней раз поможет всем, кто любит хоккей и хочет всерьез заняться им.

Интересны наблюдения Халла, его точки зрения в отношении физической подготовки, искусства передач, игровой дисциплины. Он объясняет хоккеистам, как надо прочно стоять на коньках, учит частым и сильным броскам без подготовки. Читатели узнают о том, как научиться быть постоянно заряженным на бросок, как создавать помехи вратарям. По соседству рецепты по обводке, силовой борьбе, отбору шайбы.

Бобби Халл дает рекомендации по совершенствованию техники, учит взвинчивать темп, тактически правильно строить игру.

В некоторых главах книга Халла представляет собой своеобразный хоккейный самоучитель. Юные хоккеисты, к которым попадает книга, с помощью преподавателя физкультуры, пионервожатого вполне могут воспользоваться советами Халла на своих тренировках в школе, во дворе.

Немало страниц Халл посвятил рассказу о своем детстве – мы узнаем про первые его шаги на катке с помощью двух старших сестер, про первые тренировки под руководством отца, про первые в жизни матчи за «дикие» команды. Тепло вспоминает он и другие эпизоды из своего детства – расчистку катка, изготовление простейшей клюшки, точку коньков. Все это вроде бы нехитрые занятия. Но я, подобно Халлу, порекомендовал бы юным спортсменам не игнорировать их. Во-первых, речь идет о привитии первых трудовых навыков, а во-вторых, хорошо подогнанная экипировка повышает самодисциплину, приучает к порядку.

Наверняка среди читателей окажется немало родителей юных хоккеистов. Советую им с особым пристрастием прочитать те страницы книги, где Бобби Халл говорит о своем отце и вообще о роли родителей в спортивном увлечении детей. Воспитание спортсмена всегда начинается в семье. Я эту истину усвоил давно, ибо отлично помню о той помощи, которую оказали мне в детстве отец и другие старшие члены нашей большой рабочей семьи. И мне хочется, чтобы данная истина стала законом и для родителей тех мальчишек, которых увлечет в хоккей книга Халла.

Бобби Халл много говорит в своей книге о проблемах детского хоккея. Нередко упоминает Халл и о долларах, сопутствующих детскому хоккею в Канаде. Немалый вступительный взнос при поступлении в хоккейную школу, платные занятия, плата за аренду льда. Мне очень хочется, чтобы на подобные детали обратили внимание юные читатели книги. У нас стало в порядке вещей бесплатное занятие спортом. Правда, на катках с искусственным льдом есть арендная плата, но ни юные хоккеисты, ни их родители не несут никаких расходов, ибо лед оплачивается спортивным обществом или клубом. Умейте ценить это, ребята!

Со страниц книги Бобби Халл предстает человеком, который с помощью многолетних тренировок, жестокой самодисциплины достиг в хоккее больших высот. Бобби Халл – игрок, умеющий делать все. Тем ценнее его признание, что в хоккее, вроде бы немислимом без проявления высокого индивидуального мастерства, исключительно важны коллективные действия. Я по собственному опыту знаю, как заманчиво обвести двух-трех соперников, но это всегда надо делать в интересах команды. Бобби Халл не сразу понял этот незыблемый хоккейный закон. И ему пришлось нелегко, когда он постигал его, будучи уже довольно зрелым спортсменом. Поэтому я, обращаясь в первую очередь к юным хоккеистам, хочу напомнить им, что в одиночку победы в хоккее не добьешься, она приходит лишь к сильному дружному коллективу единомышленников.

Несколько особняком в книге стоит последняя ее глава, в которой Халл пытается осмыслить различные явления, сопутствующие профессиональному хоккею. Если ранее я говорил о Халле как о спортсмене, который своей преданностью хоккею может служить примером, то о жизненной философии Халла я этого сказать не могу. В первую очередь это касается придуманного и рекламируемого Халлом девиза «ГОНС» («Гарантируемой обеспеченности не существует»), который Халл считает универсальным средством всей своей жизни и, основываясь на котором, стремится взять от профессионального хоккея как можно больше. Проповедуемый Халлом девиз далек от реальности. Он не для всех. По сути дела, это всего лишь лучезарная сказка, скрывающая язвы капиталистического общества.

Мы отлично знаем, что умение хорошо работать – это отнюдь не тот двигатель, который приводит в действие машину капитализма. Стяжательство, стремление прожить за счет других, обывательская отрешенность от окружающего мира – вот что ценится там превыше всего. Да и сам Халл, как никто другой, подтверждает это, заявив в начале книги, что хоккей – это большой бизнес.

В заключение опять о том, с чего начал. В целом книга Бобби Халла – интересная и поучительная книга. Она поможет читателям лучше понять и постичь хоккей, – на мой взгляд, самую сложную, но и самую красивую игру нашего времени.

Всеволод Бобров, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР.

От автора

Моя игра – хоккей. И, надо сказать, он принес мне в жизни много хорошего. Не знаю, сколько мне еще суждено играть в профессиональном хоккее. Это будет зависеть от целого ряда обстоятельств. Но одно я знаю твердо: пока я буду играть, я буду играть в полную силу. Когда моя игра больше не будет уже стоить денег, которые платит мне клуб, когда я не смогу уже показывать того хоккея, которого вправе ожидать от меня болельщики, я из большого хоккея уйду.

В этом смысле я ничем не отличаюсь от человека любой другой профессии. Я исхожу из того, что за свою службу я должен получать соответствующее вознаграждение и что как мой

клуб, так и поклонники хоккея имеют право ругать меня, если я не оправдаю их надежд.

По мнению многих людей, которые знают в этом деле толк, без хоккейной пищи болельщики долго жить не могут. Даже летом недели не проходит, чтобы на страницах журналов и газет не появилась хотя бы одна заметка о хоккее.

Например, невероятно бурной была реакция, которую вызвало пару лет назад в Канаде известие о том, что Национальная хоккейная лига¹ будет расширена за счет команд из США.

¹ **Национальная хоккейная лига (НХЛ)** была создана 22 ноября 1917 г. в Монреале в составе пяти канадских клубов (два из Монреаля и по одному из Оттавы, Квебека и Торонто). Из первоначальных клубов к настоящему времени в НХЛ осталось только два: «Монреаль Канадиенз» и «Торонто Мэйпл Лифс», причем клуб Торонто получил теперешнее название лишь в 1927 г., а до этого был известен под другими наименованиями. Первые игры в рамках созданной лиги были проведены 19 декабря 1917 г. Искусственным льдом в то время располагал лишь один город – Торонто.

ноября 1924 г. к лиге присоединился первый клуб из США – «Бостон Бруинз», а в 1926 г. в НХЛ вошли еще три американских клуба – «Нью-Йорк Рейнджерс», «Чикаго Блэк Хокс» и «Детройт Рэд Уингз». К 1942 г. в лиге остались только эти шесть команд, и в таком составе НХЛ существовала до 1967 г.

июня 1967 г. состав НХЛ был значительно расширен: в лигу были приняты сразу шесть новых клубов из США – «Лос Анджелес Кингз», «Миннесота Норт Старз», «Окленд Силз», «Филадельфия Флайерс», «Питтсбург Пенгуинз» и «Сент-Луис Блюз». Из вновь принятых команд была сформирована западная группа НХЛ, а «старожилы» лиги составили ее восточную группу.

Перед началом сезона 1970/71 г. в НХЛ произошла новая реорганизация. Дело в том, что составившие западную группу клубы намного уступали командам восточной группы по классу игры, поэтому финальная серия игр на Кубок Стэнли, которая проводилась между победителями восточной и западной групп, превратилась в пустую формальность, ибо фактически в споре за Кубок принимали участие первая и седьмая команды НХЛ (подробнее о порядке розыгрыша в основном турнире и в финальной пультке на Кубок Стэнли см. ниже).

Было высказано мнение, что лучшим решением этого вопроса будет «перемешать» клубы, чтобы обеспечить равенство сил в обеих группах, предусмотрев, в частности, что две канадские команды – «Монреаль Канадиенз» и «Торонто Мэйпл Лифс», на протяжении всех лет существования НХЛ являющиеся лидерами профессионального хоккея, должны быть разведены в разные группы. Однако в результате столкновения финансовых интересов все окончилось полумерой: команда восточной группы «Чикаго Блэк Хокс» была переведена в западную, а в восточной группе появились два новичка – «Ванкувер Канаке» из Канады и «Буффало Сейберс» – команды из США.

Таким образом, сезон 1970/71 г. – свой 54-й сезон – НХЛ проводила в составе трех канадских и одиннадцати американских команд, поделенных на две группы следующим образом: восточная группа – команды Монреаля, Торонто, Бостона, Нью-Йорка, Детройта, Ванкувера и Буффало; западная группа – команды Филадельфии, Питтсбурга, Сент-Луиса, Лос-Анджелеса, Окленда, Миннесоты и Чикаго.

Помимо НХЛ, являющейся главной лигой профессионального хоккея, в Канаде и США существуют и другие: Американская хоккейная лига, Международная хоккейная лига. Хоккейная лига США, Хоккейная лига Тихоокеанского побережья, Западная хоккейная лига. Хоккейная лига Квебека, Восточная лига профессионального хоккея, Центральная лига профессионального хоккея, Центральная хоккейная лига и некоторые другие.

Игровой сезон в НХЛ начинается в октябре с проведения основного турнира, розыгрыш которого заканчивается в апреле. В 1942 г., когда в НХЛ остались шесть команд, составлявших лигу до 1967 г., был введен календарь, по которому каждая команда должна была проводить в основном турнире 50 игр (10 кругов по 5 игр). В 1949 г. календарь был увеличен до 70 игр на команду (14 кругов по 5 игр). После расширения состава НХЛ до двенадцати команд календарь был увеличен сначала до 74, а в сезоне 1968/69 г. до 76 игр. В сезоне 1970/71 г., после новой реорганизации НХЛ, календарь предусматривает 78 игр для каждой команды (6 кругов встреч с каждым из соперников). Первая игра в этом сезоне состоялась 9 октября 1970 г. (команда Ванкувера принимала на своем поле хоккеистов Лос-Анджелеса), а последняя – 4 апреля 1971 г., когда свои заключительные игры проводили сразу двенадцать команд.

По общему количеству набранных командами очков определяются их места отдельно в каждой из двух групп. По четыре команды с наилучшими показателями от каждой группы составляют финальную пультку розыгрыша Кубка Стэнли.

Розыгрыш финальной пультки проводится в три этапа: четвертьфиналы, полуфиналы и финал, причем каждый этап представляет собой серию из 7 игр, в которой для победы необходимы четыре выигрыша. В случае досрочного выявления победителя серия прекращается.

Порядок встреч в финальной пультке определяется так: команды, занявшие 1-е и 3-е места в восточной группе, составляют одну четвертьфинальную пару, команды, оказавшиеся на 2-м и 4-м местах, образуют другую пару. Аналогичным же образом команды, занявшие 1-е и 3-е места в западной группе, встречаются в одном четвертьфинале, а команды, вышедшие на 2-е и 4-е места, играют в другом четвертьфинале.

Победители двух четвертьфинальных пар восточной группы встречаются в двух полуфиналах с победителями четвертьфиналов западной группы. Победители полуфиналов играют финальную серию из 7 игр. Победителю финальной серии вручается Кубок Стэнли.

Все игры в финальной пультке проводятся по кубковой системе: в случае ничейного результата в основном

Дело дошло до того, что делались специальные запросы в парламент, а газеты освещали это событие на самом видном месте. Можно было подумать, что Национальная хоккейная лига собирается передать Соединенным Штатам Америки северное побережье озера Верхнее. А ведь люди просто забывают, что хоккей – это тоже большой бизнес.

Должен признаться, что немало времени прошло, прежде чем я понял, насколько важны в хоккее коллективные действия, хотя хоккей – это командная игра, в которой ярко проявляется индивидуальное мастерство. Пожалуй, как ни в одной другой командной игре, в хоккее создаются игровые положения, в которых спортивные качества отдельного игрока

времени матча назначается дополнительное время, где игра идет до первой забитой шайбы. Перенос матча для переигровки в случае ничейного исхода поединка к окончанию дополнительного периода не допускается – судьи назначают дополнительные периоды до тех пор, пока одна из участвующих во встрече команд не добьется успеха. Самый долгий в истории канадского профессионального хоккея матч состоялся 24 марта 1936 г. В первой встрече полуфинальной серии Кубка Стэнли играли «Детройт Рэд Уингз» и «Монреаль Марунз». После того как в основное время матча ни той, ни другой команде не удалось добиться успеха (0: 0), были назначены один за другим пять дополнительных периодов, которые также не выявили победителя. И лишь на 17-й минуте шестого (!) дополнительного периода хоккеисты Детройта забили единственный в этой игре гол, который и решил исход поединка. Матч начался в половине девятого вечера, а закончился в половине третьего ночи. Встреча продолжалась 176 минут 30 секунд чистого времени.

Кубок Стэнли – заветная награда команд НХЛ. Вручение Кубка символизирует собой присуждение звания чемпиона мира по хоккею среди профессионалов. Кубок Стэнли – старейший приз в профессиональном спорте Северной Америки. История его такова. В 1893 г. известный меценат спорта лорд Фредерик Артур Стэнли, сын видного государственного деятеля Великобритании графа Дерби, купил за десять английских фунтов стерлингов (примерно пятьдесят долларов) кубок, чтобы вручить его чемпиону любительского хоккея Канады, которым тогда стала монреальская команда «Монреаль А. А. А.». С 1926 г. в борьбе за обладание этим призом участвуют только команды НХЛ.

розыгрыша Кубка Стэнли, начиная с сезона 1917/18 г., принесли успех следующим клубам: «Монреаль Канадиенз» завоевывал Кубок 16 раз, «Торонто Мэйпл Лифс» – 13 раз, «Детройт Рэд Уингз» – 7, «Бостон Брюинз» – 4, «Чикаго Блэк Хокс» – 3, «Нью-Йорк Рейнджерс» – 3. Кроме этих клубов Кубок Стэнли завоевывали также команды, выбывшие в настоящее время из состава НХЛ: «Оттава Сенаторс» – 4 раза, «Монреаль Марунз» (вторая команда Монреаля) – 2 и «Виктория Кугарс» – 1 раз. В 1919 г. розыгрыш финальной пультки не был завершен из-за эпидемии гриппа.

Любопытно, что в финальной пультке розыгрыша Кубка Стэнли в 1970 г., когда блистательную победу одержала команда «Бостон Брюинз», завоевавшая высшую награду канадского профессионального хоккея после 29-летнего перерыва, не было ни «Монреаль Канадиенз», ни «Торонто Мэйпл Лифс», занявших в основном турнире соответственно 5-е и 6-е места в своей (восточной) группе. В 1971 г. Кубок Стэнли снова – в 16-й раз! – достался канадской команде «Монреаль Канадиенз».

С 1930 г. по окончании каждого игрового сезона называются лучшие хоккеисты НХЛ – звезды канадского хоккея (шесть игроков первого состава и шесть второго). Решение о включении в списки лучших принимают тайным голосованием уполномоченные Ассоциации спортивных журналистов НХЛ в городах, представленных в НХЛ (с сезона 1970/71 г. – в 14 городах Канады и США).

Ежегодно, начиная с 1947 г., организуются матчи с участием сборной звезд НХЛ. В течение 19 лет такие матчи проводились в самом начале хоккейного сезона, но с 1966/67 г. их проведение перенесено на середину сезона (обычно игра назначается на январь). До расширения состава НХЛ в 1967 г. против сборной команды звезд выступал обладатель Кубка Стэнли предыдущего сезона, на льду которого и проводилась встреча. В команду звезд включались все двенадцать хоккеистов, названных по результатам предыдущего сезона в первый и второй составы лучших игроков года. Доукомплектовывалась команда игроками остальных пяти клубов по усмотрению тренеров. В разное время против звезд выступали клубы: Монреаля – 8 раз (3 выигранных, 4 проигранных, 1 ничья), Торонто – 6 раз (3 выигранных, 2 проигранных, 1 ничья), Детройта – 3 раза (2 выигранных, 1 ничья), Чикаго – 2 раза (оба проигранных).

С 1969 г. игры звезд проводятся по новой формуле: звезды восточной группы встречаются со своими «коллегами» из западной группы. В каждой группе представители Ассоциации спортивных журналистов НХЛ тайным голосованием определяют двенадцать лучших хоккеистов, достойных занять места в сборной звезд своей группы. Тренеры обеих команд (обычно тренер команды – обладательницы Кубка Стэнли и команды – участницы финала розыгрыша Кубка) доукомплектовывают свои команды из игроков любого клуба данной группы. В сезоне 1969/70 г. принято самое последнее изменение в формуле игры команд звезд: встречи теперь будут проводиться во всех 14 городах НХЛ по очереди (по предшествовавшему правилу встречи проводились на льду победителя розыгрыша Кубка Стэнли).

В 1969 г. встреча звезд в Монреале закончилась вничью – 3:3. В 1970 г. встреча проводилась в Сент-Луисе – на этот раз звезды восточной группы победили звезд с Запада со счетом 4:1. Последняя, 24-я, встреча с участием звезд канадского профессионального хоккея состоялась 19 января 1971 г. в Бостоне. Результат встречи – 3:2 в пользу сборной звезд Запада.

подвергаются проверке в исключительно неблагоприятных условиях, редко встречающихся в других видах состязаний. Причиной этого являются, скорее всего, скорости, на которых ведется игра. Хоккеист, мчась со скоростью более 30 километров в час, должен в доли секунды принять решение, куда ему метнуться и что ему сделать в обстановке, когда пять игроков команды противника пытаются у него шайбу отобрать.

Специалисты много уже говорили о том, что хоккей требует преданности и целеустремленности. Я с этим согласен, но в перерыве между играми я не отягощаю себя самобичеванием за совершенные ошибки. Я просто пытаюсь их осмыслить, чтобы не повторять в будущем.

Мои думы о любимой игре и о том, чему я научился в хоккее, помогли мне написать эту книгу. Надеюсь, что она окажет пользу многим начинающим хоккеистам и сделает хоккей еще более привлекательной игрой для всех болельщиков – старых и малых.

Глава I. Возвращаясь к прошлому

Честно говоря, я не помню точно, когда научился кататься на коньках. Говорят, что, когда мне было приблизительно четыре или пять лет, мои старшие сестры Максин и Лаура прицепили мне коньки и покатали на открытый каток, до которого от нашего дома в Пойнт Энн,² в

² **Роберт Марвин (Бобби) Халл** родился 3 января 1939 г. в маленьком канадском городке Пойнт Энн, провинция Онтарио. Рост Бобби Халла – 177 см, вес – 87 кг. Играет левого крайнего нападающего, бросает с левой руки.

В Национальной хоккейной лиге с 1957 г., играет в команде «Чикаго Блэк Хокс». Провел 958 встреч. По числу заброшенных шайб (554) Халл занимает 2-е место в списке лучших снайперов НХЛ. Впереди него лишь Гордон Хоу с 786 шайбами, заброшенными в 1682 играх (25 сезонов). Учитывая, что 31 марта 1971 г. Хоу исполнилось 43 года и играть, как поговаривают, он собирается еще только один сезон, Халл в свои 32 года располагает реальными возможностями стать лучшим бомбардиром НХЛ за всю историю ее существования. Правда, следом за Халлом вплотную идет Жан Беливо, имеющий на своем счету 507 шайб, но надо учесть, что результативность (количество голов на игру) у Халла выше (0,580), чем у Беливо (0,457).

В ходе первого сезона НХЛ, в 1917/18 г., Джо Малоун из команды «Монреаль Канадиенз» забил в 22 встречах 44 гола. Этот рекорд оставался непобитым до сезона 1944/45 г., когда Морис Ришар в 50 играх забил 50 голов. В 1960/61 г. это достижение в 70 играх повторил Берни Джофффрион. Такого же результата добился Бобби Халл в 1961/62 г. Затем, в 1965/66 г., Халл установил новый рекорд – 54 гола. И, наконец, в 1968/69 г. Халл добился нового успеха – 58 голов в 76 играх. Этот рекорд Халла побил в сезоне 1970/71 г. Фил Эспозито («Бостон Брюинз»), добившийся фантастического успеха – в 78 играх он забросил 76 шайб! До конца последнего сезона (1970/71 г.) Халлу принадлежал рекорд в количестве очков (голы плюс результативные передачи), набранных левым крайним нападающим в одном сезоне. В 1968/69 г., когда Халл забил свои рекордные 58 голов, он сделал 49 результативных передач и набрал, таким образом, 107 очков. Новый рекорд результативности левого крайнего нападающего за один сезон – 116 очков (51 шайба, 65 результативных передач). Его автор – Джонни Бюсик («Бостон Брюинз»), Бобби Халл лидирует среди хоккеистов НХЛ по следующим показателям: по количеству проведенных сезонов, в которых он забивал 40 или более голов (7) и 50 или более голов (4), по количеству подряд проведенных сезонов, в которых ему удалось забить 30 или более голов (12), 40 и более голов (4) и 50 или более голов (2).

Халл оказывался самым метким снайпером НХЛ 7 раз: в 1959/60 г. – 39 шайб, 1961/62 г. – 50, 1963/64 г. – 43, 1965/66 г. – 54, 1966/67 г. – 52, 1967/68 г. – 44 и в 1968/69 г. – 58. На протяжении последних лет, начиная с 1964/65 г., Халл неизменно входит в десятку самых результативных игроков лиги – за исключением сезона 1969/70 г., когда Халл показал низкую для себя результативность (38 голов и 29 передач, с которых были забиты голы).

Бобби Халлу трижды присуждали Приз Арта Росса (1960, 1962, 1966), а в 1966 г. он был удостоен еще и Приза Харта и получил, таким образом, две индивидуальные награды по результатам одного сезона (первый раз Халл был награжден Призом Харта в 1965 г.)

Халл занимает 1-е место по числу проведенных игр, в которых забито 3 или более голов. На счету Халла 23 игры, в которых ему удавалось поражать ворота соперников 3 раза, и 5 игр, в которых успех сопутствовал ему 4 раза.

Халлу принадлежит рекорд по числу голов, забитых при реализации численного большинства в ходе одного сезона. В 1965/66 г. Халл забил 22 таких гола.

раз Халл был назван в числе лучших хоккеистов сезона: в 1960, 1962, 1964–1970 гг. (первый состав) и в 1963, 1971 гг. (второй состав). Чаще Халла в числе лучших называли лишь Гордона Хоу и Жана Беливо.

В ходе опроса, проведенного среди тренеров НХЛ газетой «Торонто Стар» в марте 1971 г., «верховные жрецы» хоккея, определяя лучших хоккеистов НХЛ по различным параметрам, выделили Бобби Халла дважды – как

провинции Онтарио, было рукой подать. Случилось это году в сорок втором или сорок третьем. В разных уголках земли в то время бушевала вторая мировая война, но у нас в Канаде у местных муниципальных организаций хватало времени и энергии и на заливку открытых катков. Каток, на котором я сделал свои первые шаги на коньках, был сооружен на средства компании «Канада Цемент». Само собой разумеется, что после каждого снегопада каток приходилось расчищать, но любой паренек, горевший желанием покататься на коньках, с радостью предлагал для этого свои услуги.

Максин и Лаура утверждают, что после тех первых часов, проведенных на льду, я уже мог кататься самостоятельно. Скорее всего, они правы. Однако, надо полагать, все, на что я был тогда способен, – это лишь передвигаться по льду. Но как бы там ни было, к катанию на коньках я пристрастился. Может быть, меня привлекало то, как я скользил по льду, а может быть, меня побуждали одобрительные отзывы старших сестер. Я явился на каток на следующий день и потом приходил туда ежедневно, катаясь до изнеможения, так как уже тогда я обладал силой не по годам.

Катание на коньках по утрам – одно из моих самых ранних воспоминаний детства. Я никогда не был соней и зимой по утрам легко вскакивал с постели и быстро растапливал все печи в доме. В мои обязанности входило также поставить на плиту воду для каши и после этого разбудить мать. Не могу почему-то припомнить, когда я завтракал: до ухода на каток или после возвращения с него, но хорошо помню, как я катался. Помню также, что я всегда разгребал снег на катке.

Обычно первый пришедший на каток брал в руки лопату и начинал разгребать снег, и вскоре расчищенный участок катка оказывался забитым мальчишками, резвившимися на льду. Если бы я тогда получал по доллару за каждую убранную мной тонну снега, я бы, наверное, давно уже разбогател.

Играли мы в хоккей в основном по принципу: «Есть чем гонять шайбу – иди играй», так что в командах бывало человек по двадцать, причем каждый имел только одно заветное желание – заполучить шайбу. И сейчас еще в небольших канадских городках можно увидеть, как играют в этот импровизированный хоккей. Что же касается катков в больших городах, то там катание на коньках обычно регламентируется определенными правилами: хоккейными клюшками пользоваться не разрешается, и катание идет по кругу под бдительным оком дежурного, который следит за тем, чтобы катающиеся не разгонялись слишком сильно.

На каждой стороне ледяного поля мы клали по паре кусков замерзшего снега, чтобы обозначить ворота, и порой никто из нас не знал, за какую команду он играет. Да и было ли это так уж важно? Каждый мальчишка играл сам за себя! И мы носились по льду, сбивая с ног всякого, кто попадался на пути. Смысл игры состоял в том, чтобы самому загнать шайбу в ворота. Дашь пас – неизвестно, кто его примет – свой или чужой, так что мы предпочитали не пасовать. И, надо полагать, здесь нужно искать объяснение, откуда у меня появилась дурная хоккейная привычка, от которой я не мог отделаться много лет, – неумение играть с партнерами.

Наиболее яркие воспоминания о детских годах связаны у меня с отцом и с тем, как он умел держаться на льду, Отец слыл большим мастером хоккея, и когда он играл в Белвилле, небольшом городе близ Пойнт Энн, его окрестили «белокурой молнией» – прозвище, которое приводит его в смущение и по сей день. Отец отлично катался на коньках, но самой сильной его чертой как хоккеиста было мастерское владение клюшкой. С разинутым ртом я, бывало, следил за тем, как он двигался по льду, ловко удерживая шайбу на клюшке, как будто она была к ней

игрока, владеющего самым мощным броском, и как специалиста по самым точным и стремительным броскам.

Совершенная техника владения коньками и шайбой в сочетании с высокой игровой дисциплиной объясняет, почему Бобби Халл, выступив за свою команду 958 раз, получил сравнительно немного штрафного времени (616 минут). В 1965 г. Халлу присудили Приз леди Бинг, как игроку, показавшему образец честной спортивной игры и достойного поведения в сочетании с высоким игровым мастерством. В тот сезон Халл провел на поле 61 игру, забил 39 шайб и получил всего лишь 32 минуты штрафного времени.

В сезоне 1969/70 г. Халл установил свой личный рекорд наименьшего штрафного времени (за 61 игру он получил всего лишь 4 малых штрафа).

приклеена. Отец учил меня, как нужно вести шайбу и как управлять клюшкой, чтобы шайба не соскальзывала с крюка при приеме прострельных пасов.

Подчас отец проявлял по отношению ко мне какую-то нетерпеливость, хотя я уверен, что ему и в голову не приходило, что когда-нибудь я стану профессиональным хоккеистом. Он любил кататься на коньках и любил кататься со мной. «Попробуем еще раз, Бобби, – бывало, скажет отец. – Держи голову выше. Если будешь ставить крюк клюшки под нужным углом, шайба от него не отскочит».

Хотя отец часто пускал шайбу по льду с такой силой, что она сметала со своего пути подставленную мною клюшку, по-настоящему мощно шайба летела только тогда, когда он бросал в лицевой борт. Для отца не составляло никакого труда сбить борт кистевым броском. Я не помню, чтобы отец часто бросал шайбу щелчком, но, надо полагать, такие броски были еще мощнее.

В своей книге я не веду рассказа о чудесном превращении бедняка в богача, потому что никогда не был бедняком и не могу сказать, что богат теперь. Однако мои родители являются типичными представителями жителей небольших канадских городков, и поэтому расскажу о них чуточку подробнее.

Отец мой родился в Ньюбурге, в провинции Онтарио, семья матери жила неподалеку. Когда отцу исполнилось пятнадцать лет, он пошел работать на завод, который принадлежал компании «Канада Цемент» и на котором он работает по сей день. Не знаю, достаточно ли он получал, чтобы прокормить одиннадцать ртов и всех нас одеть и обуть. Но мы, насколько я помню, никогда особенно ни в чем не нуждались. Мы катались на коньках на льду залива Бей-ов-Куинте в зимнее время и купались в нем летом. Мы праздновали рождество, отмечали все дни рождения и по молчаливому согласию всех членов семьи жили по принципу «Один за всех – все за одного».

Хотя я самозабвенно играл в хоккей и до того, как был принят в организованную детскую команду, жизнь моя была наполнена и другими заботами. Само собой разумеется, я ходил в школу. Все мне нравилось в школе в Пойнт Энн, в которой я учился. С большой теплотой я вспоминаю о директоре нашей школы: он был не только прекрасным педагогом, личным примером удерживавшим своих учеников от дурных поступков, но и добрым наставником, который с особой заботой относился ко мне и к другим ребятам, увлекавшимся хоккеем.

Надо сказать, что в те годы я не гнушался никакой работы, чтобы накопить себе немного денег. По воспоминаниям отца, я был настолько скуп, что не дал бы и гроша, чтобы увидеть, что воды Ниагарского водопада повернули вспять (за точность высказывания не ручаюсь, но по смыслу все правильно). Чтобы помочь мне сберечь деньги, которые я зарабатывал собирая и продавая ржавую проволоку и макулатуру, промышляя рыбной ловлей и помогая окрестным фермерам, отец сделал мне копилку, причем весьма необычную. Он взял кусок прямоугольной сортовой стали большого размера, на заводе заварил его с обеих сторон и сверху прорезал щель для монет, которые можно было вынуть обратно только с помощью лезвия ножа, повернув копилку набок. Не помню уже, какова была дальнейшая судьба этой моей самодельной сберегательной кассы, но могу точно сказать, что деньги попали в надежные руки.

Большинство ребят, которые стали затем профессиональными хоккеистами, много занимались атлетической подготовкой в школе и обычно выполняли также различные физические упражнения дома. Что же касается меня, то я не делал ни того, ни другого. Скажу честно, что никогда атлетической подготовкой специально не занимался. Да и необходимости в этом у меня никогда не было. В летнее время у меня, помнится, всегда хватало тяжелой физической работы. Я имею в виду не работу ради забавы, а настоящий труд: я рыл канавы, рубил деревья и выполнял на фермах тысячи других тяжелых работ. Ребенком я работал на фермах своих родственников, сейчас тружусь на своей собственной ферме.

Однажды в Чикаго я встретился с очень влиятельным человеком, который сказал, что завидует мне, ибо я – «интеллигентный фермер». Я не стал ему объяснять разницу между фермером-работягой и интеллигентным фермером, но если мне нужно что-то сделать на ферме, я это делаю собственными руками.

В организованный хоккей я попал, когда мне исполнилось десять лет. Играть раньше я не начал только по той простой причине, что в то время не было еще команд малышей. Я начал с

«петухов», а сейчас уже есть команды «атомов» и «живчиков», где ребята начинают играть с шести лет!

Детский хоккей в Канаде – дело совершенно удивительное. Большое значение придается, правда, и детскому бейсболу, но детский хоккей – это первый шаг, с которого начинает каждый игрок независимо от того, как сложится его судьба в будущем – пробьется ли он в профессионалы или же станет заядлым болельщиком хоккея на всю свою жизнь.

И все же, хотя система детского хоккея в Канаде выше всякой похвалы, мы встречаем обычные педагогические вывихи у родителей, игроков и тренеров. Начать хотя бы с того, что слишком многие тренеры настроены только на выигрыш. Никто не спорит, каждый тренер имеет право думать о выигрыше, иначе от него как от тренера было бы мало толку. Но иногда тренеры забывают, что их кредо должно быть «играть в игру», а не «выигрывать игру».

Говорят, что Конн Смайз из «Торонто Мэйпл Лифс» как-то сказал: «Не можешь победить в кулачном бою, не победишь и на льду». И, конечно, каждый спортсмен слышал о высказывании другого хоккейного специалиста – Лео Дюроше: «Настоящий парень бьется до конца». В какой-то мере я согласен с обоими, но когда мальчуган приходит в детский хоккей, он приходит туда, чтобы играть. Существует неписанный закон, согласно которому каждый мальчишка независимо от способностей должен иметь возможность играть. Однако тренеры с необыкновенной легкостью забывают об этом и работают только с ребятами, с которыми можно выигрывать. Если мальчишка просидел две-три игры на скамье запасных, он больше на игры не придет. Он «отсеивается». И, надо полагать, тренер вздыхает с облегчением: одной заботой меньше. Но ведь меньше и одним поклонником хоккея.

Конечно, нельзя очень строго судить тренера, обычно жертвующего своим свободным временем ради интереса, который он проявляет к делам местной общины или к хоккею, а то и к тому, и к другому, вместе взятым. Он хочет, чтобы его команда выигрывала, но, если только он не из таких, кто готов смириться с фактом, что изгоняет непризнанного им игрока из хоккея на всю жизнь, он должен быть готовым и проигрывать. Ибо намного важнее, чем одерживать победы, предоставить всем ребятам возможность играть.

В общем и целом тренеры работают хорошо, но часто родители досаждают им в такой степени, что фактически ставят их перед необходимостью сажать плохо играющих ребят на скамью запасных, когда игра складывается неблагоприятно. Некоторые отцы чересчур назойливы со своими советами. Например: «Переведите Джо из нападения в оборону, а Майка поставьте не в центр, а на край»; или же: «Сделайте же что-нибудь, чтобы команда смогла использовать численное большинство». И уж совсем незавидное у тренера положение, когда он слышит подобные советы в форме криков, обрушивающихся на него со всех сторон, причем как раз тогда, когда он пытается сосредоточить все свое внимание на команде. Рядовой тренер низшей лиги не обладает невозмутимостью китов Национальной хоккейной лиги вроде Билли Рея,³ или Панча Имлача⁴ и, наслушавшись подобных советов, он начинает задумываться, стоит ли ему мучиться с ребятами, если он может преспокойно посиживать дома.

³ **Билли Рей** – тренер команды «Чикаго Блэк Хокс», в прошлом хоккеист, играл нападающим в командах Детройта и Монреаля. В НХЛ выступал 8 сезонов (с 1944 г.) Особых следов в летописи хоккейных достижений Рей как хоккеист не оставил, если не считать довольно корректной игры и как следствие малого числа штрафов (212 минут в 479 играх). Покинув НХЛ по окончании сезона 1952/53 г., Рей два сезона играл в других профессиональных лигах, а затем перешел на тренерскую работу.

В 1957/58 и 1958/59 гг. Рей тренирует «Торонто Мэйпл Лифс». В сезоне 1958/59 г. команда под его руководством заняла 4-е место в основном турнире и попала в финальную пушку, где успешно провела четвертьфинальную и полуфинальную серии, уступив в финале Кубок клубу «Монреаль Канадиенз». Потом в течение четырех сезонов Рей тренирует команды в других профессиональных лигах.

С сезона 1963/64 г. Рей работает в «Чикаго Блэк Хокс». Показатели команды в эти годы таковы: 2-е место в основном турнире в 1964 г., 3-е – в 1965 г., 2-е – в 1966 г., 1-е – в 1967 г., 4-е в восточной группе в 1968 г., 6-е – в 1969 г., 1-е – в 1970 г. и 1-е в западной группе в 1971 г.

⁴ **Панч Имлач** – тренер и главный администратор команды «Торонто Мэйпл Лифс» в сезонах 1958/59–1968/69 гг. За эти годы команда 4 раза выигрывала Кубок Стэнли (1962, 1963, 1964, 1967 гг.) и 1 раз заняла 1-е место в основном турнире (1963 г.).

А бывают и такие родители, которые впадают в другую крайность. Они, по-видимому, полагают, что за пять долларов, которые они платят в качестве вступительного взноса, они получают няньку для своих детей. Они рассуждают примерно так: «За мальчиком присмотр на пару часов обеспечен, и можно тем временем понежиться в постели».

Как-то тренер детской команды в Берлингтоне пожаловался мне, что родители опекаемых им ребят настолько безразличны к спортивным занятиям своих детей, что буквально ни одного из них не заставишь привезти своего ребенка к тренировочной площадке. Пришлось этому тренеру самому и привозить, и развозить ребят. Однажды он опешил, когда негодующий отец рывкнул на него: «А нельзя ли привозить мальчика с тренировок пораньше?». Мой друг не стал объяснять, что в этот день он доставил домой уже восьмого мальчугана.

А вывод из всего этого такой: спортивные успехи ребенка в хоккейной команде в значительной мере определяются тем интересом, который проявляют к этому его родители. В детской хоккейной лиге в Канаде существует золотое правило: «Не посылай ребенка на каток, а привози его сам». И следовать этому правилу надо неукоснительно.

Если бы мой отец не поддержал меня в желании начать играть в команде «петухов» в Белвилле, не поддержал с искренней готовностью помочь, моя хоккейная карьера была бы с самого начала загублена.

В Белвилле хоккеем на уровне низших лиг верховодят специальные муниципальные отделы, представители которых набирают ребят и создают из них команды. Записал в одну из команд отец и меня, и мне было велено явиться субботним утром на каток. Когда я пришел, лед был буквально забит мальчишками. Ребят начали громко вызывать по фамилиям, и они направлялись в тот или иной угол катка, где их уже ждали тренеры. Всех значившихся в списке уже вызвали, а своего имени я не услышал. С тех пор я набегал на коньках в хоккейной форме немало километров, но всякий раз, когда я вдруг вспоминаю о детском хоккее, я отчетливо ощущаю чувство, которое испытывает всеми забытый и никому не нужный человек и которое я испытал в то утро. Все-таки я решил присоединиться к одной из групп, полагая, что если попросить тренера, то он тут же допишет мою фамилию к своему списку. Но оказалось, что здесь произошла просто ошибка. Я уже было начал протискиваться сквозь толпу ребят к тренеру, как из другого угла катка кто-то крикнул: «Эй, Бобби! Так ты же в нашей команде!».

Тренером этой команды был Дан Каули. Дан знал очень многое о хоккее. Он знал также очень многое и о том, как сделать, чтобы его ребята играли. К каждому мальчишке в команде Каули имел особый подход, и даже самого плохого игрока Дан мог одобрительно похлопать по спине, сказав ему, чтобы он не падал духом. Дан всегда находил слова поощрения для тех ребят, кому посчастливилось забить гол, но он строго следил и за тем, чтобы ни у кого из нас не вскружилась голова от похвал. «Вы играете в команде, – бывало, скажет он. – Мне звезды не нужны».

Первый год пребывания в организованном хоккее оказался для меня удачным. Я играл в одной тройке с Джеком Хьюзом и Нормом Митчелом, и мы, успешно выступив во всех играх первенства, завоевали звание чемпионов в своей группе. Есть от чего заважничать мальчишке, дебютировавшему в настоящем хоккее!

Своим успехом мы были обязаны не только тренерской работе Дана Каули, но и интересу, который проявлял к нашей подготовке мой отец. Добраться утром до катка мы могли всегда без труда. Если вдруг отец не мог привезти нас сам, он поручал это своему другу Фрэнку Макдональду. Возвращаясь домой с очередной игры или тренировки, мы обсуждали наши хоккейные дела, разбирали допущенные мною ошибки, а то просто говорили о прелестях игры в хоккей.

В следующем году я играл в команде другого клуба, но моим тренером опять был Дан Каули. И этот год оказался для меня удачным, хотя именно тогда у меня появилась дурная привычка подхватывать при первой возможности шайбу и устремляться с ней к воротам противника, даже и не помышляя о коллективной игре.

Если мне не изменяет память, в этом же году я впервые удостоился внимания одной из газет. Польщен я был необыкновенно. В спортивном отделе местной газеты была помещена заметка, в которой было сказано, что «Бобби Халл приковал к себе внимание безбилетных болельщиков». Пожалуй, единственное событие, которое может взволновать и обрадовать меня

больше, произойдет лишь когда один из моих породистых быков станет обладателем большой золотой медали на выставке.

Другим памятным событием моего второго хоккейного года явилось то, что я начал по-настоящему забивать голы. Играл я центральным нападающим. Дух спортивного соперничества во мне уже успел проснуться, и не замедлили сказаться годы, которые я провел на льду залива Бей-ов-Куинте, катаясь на коньках и орудуя клюшкой. Я не имел никакого понятия о том, как нужно наиболее рационально использовать бег на коньках, и, когда мне доставалась шайба, я держал ее, не отпуская от клюшки, и стремглав летел к воротам соперников. Все чаще и чаще я оказывался один в зоне взятия ворот. Бросал шайбу я достаточно сильно, чтобы доставлять неприятности вратарям, и с каждой игрой счет забитых мною шайб рос.

Нас нацеливали на выигрыш, и я делал все для достижения этой цели, но это усиливало во мне дурную привычку, о которой я уже говорил и от которой я никак не мог отделаться, пока не попал в Национальную хоккейную лигу, – я не играл в пас. Не то чтобы я не хотел пасовать, а просто в этом не было никакой необходимости. Ростом я был ниже большинства игроков, но сильнее их физически, а бегал на коньках быстрее всех. Если я и следовал тогда какой-то логике в игре, то, очевидно, логика была такая: «Раз нужно выигрывать, а я могу забивать голы, то к чему пасовать?».

Дану Каули, конечно, не следовало смотреть на это сквозь пальцы. Если бы мне пришлось тренировать десятилетних ребят, я бы никому не позволил «жадничать», держа шайбу все время при себе. Но в том-то и дело, что Дану хотелось выигрывать. Он, как полагается, менял игроков на поле и всем давал возможность поиграть, но этот малыш в центре умел забивать голы, а Дану, как тренеру, больше ничего и не надо было.

По-моему, никто из моих партнеров не обижался на меня за то, что я пытался играть в одиночку. Не обижались на меня и болельщики. Отец был на седьмом небе: уроки, которые он мне давал на льду залива, не пропали даром.

Чтобы успешно играть в классной хоккейной команде, игроку необходима жесточайшая самодисциплина. При этом я имею в виду не только соблюдение режима, но и управление своими поступками в ходе игры. Процесс обучения игре в детском хоккее дает прекрасные возможности упражнения в самодисциплине, а начинается все вот с этих самых утренних игр и тренировок.

В низших лигах канадского профессионального хоккея большинство команд, во всяком случае в возрастных группах ниже юниоров, располагает льдом для тренировок только в ранние утренние часы. Это значит, что нужно очень рано проснуться, чтобы к шести быть уже на льду, потренироваться до семи, вернуться домой, а затем успеть в школу. Это нетрудно сделать один или два раза, но регулярно тренироваться по утрам под силу только по-настоящему преданным хоккею ребятам.

С отцовской поддержкой мне давалось это без особых трудностей. Да и к тому же я привык вставать рано, годами катаясь на коньках по утрам.

Неукоснительное выполнение распорядка дня, помогающее вырабатывать в игроках самодисциплину, выковывает также и присущий хоккею бойцовский характер. Без бойцовского характера в Национальной хоккейной лиге обойтись нельзя, хотя его значение, как мне кажется, несколько преувеличивают. Я был участником нескольких матчей, когда мне было стыдно за свою игру и игру своих товарищей по команде «Чикаго Блэк Хокс», но думаю, что никогда у нас даже не может возникнуть вопрос, настроена ли команда на игру, то есть готова ли она психологически показать наилучший хоккей, хоккей высшего класса, не обманув ожиданий любителей этой игры. Все спортсмены-профессионалы в долгу перед любителями спорта и перед своими клубами, и расплачиваются они своей игрой. Ни один из них не имеет права пропустить очередной взнос.

Впервые я был замечен вербовщиками «Чикаго Блэк Хокс», когда я играл второй год по группе «петухов» в Белвилле, хотя тогда я об этом ничего не знал. Мои родители рассказывают мне, что бывший в то время старшим вербовщиком клуба Бобби Вильсон находился в Белвилле, где просматривал игру одной из команд. Он пришел на каток раньше времени и как раз тогда, когда на льду был я. Говорят, что уже через пару минут он решил включить меня в

список кандидатов для «Чикаго Блэк Хокс». Но даже сейчас, по прошествии стольких лет, я верю в это с трудом.

Я знаю, что Бобби Вильсон пользуется репутацией лучшего вербовщика в нашем хоккее, но не могу понять, как он смог разгадать заложенные во мне возможности, когда мне было всего двенадцать лет. Может быть, я был самый быстрый на льду, допускаю, что я умело забивал шайбы, но не по этим же показателям должно судить о твердости характера, игровом мышлении и внутреннем побуждении играть в хоккей. Как я потом узнал, Бобби Вильсон считал, что тонкостям игры меня можно будет научить, а все остальные компоненты во мне имеются. Однажды он сказал сотруднику хоккейного журнала, что с первого взгляда угадал во мне будущего профессионала. Если это в самом деле так, то не удивительно, что Бобби Вильсон считается вербовщиком первой величины.

Летом следующего года я не покладая рук трудился, а зимой играл в хоккей и ходил в школу. В 1953 году я уехал в Хеспелер, что в провинции Онтарио, где начал играть среди юниоров по группе «Б». Мне было тогда четырнадцать лет, я снимал угол в меблированных комнатах и ходил в среднюю школу. К этому времени у меня уже был заключен контракт с «Чикаго Блэк Хокс», и играть в высшей лиге профессионального хоккея я мог только в системе этого клуба, если, конечно, не было бы принято решение о продаже меня в другой клуб.

Каждый год представители команд, входящих в Национальную хоккейную лигу, собираются вместе и ведут переговоры о купле и продаже игроков. И каждый год спортивные обозреватели газет разглагольствуют о так называемом «рабстве и работорговле». Обычно газетные полосы отводятся под обозрения важнейших текущих событий, но душераздирающие рассказы о том, как мальчиков, отнятых у родителей в нежном возрасте, пожирают безликие хоккейные клубы, всегда годятся для небольшой статьи. Поверьте, я читал подобные статьи десятки раз, и во многих из них авторы описывали меня в качестве одной из жертв такого бессердечия.

Мало кто из пишущих эти статьи предлагает иной путь подготовки хоккеистов для профессиональной лиги. Да такого пути нет и не может быть до тех пор, пока хоккейные клубы в средних школах и высших учебных заведениях не достигнут той степени организации, какую они имеют в низших лигах канадского профессионального хоккея.

Однажды хоккейный обозреватель в разговоре о моей спортивной биографии спросил меня, согласился бы я, чтобы мои сыновья в четырнадцать лет покинули родительский кров и вступили на путь спортсменов-профессионалов. Я ответил отрицательно, добавив при этом, что у меня самого были совершенно особые обстоятельства. Этими словами я дал обильную пищу домыслам журналистской братии: в дружном хоре негодования раздавались голоса, утверждавшие, что мой ответ является фактически косвенным осуждением системы комплектования Национальной хоккейной лиги. Делались даже весьма прозрачные намеки, что мой отец продал меня в рабство для удовлетворения своих несбывшихся честолюбивых устремлений стать игроком Национальной хоккейной лиги.

Тот факт, что у меня при заключении контракта с профессиональным клубом были особые обстоятельства, является сущей правдой. Отец оставил решение на мое усмотрение, а когда я уехал в Хеспелер, то никому из нас и в голову не приходило, что я остаюсь брошенным на произвол судьбы. Наоборот, отец и мать регулярно навещали меня в те годы, что я играл в Хеспелере, Вудстоке и Сент-Катаринсе. Я всегда знал, что в любое время могу поехать домой и буду принят с распростертыми объятиями, что в трудную минуту мои родные мне помогут.

Меня раздражают журналисты, которые критикуют поступки моей семьи, временами они просто приводят меня в бешенство, тем более что сделать это довольно легко, так как по натуре я человек вспыльчивый. Речь идет не о том, что журналисты не имеют права кого-либо критиковать, а о том, что, берясь критиковать, они не утруждают себя необходимостью установить истину. А истина-то здесь необыкновенно проста.

У нас в семье было одиннадцать детей, я же в то время был одержим хоккеем не меньше, чем сейчас, а может быть, и больше. Отец никогда не внушал нам необходимости побыстрее выбрать свою дорогу и помогать семье, но я был уже достаточно взрослым, чтобы понимать, что жалованье отца не поспевает за ростом потребностей нашей «артели»: всех надо было прокормить, одеть, обути. И я решил, что, если представится благоприятная возможность, я ее

упускать не буду. Если бы обстоятельства сложились так, что какой-нибудь университет предложил бы мне спортивную стипендию⁵ с обязательством с моей стороны играть в университетской хоккейной команде, я бы такое предложение принял. Мои родители были рады, что я нашел свое призвание в хоккее, но они никогда не теряли из виду важность получения мною образования. Помнил об этом всегда и я, Да и сейчас еще не забыл.

В школе у меня была хорошая успеваемость, а тяга к учению до сих пор не ослабла. Был бы я вольный человек – бросил бы летом все на свете и пошел бы, например, на ускоренные курсы иностранного языка, лучше всего французского. Конечно, зимой играть в хоккей а летом учиться – это не самый легкий путь получения образования, но многие игроки так делают, и я могу это только приветствовать. Неважно, где и в качестве кого человек работает, но чем он образованнее, тем лучше спорится его работа. Сейчас с неуклонной быстротой приближается день «мозговитых» хоккеистов. Рэд Хей, игравший раньше в нашем клубе, и юный Рон Эллис⁶ могут служить примером счастливого сочетания ума, физической силы и игровых способностей. Рэд пришел в «Чикаго Блэк Хокс» из университетской команды штата Колорадо. По мере расширения состава Национальной хоккейной лиги таких, как Рэд Хей, будет все больше и больше. И тогда – берегись, сила без ума. Хоккей же от этого только выиграет.

Входящие в Национальную хоккейную лигу клубы дают молодому человеку путевку в жизнь, испытывая его то в одной команде, то в другой и тем самым давая ему возможность пройти хорошую школу у разных тренеров, развить в себе чувство самоутверждения и попытаться сформировать собственный хоккейный характер Билл Хастингз, который был моим тренером в первый год моего пребывания в Хеспелере, первым попытался искоренить во мне привычку носиться по льду, затмевая остальных игроков.

Каждую неделю меня навещал отец, а с ним неизменно была и мать. Родители не пропускали случая, чтобы поприсутствовать на игре или побывать на тренировке. Они, естественно, интересовались моими успехами в хоккее, но не меньше их заботила и моя успеваемость в школе. Без поддержки приехавших ко мне родителей упорства на все мои занятия у меня, наверное, не хватило бы.

Лето того года я снова провел в Пойнт Энн, в поте лица трудился, работая иногда в двух, а то и в трех местах одновременно. На следующий год я поехал в Вудсток, где тренером команды юниоров был Билл Янг.

Этот год в Вудстоке оказался для меня удачным. Я никогда не оглядываюсь на прошлое, чтобы укорять себя за дурные поступки, и никогда у меня не появляется желание снова прожить счастливые годы, но в тот год кругом были почти одни удачи.

И опять-таки все дело было в людях. Наша команда выиграла первенство провинции Онтарио среди юниоров по группе «Б», что само по себе уже не могло не вызвать моего восторга, а кроме того, я оказался в списке отличников в школе. Выигрыш первенства был волнующим событием, но не меньшим событием было и получение похвальной грамоты за отличную учебу в школе.

И в хоккее, и в учебе я был обязан своими успехами не только самому себе. Жил я в отрыве от семьи уже второй год, и хотя разлуку я переносил теперь легче, чем вначале, меня

⁵ Практически все высшие учебные заведения Канады и США (университеты и колледжи) стараются заполучить к себе талантливых спортсменов. Для этого устанавливают специальные спортивные стипендии, которые назначаются спортсменам, желающим получить дорогостоящее высшее образование, не прерывая активного занятия спортом, в «обмен» на обязательство выступать за команды этих университетов и колледжей. Стипендии достаточно высоки, чтобы покрывать стоимость обучения и обеспечивать студентов-спортсменов деньгами для повседневных расходов. Иногда в содержании студентов-спортсменов в высших учебных заведениях участвуют ведущие профессиональные спортивные клубы с прицелом на последующее заключение со спортсменами контрактов (по окончании срока обучения).

⁶ Рон Эллис родился в 1945 г. в Канаде. Карьеру хоккеиста-профессионала сразу начал с НХЛ: в 1963 г. был принят в команду «Торонто Мэйпл Лифс», в которой играет по сей день. Правый крайний нападающий. Провел в НХЛ 8 сезонов. За это время участвовал в 422 встречах, забил 152 гола и сделал 122 результативные передачи. Наибольшее число шайб (35) забросил в сезоне 1969/70 г.

по-прежнему, как я уже говорил, навещали родители, ободрявшие меня радостными сообщениями о житье-бытье нашей семьи.

В Вудстоке меня также окружали очень добрые и заботливые люди. Из-за большой занятости и напряженного хоккейного календаря (мы играем семьдесят игр в сезон) я ни разу не смог впоследствии повидать этих людей. Но я их никогда не забуду, а однажды летом брошу все и поеду по городам, где мне пришлось играть в командах низших лиг и посчастливилось встретить многих хороших людей (причем вопреки моему прежнему убеждению, что хороших людей можно найти только в Пойнт Энн и Белвилле). И когда такая поездка состоится, ее маршрут будет непременно включать в себя и Сент-Катаринс.

Сент-Катаринс – это чудеснейший городок, где все помешаны на хоккее. Расположен он на юге провинции Онтарио, километрах в пятидесяти от города Буффало. Местная команда юниоров группы «А» также входит в систему хоккейного клуба «Чикаго Блэк Хокс». Я переехал сюда из Вудстока, когда мне было шестнадцать лет. Для некоторых хоккеистов группа «А» среди юниоров является последней остановкой перед Национальной хоккейной лигой. Была она последней и для меня, но раньше мне предстояло еще немного подрасти.

От Пойнт Энн до Сент-Катаринса расстояние немалое, но мои родители продолжали меня навещать, как и раньше. Отец знал, что мне осталось сделать лишь один шаг до Национальной хоккейной лиги, хотя я с трудом верил в это, и он снова и снова говорил мне, что я сам должен решить, быть мне профессиональным хоккеистом или нет. Мать, как всегда, во всем соглашалась с отцом, хотя она и просила меня, чтобы я взял все, что можно, от общеобразовательной школы. После отъезда из Вудстока я по-прежнему хорошо учился в одной из школ Сент-Катаринса, да к тому же еще пристрастился к американскому футболу.

Некоторые авторитеты считают, что юниоры группы «А» играют если и не в более содержательный, то, во всяком случае, в более захватывающий хоккей, чем представители самой Национальной хоккейной лиги. Такая оценка основывается на предположении, что здесь каждый игрок знает, что за ним внимательно следят руководители клуба и что его в любой момент могут «повысить», призвав в команду Национальной хоккейной лиги, хотя бы для замены травмированного игрока основного состава. Это неослабное внимание, как полагают, и стимулирует юниоров, заставляет их играть все лучше и лучше. Правда, лично я не разделяю этой точки зрения и уверен, что в матчах Национальной хоккейной лиги любитель хоккея увидит более искусную игру, чем у юниоров.

Во время своего первого сезона в Сент-Катаринсе я ни на минуту не забывал, что от «Чикаго Блэк Хокс» меня отделяет всего один шаг. Я играл так, как привык играть: носился очертя голову по всему полю. Но в командах юниоров группы «А» (сейчас их восемь, а в то время было, кажется, шесть) собран цвет молодых талантливых хоккеистов восточной части страны, и я постепенно начал понимать, что, пожалуй, одной физической силой, скоростью и волевым усилием победы не добудешь. Многие юниоры были годом старше, чем я, и это давало им преимущество передо мной – преимущество не в опыте, а в хоккейной мудрости.

С началом сезона в нашей группе я, по-прежнему играя центром нападения, стал замечать, что мои партнеры на краях за мной вполне поспевают, а вот когда мне удавалось ворваться в зону противника с шайбой на клюшке, меня нередко сбивали с ног или же кто-то из обороняющихся едва уловимым кистевым движением «уводил» мою шайбу.

Когда я приехал из Вудстока, тренером команды в Сент-Катаринсе был Руди Пайлос.⁷ Считается, как я уже говорил, что из команд юниоров группы «А» спортивный путь прямо ведет в большой хоккей. Так вот, Пайлос был и поныне остается большим тренером большого хоккея.

Несмотря на то что я уже побывал в Хеспелере и Вудстоке, мне было всего шестнадцать лет, когда я прибыл в Сент-Катаринс. Я был неискушенным юнцом, хотя и не таким несмышленным, чтобы не понимать, что потребуется три-четыре года суровой школы в команде юниоров, прежде чем кто-либо из тренеров может всерьез заинтересоваться мною как

⁷ Руди Пайлос был тренером «Чикаго Блэк Хокс» в сезонах 1957/58–1962/63 гг. В настоящее время тренирует команду города Денвер, входящую в Западную хоккейную лигу.

профессиональным хоккеистом. Я примерно на год был моложе своих товарищей по команде, и моя хоккейная жизнь пока дарила мне только приятное. Почти всегда я был основным бомбардиром команды, а главное в хоккее, по моему разумению, состояло в том, чтобы загонять шайбу в ворота. И если мне удавалось это в одиночку, то тем лучше. Дело не в том, что мне хотелось поважничать, просто у меня было неукротимое желание побеждать, доставлять радость болельщикам и удовольствие себе.

Я был еще новичком в команде Сент-Катаринса, когда Руди Пайлос начал распекать меня за то, что я не пасовал шайбу партнерам. Насмехались надо мной за это и болельщики. «Эй, Халл! Что ты прицепился к шайбе?» – начинали они выкрикивать, как только я появлялся на льду. Это меня огорчало, и больше всего огорчало, конечно, то, что я не мог заслужить похвалы Пайлоса. Я никак не мог сообразить, что же все-таки нужно: упражнение в передаче шайбы или игра на выигрыш. Играл я точно так же, как в командах юниоров группы «Б» и в детском хоккее. И меня брала досада, что мне не удастся доставить удовольствие тем, кого мне больше всего хотелось бы порадовать: болельщикам и тренеру.

Свой первый гол как юниор группы «А» я забил лишь в шестой игре сезона, когда мы играли в Монреале с местной командой. Всего за сезон я забил одиннадцать шайб.

Начался новый игровой сезон, и Руди Пайлос как-то вечером сказал мне, что переводит меня из центра на край. «Не дело центрального нападающего все время водить шайбу, – сказал он мне. – Задача центра – питать шайбами своих партнеров на краях. Говори тебе, не говори – все равно ты никому не отдаешь шайбу, так что иди на левый край и води там шайбу себе на здоровье, глядишь – и команде польза будет».

Я не должен был спорить с Руди Пайлосом, но не сдержался, хотя знаю, что по существу был не прав. Кстати, я по-прежнему осуждаю резкость в его тренерской работе, несмотря на то что мы с ним друзья.

Стычка с Пайлосом меня, естественно, беспокоила и не замедлила сказаться на моей игре. Я это чувствовал, видел это и тренер. В конце концов, дела у меня пошли так плохо, что меня сняли с игр вообще.

Пришлось мне собрать свои пожитки и уехать домой в Пойнт Энн. Было, конечно, обидно: ведь я уже начал было выбираться на дорогу мастерства в хоккее, хотя незрелость мне страшно мешала. Мне казалось, что моя хоккейная карьера окончилась, и больше всего мне хотелось увидеть родителей и обо всем с ними поговорить. Я верил, что они отнесутся ко мне с исключительным пониманием, и не ошибся. Не было сказано ни слова о том, что я «малодушничаяю», «упускаю прекрасную карьеру», ко в то же время отец не пожалел сил и объяснил мне многие житейские истины. Он говорил о необходимости приспособливаться к новой обстановке, об ответственности Пайлоса за воспитание всесторонне развитых хоккеистов, а больше всего о том, что я сам должен решить, как мне быть дальше. Позднее я услышал поговорку, что «мудрый бамбук всегда гнется по ветру». Она точно отражает решение, которое я тогда принял.

Я снова начал тренироваться, но меня ожидал холодный прием. Руди Пайлос и слышать не хотел, чтобы ставить меня на игры. Тогда я решил прибегнуть к помощи супругов Лиари – известных на весь Сент-Катаринс поклонников хоккея и моих искренних друзей. Господин Лиари без труда разгадал, что упрямство было проявлено с обеих сторон, и организовал мне встречу с Пайлосом. Я принес свои извинения и был возвращен в команду, причем получил место центрального нападающего.

Описывая этот случай, один журналист выразил его суть словами «смирное покаяние сердитого буки». С этим я не согласен. Каждый может совершить ошибку. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Нередко трудно заставить себя чистосердечно признать, что ты не прав, и извиниться. Но как частую извинение облегчает жизнь!

Раз уж мы говорим об этом случае, могу признаться, что в то время должного урока я из него не извлек. Правда, я и не считал, что одержал какую-то победу, и у меня в мыслях не было – в этом я абсолютно уверен, – что я разбираюсь в хоккее больше, чем мой тренер. Просто мне хотелось играть, и манеры игры я не изменил.

Вернулся я в Пойнт Энн не без чувства удовлетворения, предвкушая к тому же очередной игровой сезон в Сент-Катаринсе, от которого меня отделяли летние месяцы тяжелой

физической работы. Но все произошло иначе.

Летом я получил письмо от Бобби Вильсона, в котором он сообщал мне, что осенью в Сент-Катаринс приезжает для тренировок «Чикаго Блэк Хокс», и предлагал мне попробовать свои силы с прицелом на эту команду. Мне было тогда восемнадцать лет, и, на мой взгляд, я совсем еще не созрел для Национальной хоккейной лиги. Я старался больше об этом не думать, но моя мать усомнилась в мудрости такого решения, заявив авторитетно: «Ты можешь попасть в эту команду».

Такого же мнения придерживались Бобби Вильсон и другой вербовщик «Чикаго Блэк Хокс» – Фрэнк Эддолз, что они мне и высказали, когда мы увиделись летом. Я же по-прежнему считал, что они, должно быть, спятили с ума, и занимался своим делом – рубил дрова и скирдовал сено. Но мать от меня не отставала. Не то чтобы она меня пилила – это за ней вообще не водится, – а просто она пыталась внушить мне, что я ничего никогда не достигну, если не буду прилагать усилия, и что, даже если я останусь малозаметным игроком в профессиональной команде, разочарование будет не смертельным. Уговоры матери взяли верх, и я решил попытаться счастья.

Начались занятия в школе. И я снова играл в американский футбол за местный колледж, по-прежнему будучи в неведении, насколько реально я мог рассчитывать быть принятым в «Чикаго Блэк Хокс».

Однажды, когда я вернулся домой после очередного футбольного матча, я нашел записку от Бобби Вильсона с просьбой позвонить ему. Предстоял товарищеский матч с командой «Нью-Йорк Рейнджерс», и я был включен в играющий состав «Чикаго Блэк Хокс».

Эдит Кристи, хозяйка дома, где я снимал комнату, отказалась выпустить меня из дому, пока я что-нибудь не перекушу. И это «что-нибудь» вылилось в большой кусок вырезки, поданной с обильным гарниром, то есть не совсем в то, что рекомендуется хоккеисту за два часа до игры.

Так я попал в Национальную хоккейную лигу. В тот вечер счастье мое было беспредельно, и в ходе игры мне удалось дважды поразить ворота нью-йоркцев, которые защищал Гамп Уорсли.⁸ В тот вечер я стал членом клуба «Чикаго Блэк Хокс». И это в мои-то годы! Кстати, за всю историю существования Национальной хоккейной лиги в ее ряды удалось вступить только одному счастливчику, который был моложе меня.

Справедливости ради, я должен сказать здесь прямо, что мой первый гол в календарных играх Национальной хоккейной лиги был результатом чистой случайности. Мы играли в Чикаго против «Бостон Брюинз». В воротах у бостонцев стоял Гарри Ламли.⁹ В один из напряженных моментов игры у ворот наших соперников завязалась борьба за шайбу. Я как-то быстро повернулся, упал на шайбу и... протолкнул ее прямо в ворота. Начало, разумеется, не

⁸ **Гамп Уорсли** родился в 1929 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1949 г. Помимо НХЛ, в которой провел 17 сезонов, выступал и в других профессиональных лигах. В двух лигах получил приз, присуждаемый самому выдающемуся начинающему хоккеисту: по окончании сезона 1950/51 г. в Хоккейной лиге США и в 1952/53 г. (Приз Колдера) в НХЛ. Сначала играл в «Нью-Йорк Рейнджерс». 6 сезонов был стражем ворот «Монреаль Канадиенз». Незадолго до окончания сезона 1969/70 г. был передан в команду «Миннесота „Норт Старз“», в которой выступает в настоящее время.

Всего в НХЛ Уорсли провел 767 встреч, пропустил 2246 голов и «вышел сухим из воды» в 41 встрече. В среднем пропускает 2,94 гола за игру.

В 1966 и 1968 гг. был удостоен Приза Везины (в первом случае вместе с Чарли Ходжем и во втором – с Рогатьеном Вашоном). Ранее дважды добивался высшей вратарской награды, играя в Западной хоккейной лиге. Уорсли был назван также в числе лучших хоккеистов года по окончании сезона 1965/66 г. (второй состав) и 1967/68 г. (первый состав).

⁹ **Гарри Ламли** – вратарь, провел в Национальной хоккейной лиге 13 сезонов – с 1946/47 по 1959/60 г., побывав за это время в пяти клубах (из шести существовавших в то время): в Нью-Йорке, Детройте, Чикаго, Торонто и Бостоне.

В НХЛ провел 803 игры, пропустил 2210 голов (в среднем 2,75 гола на игру). В 71 игре отстоял свои ворота в неприкосновенности. Будучи игроком клуба «Торонто Мэйпл Лифс», два года подряд (1954, 1955) был назван среди шести лучших хоккеистов года (первый состав).

впечатляющее, но надо сказать, что и все мое пребывание в Национальной хоккейной лиге в первый год мало чем впечатляло как моих тренеров, так и меня самого.

Я играл центрального нападающего в одной тройке с Эриком Нестеренко.¹⁰ и Роном Мэрфи¹¹ И хотя теперь уже было труднее беспрепятственно носиться с шайбой по льду, мне по-прежнему удавалось держать шайбу слишком часто и слишком долго. Прошла еще пара лет, прежде чем я понял истинный смысл паса.

За два года, что я играл за Сент-Катаринс, я часто встречался на поле с Фрэнком Маховличем,¹² который выступал за Сент-Михаэлс. К концу сезона 1956/57 года Фрэнк перешел в «Торонто Мэйпл Лифс», где успел сыграть всего лишь в трех встречах, что не лишило его, однако, права быть в числе претендентов на Приз Колдера¹³ по результатам сезона

¹⁰ **Эрик Нестеренко** родился в 1933 г. в Канаде. В профессиональный хоккей пришел в 1951 г., когда стал игроком клуба «Торонто Мэйпл Лифс». Проведя 5 сезонов в Торонто, а затем 1 сезон в Западной хоккейной лиге, Нестеренко снова вернулся в НХЛ, но уже в «Чикаго Блэк Хокс». Правый крайний нападающий.

Всего в НХЛ за 19 сезонов провел 1105 игр, забил 238 голов и сделал 301 результативную передачу. Имеет на своем счету 1 игру, в которой он сумел забросить 3 шайбы.

¹¹ **Рон Мэрфи** родился в 1933 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1951 г. Побывал в четырех лигах и восьми клубах, в том числе четырех клубах НХЛ: «Нью-Йорк Рейнджерс», «Чикаго Блэк Хокс», «Детройт Рэд Уингз» и, наконец, «Бостон Брюинз». Левый крайний нападающий.

В НХЛ провел 18 сезонов, сыграл 889 матчей, забил 205 шайб, сделал 274 результативные передачи.

В сезоне 1969/70 г. выступал в 20 встречах, забил в них всего 2 гола и сделал 5 результативных передач. По окончании сезона контракт с Роном Мэрфи был расторгнут. В настоящее время в профессиональном хоккее не выступает.

¹² **Фрэнк Маховлич** родился в 1938 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1956 г. В НХЛ начал играть в «Торонто Мэйпл Лифс», где выступал почти до самого конца сезона 1967/68 г., когда был передан в «Детройт Рэд Уингз». С февраля 1971 г. в «Монреаль Канадиенз». Левый крайний нападающий.

В 1958 г. по результатам первого полного сезона в НХЛ был награжден Призом Колдера. Всего за 14 сезонов провел 956 матчей, забил 421 шайбу, входит в десятку лучших снайперов НХЛ всех времен. Кроме того, Маховлич сделал 413 результативных передач, набрав, таким образом, 834 очка, что вывело его на 14-е место в списке самых результативных игроков НХЛ. Маховлич имеет на своем счету 8 игр, в которых ему удалось забросить по 3 шайбы, и 3 игры, в которых он стал автором 4 голов.

раз Маховлич был назван в числе лучших хоккеистов сезона: в 1961 и 1963 гг. – первый состав (впереди Бобби Халла), в 1962, 1964, 1965, 1966, 1969 и 1970 гг. – второй состав.

¹³ В Национальной хоккейной лиге учрежден ряд индивидуальных призов, которыми награждаются лучшие хоккеисты года.

Памятный приз Колдера вручается ежегодно самому искусному игроку среди тех, кто проводит свой первый полный сезон в составе команды НХЛ. Хоккеист теряет право на получение приза, если он сыграл 25 игр в одном из предшествующих сезонов или более 6 игр в каждом из любых двух предшествующих сезонов.

Обладатель приза определяется по результатам основного турнира. Решение о вручении приза принимают тайным голосованием уполномоченные Ассоциации спортивных журналистов НХЛ.

Начиная с сезона 1936/37 г. первый президент НХЛ Фрэнк Колдер ежегодно покупал кубок, который вручали лучшему дебютанту НХЛ. После смерти Колдера в 1943 г. НХЛ установила переходящий приз его имени. Из наиболее известных хоккеистов этого приза удостоивались Терри Савчук (1951 г.), Гамп Уорсли (1953 г.), Гленн Холл (1956 г.), Фрэнк Маховлич (1958 г.), Дэйв Кеон (1961 г.), Бобби Руссо (1962 г.), Жак Лаперьер (1964 г.), Роже Крозье (1965 г.), Бобби Опп (1967 г.). В 1970 г. этот приз по праву достался блестяще начинающему свою карьеру в НХЛ вратарю клуба «Чикаго Блэк Хокс» Тонни Эспозито. В 1971 г. обладателем приза стал Жильбер Перро из «Буфалло Сейберс», забивший в 78 матчах 38 шайб и вошедший в пятерку лучших бомбардиров сезона.

Приз Арта Росса ежегодно присуждается наиболее результативному игроку лиги по окончании основного турнира, причем при подсчете очков учитываются как забитые голы, так и результативные передачи. Если несколько игроков показывают одинаковые результаты, то победитель определяется следующим образом: 1) игрок, забивший наибольшее число голов; 2) игрок, участвовавший в наименьшем числе встреч; 3) игрок, забивший первый гол сезона.

Приз был подарен НХЛ в 1947 г. бывшим тренером клуба «Бостон Брюинз» Артом Россом. Чаще других этот приз доставался Гордону Хоу (1951, 1952, 1953, 1954, 1957, 1963 гг.), 4 раза им владел Стэн Микита (1964, 1965, 1967, 1968 гг.), 3 раза Бобби Халл (1960, 1962, 1966 гг.), в 1969 г. приз достался Филу Эспозито. В 1970 г. произошло удивительное событие – приз, вручаемый самому результативному игроку лиги, достался... защитнику! Автором этого необыкновенного достижения стал Бобби Опп. В 1971 г. призом Арта Росса вновь

1957/58 года, того самого года, когда я связал свою судьбу с «Чикаго Блэк Хокс». Забив за сезон двадцать голов, Маховлич завоевал этот приз. На моём счету было тринадцать шайб.

В чемпионате того памятного сезона наша команда «Чикаго Блэк Хокс» заняла пятое место, однако во все последующие годы мы непременно попадали в финальную пулю. Здесь мне припоминается смехотворная выдумка спортивных журналистов, и касается она меня. Говоря о моей спортивной биографии или повествуя о нашей команде вообще, журналисты слишком часто подчеркивают, что «Чикаго Блэк Хокс» неизменно играла в финальной пуле с тех пор, как в команду пришел я. Не спорю, это правда. Но, мне кажется, правдой является и то, что я внес в успех команды лишь свой скромный вклад. Еще задолго до того, как Бобби Вильсон набрел на меня в Белвилле и вывел меня на широкую дорогу профессионального хоккея, чикагский клуб начал создавать разветвленную систему дублирующих команд. Авторами этой идеи были тогдашние владельцы клуба Норрис и Уирц, а силой, приводившей в

овладел Фил Эспозито. В 78 матчах Эспозито забил 76 шайб и сделал 76 результативных передач, установив тем самым сразу два новых рекорда НХЛ: снайперской меткости (76 голов) и общей результативности (152 очка).

Памятный приз Харта – вручается игроку, которого по окончании сезона признают «самым ценным для своей команды». Победитель определяется в конце основного турнира. Решение тайным голосованием принимают уполномоченные Ассоциации спортивных журналистов НХЛ.

Оригинал приза был дарован НХЛ в 1923 г. Дэйвидом Хартом, отцом бывшего тренера клуба «Монреаль Канадиенз» Сесия Харта. В 1960 г. этот приз был передан в Музей славы канадского хоккея, а награждаемым Памятным призом Харта вручается его копия, приобретенная на средства НХЛ. Среди владельцев приза – Гордон Хоу (1952, 1953, 1957, 1958, 1960, 1963 гг.), Бобби Халл (1965, 1966 гг.), Стэн Микита (1967, 1968 гг.), Жан Беливо (1956, 1964 гг.), Морис Ришар (1947 г.), Фил Эспозито (1969 г.), Жак Плант (1962 г.), Бобби Орр (1970, 1971 гг.).

Приз Конна Смайза – ежегодно присуждается хоккеисту, демонстрирующему наилучшую игру во время выступления его команды в финальной пуле на Кубок Стэнли.

Приз учредил в 1964 г. клуб «Торонто Мэйпл Лифс» в честь Конна Смайза, бывшего тренера команды этого клуба в период с 1927 по 1931 г., а в настоящее время почетного члена правления клуба Торонто. Приз вручался Жану Беливо (1965 г.), Роже Крозье (1966 г.), Дэйву Кеону (1967 г.), Гленну Холлу (1968 г.), Сержу Саварду (1969 г.), Бобби Орру (1970 г.), Дэйву Драйдену (1971 г.).

Памятный приз Джеймса Норриса – ежегодно получает лучший защитник НХЛ, который определяется по окончании основного турнира. Решение тайным голосованием принимают уполномоченные Ассоциации спортивных журналистов НХЛ.

Приз был подарен НХЛ в 1953 г. детьми покойного владельца и президента клуба «Детройт Рэд Уингз» Джеймса Норриса. Вот обладатели приза в разные годы: Рэд Келли (1954 г.), Дуглас Харвей (1955, 1956, 1957, 1958, 1960, 1961, 1962 гг.), Том Джонсон (1959 г.), Пьер Пилот (1963, 1964, 1965 гг.), Жак Лаперьер (1966 г.), Гарри Хауэлл (1967 г.), Бобби Орр (1968, 1969, 1970, 1971 гг.).

Приз Везины – ежегодно вручается вратарю, сыгравшему за свою команду в основном турнире не менее 25 игр и пропустившему наименьшее число голов. Приз может присуждаться и нескольким вратарям одновременно.

Бывшие владельцы клуба «Монреаль Канадиенз» Лео Дандюран, Луи Летурно и Джо Каттаринич в 1927 г. подарили этот трофей Национальной хоккейной лиге в память о выдающемся вратаре клуба Джордже Везине. Среди тех, кто владел призом, следует назвать Жака Планта, которому приз доставался 7 раз (1956, 1957, 1958, 1959, 1960, 1962, 1969 гг.), Билла Дурнана (1944, 1945, 1946, 1947, 1949, 1950 гг.), Терри Савчука (1952, 1953, 1955, 1965 гг.), Гленна Холла (1963, 1967, 1969 гг.), Гампа Уорсли (1966, 1968 гг.) и молодого вратаря клуба «Чикаго Блэк Хокс» Тони Эспозито (1970 г.). Любопытно, что в 1969 г. этой награды были удостоены оба вратаря клуба «Сент-Луис Блюз» Жак Плант и Гленн Холл, а в 1971 г. оба вратаря команды «Нью-Йорк Рейнджерс» Эд Джакомин и Жиль Виллемюр.

Памятный приз леди Бинг – присуждается игроку, показавшему лучший образец честной спортивной борьбы и достойного поведения в сочетании с высоким игровым мастерством. Победитель определяется по результатам основного турнира. Решение тайным голосованием принимают уполномоченные Ассоциации спортивных журналистов НХЛ.

В 1925 г. жена тогдашнего генерал-губернатора Канады леди Бинг подарила НХЛ кубок, который получил название «Приз леди Бинг». После того как Фрэнк Буше из клуба «Нью-Йорк Рейнджерс», завоевав приз 7 раз в 8 сезонах, получил его в 1936 г. на постоянное хранение, леди Бинг подарила НХЛ еще один кубок. После смерти леди Бинг в 1949 г. НХЛ учредила новый приз, который стал называться «Памятный приз леди Бинг». Приз в разное время завоевывали Рэд Келли (1951, 1953, 1954, 1961 гг.), Алекс Дельвеччо (1959, 1966, 1969 гг.), Дэйв Кеон (1962, 1963 гг.), Стэн Микита (1967, 1968 гг.), Бобби Халл (1965 г.), Кен Уоррам (1964 г.). В 1970 г. приз получил центральный нападающий команды «Сент-Луис Блюз» Фил Гуайеп-: в 72 встречах сезона он был оштрафован всего на 16 минут. В 1971 г. приз достался левому крайнему нападающему «Бостон Брюинз» Джону Бюсику. Бюсик сыграл 78 матчей, забил 51 шайбу (второй результат сезона) и получил при этом только 4 малых штрафа.

движение весь механизм этой системы, являлся Томми Айван.¹⁴

Из этой системы команд вышли, раскрыв свои способности в Сент-Катаринсе, такие мастера, как блестящий центральный нападающий Стэн Микита.¹⁵ и не менее блестящие защитники Элмер Васко¹⁶ и Пьер Пилот¹⁷. Я был всего лишь одним из этой плеяды, и успехи «Чикаго Блэк Хокс» следует отнести на счет организации плановой подготовки молодежи для клуба.

План подготовки резервов есть у каждого клуба, что неизбежно должно было привести и привело, в конце концов, к расширению Национальной хоккейной лиги. Во время перепалки, которая развернулась, когда было объявлено о предстоящем расширении лиги, меня часто просили высказать свое мнение. Единственное, что я мог сказать, это то, что хоккею такое расширение лиги пойдет на пользу. Я был тут же обвинен в том, что меня больше всего в этом деле интересуют прибыли, которые будет приносить возраставшая аудитория телезрителей. Но, право же, я искренне верю, что это пойдет на пользу хоккею.

Надо сказать, что канадцы приняли очень близко к сердцу решение о расширении Национальной хоккейной лиги. Лейтмотивом их причитаний было то, что данный план являет

¹⁴ **Томми Айван** никогда не играл в профессиональном хоккее (травма заставила его прекратить занятия спортом, когда он выступал в Канадской ассоциации любительского хоккея), однако заслуги его в профессиональном хоккее весьма значительны. Айван начал свою деятельность в профессиональном хоккее в качестве вербовщика в системе клуба «Детройт Рэд Уингз». С 1945 г. Айван приступил к тренерской деятельности. В 1947 г. он – тренер «Детройт Рэд Уингз». На этом посту Айван пробыл семь лет, и за это время его команда 6 раз подряд занимала 1-е место в основном турнире и трижды выигрывала Кубок Стэнли. В 1954 г. Томми Айван перешел в «Чикаго Блэк Хокс», где работает главным администратором и по сей день, много делая для подготовки резервов.

¹⁵ **Стэн Микита** родился в 1940 г. в Чехословакии. Так же как и Бобби Халл, Микита начал свой путь хоккеиста-профессионала в «Чикаго Блэк Хокс» (в 1958 г.). Играет центральным нападающим.

За 13 сезонов Микита провел 845 встреч, забил 348 шайб, сделал 578 результативных передач, набрав 926 очков. Четырежды (в 1964, 1965, 1967, 1968 гг.) Микита удостоивался Приза Арта Росса, дважды (в 1967 и 1968 гг.) получал Приз Харта. В сезонах 1966/67 и 1967/68 гг. Стэн Микита показал исключительную агрессивность и результативность в сочетании с отличным спортивным поведением: он получил всего лишь 6 малых штрафов в 1966/67 г. (70 игр) и 7 малых штрафов в 1967/1968 г. (72 игры). Это достижение было отмечено присуждением Миките Приза леди Бинг.

Никому в истории НХЛ до Стэна Микиты не удавалось завоевать Призы Арта Росса, Харта и леди Бинг в одном сезоне. Миките удалось это сделать 2 сезона подряд!

С 1962 по 1968 г. Микиту неизменно называли среди лучших хоккеистов сезона, причем – за исключением 1965 г. – в первом составе. Назван он среди лучших и в 1970 г. (второй состав).

На счету Микиты 12 игр, в которых он забрасывал по 3 шайбы, и 1, в которой ему удалось добиться успеха 4 раза.

¹⁶ **Элмер Васко** родился в 1935 г. в Канаде. Защитник. В профессиональном хоккее с 1955 г., в НХЛ с сезона 1956/57 г., когда он начал играть в «Чикаго Блэк Хокс». В сезоне 1966/67 г. был вне профессионального хоккея, а с июня 1967 г. играл в клубе «Миннесота Норт Старз», но в самом начале сезона 1969/70 г. был отправлен в команду города Солт Лейк Западной хоккейной лиги.

В НХЛ провел 786 встреч, забил 34 гола и сделал 166 результативных передач. На скамье для оштрафованных провел 719 минут. Был включен в число лучших хоккеистов года в сезоне 1963/64 г. (второй состав).

¹⁷ **Пьер Пилот** родился в 1931 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1951 г. В 1955/56 г. впервые появился в НХЛ, сыграв один сезон за «Чикаго Блэк Хокс». В следующем году выступал в Американской хоккейной лиге, а начиная с сезона 1956/57 г. Пилот беспрерывно играл в НХЛ – сначала в «Чикаго Блэк Хокс» и в сезоне 1968/69 г. в «Торонто Мэйпл Лифс». В 1970 г. Пилот ушел из профессионального хоккея.

Пилот провел 890 встреч, забросил 80 шайб и сделал 418 результативных передач. С 1959/60 по 1966/67 г. в конце каждого сезона Пилот неизменно оказывался в списке сильнейших хоккеистов НХЛ, причем сначала (1960, 1961, 1962 гг.) во втором составе, а затем 5 раз подряд в первом. Только один защитник НХЛ – Дуглас Харвей, закончивший свое выступление в профессиональном хоккее в команде «Сент-Луис Блюз», – чаще Пилота (11 раз) оказывался среди звезд канадского хоккея.

В 1963, 1964 и 1965 гг. Пилот был удостоен Приза Джеймса Норриса. Правда, Пилот отличался и большим количеством удалений – 1251 минута (9-е место в НХЛ за все время ее существования).

собой еще одно проявление посягательства со стороны американцев на суверенитет Канады. Один журналист утверждал даже, что канадской национальной игрой теперь будут руководить из Соединенных Штатов Америки. Такая логика, на мой взгляд, не выдерживает никакой критики, если согласиться, что хоккей – это игра, которая принадлежит всем странам.

Если бы сразу после второй мировой войны нашелся человек, который высказал бы предположение, что русская хоккейная команда когда-нибудь побьет канадскую, то его подняли бы на смех. Однако это случилось. Хоккей сейчас очень сильно вырос. Да другого и не могло быть, поскольку с годами он становился все более зрелищным видом спорта.

И если бы Национальная хоккейная лига не расширила своего состава, то наш хоккей, по моему убеждению, умер бы. И не из-за недостатка в игроках, а по той простой причине, что существование лиги в прежних рамках привело бы к косности и застою. Расширив свою географию и имея теперь большие возможности соревноваться с другими видами спорта за привлечение на свою сторону новых поклонников, хоккей обязан будет поддерживать высокий класс игры по самым строгим меркам сегодняшнего дня. Хотя, разумеется, на первых порах класс игры снизится, и это снижение коснется технических моментов, связанных с ознакомлением новых игроков лиги с организацией и структурой их команд. Но я думаю, что большинство любителей спорта этого не заметит.

Вначале приток новой крови в жилы расширенной Национальной хоккейной лиги будет идти за счет профессиональных лиг и команд юниоров группы «А». Но по мере усиления интереса к хоккею все больше будет раскрываться источник талантов, особенно в Соединенных Штатах Америки. Все больше и больше американцев будут играть в Национальной хоккейной лиге. Пресса, конечно, будет причитать о добрых старых временах, но мы не первый год уже слышим подобное ворчание, Расширение Национальной хоккейной лиги – это самое примечательное событие, которое произошло в нашем хоккее со времени изобретения трубчатых коньков.

Глава II. Катание на коньках

Многие хоккеисты, к сожалению, не умеют как следует кататься на коньках. Это вас удивляет? Ничего не поделаешь, просто большинство людей, следящих за ходом хоккейного поединка, находятся под впечатлением скорости игры и неистовства силовой борьбы.

Для хоккеиста отличное катание на коньках означает больше, чем простая способность быстро перемещаться из одного места хоккейного поля в другое. У конькобежцев это получается нередко и лучше, но я не знаю ни одного специалиста по скоростному бегу на коньках, который одновременно был бы хоккеистом высокого класса. Вы, может быть, удивитесь еще больше, если я скажу, что для того, чтобы хорошо играть в хоккей, нужно, находясь на льду, почти полностью отвлекаться от техники катания. Хоккеист должен уметь кататься на коньках так естественно и с такой легкостью, чтобы не думать о том, как отрывать коньки ото льда и как их ставить на лед. Мысль хоккеиста должна быть сосредоточена на клюшке и шайбе, на выборе позиции и развитии атаки.

Сначала нужно научиться правильно бегать на коньках, а потом уж начинать играть в хоккей. Это не значит, правда, что игроки не имеют возможности исправлять свои недостатки. Означает это другое: наилегчайший путь к хоккейному мастерству лежит через овладение правильной техникой катания на коньках.

Вряд ли можно себе представить мальчугана, вступающего в детскую баскетбольную команду и не умеющего бросать мяч. Однако посмотрите на малышей в хоккейных командах начинающих, и вы увидите, сколько там хороших ребят, горящих желанием постичь хоккейную мудрость, но совершенно не имеющих нужных навыков катания на коньках. А ведь необходимо иметь в виду, что мальчишки не могут одновременно учиться и правильному катанию на коньках, и игре в хоккей. Спору нет, в технике катания они могут совершенствоваться, но наряду с развитием способности быстро перемещаться по ледяному полю они приобретают и ошибочные навыки, которые ставят на них крест как на будущих мастерах хоккея.

Не так давно я спросил одного вербовщика из нашего клуба, на что он прежде всего обращает внимание, когда просматривает игроков в детских командах. «На умение кататься на

коньках», – ответил вербовщик и добавил, что обычно он может моментально определить, есть ли у молодого хоккеиста перспектива стать игроком Национальной хоккейной лиги. «Жаль, – сказал он в заключение, – что так мало ребят обращают внимание на то, как они катаются».

Предельно просто выделить и среди мастеров высококлассной команды игрока, хорошо катающегося на коньках. Понаблюдайте на очередном хоккейном матче за игроком, который будет как угорелый носиться по льду, катаясь больше, а может быть, и быстрее всех других игроков на поле. Вполне вероятно, что своей внешней проворностью он произведет хорошее впечатление на зрителей, но можно почти с уверенностью сказать, что по-настоящему кататься на коньках он не умеет. Не исключено, что его самая большая беда в том, что он не может во время бега держать правильное равновесие. Вы, возможно, заметите, что он часто падает и поворачивается в одну сторону быстрее, чем в другую. Этот искрометный парень и не подозревает, что мог бы иметь на своем счету гораздо больше забитых шайб, если бы умел лучше держаться на коньках.

Величайший из великих хоккеистов всех времен Гордон Хоу¹⁸ являет собой пример игрока, почти в совер «шенстве владеющего коньками. В ходе игры он сводит до минимума резкие рывки в направлении развития атаки или за шайбой. Многие любители хоккея полагают, что он бережет себя, что он слишком искусный игрок, чтобы попусту расходовать силы на бесплодные рывки. Отчасти это верно, но главное в том, что Гордон Хоу постиг все секреты катания на коньках. Он передвигается по льду ровно столько, сколько нужно игроку, который всегда и всюду успевает. Нельзя забывать также, что Гордон Хоу точно знает, что ему нужно делать на поле в любых обстоятельствах.

Тренеры считают, что катание на коньках в хоккее можно подразделить на три вида: свободное катание, маневренное катание и катание спиной вперед.

Свободное катание.

Практикой можно добиться становления достаточно прочных навыков катания, если все время помнить, что наиболее эффективное катание это такое, при котором затрачивается минимум энергии.

Под свободным катанием, или, как некоторые тренеры его называют, «катанием по прямой», имеется в виду катание на ледяной площадке (с шайбой или без нее) без применения поворотов, остановок, рывков.

¹⁸ Гордон Хоу родился 31 марта 1928 г. в Канаде. Правый крайний нападающий. В профессиональном хоккее с 1945 г. (команда города Омаха, Хоккейная лига США). Через год Хоу появляется в команде «Детройт Рэд Уингз», с которой связана вся его последующая жизнь. Рост Хоу 183 см, вес – 93 кг. Бросает он с правой руки.

Спортивное долголетие и удивительные достижения Гордона Хоу не могут не вызывать восхищения. Хоу опережает всех хоккеистов НХЛ по основным показателям. Он занимает 1-е место по числу проведенных в НХЛ сезонов (25), сыгранных матчей (1682), забитых голов (786), результативных передач (1020), набранных очков (1806).

Только по одному основному показателю Гордон Хоу уступил 1-е место – по общему числу штрафных минут, которых у Хоу все же оказалось очень много – 1662. А возглавляет список главных «штрафников» бывший игрок Детройта и Чикаго Тэд Линдсей, закончивший выступления в 1965 г. (за 17 лет игры в НХЛ Линдсей был оштрафован на 1808 минут, что составляет более 30 часов чистого времени игры!).

Хоу был самым метким снайпером в 5 сезонах (1950/51, 1951/52, 1952/53, 1956/57, 1962/63 гг.) и самым результативным игроком в 6 сезонах (1950/51, 1951/52, 1952/53, 1953/54, 1956/57, 1962/63 гг.). В период с 1964/65 по 1969/70 г. Хоу неизменно входил в десятку лучших бомбардиров года. В 19 играх Хоу удавалось забрасывать по 3 шайбы (здесь его опередили только Морис Ришар и Бобби Халл).

С 1948 по 1971 г. Хоу 22 раза участвовал в ежегодных играх с участием звезд НХЛ. В этих играх он больше всех забил голов (10), сделал результативных передач (8), набрал наибольшее количество очков (18), а также установил рекорд результативности в одной игре, забив 2 гола и сделав 2 результативные передачи во встрече команды звезд с «Монреаль Канадиенз» в 1965 г. в Монреале (звезды победили – 5:2).

Гордону Хоу 6 раз присуждали Приз Арта Росса (1951, 1952, 1953, 1954, 1957, 1963 гг.) и 6 раз Приз Харта (1952, 1953, 1957, 1958, 1960, 1963 гг.), причем 4 раза он получал эти призы одновременно.

Начиная с сезона 1948/49 г. – третьего сезона пребывания в НХЛ – Хоу ежегодно (кроме двух лет) оказывался среди лучших хоккеистов года (12 раз в первом составе и 9 раз во втором).

Прежде чем объяснить техническую суть свободного катания, сделаю небольшое обращение к читателю. При чтении этого раздела не забывайте, что, хотя содержащиеся в нем советы очень важны, каждый должен выработать свою собственную манеру катания, которая, несмотря на свою индивидуальность, обязана отвечать общим правилам катания.

Правильные навыки свободного катания нельзя отрабатывать без учета положения туловища и качества шага. Все начинающие хоккеисты слышали, как тренер кричит на тренировках: «Не опускай голову!». Делая это замечание, тренер не имеет в виду, что нужно кататься, выпрямившись почти до вертикального положения. Тренер просто хочет сказать, что катающиеся во время бега должны видеть, куда они движутся.

Следует всегда помнить, что большая часть энергии, необходимой для быстрого перемещения на коньках, создается за счет вдыхаемого спортсменом кислорода. Поэтому при передвижении на коньках надо несколько отводить плечи назад, чтобы грудная клетка могла легко расширяться, открывая свободный доступ кислорода в легкие. Это помогает хоккеисту также лучше видеть поле.

Для сохранения равновесия при свободном катании нужно, чтобы верхняя часть туловища находилась значительно впереди коньков, а голова в то же время была приподнята для обеспечения глубокого и свободного дыхания. Единого рецепта, как достичь равновесия во время бега на коньках, не существует. Для большинства людей оно обеспечивается формулой «плечи впереди бедер», хотя не следует подавать плечи слишком далеко вперед. Тем не менее многие наклоняются вперед излишне далеко.

Дэйв Кеон,¹⁹ молодой форвард из «Торонто Мэйпл Лифс», как правило, катается с отведенными назад плечами и приподнятой головой. Этот отличный хоккеист, уроженец провинции Квебек, сам нашел для себя наиболее удобное положение для катания на коньках.

Таким образом, начинать надо с того, чтобы найти наилучшее положение для верхней части туловища. Помните, нужно держать голову поднятой, сохранять равновесие и не терять ощущения удобства при катании. Добиться, чтобы эти три фактора все время взаимодействовали, не так уж легко. Попробуйте кататься в разных положениях на каждой тренировке, в особенности когда нет занятий непосредственно хоккеем. Это означает также, что не следует терять ни малейшей возможности практиковаться в беге на коньках.

Я имею в виду не бесконечное катание под музыку на местном катке, а такое катание на любом льду, когда хоккеист неослабно следит за сохранением равновесия, положением головы, работой легких и удобством принятого положения.

Теперь о шаге. Никогда не пытайтесь делать шаги больше, чем вам подсказывает чувство равновесия. По мере создания навыка принимать наиболее удобное положение для верхней части туловища и появления уверенности бега (как следствия выработки умения сохранять равновесие) длина вашего шага будет возрастать.

Врезаясь в лед, задний конек создает нужный для движения толкающий момент. Попробуйте прикладывать давление не только ступнями ног, но и пальцами. В течение многих

¹⁹ Дэйв Кеон родился в 1940 г. в Канаде. В НХЛ с 1960 г., когда он был принят в команду «Торонто Мэйпл Лифс», в которой играет центральным нападающим и по сей день.

За 11 сезонов Кеон провел в НХЛ 762 встречи, забросил 269 шайб и сделал 356 результативных передач. По окончании первого года выступления в НХЛ Кеону присужден Приз Колдера.

В марте 1971 г. тренеры НХЛ по просьбе газеты «Торонто Стар» назвали лучших хоккеистов НХЛ. Среди них был выделен и Дэйв Кеон, которого – вместе с Норманом Ульманом – признали самым искусным в ведении единоборства с владеющим шайбой противником.

И наряду с этим Кеона отличает исключительно техническая и чистая игра, а как следствие этого – малое число штрафов. Так, в сезонах 1961/62, 1962/63 и 1966/67 гг. он получил всего по 1 малому штрафу, сыграв соответственно 64, 68 и 66 игр, и был наказан 2 малыми штрафами – в 1967/68 г., проведя 67 встреч, и в 1970/71 г., сыграв 76 матчей. Исключительное спортивное поведение Кеона было отмечено присуждением ему в 1962 и 1963 гг. Приза леди Бинг.

Отлично проведя 12 игр в финальной пультке на Кубок Стэнли в сезоне 1966/67 г., когда клуб «Торонто Мэйпл Лифс» завоевал Кубок, Дэйв Кеон был награжден Призом Конна Смайза.

На второй год своего пребывания в НХЛ (1962 г.) Кеон был назван в числе лучших хоккеистов сезона (второй состав). Кеон включен в состав звезд (второй состав) и в 1971 г.

лет я, попросту говоря, сгибал пальцы, пытаюсь тем самым сообщить своему телу более мощный толчок. Каждый шаг должен быть рассчитан на то, чтобы вы как можно дальше скользили по льду, не теряя толкающей вперед силы.

Помните, что шаг должен быть как можно длиннее. В отдельных случаях, таких, как при попытке достать проброшенную через все зоны шайбу или на начальной стадии организации атаки, можно и укоротить шаг для быстрого набора скорости. Но не следует забывать, что, как только вы переходите на движение резкими, отрывочными толчками, вам грозит некоторая потеря равновесия, которое необходимо для того, чтобы полностью управлять своими коньками.

Помимо правильного шага важную роль для обеспечения равновесия играет движение рук и плеч. При ходьбе и беге рука и плечо движутся в такт с противоположной ногой. Это легко проверить на практике. При движении на коньках дело обстоит иначе. Мы устремляем всю тяжесть тела в направлении движения, а плечо и рука идут за выдвинутой вперед ногой.

Понаблюдайте за другими со стороны и попробуйте определить, какие ошибки они совершают при катании. А затем проанализируйте свою собственную технику катания, задав себе несколько вопросов.

Насколько естественно, например, вы отрываете коньки ото льда и ставите их на лед?

У многих это получается хорошо, а у некоторых не очень. На очередном хоккейном матче внимательно наблюдайте за хоккеистами, когда они медленно подкатываются к месту вбрасывания шайбы. Они или движутся по инерции, или же просто приподнимают коньки и ставят их обратно на лед. Делают это они не спеша, и никакой необходимости в приложении силы здесь нет.

Другое дело, когда ты катишься куда-либо с определенной целью. Задний конек должен врезаться в лед, а в последнее мгновение движения должен следовать определенной силы толчок вперед. Делать это далеко не просто, поэтому, когда вы будете учиться кататься на коньках или пытаться совершенствовать технику катания, обязательно учитывайте необходимость этого сильного толчка сзади стоящей ногой. Пройдет немало времени, прежде чем вы станете делать это бессознательно. Помните, что скорость движения на коньках зависит от силы толчка. Даже сейчас я часто концентрирую свое внимание на толчке задним коньком, хотя большой объем работы клюшкой я выполняю совершенно естественно, абсолютно об этом не думая.

Постоянное совершенствование техники катания на коньках – обязанность каждого хоккеиста.

А каково положение ваших щиколоток? Правильно ли оно?

Щиколотки могут выгибаться или внутрь, или наружу, но ни то, ни другое положение не может считаться нормальным. Правда, дефект этот может быть без труда устранен. Перво-наперво убедитесь, что ботинки вам впору и что зашнурованы они правильно. Если шнуровать ботинки слишком туго, нарушается кровообращение, а при слишком свободной шнуровке щиколотки не имеют должной опоры. Хорошая пара ботинок с коньками – дело первостепенной важности.

Практика показывает, что человек с нормальными физическими данными обладает обычно достаточно крепкими щиколотками и может кататься на коньках не испытывая неприятного ощущения. При условии правильной шнуровки хорошие коньки обеспечивают нужную опору, хотя некоторые хоккеисты нуждаются в дополнительном щиколоточном усилении, чтобы исключить усталость после длительного пребывания на льду.

С какой силой вы бросаете коньки на лед?

Если каждый шаг на коньках дает вам ощущение сотрясения, вы, скорее всего, поднимаете коньки слишком высоко надо льдом. Не надо поднимать коньки выше, чем это необходимо для движения шагами вперед. Кроме того, поднимая конек слишком высоко надо льдом, вы ставите себя в положение, в котором вас легко выбить из равновесия.

Насколько устойчиво ваше туловище?

В идеале центр груди хоккеистов при свободном катании должен быть направлен в сторону движения. В то же время важно, чтобы вы, полностью контролируя движение и положение туловища, давали ему возможность естественно раскачиваться. От того, насколько

правильно раскачивается ваше туловище и происходит перемещение центра тяжести тела, в немалой степени зависит скорость катания.

Маневренное катание.

Искусство маневренного катания является залогом успеха игры в хоккей. Некоторые познания в области техники маневренного катания могут также усилить удовольствие, которое получают от этой игры зрители. В самом деле, большинство игроков Национальной хоккейной лиги искусно владеют этим видом катания, выполняя его элементы с такой непринужденностью, что для них, кажется, не составляет никакого труда делать все эти скрестные шаги, торможения двумя коньками, «самокаты» и т. п.

Иначе и быть не может. Хоккеист, который был бы явно сосредоточен на том, чтобы правильно перенести вес своего тела при повороте или придать нужный угол ведущему коньку при торможении двумя коньками, выглядел бы таким же неуклюжим, как баскетболист, не умеющий вести мяч не глядя на него.

Существует добрый десяток приемов маневренного катания, которые со стороны кажутся простыми. Однако научиться владеть ими – дело не легкое. Молодые хоккеисты, к сожалению, редко следуют правильной методике становления приемов маневренного катания, а между тем их будущее игровое мастерство – если, конечно, они вообще собираются постичь таинства игры в хоккей – зависит от того, в какой степени им удастся овладеть премудростями маневренного катания.

Переходя теперь к описанию некоторых конкретных приемов, я хотел бы напомнить о необходимости правильной постановки туловища, поддержания равновесия и правильного выполнения шага при свободном катании. Маневренное катание требует от хоккеиста быстрого переноса тяжести тела, обеспечивающего изменения в направлении движения и скорости. В результате длительных тренировок все подобные «регулировки» равновесия должны стать такими же автоматическими, как дыхание хоккеиста.

Скрестный шаг. Одним из первых приемов катания, которыми овладевают начинающие, является скрестный шаг, или, как этот прием кое-где называют, «резанные круги». Когда катающийся выходит на лед городского катка, он катается как бы по вытянутому кругу. Вдоль сторон катка он движется по прямой, а приближаясь к концу ледяной площадки, замедляет ход и перебрасывает один конек через другой.

В Национальной хоккейной лиге скрестный шаг достигает совершенного исполнения, когда, например, такой хоккеист, как Жан Беливо²⁰ из Монреаля, идет за собственные ворота и подхватывает от своего защитника шайбу, начиная очередную атаку. Беливо может заходить за ворота и с той, и с другой стороны, и, делая скрестный шаг, он никогда не теряет равновесия. Остающийся сзади конек он ставит под таким углом, чтобы он как можно глубже врезался в лед, и хотя туловище Беливо более выпрямлено, чем у большинства хоккеистов, прекрасно владеющих коньками, такое положение для него наиболее удобно. И что самое главное, Беливо все время сосредоточен на шайбе и предстоящем развитии комбинации.

Заметьте, я сказал, что Жан Беливо может заходить за свои ворота и с той, и с другой стороны, тогда как многие хоккеисты делают это только ввиду крайней необходимости.

²⁰ Жан Беливо родился в 1931 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1950 г. и все время в клубе «Монреаль Канадиенз». Центральный нападающий.

Провел 1125 встреч, забил 507 голов (4-е место), сделал 712 результативных передач (3-е место) и вышел на 2-е место (после Гордона Хоу) по общему числу очков (голы плюс результативные передачи). Беливо был лучшим бомбардиром сезона 1955/56 г. (47 голов, 41 результативная передача). В 3 играх он забил по 4 гола и в 14 по 3. Входил в десятку лучших бомбардиров в 1968/69 г. (33 гола и 49 передач), в 1965/66 г. (29 + 48) и в 1970/71 г. (25 + 51). В 1956 г. Беливо повторил рекорд по количеству забитых в финальной пультке голов (12), установленный ранее Морисом Ришаром.

раз Жан Беливо был назван лучшим хоккеистом года: в 1955, 1956, 1957, 1959, 1960, 1961 гг. (первый состав) и в 1958, 1964, 1966, 1969 гг. (второй состав). В 1956 г. Беливо завоевал Приз Арта Росса, в 1956 и 1964 гг. Приз Харта и в 1965 г. Приз Конна Смайза.

Объяснение здесь простое: для большинства катающихся на коньках – как хоккеистов, так и нехоккеистов – выполнение скрестного шага в одну сторону удобнее, чем в другую. Тем не менее способность одинаково хорошо выполнять скрестный шаг и влево, и вправо составляет одну из тех, казалось бы, маленьких черточек, которые отличают хорошего хоккеиста от хоккеиста «так себе».

Каждый из нас может сказать, что он чаще использует в работе или правую, или левую руку. Что касается ног, то мы тоже или левши, или у нас сильнее правая нога. Создание навыка хорошего скрестного шага в естественно привычном направлении – дело сравнительно легкое. Путем же регулярных упражнений мы можем выработать способность выполнять скрестный шаг и в обе стороны.

Естественное выполнение скрестного шага в привычную сторону всегда должен учитывать защитник, в направлении которого развивается атака. Если защитник хорошо изучил манеру катания устремляющегося в его направлении игрока, ведущего шайбу, он не ошибется в определении того, какую сторону атаки предпочтет нападающий. Можно идти на пари, что при прочих равных условиях нападающий будет делать скрестный шаг в привычную сторону. А это значит, что защитник уже будет иметь определенное преимущество перед атакующим игроком.

Каждый хоккеист должен научиться выполнять скрестный шаг в обе стороны с одинаковой легкостью. Пока же большинство игроков предпочитают выполнять этот прием в одну и ту же сторону. Поэтому, если вы будете знать привычки хоккеистов, вы сможете предугадывать рисунок игры.

В начале выполнения скрестного шага необходимо перенести вес своего тела на конек, в сторону которого вы намереваетесь направить движение. Вонзите конек в лед внешним ребром (расположенным ближе к внутренней части поворота) и удостоверьтесь, что колено в достаточной мере согнуто. Затем перенесите внешнюю ногу через внутреннюю, как бы описывая ею окружность, и опустите ее на лед, все время помня при этом, что конек для создания толчка вперед должен врезаться в лед внутренним ребром.

При выполнении скрестного шага необходимо учитывать следующее: колени должны быть достаточно согнуты, внешним коньком следует отталкиваться в направлении движения, внутренний конек должен осуществлять толчок внешним ребром. На эти элементы приема надо обращать особое внимание, когда вы выполняете скрестный шаг в свою «слабую» сторону.

Тренер, который не делает всего, чтобы научить молодых хоккеистов выполнять скрестный шаг в обе стороны, фактически пренебрегает одним из основных умений во владении коньками и, таким образом, не выполняет своего долга.

Остановки и рывки с места. Чередование остановок и рывков с места во многом делает хоккей зрелищно привлекательным видом спорта. Большой мастер в этом деле Чико Маки.²¹ Он может мчаться по льду с головокружительной скоростью и вдруг остановиться как вкопанный, врезав оба конька в лед. В воздух поднимается столб ледяной пыли, а он уже катит в другом направлении. Даже из лучшего конькобежца мира не выйдет хоккеиста, если он не научится в нужных случаях мгновенно останавливаться и изменять направление движения, вплоть до обратного. Останавливаться можно тормозя одним или двумя коньками или же «плугом». Однако в ходе игры останавливаться, как правило, приходится неожиданно и быстро, а это лучше всего делать двумя коньками.

Поэтому задумайтесь хотя бы на секунду о важности торможения двумя коньками. На каждую наступательную комбинацию, которая завершается взятием ворот соперников, приходится не менее сотни заканчивающихся отражением броска вратарем или перехватом передачи. Даже в Национальной хоккейной лиге есть слишком много игроков, которые, видя, что атака их команды сорвана, не пытаются тут же остановиться и начать движение в обратном направлении. Вместо этого они скользят по инерции, описывая большие круги. Поскольку

²¹ Чико Маки родился в 1939 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1958 г. (Хоккейная лига Квебека). Проведя еще 4 сезона в различных профессиональных лигах, Маки в 1960 г. был принят в клуб «Чикаго Блэк Хокс», в котором выступает – с перерывом в один год – по настоящее время. Играет правого крайнего нападающего. За 10 сезонов в НХЛ провел 539 встреч, забил 86 голов, сделал 182 результативные передачи.

никаких усилий для инерционного скольжения не требуется, они не упускают эту возможность дать себе короткую передышку. Однако таких игроков можно считать потерянными для команды, если их товарищи подхватывают шайбу, начиная новую наступательную комбинацию, или если их ждут на своей половине поля для ведения единоборства с атакующими игроками команды противника. Не так уж много у тренера игроков на поле, дабы он мог мириться с тем, чтобы хоть один из них (и хотя бы на мгновение) был бесполезен в наступательном или оборонительном плане. Такого хоккеиста можно сравнить с футболистом, который в ходе игры захотел бы вдруг сесть на поле и немного передохнуть.

Понаблюдайте на очередном матче, как много игроков укатываются от эпицентра хоккейной баталии на поле. Вас это, безусловно, удивит, и вы не раз спросите себя, почему же они не пытаются быть в гуще игровых событий, используя приемы мгновенной остановки и перемещаясь по полю с максимальной пользой для команды.

При торможении двумя коньками хоккеист должен быстро повернуть оба конька вправо или влево, согнуть колени и перенести тяжесть тела назад, создав тем самым давление на ребра лезвий обоих коньков. Сила давления регулируется тем, в какой мере хоккеист выпрямляет колени. В момент остановки сила его ног гасит инерцию движения вперед.

Другой прием выполнения торможения двумя коньками состоит в том, что хоккеист сначала слегка подпрыгивает и поворачивается в воздухе, а затем опускается на лед, врезая в него лезвия коньков. Таким приемом лучше всего пользоваться для быстрой остановки, но управлять своим телом во время прыжка очень и очень сложно. Пытаться освоить этот внешне эффектный прием остановки может только тот, у кого прекрасно развито чувство равновесия и у кого исключительно крепкие щиколотки. Попробуйте выполнить остановку этим способом: прыжок, поворот – и в облаке ледяной пыли вы сразу же готовы изменить направление движения. Но помните: малейшая ошибка в расчете и координации своих движений – и вы боком упадете на лед и будете беспомощно «дрейфовать» несколько метров, не только лишив себя возможности быть полезным для команды, но и сделав себя посмешищем для публики.

Большим мастером остановки прыжком является Стэн Микита. Щиколотки у Стэна исключительно крепкие, а его расчет настолько точен, что при прыжке он едва отрывает коньки ото льда. Примечательно также, что внешне у Микиты все получается предельно просто.

При торможении одним коньком методика выполнения приема та же, что и при торможении двумя коньками с прыжком. Вы поднимаете со льда внутренний конек и, согнув колено и отбросив вес тела значительно назад, резко разворачиваете тело. Внутреннее ребро лезвия внешнего конька врежется при этом в лед, причем скорость остановки будет пропорциональна силе, с которой вы будете выпрямлять ногу. Останавливаться вам на правой ноге или на левой – будет зависеть от того, где находится шайба или в каком направлении развивается атака. Никогда не следует поворачиваться к шайбе спиной. Всегда надо останавливаться так, чтобы держать в поле зрения игровую ситуацию.

Тормозить можно также «плугом», однако пользоваться этим приемом можно только при движении на малой скорости. Хоккеист поворачивает носки коньков внутрь и сводит колени вместе, примерно так же, как выполняют прием «плуг» начинающие лыжники. Такое положение ног дает хоккеисту возможность оказывать равномерно распределенное давление на внутренние ребра лезвий коньков, что приводит к постепенной остановке. Применяют прием обычно тогда, когда хоккеист подкатывается к группе игроков, участвующих в схватке за шайбу, или подъезжает к месту вбрасывания.

На первый взгляд может показаться, что цель остановки любым способом вполне очевидна и объяснений не требует. Однако смысл остановок заключается не только в том, что хоккеист хочет остановить свое продвижение вперед. Каким бы способом хоккеист ни останавливался, он также обязательно должен быть готов через мгновение снова начать двигаться, двигаться туда, где находится шайба или игрок соперников, с которым он должен вступить в единоборство.

Отсутствие уверенности – самая большая трудность, с которой сталкиваются молодые хоккеисты при выполнении приемов торможения и остановки. Возникновение неуверенности в своих действиях вполне объяснимо: из-за необходимости переноса веса и быстрого поворота тело на мгновение оказывается в воздухе, а это само по себе противоестественно.

Единственный путь приобретения уверенности в собственных действиях – упорная тренировка. Только тренировка поможет также начинающему хоккеисту выработать правильный «глазомер» для постановки лезвий коньков под нужным углом ко льду. Если коньки не повернуть, то хоккеист только изменит направление движения, а если повернуть их слишком сильно, то вес тела «проскочит» мимо коньков и хоккеист упадет.

Большинство тренеров низших лиг придают должное значение необходимости постоянной работы по отработке приемов рывков с места и остановки, и эти их усилия окупаются сторицей.

«Самокат». Немногие хоккеисты Национальной хоккейной лиги уделяют должное время овладению этим приемом, а тем не менее он является одним из самых простых и эффективных способов быстрого передвижения на короткое расстояние.

Суть «самоката» состоит, попросту говоря, в том, что хоккеист делает ускорение в нужном направлении на одной ноге, а второй часто и мощно отталкивается ото льда.

Хоккеисту, который сумел зацепить своей клюшкой шайбу в центре групповой схватки, часто удается выбраться из гущи борющихся игроков лишь применив «самокат». Однако очень мало хоккеистов пользуются этим приемом. Отработкой техники «самоката» так долго никто не занимается, что даже лучшие хоккеисты пытаются в сложной ситуации сразу же рвануться полным ходом и напролом лезть сквозь чащу ног и клюшек хоккейной свалки. Хоккеист же, который постиг технику «самоката», может быстрее выбраться за пределы жаркой баталии и будет готовым к дальнейшим решительным действиям. Навыки этого приема приобрести нетрудно, и если команда будет регулярно включать его в план своих тренировок, то хоккеисты очень скоро начнут постоянно им пользоваться в игре, добиваясь положительных результатов.

Катание спиной вперед

Вот хорошо сыгранная пятерка мчит по льду в сторону ворот противника, перепасовывая шайбу в таком темпе, что, кажется, за ней трудно уследить. Подобные эпизоды хоккейной игры оставляют едва ли не самое яркое впечатление. И надо сказать, что эти молниеносные атаки были бы еще более продуктивными, если бы защитники не умели кататься спиной вперед почти так же быстро, как и лицом вперед.

В настоящее время тренеры Национальной хоккейной лиги вполне осознают необходимость постоянной практики в катании спиной вперед. Но, к сожалению, понимание важности подготовки хоккеистов в этом первостепенном аспекте игры улетучивается по мере того, как мы идем от высшей лиги хоккея к его низшим ступеням. Одна из главных причин данного явления состоит в том, что катание спиной вперед на длинных отрезках, практика в овладении техникой остановок и рывков из этого положения требуют каждодневной черновой работы. Причем труда это требует много, а совершенствование приходит медленно. Однако, как крайний нападающий, которому далеко не безразлично состояние обороны противника, могу твердо сказать, что больше всего меня страшит в защитнике его умение кататься спиной вперед.

Конечно, нападающий тоже должен уметь кататься спиной вперед, но владение этой трудно приобретаемой техникой может и не достигать у него той степени совершенства, какая требуется защитнику. У нападающего часто есть возможность остановиться и повернуться, тогда как защитник в своей зоне не может позволить себе повернуться боком или спиной к шайбе, если он хочет быть полезным для команды.

Вероятно, одну из причин, почему в клубах низших лиг не придают должного значения катанию спиной вперед, нужно искать в том, что защитнику, как правило, приходится катиться спиной вперед всего несколько шагов (за исключением тех случаев, когда защитник встречает мчащегося на него игрока противника между синей линией и своей зоной защиты, а соперник, ведущий шайбу, не обладает достаточным игровым мышлением и идет прямо на защитника). Однако всегда надо помнить, что те несколько шагов, которые защитник движется спиной вперед, могут явиться важнейшим фактором данного игрового эпизода.

У хоккеиста, катящегося спиной вперед, вид, правда, далеко не грациозный. Другое дело – движущийся спиной вперед и делающий скрестный шаг фигурист. Он грациозен, когда,

оглядываясь через плечо назад, размеренно катит длинными шагами. Но фигурист на льду один, и поэтому он может не опасаться, что игроки противника, несущиеся со страшной скоростью, снесут его на лед.

Хоккейный защитник должен сохранять полнейшее равновесие при движении спиной вперед, приковать свой взгляд к шайбе и манипулировать клюшкой как удлинителем руки.

Для хоккеиста движение спиной вперед обычно сводится к серии «ёрзающих» движений в сторону и назад, причем ягодицы и бедра играют первостепенную роль в перемещении веса тела. Выдвинув назад слегка наклоненное туловище, хоккеист переносит вес тела на одну ногу и в тоже самое время поворачивает конек наружу, следя за тем, чтобы большая часть веса и давления приходилась на носок. Весь секрет скорости при катании спиной вперед заключается в том, насколько быстро хоккеист раскачивает бедра и ягодицы и насколько сильно он толкается несущим вес тела коньком. Спору нет, сила ног и щиколоток также немаловажна, но эта сила будет развиваться по мере тренировки в создании нужной скорости за счет раскачивания бедер из стороны в сторону.

Хотя защитник должен обычно вырабатывать умение быстро кататься спиной вперед своеобразными взрывами, он должен также уметь переходить от движения спиной вперед к рывку, который давал бы ему возможность мгновенно перемещаться из стороны в сторону или же даже строго вперед. А это значит, что защитник должен отменно владеть техникой торможения.

Тормозить можно поворотом носков коньков во внешнюю сторону и смыканием коленей внутренней частью. Наклоняясь несколько вперед, хоккеист переносит вес тела на внутренние ребра лезвий коньков и останавливается, выпрямляя ноги.

Пожалуй, самым эффективным способом торможения будет некий перевернутый вариант торможения двумя коньками при движении вперед.

Для торможения боком при движении назад нужно оба конька повернуть в сторону против направления скольжения. Помня, что лезвия коньков должны лежать плашмя на льду, надо хорошо пригнуться, держа колени согнутыми. Скорость остановки зависит от силы выпрямления ног при одновременном утоплении лезвий коньков в лед.

Следует подчеркнуть, однако, что даже самый искусный в мире исполнитель приемов катания спиной вперед, умеющий быстро и зрелищно красиво останавливаться, будет мало полезен своей команде, если только он не сможет после движения спиной вперед мгновенно начать движение вперед или в сторону и сразу же включиться в игру.

Молодому хоккеисту, жаждущему постичь приемы остановки, рывков и поворотов во время движения спиной вперед, советую брать пример с Тима Хортон²² хоккеиста «Торонто Мэйпл Лифс». Когда Хортон, коренастый крепыш со слегка скривленными ногами, катит спиной вперед, его движения кажутся особенно неуклюжими. Однако перемещается он очень быстро. В полной же мере его искусство можно оценить, лишь увидев, как ловко он резким движением останавливается, а затем в мгновение ока срывается с места, устремляясь в сторону или вперед.

Когда Тим Хортон останавливается, скажем, поворотом обеих ног влево и их выпрямлением, можно без ошибки сказать, что его следующим движением будет шаг вперед левым коньком, а его правый конек при этом вгрызается в лед для обеспечения нужного хоккеисту движущего момента вперед. Это движение как бы немного в сторону сразу же, по мере переноса хоккеистом веса тела на левую ногу, переходит в движение вперед.

У любого хорошего защитника (а таких в Национальной хоккейной лиге много) этот

²² **Тим Хортон** родился в 1930 г. в Канаде. Начал свою карьеру хоккеиста-профессионала в амплу защитника в 1949 г. в команде города Питтсбурга, которая входила тогда в Американскую хоккейную лигу. Через три года Хортон был принят в НХЛ и начал играть за клуб «Торонто Мэйпл Лифс». В конце сезона 1969/70 г. Тим Хортон был переведен в клуб «Нью-Йорк Рейнджерс».

За 19 сезонов в НХЛ Хортон провел 1200 встреч (8-е место в НХЛ). Забил 110 голов и сделал 354 результативных передачи.

Имя Тима Хортон 6 раз называлось среди лучших хоккеистов года – 3 раза в первом составе (1963/64, 1967/68, 1968/69 гг.) и 3 раза во втором (1953/54, 1962/63, 1966/67 гг.).

переход от движения назад к движению в сторону, а затем вперед совершается настолько быстро, что он кажется почти непрерывным, трудно различимым в деталях маневром. Ни Тим Хортон, ни кто-либо другой не обладал этой способностью от рождения. Все дело здесь только в упорной тренировке.

Почти любой защитник Национальной хоккейной лиги, пробывший в ней не менее пяти лет, постигает это искусство. Разумеется, и до прихода в Национальную хоккейную лигу он мог кататься спиной вперед, останавливаться и выполнять рывки в другом направлении, иначе и не видать бы ему высшей лиги, но ему потребовались еще долгие и долгие тренировки, прежде чем он научился с видимой легкостью выполнять этот исключительно важный прием.

В своем кратком рассказе о катании спиной вперед я говорил главным образом о технике катания применительно к защитнику, действующему в своей зоне обороны. Нападающему реже приходится прибегать к этому приему, но если уж нужда заставит его перейти на катание спиной вперед, он, как говорится, должен поспешать. И хоккеисты любого амплуа, включая и форвардов, извлекут большую пользу из тренировок по отработке скрестного шага спиной вперед.

Скрестный шаг спиной вперед представляет собой обратное изображение этого приема при катании лицом вперед и фактически сводится к выполнению поворота большими шагами, наподобие того, что делает фигурист, двигаясь спиной вперед перед прыжком или вращением. На практике можно достичь большой скорости при выполнении скрестного шага спиной вперед, хотя в нормальных условиях в ходе игры хоккеисту никогда не приходится пользоваться этим приемом в течение длительного времени. Защитнику, встречающему несущегося на него игрока противника и движущемуся спиной вперед, часто приходится менять направление движения. Он обязан не спускать глаз с приближающихся к нему соперников, ведущих шайбу. Если атакующие изменяют направление движения, защищающийся может воспользоваться приемом «скрестный шаг спиной вперед», чтобы все время находиться перед игроком, ведущим шайбу.

Выше я изложил советы по выработке навыков катания самого общего характера, и, обучаясь кататься на коньках, каждый сможет в той или иной мере такие навыки приобрести. Что же касается хоккеиста, желающего постигнуть технику катания в совершенстве, то для него важны уже тонкости, особые хитрости и премудрости катания, которые десятки раз находят свое практическое применение в любой игре.

Рывки и ускорения

Рывок в хоккее можно сравнить с прыжком в воду пловца на старте спринтерской дистанции. Он имеет такое же значение, как, скажем, старт в беге на стометровку. Однако рывок в хоккее требует способности начать стремительное перемещение в любом направлении, причем как из неподвижного положения, так и при движении вперед или назад. Здесь нужно умение двигаться вперед, в сторону и назад взрывным броском.

Чтобы создать себе представление о том, как выполняется быстрый рывок с места, достаточно понаблюдать за Жилем Трэмбли²³ из «Монреаль Канадиенз» во время вбрасывания шайбы в зоне защиты его команды. Трэмбли расслаблен. Он твердо держит клюшку крюком на льду, одна нога у него немного выставлена вперед, а колени слегка согнуты и почти касаются друг друга. Со стороны кажется, что его колени вывернуты внутрь и стоять ему в таком положении неудобно. Но на самом деле Трэмбли, не сводя глаз с шайбы, готов ринуться туда, где вот-вот завяжется игровая схватка, в то самое мгновение, как шайба окажется на льду.

²³ Жиль Трэмбли родился в 1938 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1958 г. В НХЛ был принят в сезоне 1960/61 г., когда с ним заключил контракт клуб «Монреаль Канадиенз». Играл все время в этом клубе левым крайним нападающим. Был включен в заявочный лист команды на сезон 1969/70 г., но до открытия сезона из профессионального хоккея ушел по состоянию здоровья.

Провел в НХЛ 509 матчей, забил 168 шайб, сделал 162 результативные передачи. Имеет небольшое число штрафов – 161 минута.

В хоккее счет идет на доли секунды. Как только шайба вброшена, она считается в игре. Нападающий должен быть готов мгновенно рвануться с места и включиться в игру. Во многих игровых ситуациях, создающихся сразу же после вбрасывания, именно от способности форварда делать рывок зависит, контролирует его команда данное игровое положение или нет.

Самыми важными оказываются первые три-четыре шага. В то самое мгновение, когда шайба касается льда, делающий рывок хоккеист должен бросить вес своего тела вперед, опережая даже ведущую ногу. В этот момент внутреннее ребро лезвия конька сильно врезается в лед, а другая нога идет вперед. Шаг не должен быть длинным: что-нибудь около десяти сантиметров будет вполне достаточно, а идущий вперед конек нужно поднимать ровно настолько, чтобы он не задевал за лед, причем носок конька следует слегка отводить в сторону. Затем вперед идет другая нога. Шаги получаются отрывистые и со стороны кажутся неуклюжими, но такой хоккеист, как Жиль Трэмбли, сохраняет при этом полнейшее равновесие.

Сколько метров хоккеист передвигается в таком стремительном темпе, зависит от того, как развиваются игровые события на поле. Многие хоккеисты стремятся слишком быстро удлинять шаг и переходить на нормальный темп бега, а это неправильно. Нормальным шагом хоккеист может быстрее пробежать длинную дистанцию, но, делая быстрый рывок с места вбрасывания, он ставит себе лишь одну цель – завладеть шайбой.

Молодым хоккеистам следует отрабатывать быстрые рывки, уделяя им столько же внимания, сколько и приемам остановки, причем в процессе тренировки нельзя ограничиваться лишь рывками строго вперед. Необходимо отрабатывать рывки с места и влево, и вправо, и даже назад.

Возвратимся опять к Жилю Трэмбли.

Вот он подкатился к месту вбрасывания, приняв безупречную для данного случая стойку. На этот раз вбрасывание производится вправо от ворот его команды, и Трэмбли занял место у линии круга, стоя спиной к воротам, но так, чтобы не закрывать вратаря. Как только шайба вброшена, центральные нападающие сразу же начинают борьбу за нее, и вдруг черным метеором она пролетает позади Трэмбли перед площадью ворот.

В мгновение ока Жиль Трэмбли бросает вес своего тела влево и одновременно переносит правый конек через левый, делая скрестный шаг. В то время как его правый конек находится в движении в воздухе, внешнее ребро левого конька начинает вгрызаться в лед. Левое колено Трэмбли согнуто, и, когда он его выпрямляет, создаваемый бедром толчок бросает его вперед в нужном ему направлении. Плечи и бедра Трэмбли разворачивает до тех пор, пока центр его груди не окажется направленным точно на шайбу, а правый конек не коснется льда. Происходит новый мгновенный перенос веса тела, и внутренним ребром правый конек врезается в лед. Едва отойдя ото льда, левый конек Жили Трэмбли «забегает» на десяток сантиметров впереди правого, и вот Жиль уже выполняет быстрый рывок, двигаясь резкими толчками.

Все это происходит настолько быстро, что иной и глазом моргнуть не успеет. Конечно, такому выполнению рывка за несколько дней не научишься. Секрет выполнения рывка с поворотом из положения для вбрасывания лежит в развороте плеч и коротких шагах, позволяющих хоккеисту ринуться к шайбе.

Не в пример Жилю Трэмбли некоторые хоккеисты не могут выполнять рывки вправо и влево с одинаковой легкостью, а тем не менее крайне необходимо, чтобы хоккеист обладал умением делать рывок в любом направлении и выполнял его как можно быстрее. Здесь мы снова возвращаемся к скрестному шагу, к умению выполнять его и влево, и вправо. В зависимости от того, какая рука хоккеиста сильнее, он и повороты предпочитает делать в «удобную» сторону. Однако путем непрерывных упражнений можно научиться поворачиваться и в «неудобную» сторону, причем так, что со временем разницы в выполнении поворотов почти не будет заметно.

Изменение направления движения на обратное.

Если вам случится посмотреть игру команды низшей лиги, на уровне, скажем,

малышовой, попробуйте найти там игрока, который мог бы, двигаясь вперед, развернуться и, не останавливаясь, устремиться в обратном направлении. Я удивился бы, если бы там нашелся хоть один такой хоккеист, а скорее всего, такого там вовсе не окажется. К тому времени, когда хоккеист станет юниором, он волей-неволей постигнет премудрость маневренного катания, но даже и тогда, когда его примут в Национальную хоккейную лигу, он не решится пустить ее в ход. Как нападающий, я считаю, что мне везет, когда защитник игнорирует возможность воспользоваться этим приемом, хотя у многих против него существует открытое предубеждение. Нерешительность защитника во время молниеносной атаки как раз и позволяет мне сделать беспрепятственный бросок по воротам.

Но некоторые защитники данный прием выполняют превосходно, Среди них мне в первую очередь хочется назвать Жака Лаперьера.²⁴ Он с такой легкостью изменяет направление движения на обратное и делает это так быстро, что для того, чтобы зритель мог уловить этот маневр, ему нужно сконцентрировать все свое внимание на выполнении приема, а не на том, кто владеет шайбой.

Сколько раз, бывало, веду я шайбу на большой скорости вдоль борта, а Лаперьер уж тут как тут, подходит с резким разворотом со стороны. Жак может здесь попробовать выбить у меня шайбу «тычком» или даже попытаться не пропустить меня в зону перед воротами, но чаще всего он резко разворачивается кругом и катится передо мной спиной вперед.

Есть два способа выполнения этого маневра: прыжком и поворотом. Лаперьер предпочитает делать это поворотом. Предположим, он хочет повернуть в левую сторону. Когда наступает момент поворота, Лаперьер максимально разворачивает плечи и туловище влево, все время сохраняя при этом равновесие. Вес его тела находится значительно впереди, и одновременно с поворотом плеч поворачивается и его правый конек, причем хоккеист стремится, чтобы ход его конька в развороте в противоположную сторону был максимально большим и ограничивался лишь удобством выполнения последующих элементов приема. Затем Лаперьер приподнимает левый конек и делает им разворот кругом. И, наконец, в то время, когда конек находится в воздухе, Лаперьер выполняет «ёрзающее» движение ягодицами из стороны в сторону, благодаря которому он и начинает катиться назад. Есть у Жака Лаперьера в этом маневре и свое продолжение: он опускает клюшку и перчатку на лед и фактически становится вторым вратарем, у которого атакующему форварду предстоит выиграть единоборство.

Выполнение данного приема прыжком более сложно и опасно. Оба конька одновременно отрываются ото льда, и тело хоккеиста совершает вращательное движение в воздухе. В момент соприкосновения коньков со льдом по завершении поворота ноги должны быть значительно расставлены, чтобы обеспечить должное равновесие, а колени сведены достаточно близко друг к другу, чтобы хоккеист мог сделать первый шаг уже при движении спиной вперед. Выполнить такой прыжок нелегко, и молодой хоккеист поступил бы неразумно, если бы попробовал осуществить его в ходе игры. Однако тренировать его надо как можно чаще, чтобы, в конце концов, он прочно вошел в арсенал приемов, выполняемых хоккеистом.

Хотя умение изменять направление движения на обратное прыжком или поворотом является крайне необходимым для защитника, оно принадлежит к тем приемам маневренного катания, овладеть которыми обязаны все хоккеисты. По сравнению с защитником нападающему редко приходится прибегать к этому приему, но если он его все-таки выполняет, то делать его надо в доли секунды. Форвард, умеющий вести на своей половине поля единоборство с наступающим соперником, да еще владеющий техникой мгновенного изменения направления движения на обратное, не может не радовать сердце тренера.

²⁴ **Жак Лаперьер** родился в 1941 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1959 г., но в НХЛ попал, проведя 4 сезона в других лигах, Играет в клубе «Монреаль Канадиенз». Защитник.

По результатам первого сезона в НХЛ (1963/64 г.) удостоен Приза Колдера. В 1966 г. был признан лучшим защитником НХЛ и получил Приз Джеймса Норриса. 4 раза был назван среди лучших хоккеистов сезона – в 1965, 1966 и 1970 гг. (первый состав) и в 1964 г. (второй состав). Провел 470 встреч, забил 28 голов, сделал 175 результативных передач.

Зигзаг.

Билл Каули,²⁵ чей брат тренировал меня в детской команде в Белвилле, был выдающимся игроком команды «Нью-Йорк Рейнджерс». Он возвел технику катания зигзагом в настоящее искусство. Более трудного для освоения приема маневренного катания не существует, а ценность он имеет только для того, кто ведет шайбу при розыгрыше наступательной комбинации.

По сути дела, зигзаг представляет собой разновидность скрестного шага. Иногда этот маневр называют также непрерывным или двойным скрестным шагом. Я лично предпочитаю термин «зигзаг». Однако не в названии дело.

Я часто прибегаю к зигзагу, когда пытаюсь обойти игрока противника, готового вступить со мной в единоборство, при условии, что есть место для маневра в обе стороны или для обводки двух-трех соперников, старающихся атаковать меня группой.

Обычно я начинаю зигзаг влево, хотя много практикуюсь и в выполнении его вправо, причем начинаю с обычного переноса правой ноги через левую. Но как только нога касается льда, я начинаю переносить вес тела снова вправо, выполняя движущий меня вперед толчок внешним ребром лезвия правого конька. Левая же нога, оторвавшись ото льда на достаточную высоту, переходит через правую. В идеале очередной перенос веса тела влево следует начинать на следующем шаге, а затем снова осуществлять его вправо, причем энергия движения все время поступает от внешнего ребра лезвия каждого конька. Чем дальше в обе стороны хоккеист способен перекинуть свой вес, тем острее получаются элементы зигзага, но тут-то игрока и подстерегает опасность.

Каждый перенос веса тела неизбежно выводит исполнителя данного маневра из равновесия, и во время выполнения целой серии зигзагов, пожалуй, не бывает момента, чтобы оба конька были на льду. Получая все время движущую силу с внешней стороны коньков, хоккеист сосредоточивает свое внимание на ведении шайбы и, таким образом, может легко стать жертвой силового приема соперника. Но, несмотря на тающиеся в нем опасности, зигзаг является очень эффективным способом ведения шайбы, а его зрелищная привлекательность не может не вызывать восторга зрителей.

Только при помощи постоянных упражнений начинающий хоккеист может научиться делать зигзаг. Его выполнение требует определенной силы и уверенности, и пользоваться им в игре можно лишь тогда, когда у хоккеиста нет сомнения в том, что он овладел техникой его исполнения.

Прыжки.

Прыжки в сторону, назад и вперед являются приемами хоккейного искусства, овладеть которыми должен каждый игрок, думающий о необходимости всеми способами избежать соприкосновения с готовым вступить в единоборство соперником.

Отличным исполнителем прыжков является Эдди Шэк,²⁶ и пользуется он ими буквально

²⁵ **Билл Каули** перешел на тренерскую работу после довольно успешного выступления в команде «Бостон Брюинз», где он играл центральным нападающим. В 1941 г., когда бостонцы заняли 1-е место в основном турнире и завоевали Кубок Стэнли, Каули стал самым результативным игроком лиги, набрав 62 очка в 46 играх (17 голов и 45 результативных передач). В 1941 и 1943 гг. Каули был удостоен Приза Харта. Он был также назван лучшим центральным нападающим в 1938, 1941, 1943, 1944 гг. (первый состав) и в 1945 г. (второй состав). За выдающиеся заслуги Билли Каули перед канадским хоккеем его имя в 1968 г. было занесено в Книгу почета Музея славы канадского хоккея.

²⁶ **Эдди Шэк** родился в 1937 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1957 г. Выступал в разных командах Американской хоккейной лиги и в пяти клубах НХЛ – сначала в «Нью-Йорк Рейнджерс», затем в «Торонто Мэйпл Лифс», «Бостон Брюинз», «Лос-Анджелес Кингз» и, наконец, в «Буффало Сейберс». Провел 753 встречи, забил 162 шайбы, сделал 155 результативных передач. До перехода в «Буффало» играл правого крайнего нападающего, сейчас играет на левом краю.

в каждой игре. При этом Шэк предпочитает выполнять прыжки для того, чтобы выскочить из схватки за шайбу, а не для того, чтобы избежать приема единоборства. Мне не раз казалось, что Шэк мог бы избавить себя от множества синяков и шишек, если бы он пользовался прыжком, чтобы прошмыгнуть мимо защитника. Но Шэк силен как бык, и, пользуясь своими физическими данными и большой скоростью, он сносит попадающего ему на пути защитника, который по недомыслию пытается встретить его в лобовую.

Вот Шэк рванулся с шайбой в сторону ворот противника, где за синей линией его встретили двое обороняющихся. Вот он выполняет остановку прыжком, врезая оба конька в лед всей силой своих девяноста килограммов. В воздух поднимается облако ледяной пыли, а он уже делает второй прыжок – обычно в том же направлении, в котором он разворачивался при остановке. Перед вторым прыжком Шэк пытается протолкнуть шайбу мимо обороняющихся. Если счастье улыбнется ему, шайба будет снова на его клюшке, и – только его и видели.

В исполнении любого прыжка есть два секрета: уверенность в соблюдении равновесия и чувство меры при подпрыгивании. Уверенность можно обрести тренировкой, а вот что касается высоты прыжка, то существует реальная опасность ошибиться, особенно в гуще хоккейной схватки. Если подпрыгнуть недостаточно высоко, лезвиями коньков можно зацепиться за чей-нибудь ботинок или клюшку. Если же подпрыгнуть слишком высоко, игрок будет довольно долго находиться в воздухе, а вес двух обороняющихся соперников, действующих на небольшой площади, часто оказывается более чем достаточным, чтобы сбить игрока на лед. И все же, несмотря на таящиеся в нем опасности, прыжок может оказаться весьма ценным способом, позволяющим выбраться из схватки за шайбу, хотя и не думайте, что он будет вам удаваться каждый раз.

Чтобы обойти одного обороняющегося, я часто пользуюсь боковым длинным прыжком в сторону с одного конька на другой. Опыт быстро мне подсказал, что залог успешного выполнения такого прыжка лежит в хорошем начальном толчке. Прыгая влево, я слежу за тем, чтобы правое колено было хорошо согнуто, а лезвие правого конька в должной мере наклонено внутрь, что обеспечивает хорошее врезание конька в лед. Затем за счет быстрого и резкого выпрямления колена я оказываюсь в воздухе и лечу влево. При прыжке влево придание абсолютно точного угла лезвию левого конька и достаточный сгиб колена обеспечивают четкий перенос веса тела на левый конек. Чем дальше в сторону перемещаюсь я в результате такого прыжка, тем больше его ценность.

Существуют различные приемы переброса шайбы в ту или другую сторону во время прыжка, но постичь их можно только в процессе обучения владению клюшкой.

«Волокуша»

Довольно легко можно научиться еще одному приему маневренного катания – «волокуше». Суть его состоит в том, что хоккеист волочит по льду один конек для замедления движения, а затем резким движением останавливается. Мне удавалось с успехом применять этот прием, хотя я должен сказать, что большинство профессионалов трудно обмануть «волокушей».

Зрители часто видят, как некоторые хоккеисты катятся по ледяному полю по инерции и гасят скорость, волоча один конек по льду под прямым углом к направлению движения. Обычно это имеет место после свистка. Хоккеисты подкатываются к месту вбрасывания, предположим, на правом коньке и волочат левый, создавая тем самым торможение. Прием этот является настолько естественным, что им пользуются все, кто катается на коньках, причем чуть ли ни с первого дня пребывания на льду.

«Волокушу» можно использовать и как прием маневренного катания при игре в непосредственной близости от ворот и в ходе схватки за шайбу. Хорошо «волокуша» получается обычно у того, у кого крепкие ноги.

Давайте представим себе, что Дэйв Кеон, игрок команды «Торонто Мэйпл Лифс», приближается к месту схватки у борта, в которой участвуют три или четыре хоккеиста. Все они

усердно работают клюшками, стараясь завладеть шайбой, и дело кончается тем, что шайбу или прижимают к борту, после чего следует вбрасывание, или посылают в поле, и тогда игра продолжается. Дэйв Кеон знает, что если и он ввяжется в эту свалку, то ничего путного из этого не выйдет, поэтому, приближаясь к месту схватки, он волочит, к примеру, левый конек, замедляя движение. Вдруг шайба выскакивает из скопления игроков и летит влево от Кеона, который движется все еще достаточно быстро, хотя и волочит левую ногу по льду. Теперь-то и пригодится ему вся мощь мышц его левой ноги: Кеон врзает лезвие конька в лед, причем врзает достаточно глубоко, чтобы обеспечить дальнейшее торможение. В то же самое время, когда лезвие конька впивается в лед, вес тела Кеона переходит на левую ногу, лезвие конька при этом лежит плашмя на льду. Правое колено Кеона движется внутрь, тем самым глубоко врзая в лед лезвие правого конька, и мощные мышцы правой ноги Кеона толкают его вперед в левую сторону. Двигается влево он потому, что одновременно с перемещением колена, заставившим лезвие правого конька врзаться в лед, туловище Кеона резко развернулось до нужного ему направления движения.

Весь этот маневр выполняется одним стремительным движением поворота туловища и переноса веса тела. Внешне он выглядит таким простым, что представляется чуть ли не одним из элементов свободного катания. Но это далеко не так. Без длительной тренировки освоить прием нельзя.

Профессионалы выполняют все хитроумные приемы маневренного катания с такой быстротой, что зрители просто не успевают сообразить, как все это происходит. И если бы эти приемы выполнялись медленно, в них не было бы никакого толку. Но, повторяю, за один раз им не научишься. Всякий, кто ставит себе цель овладеть этими приемами, должен внимательно продумать и отработать каждый их элемент. Нужно постоянно помнить о необходимости переноса веса тела и сохранения равновесия, направления движения и обеспечения движущей силы и равновесия.

Смена темпа бега

Большинству любителей хоккея нравятся также футбол и баскетбол. И в той, и в другой игре, в особенности, пожалуй, в баскетболе, нетрудно заметить, как игроки меняют темп бега. Легко это проследить и в хоккее.

Ведущий мяч футболист пытается добиться успеха не только путем обмана или обгона атакующих его игроков. Он меняет скорость бега и длину шага. То же самое происходит и на баскетбольной площадке, когда игрок ведет мяч. Однажды я спросил Джона Бэрроу, лучшего из защитников, когда-либо игравших в американский футбол, какой маневр ведущего мяч футболиста труднее всего предвидеть. Он ответил: «Смену темпа».

Говоря о Национальной хоккейной лиге, следует в этом отношении отметить Рона Эллиса, который довел прием смены темпа бега до совершенства, что наряду с его скоростными качествами и хоккейной смекалкой ставит его в ряд лучших молодых игроков нашего хоккея.

У Эллиса длинный шаг, и, когда он ведет шайбу, верхняя часть его туловища значительно выдвинута вперед. Голову он держит высоко, чтобы видеть направление движения, хотя некоторые хоккеисты держат голову еще выше. Эллис предпочитает атаковать вдоль борта, и, когда он устремляется в сторону ворот противника, за какие-нибудь три шага он набирает полную скорость. Наблюдая за Эллисом, когда он ведет шайбу, видишь, как часто получается так, что обороняющийся бросается ему наперерез и сам же с ходу врзается в борт, потому что Эллис избежал соприкосновения с соперником, проскочив раньше его вдоль борта или же обойдя его стороной. Эллис умеет, конечно, и менять направление движения, но он придает больше значения смене темпа бега путем некоторого ускорения или замедления скорости движения.

Изменение скорости бега в хоккее часто настолько незначительно, что обороняющийся может заметить его только тогда, когда уже, как говорится, слишком поздно. Тем не менее от глаза внимательного любителя хоккея, сидящего высоко на трибуне, это может и не ускользнуть.

Для изменения скорости движения следует усилить или ослабить давление на конек,

создающий толкающий момент. Когда тренер пытается объяснить данное обстоятельство молодым хоккеистам, те обычно ставят под сомнение эффективность приема. Им кажется, что игрок движется с очень большой скоростью и за счет кинетической энергии он с той же скоростью пройдет еще расстояние, равное длине по крайней мере трех-четырех очередных шагов. При этом они забывают, что готовый вступить в единоборство обороняющийся тоже идет на большой скорости. Когда обороняющийся устремляется к сопернику, ведущему шайбу, он тщательно оценивает обстановку для определения угла подхода к нему, делая упреждение с расчетом только на скорость. И всякое уменьшение или увеличение скорости игрока, ведущего шайбу, пусть даже самое незначительное, может оказаться достаточным, чтобы опрокинуть расчеты обороняющегося. Здесь можно провести аналогию с ведущим мяч футболистом, пытающимся отдать пас движущемуся партнеру, который меняет темп бега. Такая передача может оказаться удачной, и мяч может опуститься точно в задуманном месте, но если принимающий пас попытался бы вдруг не поймать мяча, то мало вероятно, что его партнеру удалось бы в него попасть мячом.

Можно и должно практиковаться в варьировании скоростью постоянно, не пропуская ни одной тренировки на льду. Начните движение на коньках, оттолкнитесь сначала три-четыре раза сильно, а затем пару раз не очень сильно. Кстати, еще один совет: когда вы поймете полезность смены темпа бега, не пользуйтесь всегда одним и тем же вариантом изменения скорости. Ведь, если вы будете пользоваться только замедлением или только ускорением темпа бега, наблюдательный защитник всегда сможет предугадать вашу скорость. Импровизируйте на ходу. Скажем, сначала ускорьте, а затем два раза подряд замедлите свое движение. В общем, годится все, что поможет вам перехитрить обороняющегося.

Можно отметить также вариант приема изменения скорости бега, которым не без успеха пользуются Стэн Микита и Кэн Уоррам.²⁷ Суть его заключается в том, что хоккеист делает резкий рывок вперед или в сторону, но только на длину одного шага. Этот рывок увеличивает его скорость на мгновение, необходимое ему для того, чтобы объехать обороняющегося или проскочить между двумя защитниками, приготовившимися остановить его приемом «двое против одного».

Стэн Микита настолько ловко выполняет рывок между двумя обороняющимися, что в большинстве случаев дело кончается тем, что один защитник врзается в другого, а Стэн в это время устремляется к их воротам.

Еще один совет

Во второй главе книги я попытался провести красной нитью мысль о том, что умение владеть коньками является самым важным компонентом игры в хоккей. Понять это должны как начинающие хоккеисты, так и их тренеры. Больше удовольствия от игры может получить и любитель хоккея, если у него есть представление о том, что значит хорошо владеть коньками и каким образом хоккеисты меняют темп бега и направление движения, делают остановки и начинают движение.

Понимание принципов катания на коньках весьма важно для тренеров, в особенности

²⁷ **Кэн Уоррам** родился в 1933 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1951 г., когда он был принят в клуб «Чикаго Блэк Хокс». Однако после годичного выступления в НХЛ Уоррам на год ушел из профессионального хоккея. Затем он снова вернулся, но несколько лет не мог найти себе постоянного пристанища, выступая то в Американской хоккейной лиге, то в НХЛ. Наконец в 1958 г. Уоррам твердо обосновался в чикагском клубе, цвета которого он защищал вплоть до 1968/69 г., играя правым крайним нападающим. По состоянию здоровья больше в хоккей не играет.

Уоррам провел 776 встреч, забил 252 шайбы (Уоррам вошел в число членов «Клуба 250»), сделал 281 результативную передачу. В 5 играх Кэну удавалось поражать цель по 3 раза.

По результатам сезонов 1963/64 и 1966/67 гг. Уоррама включали в число лучших хоккеистов года (первый состав). По окончании сезона 1963/64 г., в ходе которого Кэн Уоррам в 70 играх получил всего лишь 9 малых штрафов, ему был присужден Приз леди Бинг. Кстати, за все 766 выступлений в НХЛ его штрафное время едва перевалило за 200 минут.

понимание необходимости овладения приемами маневренного катания, которые превращают перемещающегося по льду юношу в полноценного хоккеиста.

Не так давно, будучи в одном небольшом городке, я смотрел тренировку детской команды местного хоккейного клуба. Ребят у тренера оказалось как раз на две команды, поэтому он решил провести двустороннюю игру. Хотя тренер был на коньках, игру он останавливал лишь тогда, когда какая-либо из команд забивала гол или когда возникало положение «вне игры». Рядом со мной находился отец одного из игравших мальчиков, и я спросил его, какое место команда занимает в своей группе.

«Последнее, – услышал я в ответ. – Понять не могу, в чем дело».

А я понял!

Воодушевления на льду было хоть отбавляй, а тренер не был на высоте положения. И не потому, что он того хотел, а потому, что не обращал внимания на основы хоккейной подготовки своих подопечных. Если бы я тренировал эту команду, я давал бы свисток и останавливал ребят каждый раз, как увидел бы, что они делают что-то неправильно в технике катания на коньках. И вот тогда, когда взоры ребят были бы устремлены на тренера и они ловили каждое его слово, я показал бы им, где и как они могли бы воспользоваться прыжком, зигзагом или каким-либо другим приемом.

Я знаю, что легче всего критиковать и что тренеры получают лед ненадолго, но не могу не сказать, что двусторонние тренировки, при всей их привлекательности для ребят и полезности с точки зрения приобретения игрового опыта, мало помогают ребятам, если они без конца повторяют одни и те же ошибки.

Из-за дороговизны пользования льдом тренеры не склонны использовать все тренировочное время на скрестный шаг, остановки, рывки и другие премудрости. Однако в конечном счете тот тренер, который скрупулезно отрабатывает со своими подопечными основы хоккейного мастерства, создает более ценную команду, чем тот, кто отводит немного времени на упражнения и использует остальное время на двусторонние игры.

В командах низших лиг катание на коньках часто рассматривается как нечто само собой разумеющееся, а я, например, и по сей день часами отрабатываю технику катания. Я упражняюсь в рывках, прыжках, в выполнении зигзага и других приемов маневренного катания. То же самое делают и большинство других игроков Национальной хоккейной лиги.

Молодой хоккеист, обуреваемый желанием совершенствовать свое мастерство, не упустит случая посмотреть игру профессиональной команды. Он будет внимательно следить за техникой исполнения хитроумных приемов и при первой же возможности будет работать над их овладением. А это значит, что ему придется потратить часы и часы, занимаясь в одиночку где-нибудь в уголке переполненного городского катка или на небольшом кусочке естественного льда, расчистить который придется ему самому.

Дело это хоть и не легкое, но стоящее. В моей игре, в хоккее, тот игрок, который овладел высокой техникой катания на коньках, имеет право думать, что когда-нибудь и он будет выступать за высококлассную команду.

Глава III. Владение шайбой

Все хоккеисты горят желанием овладеть шайбой, и, как правило, в каждой игре это их желание осуществляется. И только вратарю хочется, чтобы шайба держалась от него как можно дальше.

Я не собираюсь отречься от сказанного в предыдущей главе о том, что катание является основой основ хоккея, но умение владеть шайбой – второй по важности компонент хоккейного мастерства. Трибуны следят именно за тем игроком, который владеет шайбой. Говоря по правде, многие зрители не замечают порой интересных игровых эпизодов только потому, что взор их прикован к шайбе. А ведь иногда они с трудом успевают следить за ней – так быстро она перемещается по льду.

Стон вырывается из груди болельщиков, когда хоккеист начинает комбинацию и упускает шайбу с клюшки при изменении направления или скорости движения. А бывает и еще хуже, когда хоккеист так сосредоточивается на шайбе, что оказывается неспособным применить весь

арсенал требуемых игровой ситуацией приемов маневренного катания.

Сочетание умения владеть коньками с умением владеть шайбой – как раз один из тех факторов, которые делают хоккей поистине бесподобной игрой, игрой, преуспеть в которой может только большой мастер.

Вы, вероятно, подумали: ну вот Халл считает, что у хоккеиста должен быть особого рода мозг, способный к раздвоению, способный одновременно и в равной мере контролировать два различных события, происходящих на колоссальных скоростях.

Да, я действительно считаю, что у хоккеиста должен быть такой мозг, который способен одновременно контролировать несколько событий – не два, а больше. Называйте это хоккейным инстинктом, если хотите, или чувством игры.

Хоккеист должен быть способен быстро и непринужденно передвигаться на коньках. Он должен чувствовать шайбу на клюшке. Он должен следить за готовым вступить с ним в единоборство игроком противника, приближающимся к нему на суммарной скорости, близкой к шестидесяти километрам в час. Он должен знать также, где находятся его партнеры, чтобы иметь возможность отпасовать им шайбу. А еще хоккеисту нужно думать о броске по воротам, который он надеется сделать через пару секунд.

В идеальном случае хоккеист не должен браться за клюшку, пока он не научился настолько хорошо владеть коньками, что может передвигаться в любом нужном ему направлении, совершенно об этом не думая. Однако на практике обычно получается так, что, когда мальчишка начинает кататься, ему хочется держать в руках клюшку, да еще гонять ею что-нибудь по льду. Я начинал на льду залива Бей-ов-Куинте с комка слежавшегося снега, затем появился камень, за ним консервная банка, резиновый мячик и, наконец, шайба. Владеть клюшкой я умел раньше, чем научился по-настоящему, по-хоккейному бегать на коньках.

Практически каждый мальчишка учится владеть шайбой, обучаясь одновременно катанию на коньках, но если говорить о перспективе подготовки классного хоккеиста, то при таком положении ни то, ни другое умение не будет на должном уровне. Прежде всего надо добиться сноровки в катании на коньках. А одновременно с этой сноровкой, в результате длительных упражнений, вырабатывается и умелое владение шайбой. Точные броски по воротам – это особая статья. Я сейчас говорю только об умении быстро кататься, обводить защитников и держать шайбу на клюшке как приклеенную.

Многие не в меру рьяные хоккейные обозреватели договорились до того, что приписали мне изобретение клюшки с изогнутым крюком. Мне помнится, я в свое время видел такую же клюшку у Стэна Микиты, но даже он не претендует на ее авторство. Возвращаясь к тем дням, когда я начал пользоваться клюшкой, я вспоминаю, что становился на крюк и дергал за ручку, чтобы слегка изогнуть его. Уверен, что, когда Стэн Микита был мальчишкой, он делал то же самое. То же самое делали и другие хоккеисты. Дело обычно кончалось тем, что мы или ломали клюшки, или ослабляли их прочность. Теперь же мы получаем фабричные клюшки с изогнутыми крюками.

Посланная изогнутым крюком, шайба подчас ведет себя очень странно. Талантливый молодой вратарь команды «Детройт Рэд Уингз» Роже Крозье,²⁸ который отразил немало очень опасных бросков, однажды сказал, что от изогнутой клюшки шайба может лететь по кривой, отвесно падать и даже подниматься. Я очень уважаю Крозье, но здесь он, мне кажется, несколько заблуждается, ибо никто еще мне не доказал, что можно послать шайбу по кривой.

Мое мнение таково, что хорошо выполненный изогнутой клюшкой щелчок заставляет шайбу двигаться по прямой. Когда хоккеист применяет щелчок, причем безразлично, по движущейся или неподвижной шайбе, крюк клюшки ударяет по шайбе с очень большой силой, достигающей до сотен килограммов, хотя, как мне кажется, таких измерений никто еще не делал.

²⁸ **Роже Крозье** родился в 1942 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1960 г., но в НХЛ попал лишь в 1963 г., когда с ним подписал контракт клуб «Детройт Рэд Уингз». По результатам первого полного года выступления в НХЛ (1964/65) получил Приз Колдера. В НХЛ провел 328 встреч и пропустил в свои ворота 988 голов. В 21 встрече отстоял свои ворота в неприкосновенности. В сезоне 1970/71 г. выступал в команде «Буффало Сейберс».

Прямой крюк, перенося все это давление на шайбу, обязательно прогнется по ее периметру, и шайба полетит под углом. Выполняя щелчок изогнутой клюшкой, следует следить за тем, чтобы крюк и шайба соприкасались несколько за центром крюка. Под действием силы щелчка крюк выпрямляется, и шайба летит по прямой. Ничего сверхъестественного в этом нет, и единственный секрет успеха заключается в определении точного места соприкосновения крюка и шайбы.

Многие специалисты, являющиеся противниками клюшки с изогнутым крюком, утверждают, что выигрыш, который хоккеист получает при пользовании ею, перечеркивается проигрышем в том смысле, что теряется возможность четкого управления шайбой другой стороной крюка. При игре изогнутой клюшкой, заявляют они, надо поставить крест на броске с «неудобной» руки, а сама техника владения клюшкой становится слишком сложной.

В ответ я могу только сказать, что ни Стэн Микита, ни я никогда никаких трудностей с броском с «неудобной» руки не испытывали. В том, что это именно так, вряд ли кто усомнится, посмотрев, как Микита ловко обходится с шайбой, орудуя обеими сторонами крюка.

Клюшка

Теперь, пожалуй, уместней всего дать несколько советов о том, какой должна быть клюшка. Разработаны специальные формулы, которые, как полагают, позволяют каждому хоккеисту определить для себя наилучший вариант клюшки. Хотя, честно говоря, я в них не особенно верю. Очень может быть, что, когда хоккей удостоится более широких научных исследований с применением специальной аппаратуры, кому-то и удастся разработать формулу идеальной клюшки. Сейчас же пока самое главное, чтобы хоккеисту было удобно играть клюшкой. Ребята, занимающиеся в детских командах от возрастной группы «петухов» и выше, могут покупать клюшки для игры справа или слева, причем привычка того или иного парня бросать с правой или с левой стороны совсем не обязательно мотивируется тем, какая рука у него сильнее – правая или левая. Просто-напросто он бросает так, как ему легче.

Как правило, когда хоккеист стоит на коньках и держит клюшку кончиком крюка на льду, верхний обрез ручки должен доходить до носа хоккеиста. Однако некоторые предпочитают иметь клюшку подлиннее или, наоборот, покороче. Я, например, ручку клюшки всегда подрезаю. Опять-таки все здесь зависит от удобства клюшки.

Каждый мало-мальски опытный хоккеист, взяв клюшку, сразу может определить, годится она ему или нет. В выборе клюшки тренер обычно не советчик.

Хват клюшки

К сожалению, очень много несуразностей написано о том, как хоккеист должен держать клюшку. Когда я спросил Пьера Пилота, как он держит свою клюшку, тот ответил: «Сжимаю ручку достаточно сильно, чтобы клюшка не вращалась, но не стискиваю ее настолько, чтобы мне было неудобно».

Мне кажется, что удобная хватка и является самой правильной, хотя нельзя, конечно, добиваться этого удобства в ущерб искусному владению клюшкой. Всегда надо помнить, что малейшее изменение хвата рук на ручке клюшки во много раз сильнее отражается на крюке.

Я держу клюшку пальцами и ладонью ее не охватываю. Так как я бросаю обычно с левой стороны, левая рука у меня «силовая» и располагаю я ее примерно посередине длины ручки. Правой рукой я держу клюшку за верхний конец так, чтобы своим обрезом ручка не упиралась мне в ладонь.

Ручку я обхватываю большими пальцами обеих рук, причем стараюсь держать ее так, чтобы она удобно лежала в перчатках. Иногда приходится ручку перехватывать, но при этом я никогда не забываю, что при броске клюшку нужно держать достаточно крепко, чтобы крюк не вращался и позволял ударять по шайбе с максимальной точностью.

Ведение шайбы

Игрок, ведущий шайбу, редко выходит на ударную позицию без противодействия соперников. Если дело обстояло бы иначе, хоккей потерял бы всю свою прелесть. Часто, владея шайбой, хоккеист не имеет возможности передать ее партнеру и должен сам манипулировать ею, удерживая ее на клюшке и пытаясь пройти мимо обороняющихся.

Можно выделить три основных приема ведения шайбы: из стороны в сторону, по диагонали и сзади вперед.

В недалеком прошлом юные хоккеисты приобретали умение вести шайбу в «самодельном» хоккее, наподобие того, в который я играл на льду залива Бей-ов-Куинте, когда в командах бывало ребят по двадцать и каждый горел желанием завладеть шайбой. В таких играх мальчишки, если они хотят забивать, контролируют шайбу клюшкой, обводя как соперников, так и своих собственных партнеров. Это нелегкий, но верный путь хоккейной науки. И тем мальчишкам, которым он кажется слишком сложным, лучше сидеть дома и рассматривать свои коллекции бабочек.

Когда продольный пас еще не существовал, контроль шайбы клюшкой был настоящим искусством. Некоторые почитатели хоккея и сейчас любят причитать о добром старом времени, когда нужно было обязательно вводить шайбу в зону нападения или отдавать ее только поперечным пасом. Они, эти болельщики, живущие в прошлом, полагают также, что искусство владения клюшкой обречено, поскольку в импровизированный хоккей с участием целых армий мальчишек играют теперь все меньше и меньше. В этом смысле они, пожалуй, правы. Но обучать владению клюшкой можно и по-другому. Бесспорно, все, что я знаю в отношении техники игры, я получил на льду залива Бей-ов-Куинте. Таким же образом постигали техническую науку хоккея и Жан Беливо и Гордон Хоу. И все же при желании искусному владению клюшкой могут научить ребят и тренеры, что, кстати, они и обязаны делать.

Ведение шайбы из стороны в сторону. Этот прием – основа управления клюшкой. Передвигаясь по льду, хоккеист перебрасывает шайбу клюшкой из стороны в сторону прямо перед собой в секторе от пяти до пятнадцати сантиметров, в зависимости от того, как ему это легче делать. Клюшка удерживается обеими руками, но мягко, «мертвой хватки» следует избегать. Шайба движется назад и вперед между передней и задней сторонами крюка. При каждой перекидке шайбы из стороны в сторону крюк следует приподнимать, причем ровно настолько, сколько требуется, чтобы под ним прошла шайба. Необходимо соразмерять посыл шайбы со скоростью своего движения так, чтобы не посылать ее ни слишком близко, что может привести к обгону ее хоккеистом, ни слишком далеко, что вынудит его «доставать» шайбу.

Владению клюшкой можно поучиться у Гордона Хоу.

Приверженцы клуба «Детройт Рэд Уингз» достаточно хорошо знакомы с хоккейным искусством Хоу, чтобы оценить ту видимую легкость, с какой он манипулирует клюшкой. Защитникам же соперников детройтского клуба не раз приходилось только разводить руками после бесплодных попыток атаковать искусного в обводке Хоу.

Попробуйте представить себе, что Хоу сейчас подхватывает шайбу на своей половине поля и в одиночку устремляется к воротам противника. Обе его руки на клюшке. С увеличением скорости и приближением обороняющегося Хоу начинает перебрасывать шайбу из стороны в сторону. При этом Хоу не ударяет по шайбе, дабы от слишком сильного и резкого ускорения она не отошла слишком далеко в сторону, а он ее как бы поглаживает. Как только шайба начинает двигаться с одной стороны, он приподнимает клюшку, чтобы тут же поймать ее на другой стороне.

В перемещении клюшки Хоу из стороны в сторону главным образом и надо искать объяснение его успеха как мастера владения шайбой. Движения клюшки у него настолько стремительны, что для глаза она теряет свои очертания и превращается в расплывчатый контур. Переместив клюшку в точку, где ему нужно остановить шайбу, Хоу опускает ее на лед, но без резкого удара. Крюк едва касается льда, однако опущен достаточно низко, чтобы под ним не могла пройти шайба. Еще одно легкое касание – и шайба уже движется в обратную сторону.

Удивительная реакция Гордона Хоу, более чем двадцатилетний опыт его выступления в Национальной хоккейной лиге и своеобразная манера игры помогают нам ответить на вопрос, в чем секрет его исключительных достижений. Одновременно с перебросом шайбы из стороны в сторону Хоу выполняет скрестный шаг, торможения, рывки, повороты, а шайба не

останавливается ни на секунду. Само собой разумеется, что в зависимости от положения обороняющегося длина хода шайбы из стороны в сторону у Хоу меняется. Локти у него значительно отведены в стороны, и движения он выполняет кистями. Чтобы шайба не перескочила через клюшку и не начала прыгать из стороны в сторону, Хоу принимает ее на крюк, слегка амортизируя им. Для обеспечения полной управляемости шайбой крюк клюшки он ставит точно под прямым углом к направлению движения шайбы.

Ведение шайбы по диагонали. Хотя в хоккее чаще всего применяется ведение шайбы клюшкой из стороны в сторону, многое из того, что на первый взгляд представляет собой чистое движение шайбы из стороны в сторону, фактически включает в себя элементы движения шайбы по диагонали. По существу, ведя шайбу, хоккеист перемещает ее вперед в желаемом направлении и одновременно перебрасывает ее взад и вперед перед собой.

Большим мастером в выполнении этого приема ведения шайбы является Фил Эспозито.²⁹ Когда Эспозито несется по льду, кажется, что он едва шевелит клюшкой, но при каждом прикосновении клюшки к шайбе она идет вперед под острым углом. При этом движения Эспозито точно рассчитаны так, чтобы шайба не ушла слишком далеко вперед, поскольку даже с его фантастической скоростью и умением великолепно ориентироваться в игровой обстановке достать ее может оказаться довольно трудным делом.

Длина хода шайбы при ведении ее по диагонали зависит от силы сообщаемого ей толчка, а также от угла, под которым крюк клюшки соприкасается с шайбой. Чем более отлого стоит крюк, тем дальше вперед пойдет шайба. На первый взгляд кажется, что это прописная истина. Однако приходится о ней напоминать, потому что очень многие молодые хоккеисты о ней забывают. Единственным путем развития чувства нужного угла является выполнение приема в медленном темпе. В момент посылки шайбы вперед плечи хоккеиста должны быть слегка повернуты в сторону движения. В идеале прямая линия, проведенная в направлении движения шайбы, должна у грудины под прямым углом пересекать линию, проходящую через плечи.

Мы, кажется, несколько углубились в дебри, доступные лишь специалистам. Однако движение плечами имеет самое непосредственное отношение к управлению равновесием. После некоторой практики в освоении приема вы почувствуете, что поворот плеч становится

²⁹ Фил Эспозито родился в 1942 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1961 г., когда он был принят в одну из команд Восточной лиги. Пробыв 2 сезона в этой лиге и еще 1 в Центральной, Эспозито попал в НХЛ. Здесь он 3 сезона выступал за «Чикаго Блэк Хокс», а с 1967/68 г. играет за клуб «Бостон Брюинз». Центральный нападающий.

Провел 537 встреч, забил 277 голов, сделал 358 результативных передач.

В сезоне 1968/69 г. в 74 играх Эспозито забросил 49 шайб и сделал 77 результативных передач, набрав 126 очков. Общая сумма очков, набранная Эспозито, стала новым абсолютным рекордом НХЛ, а количество заброшенных шайб и количество передач – рекордными для центрального нападающего. В результате он получил сразу два приза – Арта Росса и Харта. 4 раза Фила Эспозито включали в список лучших хоккеистов года – в 1968/69, 1969/70, 1970/71 гг. (первый состав) и в 1967/68 г. (второй состав).

Выдающегося успеха Фил Эспозито добился в сезоне 1970/71 г.: в 78 играх он забил 76 шайб и, сделав 76 результативных передач, набрал 152 очка – установлены два новых рекорда НХЛ по главнейшим показателям результативности. Это крупнейшее спортивное достижение Эспозито было отмечено заслуженной наградой: он во второй раз удостоился Приза Арта Росса.

По окончании основного турнира специалисты подсчитали, что каждый восьмой бросок Эспозито по воротам заканчивался голом. В ходе опроса, проведенного газетой «Торонто Стар» в марте 1971 г. среди тренеров НХЛ, Фил Эспозито был признан наиболее искусным мастером владения клюшкой и самым опасным игроком вблизи ворот противника.

Интересно, что и младший брат Фила, Тонни Эспозито, по существу только два сезона выступающий вратарем в НХЛ (клуб «Чикаго Блэк Хокс»), добивается великолепных результатов. В 1969/70 г. – в первый сезон пребывания в НХЛ – Тонни в 62 играх пропустил 136 голов, что составляет 2,27 гола на игру, – блестящее достижение! В 15 играх Тонни не пропустил ни одного гола – лучший результат в сезоне. Успехи Тонни Эспозито были отмечены сразу двумя призами – Везины и Колдера.

Отлично выступил Тонни Эспозито и в только что закончившемся сезоне (1970/71 г.). Проведя на поле 55 встреч, Тонни Эспозито пропустил 126 голов – снова в среднем лишь 2,27 гола на игру. В 6 матчах он отстоял свои ворота в неприкосновенности.

Диаметрально противоположные амплу братьев Эспозито в Хоккее (один – центр нападения, другой – голкипер) дали одному журналисту повод состричь: он дал им шуточную «коллективную» кличку – «братья Даешь! – Не возьмешь!».

естественным движением, хотя на первых порах для его осуществления требуется сознательное усилие.

Фил Эспозито, как правило, бросает слева. Вполне естественно, что, когда он начинает вести шайбу, он перебрасывает ее слева направо. Легкое движение руки, которым Эспозито перемещает шайбу, на глаз почти не заметно. Но, как только шайба начинает движение, клюшка приподнимается со льда и мгновенно оказывается впереди шайбы, едва не касаясь ее по пути. Не меняя положения рук на клюшке, Эспозито ловит шайбу обратной стороной поставленного под нужным углом крюка и новым легким движением руки посылает ее под углом вперед, на другую сторону пути движения.

Ведение шайбы сзади вперед. Фил Эспозито мастерски владеет еще одним приемом ведения шайбы: вперед, а затем назад (при движении вперед). Для хоккеиста любителя этот прием может быть доступен в основном только при выполнении с привычной стороны: правой, если он бросает с правой руки, или левой, если он бросает с левой руки. Что касается Эспозито, то он может выполнять прием с обеих сторон, но не забывайте, что Фил Эспозито – один из лучших хоккеистов мира.

Если Эспозито ведет шайбу с левой стороны, он левой рукой удерживает клюшку, а правой подталкивает шайбу вперед, останавливает обратной стороной клюшки и затем посылает ее назад. При этом хватка левой рукой свободная, правая рука поставлена на ручке клюшки высоко и верхний обрез ручки отведен от туловища хоккеиста далеко вперед.

Пользоваться этим приемом в игре можно только после длительных упражнений на тренировках. Стоит лишь допустить малейшую погрешность в постановке крюка на лед, как шайба моментально станет неуправляемой, а если пустить шайбу назад чуточку сильнее, чем нужно, то она или окажется позади хоккеиста или запутается у него в коньках.

Существуют и другие способы ведения шайбы, дающие возможность полностью управлять ее движением, такие, например, как перемещение ее взад и вперед на одной стороне движения или перемещение по дуге, но все они – лишь модификации основного приема ведения шайбы из стороны в сторону прямо перед собой.

Следует помнить при выполнении любого приема ведения, что шайбу надо подбивать легким движением, иначе она уйдет за пределы досягаемости. Не нужно также слишком высоко поднимать клюшку при остановке шайбы обратной стороной крюка.

Я, как, впрочем, и большинство других хоккеистов Национальной хоккейной лиги, много упражнялся в выполнении технических приемов, держа клюшку одной рукой. На практике я убедился, что обороняющегося можно успешно обойти, оставив клюшку в сторону, противоположную той, где находится обороняющийся. Когда я оказываюсь между защитником и шайбой, я пытаюсь свободной рукой отеснить его в сторону. При выполнении этого приема я слежу за тем, чтобы ведущая шайбу рука держала ручку клюшки на значительном удалении от верхнего обреза, что обеспечивает мне безупречное владение клюшкой.

Разумеется, новичкам не следует применять этот прием в календарных встречах до тех пор, пока они детально не изучат методику его выполнения.

Обманные движения телом

Среди множества полезных приемов, которыми обогащаешься, изучая манеру игры соперников, особое место занимают обманные движения телом. Как и массу других тонкостей игры, многого из техники обманных движений зритель не замечает, поскольку эти движения выполняются легко и непринужденно. Но, к сожалению, слишком многого не замечают и хоккеисты, причем только потому, что они не удосуживаются изучать игроков противника.

Обманные движения телом применяются игроком, ведущим шайбу, с намерением ввести в заблуждение обороняющегося и заставить его сделать неверный шаг. Игрок может выполнить поворот плеча, мнимый перенос веса тела с одной ноги на другую, поворотом ноги показать, будто собирается остановиться или развернуться в другую сторону.

Подобным приемом можно лишь выиграть какую-нибудь долю секунды, если говорить о времени, или какие-нибудь полшага, если говорить о расстоянии, но хоккей так стремителен, что благодаря этому, на первый взгляд пустяковому, выигрышу нападающий может

освободиться от опеки и выйти на ударную позицию.

Обороняющегося можно успешно обойти, применив комбинацию из нескольких приемов, например зигзага, поворота левого плеча, остановки и кругового маневра на одном коньке вправо. Особенно успешно эта комбинация осуществляется, когда обороняющийся находится справа от игрока с шайбой вблизи от борта.

Я обычно не начинаю зигзага, пока не подъеду достаточно близко к обороняющемуся. Зная, что, как правило, я бросаю с левой руки, смекалистый защитник может подумать, что я переведу шайбу налево и поведу ее одной рукой слева. Но я обычно стараюсь перевести шайбу направо. Переместив шайбу направо и поставив крюк клюшки под таким углом, чтобы шайба не двигалась, я делаю зигзаг, сближаясь с обороняющимся почти до соприкосновения. Затем я поворачиваю левое плечо и начинаю выводить шайбу перед собой так, как я выводил бы ее при повороте налево, по направлению от борта.

Вполне естественно, что обороняющийся наклоняется в том направлении, в котором, как он предполагает, я буду поворачиваться. Но вместо поворота я прыжком останавливаюсь на одном коньке и поворачиваюсь в сторону борта, то есть как раз в противоположном направлении. В то же самое время я перевожу шайбу на свою правую сторону и как можно быстрее выполняю круговой маневр на одном коньке. Если обороняющийся уже начал двигаться в левую от меня сторону, то, видя, как я поворачиваюсь направо, он бросается обратно, далеко при этом выбросив клюшку вперед в попытке дотянуться до шайбы. Когда все идет удачно, мой поворот кругом до выхода на направление, в котором, как первоначальное полагал обороняющийся, я собирался перемещаться, оканчивается тем, что инерция последнего рывка защитника уводит его в сторону от меня.

Механика данной комбинации обманных движений не такая уж сложная, как кажется на первый взгляд. Главное, точно представлять себе план действий и не делать первый, ложный, шаг слишком далеко от соперника, чтобы не лишить тем самым себя возможности обмануть бдительность обороняющегося. Нет счета часам, проведенным мною на льду при отработке обманных движений, подобных тем, о которых я только что говорил. Само собой разумеется, что большинство защитников Национальной хоккейной лиги не меньше тренировались в отработке приемов, способных нейтрализовать обманные действия нападающих. И все же хоккеист с шайбой всегда имеет преимущество перед обороняющимся. Ведь не может же обороняющийся читать чужие мысли, а способов обойти его существует вполне достаточно.

Обманные маневры являются производным от хорошей координации движений, быстрой реакции и длительной тренировки. Каждый хоккеист, близкий по мастерству к игрокам высшей хоккейной лиги, может похвастать тем, что он располагает первыми двумя компонентами. Но вот что касается тренировки, то не у всех игроков есть на это настоящее желание. Повороты плечами, перенос веса тела, движения головой и финты клюшкой составляют те компоненты техники обманных движений, которые по крохам собирает хоккеист-работяга. Сведенные же воедино, они уже являются проявлением хоккейной смекалки, которая делает хоккеиста игроком экстра-класса.

Применение обманных движений

К обманным приемам, которыми вы собираетесь пользоваться, нужно себя подготовить. Помимо отработки их на льду нужно еще постоянно изучать игроков противника, чтобы знать, чем каждый из них может ответить на примененный вами прием.

В большом хоккее не так уж много хоккеистов, которые, сидя на скамейке запасных, смотрят в пол или потолок. Однако не все еще взяли себе за правило следить за игрой не просто ради интереса, а имея определенную цель. Следить же нужно в течение какого-то времени за одним и тем же хоккеистом, чтобы заметить применяемые им приемы и отложить их в своей памяти на случай встречи с ним на льду.

С какой стороны Бобби Руссо,³⁰ более опасен в единоборстве с нападающим – слева или

³⁰ Бобби Руссо родился в 1940 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1958 г. – сначала в Американской и Восточной лигах, а затем (с 1960 г.) в НХЛ. Все время выступал в клубе «Монреаль Канадиенз», а с июня 1970 г.

справа? Можно ли обмануть Тима Хортон поворотом левого плеча, изменив затем темп движения? Достаточно ли далеко от борта играет Джон Фергюсон³¹ чтобы нападающий мог проскользнуть с шайбой мимо него со стороны борта?

Можно было бы задавать подобные вопросы без конца, В Национальной хоккейной лиге нет защитников, совершающих большое число ошибок или явно слабо подготовленных в выполнении какого-либо одного приема. В то же время у всех есть свои «изюминки» в игре, а также и недостатки. Нападающему следует пользоваться таким наступательным приемом, в отражении которого тот или иной обороняющийся менее всего силен.

А вот в клубах низших лиг редко кто из защитников не допускает грубого технического брака. Необходимо, чтобы тренеры команд низших лиг умели сразу же замечать такие ошибки и проводить их разбор с игроками.

Как я уже говорил, обычно для обмана соперника применяется комбинация приемов. Конечно, каждый прием может быть с успехом применен самостоятельно, но сочетание двух или даже трех приемов может часто сбить с толку любого соперника. Правда, нельзя забывать и о том, что чем сложнее комбинация, тем легче ошибиться и остаться без шайбы.

Такой хоккеист, как, скажем, Чико Маки, может совмещать приемы ведения шайбы с хитроумными обманными движениями и часто ставит в тупик самых опытных соперников, но Чико достаточно умен и знает, что самые надежные – простые приемы, а их очень и очень много.

Очень часто хоккеисты пользуются «маятником». Этот прием состоит в том, что нападающий, перебрасывая шайбу назад и вперед, приближается к обороняющемуся и начинает наклоняться влево, одновременно перемещая шайбу в том же направлении поперек пути своего движения. Обороняющийся наклоняется в ту же сторону, но тут игрок, ведущий шайбу, перемещает вес тела и шайбу обратно, в правую сторону, и обьезжает соперника. Этот прием является самым простым из всех обманных приемов, и на первый взгляд кажется, что обмануть им можно только неопытного защитника.

Но не будем спешить с выводами, давайте испробуем несколько вариантов этого приема. Например, такой. После того как вы перенесли вес тела влево и начали обратное движение вправо, остановите перемещение тела на полпути и снова двиньтесь влево. Теоретически ваш оппонент должен был видеть, как вы двинулись влево и начали возвращаться вправо, и должен был последовать за вами. На ваше же повторное движение влево он может уже не среагировать и двинется в противоположном направлении.

А вот еще один вариант приема. Попробуйте подойти к обороняющемуся, держа шайбу на выставленной вправо клюшке. Инстинктивно защитник будет ждать, что вы двинетесь в ту сторону, где у вас шайба. Когда вы переместите вес тела влево, он все равно будет уверен, что вам придется вернуться к шайбе, и сам начнет движение к ней. А вы, продолжая перемещение

переведен в клуб «Миннесота Норт Старз». Правый крайний нападающий.

Бобби Руссо провел 643 встречи, забил 200 голов, сделал 322 результативные передачи. По окончании сезона 1961/62 г. – первого полного сезона в Национальной хоккейной лиге (в 1960/61 г. он сыграл всего 15 игр) – Руссо был удостоен Приза Колдера. В конце сезона 1965/66 г., в котором Руссо набрал 78 очков (30 голов и 48 результативных передач), он был включен в число лучших хоккеистов года (второй состав). Входил в десятку самых результативных игроков НХЛ в 1965/66 и 1966/67 гг.

³¹ **Джон Фергюсон** родился в 1938 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1960 г. – сначала в Американской хоккейной лиге, а затем, с сезона 1963/64 г., – в НХЛ («Монреаль Канадиенз»). Левый крайний нападающий.

Провел 440 матчей, забил 129 шайб, сделал 144 результативные передачи.

Фергюсон отличается излишней агрессивностью. В финальной пультке на Кубок Стэнли в сезоне 1968/69 г. Фергюсон в 14 играх был оштрафован на 80 минут – рекорд штрафного времени, полученного одним хоккеистом в играх финальной пультки одного сезона. Был он весьма агрессивен и в ходе основного турнира – 185 минут штрафного времени, «добытых» в 71 игре, красноречивое тому подтверждение. Это тоже рекорд НХЛ, ибо ни один другой левый крайний нападающий никогда за один сезон не подвергался такому солидному наказанию. Да и общий итог штрафных минут (1052), собранных Фергюсоном в 440 играх, тоже явление нечастое – даже для канадского профессионального хоккея. Недаром в ходе опроса, проведенного среди тренеров НХЛ газетой «Торонто Стар» в марте 1971 г., Фергюсон был признан «первым драчуном» канадского профессионального хоккея.

влево и удерживая шайбу все время на клюшке, переведите ее перед коньками на противоположную сторону. При выполнении этого движения требуется безукоризненное владение шайбой. Клюшку нужно подтянуть достаточно близко к себе, чтобы не позволить обороняющемуся отобрать у вас шайбу приемом «метелочка».

Для выполнения «маятника» в этих вариантах нужно очень точно определять момент маневра, причем самому, так как никто здесь вам подсказать не сможет. Если обороняющийся откатывается от вас спиной вперед, то расчет должен быть иным, чем тогда, когда он стремительно сближается с вами. Скорости, на которых вы оба движетесь, являются факторами, определяющими начало «маятника». Все это можно постичь только путем проб и ошибок, которые развивают интуицию хоккеиста.

Так же как и «маятник», к категории простых обманных приемов относится «змейка». Однако, несмотря на свою простоту, «змейка» очень часто застаёт обороняющегося врасплох, возможно, потому, что тот готовится к чему-то более хитроумному.

Я с большим успехом пользуюсь «змейкой», когда бегу на большой скорости. Собственно, весь обманный маневр сводится к применению зигзага или серии скрестных шагов с одной стороны в другую при приближении к обороняющемуся. В силу того, что сначала вы движетесь в одном направлении, а при следующем шаге в другом, иногда это больше сбивает защитника с толку, чем стремительный рывок по прямой, за которым следует «маятник» в описанных выше вариантах.

Гордон Хоу, манипулируя шайбой в пределах зоны обороны противника и выбирая удобный момент для броска по воротам или передачи партнеру, демонстрирует образцовую технику выполнения «змейки». Вот защитники противника заняли свои места в обороне, а нападающие стремительно атакуют Хоу, пытаясь овладеть шайбой, но Хоу сколько угодно будет лавировать между движущимися по площадке игроками, дожидаясь, пока его партнеры выйдут на ударную позицию. Он может перемежать «змейку» сотней других приемов, но он ни на миг не потеряет контроля над шайбой. В таких ситуациях Хоу показывает совершенное владение приемом варьирования скоростью.

Пока еще многие хоккеисты полагают, что борта площадки существуют только для того, чтобы к ним припечатывать соперников или прижимать шайбу, стремясь остановить игру. Посыл шайбы в борт для обхода обороняющегося или передачи ее партнеру – дело, правда, сложное, но хоккеисты должны, не жалея времени, бросать шайбу в борт, чтобы научиться определять примерные параметры ее отскока. Делать это необходимо, хотя совершенно точно предугадать отскок шайбы от борта и невозможно. Куда пойдет шайба и с какой скоростью – это во многом зависит и от поверхности льда, и от скорости шайбы, и от самих бортов.

Обвести опытного обороняющегося, послав шайбу в борт и попытавшись затем поймать ее на клюшку, не так легко. Существенную помощь здесь оказывает прием «маятник». Это может быть движение или в сторону от борта, или по направлению к борту, или же сочетание того и другого. Лично я предпочитаю комбинированный прием, хотя очень многое зависит от того, против кого я играю и с какой скоростью я передвигаюсь.

Обычно я веду шайбу со стороны борта. Когда до защитника остается примерно метр с небольшим, я нарочито переносу вес тела в сторону борта, имитируя попытку проскользнуть мимо защитника с этой стороны. Затем, стараясь не делать паузы в выполнении маневра, я переносу вес тела через центр на другую сторону. Цель этого моего движения – убедить защитника, что я собираюсь обойти его со стороны, противоположной борту, и заставить двинуться в данном направлении. Перемещение защитника на мгновение отвлечет его внимание от шайбы, а этого мне вполне достаточно, чтобы бросить шайбу в борт – с таким расчетом, чтобы она обошла защитника под углом.

На первый взгляд может показаться, что так способен сыграть только неопытный юнец: не бывалый же хоккеист будет умышленно подставлять себя защитнику для силового приема. Однако существуют различные способы обойти защитника. Можно, например, обогнуть его, держась от него как можно дальше, хотя успех этого маневра маловероятен. Можно попробовать остановиться двумя коньками в прыжке с разворотом в сторону борта, учитывая, что защитник идет блокировать нападающего в сторону от борта. Можно также проскочить между защитником и бортом вслед за шайбой. Или же можно дать возможность защитнику

вскользь поймать вас на силовой прием в надежде на правильный расчет и сохранение равновесия, а затем сделать следующий шаг уже позади него, устремляясь к отходящей от борта шайбе.

Подобный маневр редко удается выполнить по заранее продуманному плану. Но, когда он проходит успешно, именно благодаря ему можно выйти на ударную позицию для взятия ворот.

Следя за игрой, зрители, должно быть, удивляются тому, что шайба так часто ударяется о борт. Нередко это происходит из-за плохого паса, а подчас это результат и умышленного действия: хоккеист пытается сыграть шайбу от борта и послать ее туда, где ее может подхватить партнер по команде. Однако здесь есть одно серьезное «но»: в большинстве случаев одному всевышнему известно, куда полетит шайба после броска в борт. Правда, этот прием оказывается поразительно продуктивным при перебрасывании шайбы из угла площадки обратно партнеру на точке у синей линии.

Чтобы использовать борт с толком, а не просто «шарахать» в него шайбу, дабы от нее побыстрее избавиться, нужно всегда посылать шайбу с определенным замыслом и подкреплять этот замысел сноровкой в управлении шайбой и коньками.

В выполнении обманных приемов при ведении шайбы можно использовать также движения головы, плеч и даже глаз.

Выдающийся центральный нападающий команды «Детройт Рэд Уингз» Норман Ульман³² часто обманывает обороняющихся, применяя небольшой поворот туловища в сочетании с быстрым и легким движением плеча. Ульман исключительно быстро и исключительно уверенно бежит на коньках. Всех его хитроумных обманных приемов не перечислить, расскажу только об одном.

Приближаясь к обороняющемуся, Ульман резким движением несколько опускает голову и смотрит в ту сторону, откуда ему хотелось бы, чтобы его атаковал обороняющийся. Одновременно в ту же сторону Ульман поворачивает плечи, но не настолько, чтобы это затруднило скольжение на коньках. За какое-то мгновение до того, как голова Ульмана идет вниз, а плечи в сторону, он начинает движение в противоположном направлении. Тут же Ульман поднимает голову, снова разворачивает плечи, и соперник оказывается позади.

Секрет данного финта состоит, по существу, в том, что Ульман умеет безошибочно определять, когда он находится на нужном расстоянии от обороняющегося. Подходить же к защитнику надо очень близко, но, разумеется, решающим фактором является оценка игровой ситуации. Если атакующий подъедет к защитнику чересчур близко, обороняющийся сможет достать шайбу клюшкой. Если же нападающий окажется очень далеко от защитника, обладающего быстрой реакцией, тот разгадает маневр игрока с шайбой и постарается его нейтрализовать.

У Ульмана есть еще один хитроумный прием, видеть который в его исполнении – одно удовольствие. В то время как обороняющийся, не отрывая глаз от Ульмана, внимательно следит за признаками какой-нибудь каверзы (а что такая будет, в этом соперник не сомневается), Ульман стреляет глазами влево или вправо, а то и в обе стороны, будто ищет партнера для передачи.

Повернув голову в первоначальное положение и снова устремив взгляд прямо перед собой, Ульман наклоняется к клюшке, будто бы собираясь сделать передачу. Порой он даже имитирует начало движения клюшкой, но не больше, чем это требуется, чтобы усыпить

³² **Норман Ульман** родился в 1935 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1953 г. Сначала 2 сезона играл в Западной хоккейной лиге (команда Эдмонта), а затем, с начала сезона 1955/56 г., включен в состав игроков клуба «Детройт Рэд Уингз». В июне 1968 г. был передан в клуб «Торонто Мэйпл Лифс». Центральный нападающий.

В 1110 встречах в НХЛ Ульман забил 416 шайб (6-е место), сделал 581 результативную передачу (7-е место) и набрал 997 очков (7-е место). На счету Нормана Ульмана 12 встреч, в которых он забивал по 3 гола, и 1 встреча, в которой ему удалось провести 4 шайбы.

раз (в 1964/65, 1965/66, 1966/67, 1967/68, 1970/71 гг.) Ульман входил в десятку лучших бомбардиров НХЛ.

Забив в сезоне 1964/65 г. 42 шайбы, Ульман оказался среди лучших хоккеистов года (первый состав). Один раз был включен в число «звезд второго ранга» (сезон 1966/67 г.).

бдительность соперника. Движения клюшки в сочетании с движением головы и глаз Ульмана часто оказывается достаточно, чтобы отвлечь внимание соперника на то самое мгновение, которое необходимо Ульману, чтобы проскользнуть мимо него.

Более молодые и одаренные в физическом отношении хоккеисты часто для обхода обороняющихся пользуются приемом «остановка-старт». Сам по себе это великолепный прием, но он не приносит успеха в борьбе с соперником, если последний искусно владеет коньками, а таких, как я уже говорил, в Национальной хоккейной лиге множество.

По идее прием «остановка-старт» ничем не отличается от любого другого обманного движения, цель которого – выиграть единоборство у соперника. Здесь, кстати, тоже очень важно правильно определить расстояние, на которое нужно подкатиться к обороняющемуся. Полезно сочетать остановку двумя коньками с поворотом в сторону, противоположную той, в которую обращен хоккеист во время остановки. Залогом успешного выполнения этого движения являются очень быстрый и энергичный поворот плеч и перенос веса тела, а также длинный переброс шайбы в сторону, противоположную повороту ногой, и прочный контроль над шайбой.

Передачи шайбы

Чтобы стать хорошим хоккеистом, нужно научиться точно передавать шайбу и умело принимать передачи. Большинство хоккеистов полагают, что тренеры преувеличивают значение передач. На любой тренировке, мол, только и слышишь, как тренер кричит, чтобы игроки чаще передавали шайбу.

Надо думать, что тренеры поступают правильно. Они хотят, чтобы их подопечные никогда не забывали о важности передач и не пытались обводить обороняющегося, если партнер никем не прикрыт. Правда, все обстоит гораздо сложнее. Азарт игры приводит к тому, что слишком часто приходится наблюдать безадресные передачи, слишком часто шайбу пасуют лишь ради паса. Лучше уж вообще не передавать шайбу, чем передавать ее так бездумно. Хоккеист, мастерски владеющий клюшкой и умело обводящий обороняющихся, делает для своей команды больше, чем игрок, который наобум отпасовывает шайбу при первом признаке противодействия защитников.

Моя точка зрения такова, что хоккеист должен передавать шайбу только тогда, когда он знает, что шайба достигнет адресата. К сожалению же, в большинстве случаев хоккеист не пасует шайбу, а просто бросает ее в направлении партнера. Этому есть ряд объяснений, но объясняется обычно все тем, что шайба передается в спешке. Хоккеист щелкает клюшкой по шайбе в надежде, что ее примет один из партнеров. Но чаще всего шайбу подхватывает кто-либо из соперников и атака оказывается сорванной.

Весьма важно, чтобы отлично владеющий техникой передачи хоккеист обдумывал план своих действий, хотя, конечно, учитывая тот факт, что игра идет на исключительно высоких скоростях, ни о какой неторопливости в принятии решения не может быть и речи.

В идеале пасующий должен быть ненапряжен, хорошо контролировать шайбу и устойчиво держаться на коньках. Вполне понятно, что шайбу надо передавать, как правило, быстро. Чем быстрее скользит шайба по льду, тем меньше времени у обороняющихся, чтобы перехватить ее или прикрыть принимающего.

Обычно, если только не ведется борьба за шайбу, пользоваться надо передачей маховым движением клюшки. Стараясь не менять положения хвата клюшки, пасующий посылает шайбу в нужном направлении мягким, размашистым движением. При этом крюк клюшки должен быть слегка наклонен над шайбой и идти вслед за ней за пределы той точки, у которой шайба отходит от клюшки. Если такое сопровождение шайбы отсутствует и крюк клюшки наклоняется не в ту сторону, шайба оторвется ото льда.

При передаче шайбы маховым движением клюшки не следует посылать шайбу слишком сильно, чтобы принимающий передачу смог обработать ее почти при любой скорости движения и чтобы шайба не перескочила через крюк его клюшки.

Никогда нельзя забывать, что передавать шайбу надо с упреждением. Величина упреждения при передаче определяется оценкой общей игровой ситуации, хотя при всех

обстоятельствах лучше «передать», чем «недодать». Умелый партнер, которому шайба направляется с излишним упреждением, может увеличить скорость или попытаться дотянуться до шайбы клюшкой. Но уж если упреждение мало, то партнер будет вынужден притормозить или вообще остановиться.

Передачей шайбы маховым движением клюшки пользуются, как правило, при организации атаки на своей половине поля. Но вблизи ворот противника таких передач вы много не увидите, разве что хоккеисты перебрасывают этим приемом шайбу вдоль синей линии.

Чаще всего в хоккее передача выполняется кистями рук. Я называю такую передачу кистевой. Именно кистевой передачей хоккеист обычно откидывает шайбу из угла площадки партнеру, занявшему позицию перед воротами противника. Шайба посылается без замаха. Нужно хорошо удерживать клюшку в руках и пускать шайбу резким движением кистей. Чем резче движение кистей, тем быстрее движется шайба. Чтобы шайба, не отрываясь, скользила по льду, нужно выполнять сопровождение шайбы и сохранять правильный угол наклона крюка клюшки. Однако не следует пользоваться кистевой передачей, если есть время для более точного паса маховым движением клюшки.

Освоить кистевую передачу должны все хоккеисты. Выполнять ее надо быстро и точно. Если, ведя шайбу, вы приходите в соприкосновение с соперником и завязывается борьба, то кистевая передача как нельзя лучше подходит для того, чтобы ввести шайбу в игру, выбросив ее из зоны борьбы. Но если вы попытаетесь сделать это на практике да еще попытаетесь не поднимать шайбу со льда, то разве что только чудом она не ударится по пути о чей-либо конек или клюшку.

В подобных ситуациях лучше всего применять передачу подкидкой шайбы. Нужно поднять шайбу в воздух, но с таким расчетом, чтобы она не ушла слишком далеко. Передача подкидкой во многом схожа с кистевой передачей, и, собственно, основное различие заключается в том, насколько и с какой скоростью поворачиваются кисти рук. Помните, что в данном случае вам нужно всего лишь поднять шайбу на несколько сантиметров и послать ее на небольшое расстояние.

Но нередко в ходе игры возникает необходимость оторвать шайбу ото льда и заставить ее переместиться на значительное расстояние. Здесь уже не обойтись без навесной передачи. И опять-таки степень подъема шайбы надо льдом зависит от движения кистей. Направление движения определяется углом наклона крюка и сопровождением шайбы, длина передачи – силой, вложенной в движение клюшки.

В хоккее часто бывает так, что ведущий шайбу идет на обороняющегося и в это время на противоположной стороне поля замечает неприкрытого партнера, причем на пути к партнеру находится игрок команды противника, который держит клюшку на льду. Лучшей игровой ситуации для навесной передачи не придумаешь. Правда, если игрок противника обладает быстрой реакцией, он может перехватить шайбу, остановив ее ручкой клюшки или перчаткой. Если он сумеет это сделать, то можно считать, что счастье на его стороне, но при достаточно быстром пасае он этого осуществить не сможет.

Мне однажды попалась собранная Ллойдом Персивалем³³ статистика об эффективности передач в командах Национальной хоккейной лиги. Я подчеркиваю: речь идет только об играх команд высшей хоккейной лиги. В низших же лигах эти цифры, надо полагать, еще более обескураживающие.

Так вот, по данным Л. Персиваля, в каждой игре в Национальной хоккейной лиге делается в среднем четыреста восемьдесят попыток сделать передачу, и только в пятидесяти пяти

³³ Ллойд Персиваль – широко известный канадский специалист в области спорта. В прошлом – игрок, тренер, консультант клуба «Детройт Рэд Уингз». В 1944 г., когда в Канаде был создан научно-исследовательский институт физкультуры и спорта, стал в нем руководителем отдела хоккея и фактически является идейным вдохновителем всех работ, проводимых институтом. Много занимается научными исследованиями. Автор книги «Руководство игры в хоккей», которая под названием «Хоккей» была опубликована в 1957 г. у нас в стране издательством «Физкультура и спорт».

процентах случаев они успешно завершаются. Много передач перехватывают игроки обороняющейся стороны. Большая доля ошибок объясняется плохой техникой исполнения паса. Еще одной важной причиной ошибок следует считать неумение игроков обрабатывать шайбу при приеме передачи.

Уметь хорошо принимать шайбу почти так же важно, как и уметь хорошо ее передавать. Главный секрет приема шайбы заключается в том, чтобы быстро определить, какое усилие нужно приложить к клюшке в момент удара о нее шайбы. Опытному игроку ни при каких обстоятельствах нельзя простить прием шайбы «жесткой» клюшкой. «Жесткая» – это клюшка, которая совсем не пружинит, клюшка, которую держат в руках так крепко, что крюк не имеет возможности в нужной мере податься назад, чтобы предотвратить отскок шайбы.

Очень важен также угол наклона крюка по отношению к направлению движения шайбы. Шайба должна удариться о крюк точно в центре, а плоскость крюка должна стоять под прямым углом к направлению движения шайбы. При любом другом угле шайба непременно соскользнет с крюка в том или ином направлении. Следует также помнить, что крюк должен стоять всей своей длиной на льду в вертикальном положении.

Некоторые хоккеисты полагают, что от положения клюшки во многом зависит, перескочит шайба через крюк или нет. Возможно, это и верно, но принимающий передачу хоккеист, который пружинит клюшку при приеме шайбы и следит за углом постановки крюка при ее подходе, полностью исключит всякие случайности, если будет помнить еще об одной вещи: нужно нагнуть ручку клюшки, причем в такой мере, чтобы крюк в момент подхода шайбы слегка ее накрывал. Шайба оказывается как бы в ловушке, и ею сразу же можно распорядиться в зависимости от игровой обстановки.

Тем не менее не так уж много передач выполняется безукоризненно. Очень часто приходится получать пас перед собой, позади себя, а то и в самые ноги. Важно, чтобы хоккеист мог обработать любую шайбу, даже такую, которую, кажется, принять просто невозможно. Чем больше у хоккеиста опыта, тем легче ему решить, где ему следует ожидать переданную шайбу и как ему с ней поступить. Если шайба намного впереди и при помощи увеличения скорости передвижения ее не достать, можно попытаться дотянуться до нее крюком клюшки. Если и это не помогает, можно согнуть одно колено и попытаться дотянуться до шайбы крюком клюшки, распластанным на льду и направленным в ту сторону, откуда идет шайба. Полностью распластанными на льду ручкой и крюком можно останавливать такие скверные передачи, которые, казалось бы, и принять-то практически невозможно.

Когда шайба при передаче попадает в ноги принимающему, он может остановить ее либо коньком, либо крюком. Многим хоккеистам, отлично овладевшим техникой приема шайбы, удается прерывать движение шайбы коньком и подпасовывать ее вперед, ловя затем на крюк клюшки. Прием этот очень полезный, хотя и выглядит он со стороны несколько неуклюжим. Но это уже дело третьестепенное, и, поскольку цель игры заключается в том, чтобы продвигать шайбу к воротам противника, все средства хороши, если, конечно, они не противоречат правилам игры.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном типе передач. Назовем его передачей с оставлением шайбы или передачей назад. Главное, правда, не в названии, а в том, чтобы принимающий обладал чутьем игры и предугадывал развитие событий на поле. Передачи с оставлением шайбы завоевывают все большее признание в Национальной хоккейной лиге и, подобно организации игры против команды, действующей в меньшинстве, служат неким показателем того, что тренеры высшей хоккейной лиги начинают все глубже осознавать необходимость отрабатывать как можно больше игровых комбинаций в ходе тренировочных занятий.

При выполнении передачи с оставлением шайбы игрок, ведущий шайбу, может поступить двояко. Он может или просто приподнять свою клюшку над шайбой, оставив последнюю идущему вслед за ним партнеру, или же мягко отдать шайбу назад. Однако при всех случаях большого смысла в передаче с оставлением шайбы нет, если ведущий шайбу не уверен, что принимающий идет следом за ним.

Трудно припомнить, сколько времени я провел на льду, отрабатывая с партнерами передачу с оставлением шайбы. Передача эта сопряжена с определенным риском, но зато часто

она оказывается самым эффективным путем продвижения шайбы в сторону ворот противника.

Когда хоккеист начинает движение с шайбой вперед, он не должен оглядываться назад в надежде краешком глаза увидеть, устремился за ним партнер или нет. Идущий сзади хоккеист обязательно должен сделать так, чтобы игрок, ведущий шайбу, точно знал, что за ним идет партнер. Сделать это можно только подав какой-то сигнал, ну, например, крикнув: «Я сзади!», или «Пас назад!», или что-то в этом роде. Ведущий шайбу должен знать не только то, что партнер идет за ним следом, но и то, **что** он готов к приему шайбы.

Важно, чтобы партнер не слишком отставал от игрока, ведущего шайбу, тем самым исключая возможность перехвата шайбы соперником, Но и не катился слишком близко от него. Если идущий сзади партнер будет «садиться верхом» на игрока, ведущего шайбу, то всякое изменение направления или темпа бега последнего неизбежно приведет к столкновению хоккеистов.

Нельзя выработать твердых правил, которые предписывали бы хоккеисту, когда ему передавать шайбу, какой передачей пользоваться, какое взять упреждение или с какой силой отпасовывать шайбу. Все это можно постичь только упражняясь на льду с шайбой и выполняя бесчисленное число передач. Конечно, никто никогда не научится выполнять каждую передачу безукоризненно. Сомневаюсь, чтобы статистические подсчеты Ллойда Персиваля что-нибудь в существенной мере изменили. Не изменяют этого и другие научные изыскания в области хоккея, сколько бы их ни проводилось. Уж слишком много здесь переменных величин. А вот постоянные тренировки могут помочь любому хоккеисту выработать игровой инстинкт, который будет ему подсказывать, как нужно передавать шайбу, чтобы партнер не получал ее слишком далеко впереди себя или за своей спиной.

Необходимо подчеркнуть также, что до тех пор, пока хоккеист не научится владеть шайбой с такой легкостью, что она будет казаться частью его клюшки, ему нечего особенно думать об обводке, обманных движениях и бросках по воротам. А это не такое умение, которое легко приобретается самой игрой в хоккей. На тренировках в низших лигах тренеры стараются дать ребятам возможность побольше поработать с шайбой, но заниматься надо и многими другими делами, а лед стоит дорого.

Мне не раз приходила в голову мысль, что одна из самых благотворных форм тренировки юных хоккеистов могла бы состоять в том, чтобы тренер бросал на лед две-три шайбы и заставлял ребят бороться за них. Если понаблюдать за такой тренировкой, то вскоре выясняется, что шайбой овладевают одни и те же ребята – те, кто повзрослев или кто лучше стоит на коньках. Против такой методики тренировок возражают родители, тренеры и сами обучающиеся, поскольку здесь неизбежна грубость в борьбе за шайбу. Да, это трудный путь обучения хоккейной науке, но он может быть и лучшим путем. Если менее умелые ребята действительно хотят играть в хоккей, их это не смутит и они ползут бороться за шайбу. А это-то и может им пригодиться в будущем.

Глава IV. В атаке

Хоккей – не место для трусов. Агрессивность здесь окупается, и не только с точки зрения одержанных побед. Помимо того что агрессивный игрок способствует зрелищному успеху хоккейного представления, он меньше подвержен травмам, чем хоккеист, который пытается избежать соприкосновения с соперником и которого тем не менее укладывают на лед, когда он движется в сторону от развивающихся на поле главных событий.

Агрессивность отнюдь не означает, что нужно с поднятыми клюшкой и коленями врезаться в скопление борющихся за шайбу игроков. Она не означает плохо рассчитанного рывка из угла площадки к площади ворот. Не означает она и бессмысленной траты энергии и сил на попытку догнать шайбу, когда ясно, что атака будет развиваться в другом направлении.

Агрессивность – это твердое желание победить, это уверенность в себе, это характер, заставляющий тебя играть после неудачно сделанного броска или пропущенного гола еще более напористо и решительно, это неукротимое желание быть снова в игре и играть изо всех сил, хотя против тебя только что применили жесткий силовой прием.

Защитник Бобби Бон³⁴ всегда играет в чистый, хотя и агрессивный хоккей. В шестом же матче финальной пухли розыгрыша Кубка Стэнли в 1964 году Бон показал соперникам из «Детройт Рэд Уингз» истинный смысл своей агрессивности.

Обычно на счету защитников не так уж много забитых голов. Бон забивает в среднем четыре гола в год. Никто и не подумал бы, что Бон может стать героем какого-либо матча.

К тому же в третьем периоде во время вбрасывания Бон повредил правую ногу, и его унесли с поля на носилках. Вскоре команда Бона «Торонто Мэйпл Лифс» сравняла счет, и было назначено дополнительное время игры, В перерыве Бону было сделано местное обезболивание, и он настоял, чтобы ему разрешили снова выйти на поле. Прихрамывая, Бон продолжал играть, и, когда секундомер отсчитал одну минуту и сорок три секунды дополнительного периода, Бон сделал бросок по воротам команды Детройта. Шайба коснулась клюшки Билла Гэдсби³⁵ и скользнула в ворота. «Торонто Мэйпл Лифс» завоевала Кубок Стэнли.

Рентгеновский снимок, сделанный после торжества по случаю одержанной победы, показал, что у Бона сломана щиколотка. Вот такого рода агрессивность требует особого склада ума, развивать который должны все спортсмены, если они не родятся с ним.

Гордон Хоу установил столько хоккейных рекордов за свою жизнь хоккеиста-профессионала, что превратился в легенду. Он по-прежнему продолжает играть, хотя свой первый сезон в профессиональном хоккее провел в 1945/46 году. Теперь, с расширением высшей хоккейной лиги, Гордона Хоу увидят в игре многие из тех, кто о нем знал только по прессе, увидят и будут спрашивать себя, что же в нем такого особенного. Секрет славы Хоу в агрессивности. И это, кстати, не имеет никакого отношения к тому штрафному времени, которое он отсидел за свою хоккейную карьеру.

Человек, мало сведущий в хоккее, непременно отметит про себя, что Хоу редко выкладывается на поле, по крайней мере, так это выглядит внешне. Но если тот же человек понаблюдает за игрой повнимательнее, он заметит, что Хоу всегда и всюду успевает вовремя. То есть его отличает «плановая агрессивность». Хоу всегда в гуще игровых событий, но оказывается он там непременно наикратчайшим путем. Его глубокие рейды с шайбой всегда имеют цель выйти на ударную позицию или сделать передачу, которая может создать голевой момент. Гордон Хоу – самый разумный агрессивный игрок в нашем хоккее.

Итак, первое, что требуется игроку в наступательном хоккее, – это агрессивность в

³⁴ **Бобби Бон** родился в 1936 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1956 г. Начав выступление в Американской хоккейной лиге, он уже в следующем сезоне был приглашен в «Торонто Мэйпл Лифс», где играл до 1967 г. В 1967/68 г. выступал в команде «Окленд Силз», в 1968 г. был передан в клуб «Детройт Рэд Уингз», а с середины сезона 1970/71 г. снова выступает за «Торонто Мэйпл Лифс». Защитник.

Бобби Бон провел 816 встреч, забил 33 гола и сделал 154 результативные передачи. Он слывет большим мастером силовой борьбы, так что игроки других команд предпочитают обходить Бона, страшась его сокрушительных силовых приемов. Во время недавнего опроса среди тренеров НХЛ последние единодушно отдали ему пальму первенства «главного силовика».

Пожалуй, эта приверженность силе объясняет, почему Бобби Бон довольно много времени провел на скамье для оштрафованных – 1241 минуту. В финальной пухле сезона 1963/64 г. он стал главным «штрафником», получив 42 минуты наказания в 14 встречах.

³⁵ **Билл Гэдсби** – один из самых «долголетних» игроков канадского профессионального хоккея. Он провел в НХЛ 20 сезонов (с 1946/47 по 1965/66 г.) и делит по этому показателю – вместе с Обри Клэппером, Марселем Проново, Терри Савчуком, Алексом Дельвеччо, Джорджем Армстронгом и Рэдом Келли – 3–9-е места (на 5 сезонов отстает от Гордона Хоу и на 1 от Аллана Стэнли). Будучи защитником, Гэдсби сыграл 1248 встреч (6-е место), забил 130 голов и сделал 437 результативных передач.

раз входил в число лучших хоккеистов сезона: в 1956, 1958, 1959 гг. (первый состав) и в 1953, 1954, 1957, 1965 гг. (второй состав).

Отличаясь исключительной агрессивностью, Гэдсби был частым гостем на скамье для оштрафованных (1539 минут). Больше штрафных минут только у Тэда Линдсея, закончившего выступление в НХЛ в 1965 г. и получившего за 17 сезонов 1808 минут штрафного времени, и у Гордона Хоу.

сезоны 1968/69 и 1969/70 гг. Билл Гэдсби – тренер «Детройт Рэд Уингз», команды, в которой он завершил свой спортивный путь. В настоящее время тренирует команду юниоров города Эдмонтон, входящую в систему клубов Западной хоккейной лиги.

сочетании со здравым смыслом. Одним из критериев, по которым отбирают игроков в Национальную хоккейную лигу, является именно агрессивность, даже если она и не всегда сочетается со здравым смыслом. Если тренер низшей лиги хочет помочь своим питомцам приобрести такую агрессивность, он должен верить в победу своей команды, во всеуслышание говорить об этом и обрывать любого маловера из числа своих подопечных, который начинает распространяться по поводу того, что такую-то команду, дескать, обыграть вообще нельзя.

Тренеры низших лиг иногда не отдают себе отчета, как здорово они могут помочь своим командам, если будут работать с самыми маленькими хоккеистами, пытаясь сдобрить их агрессивность здравым смыслом. Ни одна другая игра не подарила Канаде столько кумиров, как хоккей, и все они – предметы подражания для начинающих хоккеистов.³⁶ Но для низкорослого, щуплого хоккеиста было бы серьезной ошибкой подражать бесшабашной, агрессивной манере игры такого хоккеиста, как, скажем, Элмер Васко, который одно время играл за «Чикаго Блэк Хокс». Высокого роста (около ста девяноста сантиметров), мощного телосложения (его вес приближается к центнеру), Васко, по прозвищу «слон», может потягаться в силе с битюгом. Хоккеист с более скромными физическими данными, который попытался бы подражать манере игры Васко, очень скоро понял бы, что такие синяки и шишки не для него. Тренер обязан растолковать игроку, что его похвальная воля к победе должна сочетаться со здравым смыслом.

Даже если команда и настроена на тот или иной матч, ее игрокам нужно усвоить очень многое из действий в атаке, то есть то, что называется тактикой, которая реализуется в конкретных игровых ситуациях и определяется установкой тренера на действия игроков в таких ситуациях. Самый главный вопрос здесь, естественно, в том, как забить первый гол. Статистика Национальной хоккейной лиги показывает, что почти в семидесяти процентах случаев выигрывает встречу та команда, которая добивается успеха первой. Если были бы собраны такие же данные по командам низших лиг, то процент, вероятно, был бы еще выше. Зрители не могут не замечать, как прямо-таки на глазах боевой дух команды падает, если сразу же на первых минутах матча она пропускает гол. Это выражается не столько в коллективном признании своего поражения, сколько в ослаблении усилий, прилагаемых каждым игроком в отдельности.

При всех обстоятельствах у тренера должен быть определенный план игры, нацеленный на то, чтобы его команда первой добилась успеха или по крайней мере сделала первый бросок по воротам противника. Первая неиспользованная возможность может плохо повлиять на настрой команды, поэтому сразу же после введения шайбы в игру команда должна оказывать на противника максимальное давление. Всегда важно, чтобы после броска по воротам игроки шли на добивание шайбы, но в начальной стадии игры это важно вдвойне.

Нередко приходится слышать, как тренер дает указание своей команде «идти за шайбой», и поскольку никакими конкретными советами это указание не подкрепляется, случается так, что все игроки команды скопом летят за шайбой. А ведь часто приходится наблюдать, как где-нибудь в углу площадки в схватке за шайбу борются друг с другом несколько игроков одной команды.

Я не хочу этим сказать, что за шайбой всегда должен идти только один хоккеист. Однако во время первой атаки два хоккеиста должны стоять на точках у синей линии и по крайней мере

³⁶ 26 августа 1961 г. на территории Канадской национальной выставки в Торонто был открыт Музей славы канадского хоккея, построенный на средства шести клубов, которые в то время составляли НХЛ. Экспозиция музея включает в себя портреты выдающихся игроков, судей и организаторов канадского хоккея, фотографии, запечатлевшие наиболее драматические моменты ледовых баталий, а также драгоценные реликвии в виде хоккейного снаряжения, в которое облачались великие хоккеисты, клюшек, которыми были забиты неповторимые голы, шайб, которые явились свидетелями ликования одних и огорчения других, и тому подобные экспонаты.

Создан специальный комитет, который избирает членов этого своеобразного «клуба славы». Предусмотрено, что членом клуба можно стать лишь по истечении по меньшей мере пяти лет после окончания активной деятельности кандидата в области хоккея. Правда, в исключительных случаях комитет может сократить этот срок. Высокое игровое мастерство, незапятнанная репутация и большой вклад в успех своей команды или хоккея в целом – вот основные требования, которым должен удовлетворять каждый, кто претендует стать членом «клуба славы».

К настоящему времени в Книгу почета Музея славы канадского хоккея занесено 175 имен, в том числе 127 игроков, 7 судей и 41 административный деятель хоккея.

один игрок должен располагаться перед воротами в ожидании паса из угла площадки.

Что касается команд низших лиг, то там особенно важно, чтобы сразу же после начала игры была проведена массированная, хорошо организованная атака на ворота противника. И это всегда окупается. Тренер обязан объяснить своим питомцам, чего он от них хочет, и добиться, чтобы его указания были выполнены.

Большинство команд, входящих в Национальную хоккейную лигу, придерживается принципа первого гола, в чем можно убедиться, внимательно понаблюдав за их игрой. Эта первая стремительная атака, первый натиск являются показателем наступательной тактики, и об этой тактике я и хочу сейчас поведи разговор. Но сначала я остановлюсь на том, что каждому хоккеисту нужно помнить и отрабатывать на тренировках, чтобы его наступательная игра была более результативной.

Хоккеист с шайбой – хозяин положения

Пожалуй, только один из десяти хоккеистов понимает, что, владея шайбой, он является хозяином положения на поле. Контролируя шайбу, хоккеист контролирует игру в целом. Как только шайба попадает ему на клюшку, он «командует парадом». То, как он распорядится шайбой, определяет действия и обороняющихся и атакующих. Поэтому, в какой бы части поля хоккеист ни завладел шайбой, важно, чтобы у него был определенный план действий.

По всей вероятности, такой план не может быть подробным, как это возможно, скажем, в американском футболе, где партнеры быстро рассредоточиваются, ставя «заслон» для ограждения игрока, ведущего мяч, но общий замысел в нем быть должен. У нас в команде «Чикаго Блэк Хокс» есть несколько заранее продуманных планов применительно к разным игровым ситуациям, и мы немало времени потратили на то, чтобы тщательно их обговорить на тренировках.

Самое простое, конечно, рвануться в сторону ворот противника по центру, невзирая на занятую защитниками позицию. Нередко такое решение выглядит по меньшей мере неразумным. Может, правда, оказаться и так, что защитники еще скучены в центре, но уже начинают рассредоточиваться. Тогда продвижение по центру будет выглядеть не таким уж глупым. В Национальной хоккейной лиге защитники, однако, отлично знают свое дело, и, готовясь к рывку по центру, игрок, владеющий шайбой, должен иметь план действий, предусматривающий возможность изменить направление движения в сторону борта. Если хоккеист заранее обговорил игровое положение с партнерами, один из них будет держаться сзади него, имея в виду возможность передачи с оставлением шайбы, а другой может проскользнуть вперед через тот участок поля, который освободили защитники, двинувшиеся на перехват нападающего с шайбой.

Куда бы ни устремлялся игрок с шайбой, намерение у него должно быть только одно – растянуть оборону соперников, причем его партнеры должны знать, что именно этим планом он руководствуется.

Теперь самое время сказать несколько слов об остальных игроках команды, о том, что они делают, когда их товарищ ведет шайбу в зону обороны противника или готовится начать комбинацию.

Казалось бы, зачем касаться такого элементарного вопроса, но, право же, не проходит ни одной игры в низших лигах, чтобы кто-нибудь из игроков не потерял из виду шайбу. А ведь вся игра вертится вокруг шайбы, от того, где она сейчас, куда идет и что с ней делается в данный момент игры, зависят действия игроков. У хоккеиста, который без конца крутит головой из стороны в сторону, пытаясь отыскать шайбу, нет природного чутья, которое необходимо в хоккее. Ему лучше было бы играть в шахматы, где события развиваются гораздо медленнее. Хотя, пожалуй, и в шахматах игрок, который может забыть, где у него находится король, долго не протянет ни в одном соревновании.

Совершенно очевидно, что каждый раз, когда хоккеист поворачивается, он на какое-то мгновение неизбежно теряет из виду шайбу. Сколько длится такое мгновение и в какой мере игрок способен следить за развитием событий в этот мимолетный отрезок времени – эти показатели служат важным критерием оценки его способностей как хоккеиста. Любопытно в

этом отношении понаблюдать в течение нескольких минут за игрой Нормана Ульмана из «Детройт Рэд Уингз», в особенности когда он не владеет шайбой. Когда Ульман поворачивается, его голова крутится из стороны в сторону с такой быстротой, что, кажется, она действует независимо от туловища. На самом деле это, конечно, не так, но Ульман, начиная поворот, не спускает глаз с шайбы, а когда он уже наполовину повернулся, его голова едва уловимым движением перекидывается в Другую сторону. Время, на которое он отрывает глаза от шайбы, слишком Мало, чтобы его можно было измерить, но даже и в это мгновение шайба может изменить направление движения, тем самым начав новый игровой эпизод. Поэтому Ульман все время держит ее в поле своего зрения.

В большом хоккее игроки редко ошибаются, теряя из виду шайбу, но эта ошибка очень распространена в низших лигах. По своему характеру она такова, что тренер может ее заметить только после того, как из-за нее проиграет пару встреч. Начинающий же хоккеист должен уяснить эту истину, как только впервые ступит на лед.

Как обойти обороняющегося

Всякая попытка обойти находящегося впереди вас обороняющегося может только тогда считаться разумной и оправданной, когда вы изучили все сильные и слабые стороны игроков, с которыми вам предстоит встречаться на поле. Разумеется, было бы неплохо, если бы во время рывка в сторону ворот противника у вас было время просмотреть картотеку с перечнем всех уязвимых мест в технике обороняющегося и рекомендациями о том, как можно этим воспользоваться в данной конкретной ситуации. Силен ли он в отборе шайбы далеко выставленной клюшкой? Имеет ли он привычку откатываться в свою зону спиной вперед, все время маяча перед вами и играя у вас на нервах? Как он бежит на коньках – быстрее вас или нет? Любит ли он держать клюшку на льду и отбирать шайбу в низкой стойке широким движением далеко выставленной клюшки (приемом «метелочка»)?

Вам приходится отыскивать ответы на все эти вопросы среди ваших же собственных наблюдений об игре данного хоккеиста, причем делать это нужно в мгновение ока.

Когда вы идете на сближение с обороняющимся, который любит атаковать ведущего шайбу, попробуйте перехитрить его изменением темпа бега. Замедлите движение и подпустите его поближе – пусть он начинает атаковать вас. Все его мысли сейчас сосредоточены на предстоящем единоборстве, а вы снова прибавьте скорости; и – только он вас и видел.

Если перед вами хоккеист, который предпочитает откатываться перед вами спиной вперед, пусть он себе откатывается. Когда обходишь обороняющегося, вся хитрость состоит в том, чтобы обманым приемом заставить его первым выдать свои намерения. Как только он начнет какой-то маневр, вам сразу станет ясно, что нужно предпринять. Когда обороняющийся откатывается спиной вперед, держа клюшку на льду, его оборонительный прием оказывается эффективным только при условии, что ведущий шайбу хоккеист движется вперед, не имея никакого плана действий. Вполне естественным поступком для атакующего будет рывок в сторону от клюшки, и именно на такое решение обороняющийся и рассчитывает. Но находчивый нападающий может, к примеру, рвануться в сторону от клюшки, сделать обманное движение и затем двинуться в сторону клюшки. Или же он может сделать двойное обманное движение плечами и головой: в сторону клюшки, затем в противоположную сторону и, наконец, снова в сторону клюшки. Никогда не забывайте, что, как только обороняющийся начинает переносить вес тела в одном направлении, вы должны двинуться в противоположном.

Если из ваших наблюдений следует, что обороняющийся бежит на коньках быстрее вас, то можно идти на спор, что он владеет коньками не менее, а может быть, и более искусно, чем вы. В этом случае самое надежное решение – дать ему возможность приступить к выполнению силового приема. Обойдите его финтом, держа шайбу на клюшке, на дальней от него стороне. Когда защитник выбросит вперед бедро, пусть оно ударится о ваше бедро, но не пытайтесь при этом сбить его навзничь. Начиная уходить от обороняющегося, примите его силовой прием, и, если скорости у вас хватает, силой инерции своего веса он проскочит мимо вас, и тогда вы спокойно покатайте дальше.

Шустрый Кенни Уоррам, правый крайний нападающий «Чикаго Блэк Хокс», – большой

специалист по части выманивания на себя рослых жестких защитников. Как только соперник принял вызов и пошел на сближение, Кении делает моментальное движение бедром и – был таков. Однако пользоваться этим методом, пытаясь ускользнуть от обороняющегося, целесообразно только в том случае, если игрок знает его излюбленный силовой прием и может делать быстрые ускорения.

Самым важным умением маневренного катания, которое нужно развивать, если хочешь научиться избегать соприкосновения с обороняющимся, является умение выполнять ускорения. Практически любой хитроумный прием обводки заканчивается ускорением. Обводка должна выполняться быстро, однако же ни на одно мгновение нельзя при этом терять равновесия. Если равновесие в какой-то, хотя бы малейшей, мере потеряно, обороняющийся, атакуя вас, непременно выключит вас из данного игрового эпизода.

Всегда быть в гуще игровых событий

Предположим, случилось самое плохое: обороняющийся отобрал у атакующего шайбу и устремился в сторону ворот его команды. Вот когда есть возможность точно установить, чего на самом деле стоит хоккеист наступательного плана. Обычно при потере шайбы хоккеист чувствует себя не в своей тарелке. Он, скорее всего, по инерции будет описывать на поле большой круг, продолжая, возможно, наблюдать за шайбой. Катаясь по инерции, он, однако, держится в стороне от игровых событий и особой пользы своей команде не приносит.

Острый, агрессивный хоккеист, потеряв шайбу, быстро остановится и тут же стремглав кинется в сторону развития игровых событий, как бы кинулся бежать мальчуган, если бы за ним гналось привидение.

Центр нападения «Торонто Мэйпл Лифс» Дэйв Кеон являет собой пример хоккеиста, который не мыслит себя вне гущи игровых событий. Не важно, где и при каких обстоятельствах Кеон теряет шайбу, но он всегда, не медля ни секунды, мчится во весь дух туда, где он может активно подключиться к игре. Это приводит к тому, что Кеон часто идет следом за участвующими в комбинации игроками, нередко никто его не прикрывает и у него появляется возможность перехватить пас и снова устремиться в сторону ворот противника. И, что самое главное, у него возникает прекрасная возможность принять пас от одного из своих партнеров, который может перехватить передачу противника. Кеон исключительно быстро бегают на коньках, он может догнать почти любого хоккеиста Национальной хоккейной лиги, идущего с шайбой, и достать шайбу клюшкой из-за спины атакующего.

Дэйв Кеон – один из лучших мастеров ведения единоборства как на своей, так и на чужой половине поля, и одно из объяснений его мастерства заключается в том, что он всегда находится там, где идет игра. Потеряв он хоть секунду, не пойдя за шайбой сразу, – и было бы уже поздно, и даже Кеону было бы не под силу наверстать упущенное.

Помните, что если соперник вступил с вами в единоборство и вы потеряли шайбу, тут же делайте рывок, начинайте движение короткими частыми шагами, а затем удлиняйте шаг, пока не разовьете полный ход.

Передачи шайбы

Стремление выйти на ударную позицию и сделать бросок по воротам является составной частью той агрессивности, которая должна быть заключена в каждом хоккеисте. Именно это стремление заставляет хоккеиста принимать рискованные решения только ради того, чтобы удержать шайбу и обойти своего опекуна. Тренеры, правда, почти всегда требуют, чтобы хоккеист отдал шайбу партнеру. Однако поспешный, необдуманный пас скорее приведет к потере шайбы, чем попытка обманом обойти обороняющегося. Поэтому есть смысл делать передачу только в том случае, когда она может улучшить игровое положение команды на поле.

Если вы видите партнера, который находится на отличной позиции для принятия паса, передайте ему шайбу, а сами выполняйте молниеносное ускорение. Ускорение после сделанной передачи составляет неотъемлемую часть умения держаться в гуще игровых событий. Но даже

самые опытные хоккеисты подчас после передачи «засиживаются на старте» на какую-то злополучную долю секунды и из-за этого отстают от игры. Когда вы отдаете пас, чтобы не дать обороняющемуся возможность перехватить шайбу, быстро выполняйте ускорение, двигаясь туда, где можно занять наиболее удобную позицию для получения ответного паса.

Вот уж поистине великолепное зрелище в хоккее, когда Чико Маки выполняет остановку двумя коньками перед обороняющимся, делает мгновенную передачу и затем рывком уходит на свободное место, где получает ответную передачу. И на все это уходит какая-то доля секунды!

Как принять силовой прием

Нередко случается на поле так, что в последнее мгновение вам становится ясно, что мощного силового приема защитника вам не избежать. И надо принять силовой прием таким образом, чтобы он не вывел вас из игры.

В любом виде спорта, где возможно телесное соприкосновение с соперником, обычно, как говорится, целым и невредимым из такого соприкосновения выходит или более сильный, или лучше физически подготовленный спортсмен. Особенно это относится к хоккею, поскольку здесь, как ни в какой другой спортивной игре, участники движутся в момент столкновения на очень высоких скоростях.

Хотя у более рослого хоккеиста всегда больше шансов выйти победителем при столкновении с соперником, есть одно правило, которому должен следовать каждый, кто, идя на неизбежное силовое единоборство, хочет остаться, как говорится, живым и невредимым; нужно рвануться навстречу сопернику. Споры нет, делая рывок, вы усиливаете удар при столкновении. Но надо нанести удар сопернику с не меньшей, а может быть, и с еще большей силой, чем наносит удар он. Иначе – жди беды. Все это соперник знает не хуже вас, но он произвольно обязательно выдаст направление как своего силового приема, так и добавочного рывка.

Тренер низшей лиги, не приучающий своих подопечных делать добавочный рывок за мгновение до соприкосновения с соперником, может стать виновником многочисленных травм игроков своей команды. Некоторые тренеры, как видно, полагают, что об этом ребята должны догадываться сами и ничего говорить им специально не надо. Если это так, то они забывают, что инстинкт самосохранения заставляет молодого хоккеиста в последний момент уклоняться от столкновения. Вот такие, пугающиеся непосредственного единоборства, ребята обычно и получают травмы.

Я говорю пока о том, как игрок, ведущий шайбу, может обойти одного обороняющегося. Но на практике задача иногда бывает гораздо сложнее. Когда команда противника заняла полную оборону, то фактически получается, что одному игроку противостоит целая команда, и тогда для ведущего шайбу наступает ответственный момент проверки всех его хоккейных качеств. Ведь даже когда хоккеисту удастся путем манипулирования шайбой, быстрого скольжения и посылы шайбы в борт проскочить между занятыми оборонительными позициями игроками нападения противника, от вратаря его все еще отделяет пара дюжих защитников.

Как обойти защитников

Можете поверить мне на слово, что сыгранная пара защитников обычно действует так четко, что кажется – ими управляет один мозг. В качестве примера хорошей пары защитников можно привести Бобби Бона и Карла Бревера³⁷ из «Торонто Мэйпл Лифс». Если они действуют

³⁷ **Карл Бревер** родился в 1938 г. в Канаде. Дебютировал в НХЛ в сезоне 1957/58 г. в команде «Торонто Мэйпл Лифс». В 1958/59 г. выступал в Американской хоккейной лиге, а со следующего сезона вновь (вплоть до конца сезона 1964/65 г.) играл в команде Торонто. В 1965 г. ушел из профессионального хоккея и в 1967 г. защищал цвета сборной команды Канады на чемпионате мира. Затем работал тренером в Финляндии. В сезоне 1969/70 г. опять выступал в НХЛ и играл за команду «Детройт Рэд Уингз», однако из-за разногласий с руководством клуба по финансовым вопросам Карл Бревер к играм в сезоне 1970/71 г. не приступал, хотя был включен в заявочный лист команды.

Бревер не оставлял мечту снова выступать за свой родной клуб «Торонто Мэйпл Лифс», но хозяева этого клуба

слаженно, то обойти их практически невозможно. Но даже пару Бон – Бревер можно было бы пройти, если бы игрок, ведущий шайбу, сумел заставить защитников «отделиться» друг от друга, – одна из основополагающих заповедей хоккейной науки, такая же, как и правило зоны при организации движения атакующих в сторону ворот противника. Немного бывает матчей в высшей лиге, да и на более низком уровне, в которых вы не увидите, как хоккеист, ведущий шайбу, катит прямо на пару защитников. Такая игра явно рассчитана на зрителя, и трудно поверить, чтобы был смысл держать подобного хоккеиста в команде. Если защитники расположены близко друг к другу, игрок с шайбой мог бы попробовать проскочить мимо них, применив прием «остановка – круговой маневр на одном коньке – рывок», или даже попытаться кинуть шайбу между защитниками подкидкой и самому прыгнуть вслед за шайбой. Но во всех этих случаях хоккеист с шайбой подвергает себя слишком большому риску.

Все, кто пытался перехитрить Бона и Бревера, применив передачу-подкидку с последующим прыжком за шайбой, неизбежно оказывались, когда оба защитника сходились вместе, беспомощно болтающимися в воздухе. Пару раз пытался это сделать и я, и могу вам прямо сказать, что впечатление у меня было такое, будто меня затянуло в молотилку. Обычно удар одного приходится вверх, другого вниз, и вам кажется, что плечи у вас там, где должны быть ноги, а голова где-то в тридцать втором ряду трибун для зрителей. Словом, этого не стоит делать, какие бы защитники против вас ни играли. Ну уж по крайней мере не стоит этого делать слишком часто.

Тем не менее случается иногда так, что ваш глазомер подсказывает вам, что интервал между защитниками капельку больше обычного. Тогда, правильно рассчитав свое движение, вы можете проскочить между ними, а оба тяжеловесных защитника только проводят вас взглядом или же мощно врежутся друг в друга. Выполнение данного маневра требует точного расчета, а приходит он только с опытом. Поэтому поначалу можно лишь воспользоваться моим добрым советом и попытаться найти другую возможность обойти защитников.

Что именно попытаться сделать? Это зависит от местоположения пары защитников, вашей осведомленности о степени умения ими владеть коньками и вашей собственной решительности и уверенности в своих действиях.

Предположим, вы знаете, что на коньках вы бегаєте быстрее защитников, и полагаете, что сможете перехитрить вратаря. В этом случае я бы предпринял следующее.

Я раскатился бы как можно быстрее и шел на предельной скорости, перебрасывая шайбу перед собой из стороны в сторону, прямо на защитников, по центру. Защитники двинулись бы, конечно, на меня единой парой. Когда они вот-вот пошли вместе на силовой прием, я бы быстро повернулся в одну из сторон, обошел их и попытался забить гол. Но в высококлассном хоккее не очень много пар защитников, которых я мог бы вот так легко и свободно обойти.

Неплохо также попробовать разъединить защитников. Когда я это делаю, я обычно двигаюсь к некой точке между одним из защитников и бортом. Ближайший ко мне защитник «жаждет крови», выходя на точку прямо передо мной, а второй занимает удобную позицию перед воротами. В такой ситуации время терять не приходится: я делаю кистевой бросок по

и клуба «Детройт Рэд Уингз», которому по контракту принадлежал Бревер, никак не могли согласовать условия его перевода. В начале сезона, когда спортивные дельцы решали судьбу Бревера, он много занимался физической подготовкой, чтобы сохранить спортивную форму, но в конце января 1971 г. стало ясно, что руководители клуба Детройта просто не хотят, чтобы он играл в Торонто, и Бревер фактически отказался от мысли играть в НХЛ, – по крайней мере, временно. Тогда он переключился на коммерческую деятельность – стал продавать финские клюшки и шведское хоккейное снаряжение, а в свободное время проповедовал финскую школу игры в хоккей, к созданию которой он считает себя причастным.

Чтобы совсем не бросать любимую игру, Бревер присоединился к группе любителей, которые арендовали каток, и раз в неделю выходил на лед и играл в хоккей – теперь уже только ради собственного удовольствия.

И все же неукротимое желание возвратиться в профессиональный хоккей взяло верх. В конце февраля 1971 г. Бревер вновь оказался в большом хоккее – на этот раз в клубе «Сент-Луис Блюз», где он довольно успешно провел остаток сезона.

Карл Бревер провел в НХЛ 524 игры, забил 21 гол и сделал 169 результативных передач. До своего первого ухода из профессионального хоккея в 1965 г. Бревер трижды избирался в команду звезд – в 1963 г. (первый состав) и в 1962 и 1965 гг. (второй состав). Был он назван среди лучших хоккеистов и в 1970 г. (второй состав).

воротам, объезжаю в ускорении ближайшего защитника и устремляюсь на добивание шайбы. Мои товарищи по команде идут следом за мной на расстоянии нескольких шагов и тоже быстро бросаются за шайбой. Здесь мне хочется отметить, что я не стал рисковать шайбой, ибо, остановил ли ее защитник или вратарь или, пройдя мимо, она оказалась в углу площадки, мои партнеры уже готовы завязать игру вблизи ворот противника.

Хотя я часто бросаю шайбу и затем устремляюсь за ней в зону обороны противника, с точки зрения коллективной игры лучше всего, конечно, держать шайбу у себя, все время манипулируя клюшкой, и ждать, пока вся ваша команда подтянется и займет удобные позиции в зоне соперников. Это самый надежный способ пройти защитников и одновременно продемонстрировать коллективную игру в своем лучшем виде. В таких ситуациях я стараюсь действовать, применяя рывки, ускорения, круговые маневры на одном коньке, и держаться ближе к боковому борту. Дело это нелегкое, поскольку при первом же рывке или повороте хорошие защитники сразу разгадают мой маневр. Один из них тут же попытается навязать мне силовую борьбу, а другой будет неослабно следить за действиями моих партнеров.

Я уже говорил о способности Гордона Хоу маневрировать с шайбой. Он задерживается всего лишь на несколько секунд, чтобы дать возможность товарищам по команде занять удобные позиции. Хоу слишком опытен и мудр, чтобы вступать в силовую борьбу с защитниками. Он их всегда сумеет перехитрить, и в этом, собственно, суть хоккея по-Хоу.

Вбрасывание шайбы

Для всякого, кто приходит на хоккейный матч в первый раз, да, пожалуй, и для того, кто смотрит хоккей в тысячный раз, вбрасывание шайбы представляется каким-то молниеносным действием, где спортивное счастье – главный судья, решающий, кому из соперников достанется шайба. Однако дело здесь не только и не столько в спортивном счастье, особенно если учесть, что команда, чаще выигрывающая вбрасывание, обычно выигрывает и встречу. Вот под этим углом зрения и наблюдайте за тем, какие позиции занимают хоккеисты при вбрасывании. Каждому игроку отведено на льду обусловленное место и поставлена определенная задача, причем на любой исход вбрасывания.

У каждой команды есть несколько вариантов расстановки игроков при вбрасывании, которыми она пользуется в зависимости от того, где судья вводит шайбу в игру.

Хотя каждый вариант расстановки нацелен главным образом на то, чтобы команда, завладев шайбой, сразу же начала наступательную комбинацию, он тем не менее предусматривает возможность столь же быстрого переключения на игру защитного плана. За разработку таких вариантов расстановки игроков ответственность несет тренер, но, прежде чем всякая комбинация может начаться, участвующий в вбрасывании игрок должен завладеть шайбой или по крайней мере суметь отбросить ее назад, своим партнером.

Во время вбрасывания нужно иметь в виду два почти одинаково важных обстоятельства. Первое – нужно располагать вес тела и сосредоточивать мышечное усиление на руке, держащей клюшку внизу, и второе – следует направлять движение вашей клюшки не на шайбу, а на клюшку соперника. В свою очередь, ваш соперник по вбрасыванию нацелен на вашу клюшку, так что сумеете ли вы отбросить его клюшку в сторону и завладеть шайбой или нет, это будет зависеть от ваших физических данных. Чем ниже вы держите клюшку рукой, тем сильнее создается рычаг. Но, как только вам удалось отвести клюшку соперника в сторону, не зевайте и без промедления отправляйте шайбу стоящему за вами партнеру: именно он является «дирижером» при вбрасывании.

Чтобы научиться выигрывать вбрасывание, нужно идти двумя путями: изучать игроков команд-соперниц и присматриваться к тому, как различные судьи вбрасывают шайбу. Тем, кто следит за игрой с трибун или по телевидению, кажется, что все судьи бросают шайбу одинаково, однако на самом деле каждый делает это несколько по-своему.

Итак, как только шайба будет введена в игру, нужно отбросить клюшку соперника в сторону. Лучше всего целить в точку, находящуюся примерно в десяти сантиметрах над пяткой крюка, и отбрасывать клюшку соперника не палкой, а крюком своей клюшки. Если делать это палкой клюшки, то крюк будет слишком далеко от шайбы, а ведь ваша задача – поймать шайбу

на крюк и откинуть ее назад.

При вбрасывании часто помогает и другой прием, который состоит в том, что шайбу пытаются достать крюком, повернутым в сторону от того направления, с которого соперник стремится отбросить вашу клюшку. Однако, если захотите воспользоваться этим приемом, будьте готовы к тому, что клюшка вашего визави может прийти в соприкосновение с перчаткой вашей руки, находящейся внизу. Смысл приема состоит в том, что нужно как бы прикрыть шайбу поставленным под углом крюком, что дает возможность отбросить ее назад.

Если вы уделите достаточно много времени отработке вбрасывания, а реакция у вас не хуже, чем у слепня, когда он пытается увернуться от бычьего хвоста, можете выходить на лед и рассчитывать на то, что при вбрасывании крюк вашей клюшки окажется между шайбой и клюшкой соперника. Своей клюшкой соперник попытается отбросить вашу клюшку, и в этот момент легким движением кисти вы сможете послать шайбу находящемуся позади вас партнеру.

Выиграв вбрасывание, сразу же делайте рывок. Не смотрите по сторонам и не ждите, пока завяжется комбинация. После вбрасывания нужно выходить на какую-то определенную позицию, и атака должна строиться с учетом занимаемых игроками позиций.

Существует много путей остановки игры, чтобы добиться вбрасывания, в частности можно для этого запустить шайбу на трибуны для зрителей, прижать ее к борту или умышленно создать положение «вне игры». При наличии в команде хоккеистов, отлично овладевших техникой единоборства при вбрасывании, само вбрасывание может стать важным наступательным оружием. Но не забывайте, что из-за неудачных действий при вбрасывании можно и матч проиграть, так что все игроки в команде должны быть в этом плане достаточно подготовленными. Научиться делать вбрасывание выгодным для своей команды можно только тренировкой и упражнениями. Одному упражняться здесь, конечно, нельзя, но раз тренироваться должен каждый игрок команды, то вряд ли будет сложным найти кого-то, кто помог бы вам развить это важное хоккейное умение.

Игра команды в атаке

В отличие от футбола рисунок игры в хоккее трудно и даже, пожалуй, вообще невозможно воплотить в схемы и описать в наставлении. При ведении наступательных действий в футболе игрок обязан знать почти с точностью до квадратного метра, где он должен быть во время розыгрыша каждой комбинации. В хоккее же нельзя играть по такой жестко запрограммированной схеме. Здесь много места для импровизации, и ситуация на поле меняется каждую секунду, хотя, бесспорно, нельзя сказать, что хоккей вообще не допускает никакой предварительной мысли и каждый хоккеист играет лишь в шайбу и в собственную игру, забывая, что у него есть партнеры.

Существуют некоторые основополагающие тактические нормы игры в атаке, о которых должны помнить и тренер, и хоккеисты. Должны о них помнить и зрители, если они хотят, чтобы игра доставляла им истинное удовольствие.

Команды профессионалов играют, как правило, в позиционный хоккей. Я не хочу сказать, что такой игры вообще не придерживаются любительские клубы. Но обычно в любительских командах, объединенных во Всемирную федерацию хоккея, и олимпийских сборных хоккеисты чаще всего идут за шайбой, а не играют за позицию на льду.

В 1960 году ныне прославленный Бобби Руссо был признан лучшим любителем в канадском хоккее, в связи с чем его отрядили в олимпийскую команду, которая должна была выступать в Скво-Вэлли. В следующем году, когда Руссо был принят в команду профессионалов «Монреаль Канадиенз», он получил специальный приз, присуждаемый ежегодно лучшему хоккеисту по результатам первого года выступлений в Национальной хоккейной лиге. Позже Руссо признался, что игра, с которой он столкнулся на Олимпиаде, была очень не похожа на ту, к которой он привык в Канаде, и что поначалу он просто не мог себя найти. Он пояснил, что в олимпийских командах каждый игрок все время нацелен на шайбу и ему просто не удавалось найти кусочек свободного льда для работы с шайбой.

Различие между обоими вариантами игры в хоккее вытекает из правил относительно

ведения единоборства на чужой половине поля и целого ряда других весьма сложных моментов, В двух же словах оно сводится к тому, что в одном случае команда играет за позицию, а в другом – за шайбу.

Один из основных вопросов, которые должны волновать тренера, – это выбор игровой манеры для своей команды, определяемый способностями и возможностями руководимых тренером игроков. Тренер низшей лиги, который располагает игроками, умеющими хорошо вести силовое единоборство, должен играть в закрытый хоккей и не позволять своим игрокам все время рваться только вперед. И наоборот, если игроки сильны в катании на коньках, команда может играть в открытый хоккей, когда на противника оказывается давление с первой до последней секунды матча.

Тренеры Национальной хоккейной лиги принимают все меры к тому, чтобы заполучить в свои команды хоккеистов и того, и другого плана. Что же касается тренеров низших лиг, то им приходится работать с теми игроками, которые у них имеются.

Общее правило в выборе тактического рисунка игры может быть сформулировано так: играйте в хоккей силового давления, если игроки команды хорошо подготовлены в беге на коньках; играйте в закрытую игру, если ваши хоккеисты бегают на коньках хуже своих соперников.

Хоккей силового давления

Как сами хоккеисты, так и зрители предпочитают хоккей силового давления. Но тренер, который решается на применение этой тактики, должен быть уверен, что он не делает попытки с негодными средствами. Хоккеисты должны быть и физически, и психологически готовы вести напряженную силовую борьбу на протяжении всей игры.

История хоккея знает целый ряд удивительно агрессивных команд. Однако мне больше всего хотелось бы своими глазами увидеть артель золотоискателей, которая в 1905 году приезжала из далекого северного Клондайка в Оттаву для финального матча с местной командой на Кубок Стэнли. В то время официальные игры проводились на низком организационном уровне, но, насколько я понимаю, гости вызвали на матч команду Оттавы и последняя должна была защищать свой титул.

Местом сбора команды Клондайка был определен, кажется, город Досон, куда участники соревнования добирались кто собачьими упряжками, кто на перекладных. Как бы там ни было, они добрались по морю до Ванкувера, а там сели на поезд. Во время длительного переезда по стране хоккеисты поддерживали свою спортивную форму, прыгая через веревочку в вагоне для курящих, однако места было так мало, что прыгать они могли только по одному. Все путешествие до Оттавы заняло двадцать два дня, но те трудности и лишения, которые команде пришлось перенести в дороге, не только не охладили пыла ее бойцов, а, наоборот, укрепили их в неукротимом желании ринуться в сражение с прославленными хоккеистами Оттавы.

Ринуться-то они ринулись, но наткнулись на мощный отпор соперников. По свидетельству очевидцев этого поединка, в котором северяне задались целью показать столичным пижонам, как нужно играть в хоккей, в воздухе мелькали чаще кулаки, чем шайба.

К сожалению, урок не удался, и команда Оттавы выиграла со счетом 23:2. Наверное, если бы клондайкцы могли тогда знать, что они установили рекорд самого крупного поражения в истории розыгрыша Кубка Стэнли, рекорда, который остается непобитым и по сей день, это могло бы стать им хоть каким-то утешением. И все же агрессивность северяне продемонстрировали. Они проявили такой интерес к игре, что, пожалуй, могли бы пешком дойти до Оттавы от самого Досона.

Главный замысел в хоккее силового давления состоит в том, чтобы сокрушить сопротивление соперника неослабным нажимом. Игроки атакующей команды должны все время идти за шайбой, как тигры, борясь с соперниками в их же зоне. Введя шайбу на половину поля соперников, они обязаны не выпускать ее оттуда. Оба защитника идут достаточно далеко вперед за форвардами, в то же время вся пятерка должна уметь моментально откатываться в свою зону, если вдруг игра перемещается туда.

Такого рода тактика требует хоккеистов с порывом, с эдакой бесшабашностью. Всю

встречу здесь приходится трудиться в поте лица, и ясно, что эта установка не для думающего хоккеиста, который хочет играть по заранее продуманному плану, основанному на пасах и строгой позиционной игре.

Ставка на силовое давление может привести команду к беде быстрее, чем игра оборонительная, хотя всем, кажется, нравятся команды, которые без конца атакуют ворота противника. Я не очень, правда, уверен, что любителям спорта может импонировать атакующая команда, которая, играя в сногшибательный хоккей, регулярно проигрывает. Однако я твердо убежден, что в игре с акцентом на силовое давление есть одна существенная слабая сторона: при массивной атаке на ворота соперников с участием всей команды сзади не остается никого, кроме одинокого вратаря, и последний должен полагаться только лишь на способность полевых игроков своей команды быстро откатываться на оборонительные рубежи, ведя по пути единоборство с наступающими силами противника.

Принимая решение играть в хоккей силового давления, тренер должен хорошо знать команду соперников. У него должна быть уверенность в том, что противник не силен в выводе шайбы из своей зоны и, возможно, недостаточно физически подготовлен, чтобы активно кататься, пытаясь перехватить шайбу, передаваемую из стороны в сторону наступающей командой.

Закрытый хоккей

Единственное, что можно противопоставить команде агрессивно силового характера, – это играть в закрытый хоккей, то есть в такую игру, где риск сведен до минимума. Напомню сразу, что мы ведем речь об игре в атаке, о том, как играть в закрытый хоккей наступательного плана.

Тактические установки на игру в закрытый хоккей наступательного плана предусматривают, что, как правило, только два игрока устремляются за шайбой в зону обороны противника. Это могут быть оба крайних нападающих или центральный нападающий и один из крайних – в зависимости от фактического положения шайбы. Один же форвард катится сзади, готовый поддержать атаку в глубину, а также подхватить шайбу, если она окажется потерянной партнерами. Это отнюдь не означает, конечно, что играющая в закрытый хоккей команда должна упускать малейшую возможность поразить ворота соперников, но делать она это должна без неоправданного риска.

Поединок между двумя командами, исповедующими хоккей силового давления, часто оканчивается кровавой стычкой, наподобие тех, что видела римская арена в пору гладиаторов. А вот игру между азартной, рвущейся вперед командой и командой, предпочитающей закрытый хоккей, наблюдать, безусловно, интересно. Здесь нарушений, как правило, бывает мало, но тем не менее зритель очень быстро начинает понимать, кто из играющих настоящий мужчина, а кто еще неокрепший юнец.

Комбинационная игра

Тактика наступательного хоккея, которая должна стать достоянием каждого тренера и освоение которой поможет ему перековывать трусливых слюнтяев в богатырей бойцов, связана с применением комбинационной игры. Наступательные действия требуют тщательной предварительной проработки, и принести свои плоды они могут только в том случае, если каждый игрок команды способен умело передавать и принимать шайбу. При комбинационной игре шайба долго у одного хоккеиста не задерживается: несколько шагов – и он отдает ее партнеру, отдает, а сам тут же делает ускорение, нацелившись на кусочек свободного льда, где он снова готов принять шайбу.

Комбинационная игра требует от хоккеистов умения быстро перемещаться на коньках и необыкновенной сноровки. В противном случае играющая в комбинационный хоккей команда окажется подавленной агрессивной командой. Передача, рывок и снова передача – вот суть этой игры. Если все передачи будут достигать своих адресатов, можно не сомневаться, что появятся и реальные возможности поразить ворота, хотя обороняющиеся и будут пытаться

атаковать то передающего, то принимающего шайбу.

Хоккей в своем лучшем виде предстает перед нами в матчах Национальной хоккейной лиги, когда команда переключается с одной игровой манеры на другую (и делает это очень быстро) прямо в ходе игры. Вот эта способность менять тактический рисунок игры и является одной из основных особенностей, отличающих высшую лигу нашего хоккея от любой другой лиги. Здесь проходит разграничительная линия между мастерством и полумастерством. Хотя все команды Национальной хоккейной лиги могут пользоваться в наступательных действиях любым тактическим рисунком, и не только могут, но и фактически пользуются всеми тактическими рисунками в ходе одной и той же игры, у каждой команды есть свой любимый тактический вариант – тот, который, по мнению тренера, наилучшим образом соответствует личным качествам имеющихся в команде игроков. Привести свою команду к победе может тот тренер, который способен выбрать наилучший тактический рисунок для своей команды и переключать игроков с одной игровой манеры на другую в зависимости от действий противника.

Игра на точках у синей линии

Кто играет на точках у синей линии – это дело тренера, и только он может оценить, как справляются со своими обязанностями выделенные для этого хоккеисты. К сожалению, слишком многие тренеры в низших лигах идут по линии наименьшего сопротивления и игру на точках всегда вменяют в обязанность защитникам, без учета их фактических возможностей.

Но прежде всего зададим себе такой вопрос: а что такое точки?

Это не некие фиксированные положения на синей линии. Точки на ней могут перемещаться в зависимости от задач, которые ставятся игрокам, расположенным на точках. К примеру, можно сказать, что один из игроков на точках располагается ближе к борту, а другой – около центра или чуточку поодаль. Когда шайба находится в игре и перемещается в непосредственной близости от ворот, игроки обязательно должны располагаться на точках. Хоккеист, занимающий точку ближе к борту, держится на ней все время, пока шайба остается на его стороне площадки. Когда же шайба направляется куда-нибудь ближе к центру, оба хоккеиста, играющие на точках, должны держаться на некотором удалении от бортов, ну, скажем, метрах в трех от них, хотя какой-то твердо установленной рекомендации на этот счет нет и быть не может.

При подборе хоккеиста, который мог бы хорошо играть на точке, следует в первую очередь учитывать, насколько он быстр и ловок при беге на коньках. Большую часть времени при реализации численного большинства или в ходе схватки за шайбу перед воротами все обороняющиеся игроки поглощены только шайбой и оставляют игроков на точках сравнительно без присмотра. Заметьте, я сказал «сравнительно», поскольку в хоккее не найдется команды, в которой забывали бы о том, что у синей линии два метких снайпера стоят и ждут паса.

Когда шайба вырывается из гущи борющихся за нее игроков, она редко идет назад, прямо на клюшку хоккеисту на точке. И уж никогда она оттуда не выходит без того, чтобы следом за ней не устремился игрок обороняющейся команды. Чтобы уклониться от навязываемого соперником единоборства, хоккеист на точке, двигаясь очень быстро короткими толчками, должен попытаться пробиться на свободное место, откуда он может бросить шайбу по воротам или отдать ее партнеру. В большинстве случаев ему придется тормозить и выполнять круговой маневр на одном коньке. Но что бы хоккеист на точке ни делал – бросал по воротам, пасовал шайбу или пробивался на безупречную ударную позицию, – он обязан это делать на предельной скорости.

Хоккеист, отряжаемый на точку, должен быстро соображать в игре. Это – второе требование, которое к нему предъявляется. В те считанные мгновения, когда шайба, метнувшись из эпицентра борьбы, летит по направлению к его точке, он должен взвесить по крайней мере пять моментов, прежде чем что-либо предпринять.

Во-первых: так ли уж сгрудились игроки у ворот, что скрытый для вратаря бросок невозможен?

Во-вторых: насколько близко от игрока на точке находится соперник, устремившийся за шайбой?

В-третьих: не покинул ли в сложившейся игровой ситуации вратарь свои ворота?

В-четвертых: готов ли сам игрок на точке к броску?

В-пятых: свободен ли от опеки партнер на другой точке и готов ли он к принятию шайбы?

Если представляется хоть малейшая возможность сделать бросок по воротам, игрок на точке должен этой возможностью воспользоваться, и сделать это надо как можно быстрее по овладении шайбой. Хотя на первый взгляд может показаться, что между игроком на точке и воротами выросла непроходимая стена из хоккеистов, в ту долю секунды, которая ему требуется, чтобы пустить шайбу в цель, они могут достаточно далеко откатиться друг от друга и создать щелку для шайбы.

Многие зрители полагают, что хоккеисты располагаются на точках только для того, чтобы обстреливать ворота или завязывать очередную комбинацию броском шайбы в угол. Однако у них есть еще одна, и не менее важная, задача. Они обязаны останавливать шайбу при попытке соперников выбросить ее за синюю линию и при этом все время помнить, что такие броски с целью вывести шайбу из зоны защиты не всегда направлены строго назад. Умный игрок обороняющейся команды при попытке выбросить шайбу из своей зоны, пожалуй, даже чаще всего будет посылать ее в борт так, чтобы она проскочила мимо «дежурного» на точке и под углом пересекла синюю линию.

Хоккеисту на точке лучше всего останавливать шайбу рукой. Правилами, правда, не разрешается накрывать рукой шайбу и ловить ее, но подыграть ее себе рукой – вещь вполне допустимая. Учитывая, что человеку более привычно оперировать рукой, чем клюшкой или ногами, надо полагать, что игрок на точке будет чаще всего перехватывать шайбу перчаткой. С хоккеистами, которые отобраны для игры на точках, следует специально отрабатывать приемы остановки шайбы руками.

Когда на точках видишь слаженную и хорошо сыгранную пару хоккеистов, получаешь настоящее удовольствие. Часто, прежде чем сделать бросок, они два-три раза перебрасывают шайбу друг другу, а иногда один из них может сделать рывок в зону взятия ворот и попытаться поразить ворота из положения прямо перед воротами. Хоккеистам, играющим на точках, просто необходимо уметь угадывать мысли друг друга, а научиться делать это они могут только при помощи постоянной тренировки и совместной игры.

С учетом всех этих дополнительных умений, которыми должны владеть хоккеисты, играющие на точках, тренер, который ставит на точки только защитников, может быть, теряет многое, не используя игрока, способного сыграть в данной позиции гораздо лучше. Хотя, конечно, у тренера нет никаких оснований не использовать для этой цели защитников, если те вполне отвечают предъявляемым требованиям.

Глава V. В обороне

Конечно, по-человечески болельщиков можно понять. И все же нельзя не сказать, что мало кого из них привлекает игра команды в обороне. Годами не услышишь аплодисментов или гула одобрения в награду игрокам за хорошую оборонительную комбинацию. Может быть, этим и объясняется, что так редко встречаются хорошие защитники. По-настоящему труд защитников оценивают главным образом тренеры и партнеры по команде.

Однажды я заглянул в хоккейную школу, где на льду тренировались тридцать ребят. Поначалу мне показалось, что тренирующиеся как-то странно поделены на группы, но затем я понял, что из тридцати человек было двадцать нападающих, восемь защитников и два вратаря.

Я спросил старшего тренера школы, нормальное ли это явление. Он ответил: «Все ребята хотят забивать голы. Не спорю, это вполне естественно и объяснимо, но очень хотелось бы, чтобы романтический ореол был создан и вокруг игроков защиты. Ведь не сладко приходится быстроногим бомбардирам без твердокаменных защитников». До чего же правильно сказано! Причем здесь надо смотреть в корень и помнить, что в хоккее форварды должны быть не менее искусны в обороне, чем в молниеносных атаках. Что же касается собственно защитников, то взятие ворот противника не входит в их задачу, хотя они никогда не должны упускать

возможности поразить цель.

Трудная это для тренера задача – выработать в своей команде понимание необходимости играть, когда это требуется, в оборонительном ключе. Вполне возможно, что многие хоккеисты, сами того не замечая, бессознательно приходят к такому пониманию, когда они играют, как говорится, в игрока и в шайбу. Они полагают, что при этом пытаются изменить игровую обстановку, сделав ее из оборонительной наступательной. Но разве не в этом и заключается истинный смысл настоящей оборонительной игры? Хотя цель такой игры состоит в том, чтобы не дать сопернику возможности забить гол, лучший путь достижения этой цели – завладеть шайбой самому. И вот процесс завладения ею и есть игра оборонительного плана.

Наступательная игра предполагает действия хоккеистов по заранее обусловленным и наигранным планам. Когда же шайбой владеет противная сторона, то обычно следует особое внимание уделить опеке соперников. Здесь просто необходимо помнить, что владеющая шайбой команда тоже играет по наигранному плану. Но каким бы хитроумным этот план ни был, успех его осуществления зависит в конечном счете от того, удастся ли кому-либо из игроков освободиться от опеки, чтобы принять пас и сделать бросок по воротам. Пожалуй, все согласятся с тем, что если бы каждый хоккеист обороняющейся стороны как тень неотступно следовал за своим подопечным, то ни о какой организованной наступательной игре не могло бы быть и речи. Чтобы удержать опекаемого им игрока, от обороняющегося требуется все его искусство в маневренном катании и выполнении ряда других приемов. Заметим, что хорошая игра в обороне не всегда сводится лишь к тому, чтобы отобрать шайбу у того, кто ею владеет. Если вы опекаете соперника в оборонительном плане достаточно хорошо, то ему шайба вообще не должна доставаться. Для этого нужно выбирать такую позицию на поле, чтобы всегда иметь возможность перехватить адресованную ему передачу или же закрывать его наглухо так, чтобы ему никто вообще не пасовал.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что среди хоккеистов нет таких, кто мог бы читать чужие мысли. Поэтому главная трудность обороняющегося – это разгадать замысел игрока противника, которого он в данной ситуации должен опекать. Преимущество в этом случае у соперника, поскольку, пытаясь освободиться от опекуна, он может остановиться, сделать круговой маневр на одном коньке, изменить темп или направление движения. А обороняющийся должен неотступно его преследовать, все время пытаясь предугадать последующие маневры. Задача эта хотя и не из легких, но вполне выполнимая.

Если бы меня спросили, что я ставлю на первое место среди приемов, которыми пользуется защитник, «закрывая» игрока противника, я ответил бы: умение держаться между опекаемым игроком и шайбой. Слов нет, говорить легче всего, а вот чтобы на деле выполнять эту простую заповедь, хоккеисту прямо-таки нужны глаза на затылке. Практически каждый обладает в какой-то мере даром раздвоенного видения, другими словами, способностью держать в поле зрения одновременно и опекаемого игрока, и шайбу. Пытаясь уйти от опекуна и применяя для этого весь диапазон известных хоккейной науке финтов, атакующий игрок, не спуская глаз с шайбы, будет пробиваться на свободный кусочек ледяного поля, где он мог бы принять пас. Двигайтесь за ним и не забывайте при этом про шайбу, имейте по крайней мере примерное представление о том, где она находится. На первый взгляд это кажется невыполнимым. Но на практике все может выглядеть гораздо проще, если постоянно помнить, что все помыслы опекаемого вами игрока направлены на одно – на шайбу, и его желание заполучить ее ничуть не меньше вашего желания перехватить передачу. Можете быть уверены, что просто так, ради разминки на коньках, ваш соперник не покатит в направлении, противоположном тому, в котором должна двигаться шайба. А уж если он начнет такой маневр, то можете не сомневаться: шайба наверняка у кого-либо из ваших партнеров, и тогда самое время «переключать двигатель» на режим атаки.

Как бы хорошо вы ни выполняли свои оборонительные функции, всегда наступает такой момент, когда ваш подопечный вступает в борьбу за шайбу вблизи ворот вашей команды. И вот уже пять-шесть клюшек ныряют за шайбой, а силовых приемов в схватке хоть отбавляй. События развиваются так стремительно, что мало кто из зрителей и игроков может представить себе, что именно происходит в тот или иной момент, и тем не менее вот такие групповые схватки за шайбу и порождают голы. В подобных ситуациях опытный обороняющийся всеми

силами будет стараться так выбирать позицию на поле, чтобы находиться между опекаемым им игроком и воротами. Обороняющийся обязан всегда помнить, что лучшим решением в данной игровой ситуации, если он сумеет завладеть шайбой, будет отбросить ее из зоны, непосредственно примыкающей к площади ворот. Однако в данной позиции ему следует находиться до тех пор, пока это диктуется игровой обстановкой на поле.

Само собой разумеется, что чем ближе вы можете находиться от своего опекаемого, тем больше у вас шансов выключить его из игры и самому овладеть шайбой. Однако постичь искусство играть вблизи опекаемого – дело не из легких. Чем ближе вы подходите к сопернику, тем больше шансов попасть в ловушку «правонарушения». К тому же вашему сопернику легче от вас ускользнуть, когда вы располагаетесь слишком близко от него. Но, как бы там ни было, защитник, обладающий редким талантом ведения единоборства в непосредственном соприкосновении с соперником, представляет для хоккея особую ценность.

Наряду с ведением такого единоборства на близком расстоянии от опекаемого, что помогает защитнику лишать его возможности получить шайбу, защитник должен также знать, как вести оборонительную игру, когда шайба все-таки оказывается у соперника. Другими словами, обороняющемуся нужно овладеть целым рядом приемов отбора шайбы.

Отбор шайбы приемом «метелочка»

При отборе шайбы далеко выставленной клюшкой (приемом «метелочка») старайтесь, чтобы клюшка по возможности всей своей длиной лежала на льду плашмя. Держа клюшку одной рукой, описывайте ею полукруг в направлении шайбы. Свободную руку с полусогнутыми пальцами отведите в сторону и будьте готовы остановить ею шайбу, если соперник решит сделать бросок. Согнув ноги в коленях, пригнитесь достаточно низко, но не слишком сильно, чтобы не потерять равновесия.

В ходе хоккейной игры прием «метелочка» встречается довольно часто. Правда, помешав сопернику выполнить передачу, обороняющемуся редко удастся самому завладеть шайбой. В тот момент, когда шайба ударяется о распластанную на льду клюшку, обороняющийся не имеет возможности контролировать шайбу, и она отскакивает в поле. Как правило, шайба не достается хоккеисту, выполняющему «метелочку».

Другим недостатком отбора шайбы далеко выставленной клюшкой является то, что обороняющийся, опуская клюшку на лед и отводя свободную руку в сторону, невольно выдает свое намерение. А поскольку один из основных принципов отбора шайбы состоит в том, чтобы обмануть соперника и вынудить его первым раскрыть свой замысел, прием «метелочка» оказывается в этом смысле уязвимым. Отсюда ясно, почему многие тренеры недолюбливают «метелочку», хотя в исполнении хоккеиста с хорошей реакцией она может сыграть положительную роль в перехвате передачи.

Отбор шайбы приемом «тычок»

В большем почете у тренеров находится прием отбора шайбы «тычок». Лучше всего выполнять этот простой прием отбора шайбы клюшкой со стороны. Когда ведущий шайбу игрок противника скользит мимо вас, сделайте рывком длинный шаг, катясь на коньке со стороны той руки, в которой вы держите клюшку. Клюшку опускайте как можно ближе к положению плашмя. Замысел приема заключается в том, чтобы крюком своей клюшки отбросить клюшку соперника и тут же поймать шайбу на свою клюшку. Сначала шайба будет в очень неудобном для вас положении – слишком далеко от крюка, у ручки клюшки. Но тем не менее на необходимое мгновение она ваша. Теперь быстро выпрямляйтесь, подтягивая крюком клюшки шайбу ближе к себе, и занимайте исходную позицию для контратаки.

Отбор шайбы приемом «крючок»

Из всех приемов отбора шайбы клюшкой прием «крючок» считается специалистами самым эффективным. Но для его выполнения требуются большая сила руки, держащей

клюшку, точнейший расчет и достаточная осведомленность о возможностях игроков противной команды (надо знать, что на коньках вы бегаєте быстрее их).

Чтобы успешно выполнить прием, необходимо сначала ввести соперника в заблуждение относительно ваших истинных намерений. Когда игрок, ведущий шайбу, пробегает мимо вас, выждите, пока он будет на один шаг впереди вас. Но только на один шаг! Делая быстрые, короткие толчки, устремляйтесь за соперником. Туловище наклоняйте как можно ниже. Одновременно выбрасывайте вперед плашмя лежащую на льду клюшку, причем крюк клюшки должен быть повернут в сторону и тоже должен лежать на льду (отсюда и название приема – «крючок»). Поставить крюк своей клюшки впереди шайбы и, как только она отойдет от клюшки ведущего, быстро подтяните шайбу к себе.

Для выполнения приема «крючок» нужны большая сила и умение управлять шайбой, поскольку успех приема зависит от того, насколько далеко вы можете выбрасывать клюшку вперед, не теряя в то же время способности манипулировать ею. Расчет ваш должен быть безупречно точен. Если вы запоздаете с рывком хотя бы на долю секунды, игрок с шайбой будет недостижим. К тому же, если соперник катается на коньках быстрее вас, рассчитывать на успешное выполнение «крючка» нечего. Соперник промчится мимо вас, так что вы и оглянуться не успеете.

Отбор шайбы подбиванием клюшки соперника

Хотя с точки зрения маневра хоккеист, ведущий шайбу, имеет определенное преимущество перед обороняющимся, прием отбора шайбы подбиванием клюшки соперника почти всегда удается, если только знать, как его выполнять. Когда вы приблизились к игроку с шайбой, катитесь перед ним и попытайтесь отбросить его клюшку в сторону или же подсуньте под ее ручку крюк своей клюшки, а затем достаточно высоко ее поднимите, чтобы соперник потерял контроль над шайбой.

Обычно этим приемом пользуются, когда обороняющийся сближается с игроком, ведущим шайбу, под углом. Выбор фактического угла сближения диктуется положением на поле обоих игроков, а также скоростью их движения.

Хотя рассматриваемый прием считается достаточно эффективным, ведущий шайбу имеет возможность избежать его изменением темпа движения. Увеличьте он свою скорость – и обороняющийся останется позади, притормози он чуть-чуть – и тот волей-неволей проскочит вперед. В Национальной хоккейной лиге есть немало великолепных хоккеистов, которые могут беспрепятственно вести шайбу, уклоняясь от любых приемов отбора шайбы. Среди этих хоккеистов стоит особо выделить Кенна Уоррама. Секрет успеха Уоррама лежит в его владении коньками. Он знает все хитроумные приемы обманных движений туловищем, переноса веса тела, знает все финты, а когда приходит время обходить обороняющихся, то тут его выручает исключительная подготовка в беге на коньках: он почти всегда может чуть-чуть «прибавить», и обороняющемуся ничего более не остается, как только смотреть ему в спину.

Все эти приемы отбора шайбы одинаково важны, и выполнять их надо на любом участке поля. Но они становятся вдвойне ценнее, когда обороняющиеся умело пускают их в ход в своей зоне обороны. Специалистами в области хоккея много написано, правда, о том, как не любят хоккеисты вести единоборство с рвущимся вперед соперником. Может быть, некоторые действительно не любят этого. Верно и то, что это не легкий труд. Однако ни один игрок не сможет пробиться в высококлассную команду, если он не осознает, что для его хоккейной квалификации единоборство на своей половине поля так же непременно, как умение зашнуровывать ботинки.

Единоборство с наступающим противником

Хоккеист переключается на единоборство с наступающим противником, когда соперники овладевают шайбой, устремляясь в сторону ворот его команды, и когда, следовательно, игра переходит для него из наступательной в оборонительную. Хотя, строго говоря, единоборство с наступающим противником начинается, пожалуй, только по перемещении игры за красную

линию, фактически же форвард начинает это единоборство, как только он вступает в борьбу за шайбу с игроком противника.

Но кто бы что ни говорил о единоборстве с наступающим противником, сладкого в этом деле мало. Когда игрок команды соперников отбирает у вашей команды шайбу и устремляется с нею по льду, он уже впереди вас на пару очень важных шагов – тех самых шагов, которым в хоккейной игре нет цены. Хотя каждый хоккеист знает, как важно попытаться догнать и атаковать наступающего соперника, оказывается мало желающих выполнять эту скучную работу с энтузиазмом. Игроки по большей части все-таки устремляются за соперником, ведущим шайбу, но подчас нетрудно заметить, что изо всех сил они не катятся. Они надеются, что комбинацию противника разрушат защитники. Мне так и не удалось установить, в чем же здесь кроется причина, но думаю, что объяснение лежит в психологическом подъеме при игре в наступлении в противоположность безрадостному труду оборонительной игры. Однако нельзя никогда забывать, что хоккеист, который не катится что есть мочи, пытаясь «достать игру», и не делает усилий, чтобы выйти на удобный для ведения единоборства рубеж, лишает себя возможности занять такую позицию, в которой он может перехватить пас, быстро развернуться и ринуться в сторону ворот противника, начав очередную атаку.

Понаблюдайте во время очередного матча за тем, как игроки ведут единоборство с наступающим противником, как быстро, сберегая драгоценные мгновения, они выходят на позиции для единоборства. Если, например, форвард занимает оборону еле-еле передвигая ноги, то он, очевидно, не выполняет своих обязанностей. Хоть и немного таких лентяев в большом хоккее, но они все-таки попадают. Тренеры придают первостепенное значение воспитанию игроков, умело действующих и в атаке, и в обороне, и поэтому не щадят усилий, чтобы убедить своих воспитанников в важности ведения единоборства с владеющим шайбой соперником. Если это тренерам не удастся, они ищут других игроков – таких, которые были бы готовы не только купаться в лучах славы, но и выполнять черновую работу.

До сих пор мы говорили об оборонительной игре применительно к нападающим. Как это ни странно, но многие любители хоккея, говоря об оборонительной игре, думают только о защитниках. Вот теперь самое время высказать несколько советов истинным труженикам обороны – защитникам.

В предыдущих главах книги я столько раз говорил о важности выработки навыка кататься на коньках спиной вперед, что, должно быть, утомил не одного читателя, но для защитника нет ничего важнее умения быстро передвигаться спиной вперед, все время сохраняя абсолютное равновесие.

При приближении соперника, ведущего шайбу, вместе с ним должен двигаться и защитник. Хороший защитник будет двигаться не только назад, но и из стороны в сторону, пытаясь короткими ударами-тычками далеко выставленной клюшки выбить шайбу с крюка клюшки соперника. Однако входить в соприкосновение с ведущим шайбу не следует до тех пор, пока он не раскроет своего намерения.

Помните, что «командует парадом» тот игрок, который владеет шайбой. Он знает, что собирается предпринять, знает, что должен обмануть защитника и вынудить его первым начать какой-либо прием. Умудренный опытом защитник, конечно, тоже понимает, что он в невыгодном положении и что он тоже должен сделать все, чтобы обмануть соперника. В конечном счете все сводится к тому, кто кого «переждет» и у кого быстрее реакция.

Когда, наконец, ведущий шайбу начнет выполнение какого-то приема (а непрерывные удары-тычки клюшкой обороняющегося могут вынудить его на это), защитник должен нейтрализовать соперника приемом единоборства, который выключил бы его из данного игрового эпизода. Все приемы отбора шайбы клюшкой имеют свое значение, но в данном случае необходима игра туловищем. Существуют два наиболее распространенных приема игры туловищем: толчок соперника бедром и толчок плечом.

Но сначала несколько слов об игре туловищем вообще.

Поприсутствовав на двух-трех хоккейных матчах, неважно, команд высшей лиги или рангом пониже, болельщик полагает, что он уже специалист в хоккее и имеет право вопить с трибуны, требуя силовых приемов, от которых один из участников единоборства беспомощно повисает на борту. Может быть, такие столкновения для зрителей и выглядят эффектно, но они

редко способствуют успеху игры. Иногда на такие приемы идут умышленно, желая во что бы то ни стало остановить продвижение соперника, и почти в каждой команде есть игрок, так называемый «полицейский», который имеет прямую задачу – подавить нападающего противной команды, у которого хорошо идет игра.

Конечно, такие элементы присущи хоккею, но истинно спортивным такое ведение игры не назовешь. Когда к умышленно жесткой силовой борьбе прибегают, чтобы нанести травму другому игроку, тому хоккеисту, который навязывает такую игру, тоже приходится не сладко. Кроме того, если такой борьбы на поле слишком много, темп игры снижается и любители хоккея не увидят всего того, что они пришли посмотреть.

Тем не менее без силовой борьбы хоккей немислим, а хорошо выполненный силовой прием, например толчок плечом, наподобие того, каким пользуется Пьер Пилот, представляет собой поистине прекрасное зрелище, которым нельзя не любоваться.

Пилот применяет силовой прием плечом, когда ведущий шайбу хоккеист движется прямо на него. Он не отрываясь смотрит прямо в глаза наступающему, с Ювелирной точностью рассчитывая момент выполнения приема.

Пилот ждет до самого последнего мгновения, когда он знает, что ведущему шайбу деваться просто некуда или что его движение прямо на обороняющегося не составляет элемент какого-то обманного движения. Целясь плечом в грудь ведущего шайбу, Пилот со всей мощью бросает массу своего тела на соперника, причем основная движущая сила создается за счет толчка отставленной назад ноги.

Благодаря многолетнему опыту и тренировкам Пьер Пилот с успехом выполняет этот прием как правым, так и левым плечом. Многие защитники, к сожалению, предпочитают действовать лишь одним плечом. Пытливые соперники быстро это обнаруживают и в ходе игры стараются всегда обходить их с противоположной стороны.

На первый взгляд это может показаться малозначительным обстоятельством, но из таких вот мелочей и складывается победа в хоккее.

Не менее искусен Пилот и в приеме соперника на бедро, причем также с обеих сторон.

Прием соперника на бедро незаменим, когда защитник на какую-то долю секунды опоздал с толчком соперника плечом и тем самым позволил ему начать обход себя. Пилот сгибает ноги в коленях, сохраняя полнейшее равновесие, и с силой, энергично выбрасывает массу своего тела по направлению к ведущему шайбу сопернику со стороны противоположной ноги. Уводя плечи в сторону, Пилот нацеливается на соперника бедром и в момент непосредственного соприкосновения с ним отталкивает его в сторону настолько, что тот теряет равновесие, а с ним и контроль над шайбой.

Наблюдая, как Пьер Пилот принимает соперника на бедро, получаешь наглядный урок точнейшего расчета. Упусти он момент, и силовой прием пришелся бы позади ведущего шайбу, да и принять боевое положение после «холостого» толчка ему было бы не так просто. Но Пилот редко промахивается.

Для многих зрителей остается незамеченным один очень важный элемент силовых приемов бедром и плечом в исполнении таких больших мастеров, как Пьер Пилот, – защитник никогда не спускает глаз с соперника. Хотя умение видеть шайбу составляет неотъемлемую часть хоккейного мастерства, знающий свое дело защитник всегда следит и за выражением глаз ведущего шайбу хоккеиста. Поскольку именно игрок с шайбой в данный момент контролирует игру, за ним всегда «первый ход», а определить, когда он его сделает, можно по тому, как за мгновение до его начала у него суживаются или загораются глаза или он метнет взор в ту или другую сторону. Мне однажды пришлось читать, что в любой военной школе при обучении приемам рукопашной схватки курсантам внушают необходимость следить за выражением глаз противника, поскольку они всегда выдают намерение начать действие. То же самое и в хоккее. Как только глаза защитника получают сигнал о намерении атакующего, приходит черед защитника решать, каким контрманевром лучше всего ответить. Насколько хорошо защитник решит свою задачу, будет зависеть от его реакции, техники владения коньками и знания привычек нападающих при ведении шайбы.

При разборе хоккейных игр, при их анализе в письменных отчетах различные игровые положения с точки зрения преодоления обороны соперников классифицируются по категориям:

«один против одного», «двое против одного», «двое против двоих» и т. д. Под этими терминами подразумевается, что одному атакующему противостоит один обороняющийся, двум атакующим – один обороняющийся или два обороняющихся. Существует и ряд других подобных игровых положений, причем в каждом отдельном случае применяется своя оборонительная тактика. Какая именно тактика будет применена – это компетенция тренера, а его решение зависит от оценки игровых способностей и возможностей защитников тренируемой им команды.

В большинстве хоккейных встреч громадное внимание уделяется борьбе за шайбу в непосредственной близости от ворот. Я уже говорил в одной из предыдущих глав, что часто такие игровые схватки выглядят абсолютно беспорядочными, и тем не менее – как с точки зрения наступления, так и с точки зрения обороны – некоторые элементы борьбы за шайбу связаны определенным организационным началом.

При ведении групповой борьбы за шайбу вблизи своих ворот защитники должны действовать согласно разработанному плану. Неожиданные перемещения шайбы вместе с отчаянно борющимися за нее игроками, яростное столкновение мечущихся из стороны в сторону клюшек и скулодробительные силовые приемы не всегда позволяют тренеру дать твердые установки паре защитников, как вести себя в той или иной игровой ситуации. Но в любом случае один из них обязан занимать позицию перед воротами. Разумеется, защитник должен располагаться между ведущими борьбу за шайбу игроками и вратарем, а когда игровые события вынуждают его идти за шайбой, его место должен занять другой защитник. Часто выбор такой позиции представляет определенную трудность, поскольку защитник, закрывающий обзор поля собственному вратарю, более чем просто бесполезен. Только опыт может подсказать защитнику, где он должен располагаться, причем располагаться так, чтобы, по сути дела, быть вторым вратарем и тем самым защищать свои ворота от бросков игроков противника...

В профессиональном хоккее, да и в низших лигах, хотя, конечно, не в такой степени, можно видеть, как защитник опускается на колени перед игроком, который собирается сделать бросок по воротам. Когда мы говорим, что в низших лигах это великолепное зрелище наблюдаешь реже, дело здесь вовсе не в мужестве и отваге хоккеистов-профессионалов. Просто защитники Национальной хоккейной лиги лучше знают, как выполнять данный прием, когда им пользоваться, каким образом и как быстро снова принимать активную стойку и включаться в игру.

Этим приемом постоянно пользуется Боб Бон, но только тогда, когда он знает, что наступил подходящий момент: владеющий шайбой игрок находится в удобной для взятия ворот позиции и уже начал выполнение броска. Бон настолько хорошо изучил привычки хоккеистов, против которых ему приходится играть, что может безошибочно определять, когда они всего-навсего имитируют бросок по воротам, а когда выполняют истинный бросок. Как только Бон видит, что соперник собирается сделать бросок, он опускается перед ним на оба колена, плашмя кладет на лед выставленную в сторону клюшку (вправо или влево, в зависимости от того, с какой руки бросает соперник) и вытягивает в другую сторону перчатку. Туловище его выпрямлено, взгляд прикован к шайбе. При правильном выборе Боном расстояния до атакующего игрока и своего вратаря у готовящегося к броску игрока нет никакой возможности перебросить шайбу через Бона, а выставленные в стороны клюшка и перчатка Бона не позволяют нападающему выбрать угол броска, при котором шайба может войти в ворота.

Как и у всякого другого приема игры, у данного тоже есть свои недостатки. Если защитник опускается на колени преждевременно, он практически выключает себя из игры, и тогда для атакующего хоккеиста не составляет никакого труда обвести его. Кроме того, после броска защитнику нужно определенное время, чтобы подняться на коньки и включиться в игру. Если шайба была пущена низом, она может отскочить от клюшки защитника и попасть к набегающему на ударную позицию для повторного броска нападающему. Не исключено, что шайба застрянет в коленных щитках защитника, а это вызовет остановку игры и последующее вбрасывание, что опять-таки создаст опасность для ворот команды защитника.

Поскольку переход от наступательной игры к оборонительной в хоккее происходит крайне стремительно, часто трудно даже сказать, кто в наступлении и кто в обороне. Нередко

складываются такие игровые положения, когда неискушенный зритель полагает, что хоккеист всюду трудится, создавая наступательную комбинацию, тогда как на самом деле он играет в оборонительном плане. В объяснении такого заблуждения большое значение имеет положение шайбы на льду.

Предположим, что наша команда «Чикаго Блэк Хокс» прервала наступательную комбинацию соперников, скажем «Торонто Мэйпл Лифс», и готовится к организации атаки. Шайба у нас, наши защитники заняли свои места, но владеющему шайбой хоккеисту нужно несколько секунд подержать ее за нашими воротами, чтобы крайние нападающие сумели выйти на свои позиции. Однако, если на льду знаменитый молодой центральный нападающий торонтцев Дэйв Кеон, он как тень будет преследовать владеющего шайбой хоккеиста. Кеон в данном случае играет в оборонительном плане – он ведет единоборство с соперником на его же половине поля.

Точно так же как и на своей половине поля, единоборство на чужой половине поля – это тяжелый труд. Оно требует умения быстро бегать на коньках и решимости разрушить комбинацию в самом зародыше. Особенно искусен Кеон в ведении единоборства за воротами, самом удобном для этого дела месте. Непрестанно беспокоя соперника тычками своей клюшки, он вынуждает его отпасовать шайбу одному из крайних нападающих до того, как они займут удобные для начала атаки позиции. Лучше всего вести единоборство с соперником за его воротами и в пространстве, непосредственно примыкающем по обе стороны к площади за воротами, поскольку владеющий шайбой хоккеист располагает в этом случае весьма ограниченными возможностями для маневрирования. Он может тормозить, стартовать, делать обманные движения, манипулировать клюшкой, но при этом он неизбежно ограничен в маневре воротами и бортом.

На площадке есть и другие зоны, где можно эффективно вести единоборство с соперником на его половине поля, но чем больше они по размеру, тем менее ценны. После крохотной зоны за воротами наилучшим местом ведения такой борьбы являются зоны по углам поля, а за ними идут зоны вблизи синей линии, где крайние нападающие обычно ожидают пас от партнера, начинающего комбинацию из-за ворот.

Хоккеист, хорошо владеющий техникой единоборства на чужой половине поля, всегда доставляет своей игрой удовольствие зрителям. И не только потому, что отменными скоростными качествами, отличным владением коньками и клюшкой он во многом усиливает зрелищность соревнования. Но также и потому, что в какое-то мгновение его оборонительная игра может обернуться наступательной. Находясь близко к шайбе, он вправе рассчитывать на то, что она в любую секунду может оказаться у него на клюшке. А если учесть, что девяносто процентов единоборств на чужой половине поля ведется в пределах зоны поражения ворот, то станет ясно, что такой игрок – всегда скрытая опасность для вратаря.

И все же, несмотря на то что хоккеист, ведущий единоборство на чужой половине поля, потенциально угрожает воротам противника, он отлично представляет себе, что в игре против высококлассной команды маловероятно, чтобы ему удалось в этой ситуации овладеть шайбой. Поэтому, как только соперники начнут развивать стремительное наступление, он должен тут же ринуться вслед за атакующими, пытаясь вступить в единоборство теперь уже с наступающими соперниками и на своей половине поля.

Объем работы, проделываемый хоккеистом при ведении единоборства на чужой половине поля, является обычно хорошим мерилем его спортивного духа. Нужно иметь настоящий хоккейный характер, чтобы, зная, что у вас не так уж много шансов завладеть шайбой, не прекращать борьбы, без конца терзать владеющего шайбой соперника. Не оставляя ни на секунду надежды перехватить шайбу, не очень, однако, огорчайтесь, если вам этого сделать не удалось. Считайте, что вы свое дело сделали, если сумели вынудить команду противника начать розыгрыш комбинации до того, как ее игроки заняли наилучшие позиции.

Ведение единоборства на чужой половине поля требует большой физической нагрузки. И наблюдательный зритель не может не заметить, что чем дольше идет игра, тем меньше таких единоборств становится на поле. Происходит это не потому, что хоккеистам неведомо, что они должны вести такую борьбу, как только команда соперников овладевает шайбой в своей зоне. Объясняется это тем, что в ходе игры хоккеисты просто-напросто устают.

Несколько советов тренерам

Собственно говоря, мне хотелось бы несколько советов по организации обороны дать тренерам низших лиг, поскольку те немногие мудрые истины, которыми я собираюсь поделиться, я сам почерпнул от тренеров большого хоккея, знание которыми тонкостей этой игры продолжает изумлять меня и по сей день. Такие люди, как тренер «Чикаго Блэк Хокс» Билли Рей, проповедуют хладнокровный, аналитический подход к хоккею и способны в интересной форме объяснить каждую комбинацию, каждый элемент игры, которые они рекомендуют командам. Билли Рей – великолепный педагог, и его искусство хоккейного наставника достигло больших высот.

Тренеру, хорошо изучившему тонкости хоккея, известно, как важно, чтобы его защитники не теряли голову. Добиться этого нелегко, но в ходе игры это так же важно, как и умение всегда следить за шайбой.

Когда нападающие команды соперников на большой скорости пересекают центральную линию, все время передавая друг другу шайбу и меняясь местами, ничего нет противоестественного в том, что волевой, решительный защитник на полной скорости атакует игрока, ведущего шайбу, в надежде, что жесткий силовой прием сокрушит соперника и что наступательная комбинация будет, таким образом, разрушена. Такой хоккеист заслуживает самой высокой оценки за свою самоотверженность, но опытный тренер должен подобную «самодеятельность» пресекать.

В данной ситуации может оказаться, что атакующий хоккеист не только проскочит не потеряв шайбы мимо атакующего его защитника, но и сам защитник окажется выключенным из игры на несколько секунд, пока он будет приходить в себя, пытаясь восстановить равновесие и занять игровую позицию.

Умудренный опытом защитник сближается с соперником на полной скорости. Это верно. Но при этом он сохраняет полное самообладание. Он знает, как будет развиваться игровой эпизод. Ему известно, что попытка отобрать у соперника шайбу «тычком» или «крючком» намного целесообразнее, чем сокрушительный силовой прием. Силовая игра заставляет трибуны ахать, но она остается всего лишь игрой на зрителя, если не достигается главная цель – сорвать атаку команды противника.

Пэт Стейплтон³⁸ и Пьер Пилот, являющиеся сильнейшими защитниками «Чикаго Блэк Хокс», умеют играть туловищем и раздают направо и налево такие «подарки», от которых соперникам становится не по себе. Но ни тот, ни другой не идут на силовую игру, если они не уверены, что этим будет достигнута цель – отобрать шайбу у соперников. Молодых хоккеистов научить игровой мудрости нелегко. А тренер, который командует своим игрокам: «А ну, поддай ему!», действует не очень дальновидно.

Наблюдая за тренировками команд низших лиг, я нередко с удивлением замечал, что очень мало внимания тренеры уделяют катанию на коньках в оборонительных позициях. Конечно, они включают в планы тренировок отработку техники бега на коньках. Здесь и катание спиной вперед, и торможение, и рывки. В общем, все, что требуется для создания навыков маневренного катания, но, по правде говоря, на таких тренировках я почти ничего не слышал о том, как должен вести себя защитник во время борьбы за шайбу за своими воротами.

Если понаблюдать за игрой с участием команды, тренер которой не придавал значения отработке приемов катания специально для защитников, обязательно увидишь, как для перемещения с одной оборонительной позиции на другую в районе ворот защитники пользуются длинными, размашистыми шагами. Такие длинные шаги затрудняют выполнение

³⁸ Пэт Стейплтон родился в 1940 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1959 г., выступал в Американской и Западной хоккейной лигах, Центральной и Восточной лигах профессионального хоккея. В НХЛ в разное время играл в течение 7 сезонов, последние шесть лет играет в команде «Чикаго Блэк Хокс». Защитник.

Провел 406 встреч, забил 23 гола, сделал 191 результативную передачу. В 1966 и в 1971 гг. был включен в число лучших хоккеистов сезона (второй состав).

торможений, рывков, поворотов. Поэтому в ходе схватки за шайбу за своими воротами защитникам лучше пользоваться короткими шагами и двигаться быстрыми толчками. Если защитники будут постоянно об этом помнить, приемы маневренного катания выполнять будет проще и осуществление их станет более эффективным. А это, в свою очередь, значит, что защитникам гораздо легче будет менять позиции, чтобы все время оставаться между шайбой и воротами.

Хотя защитники знают решительно все об игровых комбинациях, разработанных в их собственных командах, они часто склонны забывать, что и у соперников кое-что припасено.

В низших лигах большой популярностью пользуется стандартная комбинация «скрещивание». Любого защитника она может сбить с толку, если его заранее не сориентировать на то, что в таких случаях надо делать. Согласно данной комбинации, центральный нападающий катится по своему коридору где-то по центру, а идущие на большой скорости крайние нападающие меняются местами. В ходе выполнения этого маневра у шайбы нет фиксированного положения: один из крайних нападающих может перевести ее с собой на противоположный фланг, он может отдать ее партнеру при смене флангов или же центральный нападающий может вести ее сам. Но в любом случае цель одна: чтобы оба крайних форварда вкатились в обороняемую парой защитников зону на противоположных для себя флангах. Если защитники получили задание на персональную опеку, они тоже должны поменяться флангами. Так что на поле возникает неразбериха, какая бывает на забитой транспортом городской площади в часы пик.

Для успешной контригры при этой комбинации защитники должны уметь переходить от персональной опеки к зонной защите или же меняться местами вслед за своими подопечными. В такой ситуации я, например, предпочитаю зонную оборону, хотя в конечном счете особого значения не имеет, какой из двух тактических приемов взят тренером на вооружение. Важнее другое – чтобы тренер не оставлял своих игроков безоружными перед лицом наступательной комбинации, комбинации, допускающей бесконечное варьирование и импровизацию.

Тренер стоит еще перед одним серьезным решением – давать ли паре защитников установку закрыть ключевого игрока нападения команды противника, когда он ворвется в зону взятия ворот. Сделать это нелегко, поскольку всякий раз, как этот ас атаки появляется в зоне, игра может развиваться по-разному. В принципе правильно, чтобы защитники пытались выключить из игры выдающегося игрока команды противника. Правильно по двум соображениям. Во-первых, ему трудно, борясь с двумя защитниками сразу, рассчитывать на успешный бросок по воротам. Во-вторых, его партнеры могут попытаться использовать любую, даже сомнительную, возможность переправить ему шайбу (ведь он же звезда!), а когда шайба начинает перемещаться перед воротами, не исключено, что защитникам удастся перехватить ее или отбить в сторону.

Правда, во многих случаях в результате отбивания шайба, к сожалению, оказывается прямо на клюшке у кого-нибудь из соперников, что создает реальную угрозу своим воротам.

Отбивание является, по существу, такого рода передачей, в результате которой шайба оказывается вне зоны взятия ворот. Шайба должна идти или к партнеру, или вдоль бокового борта. Но ни при каких обстоятельствах нельзя допускать, чтобы она вкатывалась на свободный участок поля, где ее может тут же подобрать игрок команды соперников.

Весь секрет выполнения отбивания заключается в том, что защитник сначала должен подумать, а потом уже отбивать шайбу. И это несмотря на то, что его первейшая обязанность – отбросить шайбу, когда она находится в непосредственной близости от ворот.

Многие защитники в низших лигах стараются при первой же возможности отбить шайбу сильнее и подальше. При благоприятном стечении обстоятельств шайба оказывается у борта, где ее подхватывает игрок своей же команды. К сожалению, очень часто защитники забывают о необходимости отбрасывать шайбу из зоны перед воротами и пытаются обрабатывать ее клюшкой или же даже выводить из опасной зоны, надеясь завязать наступательную комбинацию.

Всем защитникам, как, впрочем, и нападающим, необходимо внушать, что есть одно место на ледяном поле, где они не должны манипулировать шайбой или пытаться начать комбинацию, – это площадь в непосредственной близости от своих ворот. Даже если вам

предоставляется блестящая возможность, не рискуйте, а то не успеете оглянуться, как шайба окажется на крюке клюшки соперника. «Отбрось шайбу!» – вот заповедь защитника при борьбе за нее вблизи своих ворот. Небесполезно, правда, еще раз подчеркнуть, что защитник должен обдумывать свое действие, чтобы быть уверенным, что он не сыграет на руку соперникам. На размышления остаются доли секунды. Поэтому, по сути дела, речь идет о выработке необходимой игровой интуиции.

Игровая практика показывает, что, как бы аккуратно команда ни играла, кого-то когда-нибудь обязательно накажут малым штрафом, а иногда, что еще хуже, сразу двое оказываются на скамье для оштрафованных игроков. У каждого тренера должно быть готовое решение, как поступать в той и в другой ситуации. Теперь самое время выпустить на поле специалистов по игре в меньшинстве, так называемых «убивателей штрафного времени».

Тренеру, хорошо знающему свою команду, не составляет труда отобрать таких специалистов. Они должны быстро бегать на коньках, в совершенстве владеть приемами отбора шайбы и силовой борьбы, да к тому же быть достаточно агрессивными и решительными, чтобы не выпускать шайбу с половины поля команды противника и разрушать любую наступательную комбинацию в самом зародыше. Можно не сомневаться, что сразу же после вбрасывания вслед за удалением соперники попытаются усилить давление на ворота оштрафованной команды, стремясь использовать численное большинство.

Можно сделать несколько рекомендаций относительно оборонительной тактики при игре в меньшем составе, когда противник устремляется к вашим воротам, развивая атаку с лишним игроком, – рекомендаций в дополнение к тем непреложным требованиям о ведении упорного единоборства на половине поля противника, чтобы наступательная комбинация не смогла быть завязана. Прежде всего последнее относится к хоккеистам, играющим на краях. Целесообразно, чтобы они вынуждали игроков команды противника вести шайбу как можно ближе к центру площадки. Это избавит ваших защитников от необходимости рассредоточиваться по полю. Действуя как единое целое, они обычно могут рассчитывать на больший успех, пытаясь остановить развитие атаки и отбросить шайбу.

Играющая в полном составе команда знает, что лучше всего вводить шайбу в зону взятия ворот вдоль борта. Именно здесь крайние нападающие атакующей команды и будут пробовать вести шайбу, оставляя центр свободным. Плотная опека своих подопечных, крайние нападающие обороняющейся команды могут вынудить их сместиться в центр поля или отпасовать шайбу своему центральному нападающему. Тренер, команда которого играет в численном меньшинстве, даст установку своим игрокам выбрасывать шайбу за пределы своей половины поля. Если есть возможность беспрепятственно оторваться от игрока противника, то, естественно, лучше всего шайбу подержать, но при игре в численном меньшинстве такие возможности – вещь маловероятная.

И уж совсем кошмарное дело – вести борьбу без двух удаленных полевых игроков. Не позавидуешь тренеру, которому приходится решать, кого отрядить в оставшуюся тройку. Такое решение становится особенно ответственным, если оно принимается, когда игра на исходе. Для тех трех, кого выпускают на лед в помощь вратарю, важен опыт борьбы в подобных ситуациях, но еще важнее для них хорошая физическая форма. Тренер должен сам решать, кто из его опытных игроков достаточно свеж, чтобы отражать массивные атаки, которые попытается организовать противник. Вполне возможно, что к этому времени опытные игроки окажутся чрезвычайно уставшими. Так что при возникновении подобной аварийной ситуации подчас целесообразнее выпустить на поле молодого, рвущегося в бой, хотя и менее опытного игрока, который до конца выложится за те несколько минут, что ему доверят быть на льду. Однако в любом случае можно только посочувствовать тренеру, которому выпала такая незавидная доля.

Когда приходится вести борьбу тремя полевыми игроками против команды, играющей в полном составе и стремящейся использовать численное преимущество, вся надежда тренера на вратаря. И в такие моменты вратарю бывает очень жарко.

Играя в численном меньшинстве – втроем, хоккеисты должны все время помнить, что у них только одна-единственная задача – не дать шайбе оказаться в зоне взятия ворот, откуда нападающая команда может произвести опасный прицельный бросок. Обороняющимся теперь не до ведения единоборства с соперниками на их половине поля, не до встречи их у красной

линии. Об этом им на время надо забыть. Рассредоточившись перед зоной взятия ворот, обороняющиеся должны ожидать появления атакующих соперников, а когда те вкатятся в зону, без устали прессинговать, прессинговать и прессинговать. В такой ситуации можно пользоваться силовыми приемами, если, конечно, обороняющийся игрок уверен, что при промахе он не потеряет равновесия. И тем не менее осторожный, умный хоккеист ограничится приемами отбора шайбы клюшкой, думая главным образом о том, как ему завладеть шайбой. Как только шайба попадет на крюк его клюшки, он должен тут же выбросить ее из зоны перед воротами (но не на клюшку соперника!).

Если обороняющиеся игроки будут четко выполнять свои обязанности, да к тому же если им крупно повезет, они могут рассчитывать на то, что им удастся не дать игроку с шайбой войти в зону взятия ворот. И все же полностью помешать игрокам атакующей команды обстреливать ворота нельзя. Тренеру остается только уповать на то, что его игроки сумеют удержать соперников на достаточном расстоянии от ворот так, чтобы их броски шли или под углом, или с дальней дистанции, не представляя, таким образом, серьезной опасности для вратаря. В какой-то момент игры кто-то из обороняющихся все-таки прижмет шайбу к борту или пробросит ее через все зоны, что вызовет остановку игры. Тренеру обороняющейся команды нужно обязательно пользоваться этим обстоятельством и менять игроков перед каждым вбрасыванием. Если он этого делать не будет, то он сам, что называется, собственными руками, будет мостить для противника дорогу к собственным воротам. Как бы ни выглядела игра с высоты трибун для зрителей, те мгновения, которые хоккеист проводит на льду, отстаивая свои ворота от численно превосходящего противника, оказываются самыми длинными и трудными в его жизни. Уж я-то это знаю, можете мне поверить!

Коль скоро мы говорим с тренерами о тактике игры в численном меньшинстве, стоит здесь же сказать несколько слов о хоккейных штрафах вообще.

К сожалению, некоторых тренеров, кажется, мало заботит то обстоятельство, что их воспитанники придерживаются такой манеры игры, которая нередко оборачивается для них бесконечным пребыванием на скамье для оштрафованных, то есть манеры игры грубоватой, излишне агрессивной, при которой обороняющийся не по правилам врывается в ведущего шайбу соперника. Наоборот, другие тренеры предпочитают ставить во главу угла умение пасовать, быстрый бег на коньках и хорошо продуманную комбинационную игру. Такие тренеры, по-видимому, считают, что следует избегать штрафов, которые могут только мешать команде поражать ворота противника. Существование этих явно исключаящих друг друга точек зрения особенно прослеживается в низших лигах. В Национальной хоккейной лиге умудренные опытом тренеры профессионального хоккея понимают необходимость более гибкой линии, сочетания в команде игроков разного плана – и таких, которые с легкостью «зарабатывают» наказания, умея, правда, и сражаться на льду в численном меньшинстве, и таких, которые отличаются быстрой, резкой и в то же время чистой игрой, не выходящей за рамки правил.

Изучение имеющихся в команде хоккеистов и должно помочь тренеру решить, какую манеру игры он будет от них требовать. Будучи горячими поклонниками бесшабашного хоккея, в который, как им кажется, они играли еще мальчишками, многие тренеры низших лиг, располагающие быстрыми, подвижными командами, проповедуют жесткий хоккей, где силовая игра преобладает над пасом. В результате в конце игрового сезона такие команды замыкают турнирную таблицу. Некоторые команды низших лиг, располагающие сильными, не по возрасту рослыми хоккеистами, пытаются играть в быстрый комбинационный хоккей, а их руководители не перестают недоумевать, почему из этого ничего не получается.

Когда тренер решается на то, чтобы его команда играла в жесткой, грубой манере, он не может не учитывать, что такая игра чревата большим числом удалений, в штрафы, как он должен понимать, могут стоить ему немало очков. Поэтому, независимо от игровой манеры команды, хоккеистов нужно учить вести борьбу на поле так, чтобы избегать нарушений правил.³⁹

³⁹ Примером хоккеиста, отличающегося высокой игровой дисциплиной и проникнутого духом честной спортивной борьбы, можно считать **Алекса Дельвеччо**. За 1309 игр (третий результат в НХЛ) Дельвеччо получил

Всем известно, что большинство наказаний приходится на долю игроков, ведущих оборонительные действия. Если вдуматься в этот факт, то поневоле приходишь к выводу, что почти все нарушения, и в особенности задержки, блокировки и подножки, проистекают оттого, что хоккеисты не знают, как в рамках правил вести в обороне единоборство с наступающими соперниками. К примеру, если хоккеист, пользующийся правым хватом клюшки, не научился выполнять приемы отбора шайбы клюшкой с левой руки, то ему проще всего подцепить игрока, ведущего шайбу, клюшкой за ноги и уповать на то, что судья этого не заметит. Отсюда вывод: чем более* искусными будут игроки в выполнении тяжелых оборонительных обязанностей, тем реже они будут подвергаться наказанию.

Есть и другая причина обилия «штрафников» в низших лигах: хотите верьте, хотите нет, но мало кто из хоккеистов изучил правила игры. Я охотно соглашусь, что свод хоккейных правил может меньше увлечь двенадцатилетнего парня, чем знаменитые комиксы, но по крайней мере правила отбора шайбы ему нужно объяснить. Однажды рано утром, проходя мимо катка, я остановился, чтобы понаблюдать за тренировочной двусторонней игрой одной из команд низшей лиги, и первое, что я увидел, был совершенно великолепный силовой прием, примененный защитником по отношению к нападающему соперников, который всего-навсего катился вдоль борта, ожидая передачу с противоположного фланга. Тренер свистком остановил игру, подъехал к защитнику и сказал ему, что так играть нельзя, что это запрещенный прием – блокировка игрока, не владеющего шайбой. «Да? – недоумевал мальчуган. – А когда же разрешаются силовые приемы?» Парень не знал правил, и никто, видимо, ничего ему о них не говорил. И я тогда подумал: «А сколько же других пунктов правил ему неизвестно?!»

В то утро я простоял у катка еще с полчаса и увидел другие, в не меньшей степени поразившие меня, вещи. Тренер как будто бы даже не замечал положений «вне игры», нападения на игроков противника и даже ударов клюшкой по рукам. Совершенно очевидно, что если оставлять все это без внимания на тренировке, то ребята будут делать то же самое и на соревнованиях. И я подумал, что такая команда будет, пожалуй, проводить все игры в численном меньшинстве – вчетвером, а то и втроем.

Хотя в данном случае и легко критиковать тренера низшей лиги, я вполне понимаю некоторые трудности, которые ему приходится испытывать. Ребята собираются в неудобное время, сами оплачивают аренду льда, и им, конечно, хочется играть. Если бы тренер слишком скрупулезно придерживался правил, игру все время пришлось бы останавливать, а это значит, что пыл у ребят охладел бы, и тогда – пиши пропало. И все-таки тренер мог бы руководить игрой, применяя что-то вроде полумера, не останавливая игру из-за менее очевидных положений «вне игры» и оставляя безнаказанными некоторые случаи блокировки при борьбе за шайбу в непосредственной близости от ворот или же дав установку играть первую половину двусторонней тренировки строго по правилам и разрешив более или менее свободную борьбу во второй половине.

Несмотря на то что я преисполнен глубочайшего уважения к хоккейным судьям, я, смею надеяться, никогда не забывал, что они тоже люди. Мне кажется, от судей зависит – быть игре стремительной и увлекательной или же вялой и скучной. Бесспорно, судьи обязаны держать игру в рамках установленных правил, и тем не менее многие все-таки разрешают незначительные нарушения, чтобы не снижать темпа игры, и хоккеисты, естественно, стараются этим воспользоваться. Когда игра перерастает в излишне резкую, судьи становятся строже. Они знают, что хоккеисты, пытаясь забить гол, который может решить судьбу матча, находятся в крайней степени напряжения и возбуждения. В такой момент каждое нарушение правил может вызвать потасовку с применением клюшек, а в результате – неизлечимые травмы. Так что судьи, пытаясь удерживать игру в рамках дозволенного, начинают строго наказывать

всего 340 минут штрафного времени. В 6 сезонах его штрафное время не выходило за 10 минут, а в 11 сезонах оно не превышало 20 минут. Трижды (в 1959, 1966 и 1969 гг.) Алекс Дельвеччо был награжден Призом леди Бинг.

Отличных показателей Дельвеччо добился и по результативности игры. Он имеет на своем счету 689 полезных передач (второй результат после Гордона Хоу) и 1085 очков (3-е место). Лично Дельвеччо забил 396 голов (7-е место среди самых метких снайперов НХЛ).

Алекс Дельвеччо, капитан команды «Детройт Рэд Уингз», выступает за свой клуб уже 20 лет.

любое проявление грубости. И, надо сказать, это им обычно удается. Хоккеисты обязаны усвоить, что они должны играть особенно аккуратно, когда поединок подходит к концу, а счет ничейный или одна из команд ведет с преимуществом в одну или две шайбы.

Тренер команды низшей лиги может намного сократить число удалений в своей команде, если научит своих воспитанников не распускать язык на поле. Человеку, жертвующему своим временем, чтобы в качестве судьи провести встречу между командами мальчишек, не хочется выслушивать дерзости на поле. За длинный язык с поля можно вылететь, пожалуй, быстрее, чем за грубую остановку соперника клюшкой или же за удар его ручкой клюшки.

В соревнованиях команд высшей лиги случается, что при остановке игры с полдюжины хоккеистов вступают в дискуссию (если это слово здесь уместно вообще) с судьями. Обычно игроки соперничающих команд замахиваются друг на друга кулаками и клюшками, и возникает опасность, что ледяное поле в любой момент может превратиться в арену сражения. Рассказывают, что однажды во время встречи «Монреаль Канадиенз» и «Торонто Мэйпл Лифс» на поле произошла подобная кутерьма и игрок из Торонто Карл Бревер подскочил с налитыми кровью глазами к Морису Ришару⁴⁰ из Монреаля. Бревер размахивал кулаками и клюшкой, и сидевшим на трибунах казалось, что вот-вот разразится «драка века». Но ничего не произошло. После игры спортивный репортер полюбопытствовал у Бревера, что же он в тот момент говорил Ришару. «А я просто спросил, как поживают его жена и дети», – ответил Бревер. Когда Карл Бревер покинул ряды профессиональных хоккеистов, Национальная хоккейная лига потеряла не только одну из своих ярких звезд, но и незаурядного острослова.

Хоккейные штрафы – это такая вещь, дозировку которой тренер при желании может менять, в зависимости от того, что он считает для своей команды нормой. Хотя я понимаю, что мое желание вряд ли может осуществиться, но хотелось бы мне однажды увидеть поединок между быстрой, играющей в комбинационном стиле командой, настроенной на соревнование без единого удаления, и грубой, жестокой командой, играющей так, как будто правил в хоккее никогда и не существовало. Не могу сказать с полной уверенностью, но полагаю, что я поставил бы на команду, исповедующую быструю и чистую игру. Команда же, игнорирующая свод хоккейных правил, будет со скамьи штрафованных наблюдать за своим собственным разгромом.

Хоккей, если в него играть правильно, – это такая игра, в которой оборона заслуживает такого же внимания, как и атака, а нападающие должны придавать обороне не меньшее значение, чем развитию атаки. Хотя на долю защитников не приходится рекорды⁴¹ по части

⁴⁰ **Жозеф Анри Морис Ришар**, по прозвищу «ракета», – один из самых выдающихся игроков канадского профессионального хоккея. В НХЛ Морис Ришар провел 18 сезонов – с 1942/43 по 1959/60 г., что уже само по себе является достижением, так как немногие хоккеисты оказались пока более «долголетними».

Основные показатели спортивных достижений правого крайнего нападающего команды «Монреаль Канадиенз» Мориса Ришара очень высоки. Он сыграл в НХЛ 978 встреч, забил 544 шайбы (3-е место), набрал 965 очков (7-е место). По количеству набранных очков Ришар мог бы, очевидно, подняться и на более высокое место, если бы у него был чуть побогаче багаж результативных передач: с 421 передачей он занимает лишь 76-е место. Процент результативности (отношение забитых голов к проведенным встречам) у Ришара очень большой – 0,556, и из входящих в «Клюо-250» хоккеистов его опережает лишь Бобби Халл (0,580).

Морис Ришар – обладатель нескольких рекордов. В сезоне 1944/45 г., когда календарь основного турнира предусматривал 50 игр, Ришар, участвуя во всех встречах, забил 50 шайб – в среднем по одной шайбе на игру!

В 23 играх Ришар забрасывал по 3 шайбы, в 2 – по 4 и в 1–5 (всего 26 игр).

Ришару принадлежит и своеобразный рекорд результативности в одной игре. 28 декабря 1944 г., принимая на своем поле команду Детройта, монреальцы победили со счетом 9: 1. В этой игре Морис Ришар записал на свой счет 8 очков (забил 5 голов и сделал 3 результативные передачи).

За 18 лет выступления в НХЛ Мориса Ришара 14 раз называли среди лучших хоккеистов сезона (Ришар не входил в состав звезд лишь в первый год своего выступления и в три последних года). С 1944 по 1957 г. имя Ришара неизменно фигурировало в символической сборной НХЛ.

В 1947 г. Морис Ришар был удостоен Приза Харта, а в июне 1961 г. – всего через год после ухода из большого хоккея! – его имя было занесено в Книгу почета Музея славы канадского хоккея.

⁴¹ Рекордсменом канадского профессионального хоккея среди защитников можно считать наиболее яркую его звезду последних лет – **Бобби Орра**. Этот талантливый хоккеист родился в 1948 г. в Канаде. В 1966 г. он подписал контракт с клубом «Бостон Брюинз» и встал на путь хоккеиста-профессионала.

забивания шайб, без хороших защитников, преданных хоккею и своему «оборонческому делу», на котором лавров не заработаешь, команда никогда не станет слаженным механизмом, каким она должна быть.

Глава VI. Взятие ворот

Никто еще не смог убедительно доказать, где и когда возник хоккей с шайбой. Специалисты спорта утверждают, что он ведет свое начало от хоккея на траве, в который играют мячом и клюшкой с округлым крюком. А археологи откопали доказательства о том, что персы играли в подобную игру несколько тысяч лет назад. В северных странах Европы культивируют некую разновидность хоккея на коньках – хоккей с мячом, или хоккей-бенди. Правила игры похожи на правила европейского футбола.

Насколько мне удалось установить, первая хоккейная игра в Канаде состоялась в 1855 году на льду залива близ Кингстона (провинция Онтарио), неподалеку от места моего рождения. Встречались две британские армейские команды, и игра велась резиновым мячом. Позже, в 1885 году, опять-таки в Кингстоне состоялась встреча между студентами университета и слушателями военного училища, но на этот раз игра велась плоской чуркой, выпиленной из мяча, каким пользуются в американском травяном хоккее. Так родилась шайба, оригинал которой выставлен для всеобщего обозрения в спортивном зале университета.

Шайба, которой играют команды профессионалов, изготавливается из вулканизированной резины. Диаметр шайбы – 7,62 сантиметра, толщина – 2,54 сантиметра. Весит она – 156–170 граммов.

На внешний вид в шайбе ничего привлекательного нет, но если сложить всю энергию, затраченную на попытки загнать ее в ворота, то этой энергии окажется достаточно, чтобы вывести несколько ракет в космический полет. Хотя многие хоккеисты могут бросать шайбу со скоростью более полутора ста километров в час, их способность поражать ворота складывается из правильных навыков, приобрести которые можно только в ходе тренировок и в результате игрового опыта. Все предельно просто: чтобы забивать голы, нужно всего-навсего правильно бросать по воротам с правильно выбранного на льду места.

Проведенный несколько лет назад анализ фактического материала о забитых голах дает игрокам и тренерам богатую пищу для размышления. Как показывает анализ, в среднем игроки реализуют лишь одну из десяти попыток поразить ворота. Объяснение здесь разное: броски со слишком близкого расстояния, под чересчур острым углом, прямо во вратаря, а также потеря

Уже в первый год выступления в НХЛ Бобби Орт показал отличную игру и сразу заставил заговорить о себе: надежно защищая подступы к своим воротам, он сумел забросить 13 шайб соперникам и сделал 28 результативных передач. По итогам сезона он был награжден Призом Колдера. В двух следующих сезонах (1967/68 и 1968/69 гг.) Орт продолжал наращивать класс игры, и ему два года подряд присуждали Приз Джеймса Норриса.

Еще более поразительных показателей Бобби Орт добился в двух последних сезонах. В 1969/70 г. он забил 33 гола (рекорд НХЛ для защитника) и сделал 87 результативных передач (абсолютный рекорд НХЛ). Набрав, таким образом, 120 очков за сезон (тоже новый рекорд НХЛ), Бобби Орт первым из защитников Национальной хоккейной лиги завоевал Приз Арта Росса. По результатам этого же сезона Бобби Орту в третий раз подряд был вручен Приз Джеймса Норриса. Орт был признан в этом сезоне и самым ценным игроком лиги (получил Приз Харта), а за лучшие показатели игры в финальной пультке на Кубок Стэнли был удостоен также и Приза Конна Смайза. Таким образом, Бобби Орт был награжден сразу четырьмя призами – феноменальное достижение!

В сезоне 1970/71 г. Орт побил два установленных им годом ранее рекорда: забросил 37 шайб (новый рекорд для защитника) и сделал 102 результативные передачи (новый абсолютный рекорд).

По результатам сезона 1970/71 г. Орт в четвертый раз подряд получил Приз Джеймса Норриса и во второй раз Приз Харта. Всего за 5 сезонов выступления в НХЛ Орт завоевал 9 индивидуальных призов. 5 раз Орта включали в команду звезд: в 1967 г. (второй состав) и в 1968–1971 гг. (первый состав).

Великолепные достижения Бобби Орта в хоккее в большой степени могут быть объяснены тем, что он блестяще владеет техникой катания на коньках. Неудивительно поэтому, что в результате опроса, проведенного газетой «Торонто Стар» среди тренеров НХЛ в марте 1971 г., Бобби Орт был выделен среди всех хоккеистов НХЛ как наиболее искусный конькобежец.

Кстати, эти же тренеры назвали Бобби Орта и самым «мозговитым» хоккеистом, а также защитником, умеющим лучше всех других действовать в обороне.

контроля над шайбой.

Весь этот брак является результатом укоренившихся неверных навыков и косвенным образом объясняется отсутствием у игроков понятия о том, как же надо забивать голы.

Большинство шайб, по данным анализа, забрасывается из положения прямо перед вратарем с расстояния от трех до полутора метров. Подавляющая часть удачных бросков приходится ниже коленей вратаря, а неотразимые – примерно на уровне его щиколоток. Большая часть забитых голов приходится на ту сторону, с которой вратарь держит клюшку.

Если правильные навыки игры в хоккей оборачиваются забитыми голами, а неправильные – упущенными возможностями, разумно требовать от хоккеиста, чтобы он развивал такие навыки, которые приводят к результативной игре. Чтобы точнее решить, как с точки зрения теории и практики хоккея облегчить становление данных навыков, нам придется сначала проанализировать, как действует страж ворот во время игры.

Вратарь

Размер ворот в хоккее 183x122 сантиметра. Большие это ворота или маленькие – все зависит от того, как к этому подойти. Почти каждый вратарь считает, что ему приходится защищать зияющую бездну, тогда как пытающийся поразить цель полевой игрок склонен полагать, что не менее десятка таких крошечных сооружений можно уместить на булавочной головке. Если же быть серьезным, то размер того возделенного места, куда каждый хоккеист мечтает направить шайбу, меняется в зависимости от позиций, выбранных вратарем и тем, кто намеревается произвести бросок.

Идеальным местом для броска следует считать точку, расположенную прямо перед воротами на расстоянии четырех с половиной метров от вратаря. С удалением атакующего от ворот у их стража оказывается больше времени, чтобы изготавиться к приему шайбы, а с приближением к воротам сокращается незащищенная часть плоскости ворот, куда атакующий может направить шайбу. Заметьте, речь идет о четырех с половиной метрах от вратаря, а не от линии ворот, поскольку разные вратари выкатываются на разное удаление от ворот.

С расстояния четырех с половиной метров можно бросить шайбу мимо вратаря и с той, и с другой стороны. Конечно, у атакующего не так уж много шансов выйти на позицию для идеального броска. Однако надо всегда стремиться занять эту позицию. При броске с идеальной точки во много раз возрастает вероятность поражения ворот, поэтому при обучении игре в хоккее нужно прививать хоккеистам привычку пытаться выйти на эту точку до броска.

Достичь данной цели совсем не легко. Потребуется все мастерство хоккеиста в маневренном катании и владении клюшкой, чтобы, ведя шайбу перед собой, он мог избежать силовой борьбы с пытающимся отобрать у него шайбу соперником. Для этого игроку с шайбой придется пользоваться и торможением, и круговым движением на одном коньке, и стартом с места, и рывком. А самое главное, чтобы у него в этот момент была ясная голова.

В пылу отчаянной борьбы за шайбу вблизи ворот хоккеист всегда находится под воздействием неукротимого желания бросить шайбу в ворота сразу же, не медля, как только она попала ему на крюк, – без учета угла или дистанции. Никогда не поддавайтесь этому соблазну! Быстрым взглядом оцените обстановку, посмотрите, не находится ли в идеальной позиции для броска ваш партнер. Если да, то отдайте ему шайбу! Если же в этой идеальной точке или поблизости от нее «своих» нет, то попытайтесь выйти на нее сами.

Мне могут возразить, что, по мнению крупнейших специалистов хоккея, секрет результативности заключается в том, чтобы как можно больше бросать, бросать и бросать. А отсюда делается вывод, что чем чаще вы бросаете, тем больше вы забиваете. Я отвечаю: не следует забывать, что результативность быстро возрастает по мере приближения бросающего к наивыгоднейшей для броска точке.

Во взятии ворот весьма большую роль играет элемент случайности, и в этом одно из объяснений такой рекомендации специалистов хоккея. Шайба, пущенная шальным броском из угла площадки в сторону ворот, может отскочить от конька соперника и влететь в ворота. Шайба, идущая под самым невероятным углом, может рикошетом отойти от стойки ворот, удариться о щиток вратаря и оказаться в сетке. Существует бесконечное множество путей

забить случайный гол, но прославленные хоккейные бомбардиры принадлежат к разряду игроков, которые любят действовать наверняка. Ни один из них не сделает броска, пока не удостоверится, что вышел на наилучшую в данной обстановке позицию.

Как только владеющий шайбой хоккеист занял ударную позицию, он должен принять мгновенное решение, какой бросок применить. Наш знаменитый вратарь Гленн Холл⁴² не раз говорил мне, что труднее всего брать шайбы, идущие на уровне щиколоток. Это мнение, кстати, подтверждает выводы недавно проведенного анализа, о чем я говорил в начале данной главы. Вывод этот в целом правилен, и большинство вратарей о нем знают. Многие из них часами тренируются, отрабатывая технику приема низких бросков. Чтобы доподлинно знать, как тот или иной вратарь справляется с бросками на уровне щиколоток, нужно хорошо изучить его манеру игры. Может оказаться, что он предпочитает очень низко приседать, и тогда такому вратарю лучше всего бросать на уровне плеча. Но не обольщайтесь чрезмерно и не думайте, что вратарю трудно подняться: ему на это потребуется почти столько же времени, сколько вам на бросок.

При броске из положения прямо перед воротами всегда старайтесь направить шайбу мимо вратаря со стороны его клюшки. Любой вратарь при приеме шайбы быстрее и точнее действует рукой, чем клюшкой. К тому же при ударе шайбы о клюшку она может отскочить к вашему партнеру, который тут же подправит ее в ворота. А уж если вратарь поймает шайбу, то он отбросит ее туда, где ее может подхватить игрок его команды. Во всяком случае сопернику на клюшку он ее не бросит.

Если вам удалось занять ударную позицию, бросайте низом в угол ворот со стороны, с которой вратарь держит клюшку. Это самый верный способ поразить ворота. Неплохо также бросать в угол ворот на высоте плеча – и опять-таки со стороны клюшки вратаря. Такой бросок обычно менее эффективен, чем бросок низом, поскольку в спешке трудно решить, насколько высоко нужно поднять шайбу, и она может или удариться о перекладину, или вообще уйти верхом.

Нельзя недооценивать вратаря. Выбором наилучшей для взятия ворот позиции и наилучшего (с учетом индивидуальных особенностей вратаря) вида броска вы увеличиваете свои шансы добиться успеха. Но этих шансов будет еще больше, если вам удастся вынудить стража ворот сделать «первый ход».

Вспомним, что при ведении единоборства с обороняющимся где-то в середине ледяного поля вы, владея шайбой, диктуете сопернику свои условия. Точно так же и здесь: вы знаете свой план игры, а вратарь нет. Стоит ему только изготовиться к приему шайбы с одной стороны, бросайте не медля с другой. Двое игроков соревнуются в способности перехитрить друг друга, и весь поединок длится считанные доли секунды.

Дам пару советов, как заставить вратаря первым раскрыть свои карты. Можно, например, прибегнуть к ложному броску. Хоккеисты весьма часто пользуются этим обманным приемом.

⁴² Один из лучших вратарей канадского профессионального хоккея **Гленн Холл** родился в 1931 г. в Канаде. Дебют его в профессиональном хоккее состоялся в сезоне 1951/52 г. в Американской хоккейной лиге. В следующем году Холл выступал в команде «Детройт Рэд Уингз», но ему довелось участвовать лишь в 6 играх сезона. 3 последующих сезона Холл проводит в Западной хоккейной лиге. В 1954/55 г. Холл снова в НХЛ и снова в Детройте, однако за весь сезон ему доверили выйти на поле только в двух встречах. И лишь в следующем сезоне Гленна Холла включили в основной состав. Он блестяще проводит сезон: 70 игр, 148 пропущенных голов (2,11 гола на игру) и 12 «сухих» встреч (лучший показатель среди вратарей за сезон) и получает Приз Колдера.

Сыграв еще один год в Детройте, Холл оказывается в клубе «Чикаго Блэк Хокс», цвета которого он защищал 10 лет. С сезона 1967/68 г. Холл выступает в Сент-Луисе.

Холл провел 891 встречу и пропустил 2239 голов, что составляет 2,5 шайбы на игру – хороший показатель для вратарей НХЛ. Холл имеет на своем счету 84 встречи, в которых он не пропустил в свои ворота ни одного гола, – 3-е место после Терри Савчука и выступавшего в свое время в командах Монреалья и Торонто Джорджа Хейнсворга.

раз Гленна Холла называли среди лучших хоккеистов года – 7 раз в первом составе и 4 во втором. Трижды Холл владел Призом Везины – единолично в 1963 г. и совместно с Деннисом Деджорди в 1967 г. и Жаком Плантом в 1969 г. 13 раз Холл выступал в матчах звезд профессионального хоккея. Всего Гленн Холл защищал ворота звезд в течение 27 периодов, что является своеобразным рекордом.

Суть его состоит в том, что владеющий шайбой игрок начинает выполнение броска в одном направлении, а затем, когда вратарь приготовится к броску, бросает в другой угол. Ложный бросок особенно хорош, когда его сочетают с быстрым манипулированием клюшкой непосредственно перед имитацией броска. Приближаясь к точке выполнения броска, атакующий должен «поиграть» перед собой шайбой, причем амплитуда движения шайбы из стороны в сторону зависит от того, в какой мере хоккеист владеет клюшкой, но в принципе чем дальше от себя он отпускает шайбу, тем лучше. Вратарь впивается глазами в шайбу, он ни на мгновение не отрывает от нее взора. Голова его, возможно, и неподвижна, но глаза все время в работе. Когда вы делаете, наконец, ложное движение, вратарь ищет глазами отходящую от вашей клюшки шайбу. Не найдя ее, он вынужден снова сфокусировать свой взгляд на шайбе, а в это мгновение вы посылаете ее в ворота.

Пытаясь сочетать ложный бросок с предварительной обработкой шайбы клюшкой, многие хоккеисты, по их собственному признанию, весьма часто проигрывают в единоборстве вратарю. Причина заключается в том, что у них появляется дурная привычка бросать всегда с одной и той же руки – «удобной» или «неудобной». А вратари достаточно хорошо изучили эту их привычку. Рекомендация здесь, разумеется, может быть только одна – бросать то с одной, то с другой руки. Можно посоветовать такой, весьма эффективный, прием: подкатывайтесь к ударной позиции, двигая шайбу взад и вперед, демонстрируйте ложный бросок «удобной» рукой, перебросьте шайбу на сторону «неудобной» руки, а затем обратно на удобную сторону. Эта маленькая карусель может сослужить атакующему хорошую службу, если только он не увлечется и не забудет, что слишком долго возиться с шайбой на льду нельзя. Может быть, вратаря он с толку и собьет, но не меньше двух соперников окажутся тут как тут, пытаясь отобрать у него шайбу.

Броски по воротам

Чем лучше хоккеист бросает по воротам, тем больше голов он забивает. На свете, пожалуй, нет более избитой фразы, чем эта. Однако по какой-то неведомой мне причине, которая по сей день остается для меня загадкой, ни один игрок – будь то в профессиональном хоккее или в команде начинающих малышей – не тренируется в бросках в том объеме, в каком это требуется.

Возьмем профессионала в гольфе. Есть у него свободное время – он тут же идет на площадку и не одну сотню мячей пошлет в цель, отрабатывая силу удара и точность. А профессиональный теннисист, который часами практикуется в подаче! А игрок в американский футбол, сотни раз за одну тренировку бросающий мяч в подвешенную над воротами автомобильную крышку! Многие же хоккеисты тут же спешат домой, как только коллективная тренировка заканчивается.

Я провел на льду массу времени, отрабатывая броски в одиночку или вместе со своими партнерами по звену. Работа эта нелегкая, и довольно часто искомое совершенствование приходит не сразу. Тем не менее такой труд – я знаю это по своему опыту – окупается. Вы можете мастерски выполнять все обманные приемы, но если вашим броскам недостает силы и точности, ваше тренировочное время потрачено понапрасну.

Не забывайте, что попасть вам нужно в маленькую цель, да к тому же вы катите на полной скорости, меняя направление и темп бега, в то время как один, а то и двое соперников делают все, чтобы помешать вам бросить по воротам.

В хоккее чаще всего пользуются броском, выполняемым маховым движением клюшки. Существуют и другие, такие, например, как щелчок или подкидка.

Скорость движения шайбы при маховом броске зависит от нескольких обстоятельств, но самым главным является сила рук хоккеиста.

При выполнении махового броска следите за тем, чтобы шайба на клюшке располагалась в стороне от вас или позади, что позволит вам наиболее полно развернуть плечи и руки. Начиная бросок, ровным маховым движением переводите клюшку вперед. При этом не забывайте, что голова и плечи у вас должны быть выдвинуты вперед, не нарушая полнейшего равновесия. Безукоризненное владение клюшкой во время броска обеспечивается достаточно

жестким хватом. Необходимая для броска импульсная сила обеспечивается сзади стоящей ногой (правой, если вы бросаете с правой руки). Вес тела находится на клюшке. При посыле клюшки вперед сделайте как можно более энергичное движение кистями и одновременно перенесите вес тела на впереди стоящую ногу. Шайба при этом должна быть на центре крюка, а руки хоккеиста должны лежать на ручке клюшки как можно ближе друг к другу (при условии соблюдения удобства хвата).

Научиться правильно располагать руки на клюшке можно только методом проб и ошибок. Если хоккеист будет держать руки слишком близко друг к другу, он не сможет вложить нужную мышечную силу в движение руки, расположенной внизу. А это при броске имеет решающее значение. Если же руки расставить слишком далеко одну от другой, ручка клюшки не будет пружинить.

Другая типичная ошибка при выполнении махового броска, особенно в командах низших лиг, состоит в том, что шайбу не провожают крюком клюшки. Многие хоккеисты, вместо того чтобы посылать клюшку за шайбой, пока крюк не окажется в направлении желаемого полета шайбы, резко ее останавливают и неизбежно теряют при этом равновесие.

При отработке элементов махового броска в замедленном темпе хоккеист учится определять, когда переносить вес тела с одной ноги на другую, где ему держать клюшку и как провожать шайбу крюком. После этого он может ускорять движение клюшки, в результате которого шайба оказывается в полете. При условии правильной координации движений скорость и точность полета шайбы в значительной мере обеспечиваются силой рук хоккеиста (в том числе и кистей).

Следует помнить, что, как только хоккеист начинает выполнение махового броска по воротам, он сразу же расшифровывает перед вратарем свои намерения. Вратарь знает не только то, что шайба направляется в ворота, но и примерно куда она идет, поэтому эффективность броска можно обеспечить только быстротой его выполнения.

Есть в хоккее бросок, который приводит в восторг зрителей и которого боятся вратари. Это – щелчок. Правда, многие тренеры относятся к нему отрицательно. Более того, мне пришлось слышать, как один тренер команды низшей лиги буквально разносил в пух и прах хоккеиста за то, что тот попробовал бросить шайбу щелчком, хотя никаких доводов при этом тренер не приводил. Надо полагать, единственной причиной гнева тренера было то, что незадачливому хоккеисту не удалось еще отработать щелчок до такой степени, чтобы по точности попадания в цель он не уступал ни маховому, ни какому-либо другому броску. По сути дела, при правильном выполнении щелчка ничего плохого в нем нет. Я бы даже сказал, в нем нет ничего, кроме хорошего, поскольку шайба при этом броске движется гораздо быстрее, чем при других бросках (если, повторяю, бросок выполняется правильно). Как показывают проведенные в Национальной хоккейной лиге измерения, шайба, посланная щелчком, развивает скорость свыше ста девяноста километров в час.

Летя со столь высокой скоростью, шайба становится едва различимой, превращаясь для наблюдающих за ее полетом зрителей в нечеткую черную полосу. А вратарь, который не может следить за шайбой со стороны, не видит даже и этого. Обычно у стража ворот есть только один способ попытаться остановить посланную щелчком шайбу, это – поставить на пути ее полета свои щитки. Но даже через щитки, как сказал мне однажды знакомый вратарь, шайба кусается, как раскаленное железо.

Сравнивая кинограммы выполнения щелчка и махового броска, мы находим очень много общего, хотя есть и одно существенное различие. Оно состоит в том, что при броске щелчком нужно, сделав замах, опустить клюшку к расположенной на льду шайбе и с ходу сильно ее «щелкнуть». Перед непосредственным соприкосновением крюка с шайбой следует усилить хват ручки клюшки руками, чтобы крюк ни в коем случае не развернулся, если удар по шайбе придется не по центру крюка.

При броске щелчком шайба может быть поднята и лететь на каком-то удалении ото льда. Высота подъема шайбы надо льдом зависит от ее положения на нем в момент соприкосновения с крюком.

Если в момент соприкосновения с клюшкой шайба находится чуточку позади бросающего, она будет двигаться прижимаясь к ледяной поверхности поля, а чем дальше она

располагается впереди хоккеиста, тем выше в воздух она взлетит. Скорость движения шайбы при всех обстоятельствах зависит от силы щелчка и, конечно, от характера движения – по льду или по воздуху. Если шайба скользит по льду, то трение снизит ее скорость.

Эффективными могут быть также щелчки по отпасованной шайбе с ходу. На такой бросок уходит гораздо меньше времени, чем на маховый, но есть здесь и своя сложность: надо очень точно рассчитать время замаха, чтобы крюк касался шайбы как раз в тот момент, когда она, двигаясь по направлению к бросающему, находится в наиболее удобном для броска положении. Совершенствовать технику такого вида щелчка можно только многократным выполнением его, как, впрочем, и любого другого броска щелчком.

Весьма полезным видом броска, которым с успехом пользуются хоккеисты при групповой борьбе за шайбу перед воротами, является подкидка. Пожалуй, большинство голов, являющихся результатом схватки хоккеистов у ворот, забивают подкидкой.

Основная суть подкидки состоит в том, чтобы поднять шайбу в воздух и перебросить ее через распластавшегося на льду вратаря или через его клюшку. В ходе скоротечной и бескомпромиссной борьбы вблизи ворот нет времени, чтобы изготавиться к броску, сообразить, в каком положении по отношению к крюку находится шайба и каким движением рук лучше всего поднять ее со льда. Поэтому бросок подкидкой должен выполняться мгновенно и автоматически. Для успешного выполнения его нужно, чтобы шайба находилась как можно ближе к центру крюка и при этом крюк слегка накрывал шайбу. Чтобы подкинуть шайбу, нужно придать ей движение вперед и одновременно как можно резче развернуть кисти рук. Чем энергичнее и быстрее выполнен этот комплекс движений, тем выше поднимется шайба и быстрее она полетит.

Когда приходится бросать с неудобной стороны, лучше всего делать это подкидкой. В ходе групповой борьбы за шайбу перед воротами у вас обычно нет ни одного свободного кусочка льда, нет и времени, чтобы перевести шайбу с одной стороны на другую. Более того, как только вы попытаетесь обработать шайбу клюшкой, вы тут же предоставите обороняющимся возможность отбросить шайбу от ворот и начать наступательную комбинацию. Так что не жалейте времени и отработывайте технику подкидки, пока не доведете ее до автоматизма при бросках с обеих сторон.

Как только среди хоккеистов и тренеров заходит спор о том, что является решающим фактором для взятия ворот, обычно высказывается столько же мнений, сколько собирается спорщиков. Для одних это позиция, для других – сохранение равновесия, для третьих – скорость полета шайбы. Я же считаю: чтобы послать шайбу в угол ворот, самое главное – это знать, где ты находишься по отношению к воротам.

Речь идет не о том, чтобы прицеливаться, а о чем-то близком к этому понятию. Многие специалисты хоккея писали о важности прицеливания. И делали они это с весьма большой долей убедительности. Но не меньше написано и о том, что в хоккее нет времени для прицельного броска. Истина лежит, пожалуй, где-то посередине. Я знаю, что любой бомбардир Национальной хоккейной лиги может, находясь спиной к воротам, мгновенно повернуться и послать с исключительной точностью шайбу в цель. Когда такой хоккеист, удерживая шайбу на клюшке, начинает поворот, он одновременно начинает и бросок, не имея, естественно, времени на прицеливание. В тот момент, когда поворот почти завершен, хоккеист ловит взглядом то место ворот, куда он собирается направить шайбу. Можно считать, что он в данный момент прицеливается, а можно и не считать этого. Во всяком случае, в строгом смысле слова здесь, по-моему, прицеливания нет.

Звучит это, пожалуй, настолько элементарно, что, казалось бы, нет нужды об этом говорить. Однако я убежден, что очень многие хоккеисты бросают мимо ворот только потому, что не могут оторвать глаз от шайбы и смотрят в цель, когда уже бросок совершен.

Нередко способность хоккеиста управлять шайбой на ощупь есть то мерило, по которому отличают просто хорошего игрока от признанного бомбардира. Однако, каким бы искусным ни был хоккеист, когда он делает замах на щелчок, он должен бросить взгляд на шайбу, чтобы удостовериться, что шайба находится там, где нужно. Затем хоккеист направляет свой взор к тому участку ворот, который выбрал как цель. Перевод взгляда на шайбу и снова на ворота происходит с такой быстротой, что часто этого не может заметить даже самый внимательный

наблюдатель. Смотреть на цель нужно при выполнении броска любого типа, но особенно это необходимо, когда выполняется щелчок.

Да, я действительно говорил, что если следить за выражением глаз владеющего шайбой хоккеиста, то можно прочесть в них его намерение. Но к вратарям это не относится. Любой вратарь, будь то малыш из команды начинающих или прославленный мастер, видит при приближении игры к нему только одну вещь – шайбу. Ему не видно, куда смотрит владеющий шайбой соперник, да если бы он даже и попытался заглянуть в глаза готовящемуся к броску сопернику, все равно ему не хватило бы времени на то, чтобы снова сосредоточить свой взгляд на шайбе, когда она пришла бы в движение.

В идеале было бы лучше всего, если бы ведущий шайбу хоккеист вообще не смотрел ни на клюшку, ни на шайбу. Пожалуй, ближе всего к этому идеалу приближается Стэн Микита. Когда Стэн устремляется по льду, он смотрит только туда, куда катится, а его гибкий ум старается предугадать развитие игровых событий. Многолетний опыт научил его точно ощущать шайбу на клюшке. Если она начинает соскальзывать с крюка, Микита подправляет ее на ощупь. Он всегда безошибочно определяет, где ворота, и бросает шайбу, глядя точно в цель. Этим, в частности, объясняется, что он больше всех забил шайб и сделал наибольшее число результативных передач в финальной пультке на Кубок Стэнли в 1962 году, завоевал Кубок Арта Росса в 1964 и 1965 годах и сделал наибольшее число результативных передач в основном турнире сезона 1964/65 года.

Нелегко отделаться от привычки смотреть на шайбу, пока она не улетела в сторону ворот, но молодой хоккеист, который работает над становлением умения определять, где ворота, и глядеть туда, куда он хочет бросить шайбу, очень скоро убедится, что число забиваемых им шайб неуклонно растет.

Понятно, что чем быстрее движется шайба, тем меньше у вратаря времени, чтобы подготовиться к ее приему. Понятно также, что скорость движения шайбы определяется как техникой выполнения броска, так и прилагаемой бросающим силой. Хотя, как я сказал ранее, некоторые игроки Национальной хоккейной лиги могут бросать шайбу со скоростью более ста шестидесяти километров в час, в ходе состязаний делают это далеко не все.

Те, кто бросает шайбу во время игры с такой силой, что она в полете становится едва различимой полоской, делают это потому, что все время думают о том дополнительном усилии, которое им нужно, чтобы развить желаемую скорость. Полагаю, что кто-нибудь должен написать докторскую диссертацию по психологии и объяснить, почему этого дополнительного усилия игрокам часто не хватает. А ведь именно такое дополнительное усилие позволяет спринтеру выиграть драгоценные сантиметры у линии финиша. Да, пожалуй, и во всяком другом деле оно является тем условием, что отличает посредственность от настоящего мастера.

Как выиграть единоборство у вратаря

Вратаря нужно вынудить сделать первый ход. В этом весь смысл единоборства с ним. А чтобы уметь это делать, нужно работать, работать и работать.

Когда вы стремительно атакуете ворота противника, большинство хитроумных приемов, которыми вы научились пользоваться, чтобы выигрывать единоборство у обороняющегося, пригодны и для обмана стража ворот. Важно также помнить, что вам самому не требуется проскакать мимо вратаря в ворота: нужно всего только послать мимо него шайбу.

Перемежайте свои обманные движения. Если бы хоккеисты хоть немного задумывались над тем, как они играют в непосредственной близости от ворот, уверен, что многие из них обнаружили бы, что применяют одни и те же приемы. Опытный вратарь это замечает и пытается обратить это в свою пользу, так как имеет возможность предугадать ваш маневр. В этом случае единоборство выигрывает он, а это не совсем то, что вам нужно.

Обычно при приближении к вратарю хоккеист движется попеременным скрестным шагом, перебрасывая перед собой шайбу из стороны в сторону. Именно так и поступайте, прежде чем прибегнуть к заготовленной уловке. Не забывайте, что быстрое перемещение шайбы вынуждает вратаря переключить на нее свое внимание.

Наиболее распространенным приемом обмана вратаря является так называемая

«поперечная резка». Лучше всего подходить к воротам под углом, по возможности с той стороны, с какой вратарь держит клюшку. Цель маневра состоит в том, чтобы обмануть вратаря и заставить его поверить, что именно эту сторону ворот вы и берете под прицел. Если вам удалось это сделать, вратарь непременно среагирует и прикроет угол ворот. Как только он начнет перемещение, резко меняйте направление движения, пробрасывайте шайбу прямо перед ним и затем направляйте ее в незащищенный угол ворот. Однако стоит вам только начать разворачиваться поперек льда перед воротами до того, как вратарь начал перемещение, считайте, что поединок с ним вы проиграли.

Можно попытаться вынудить вратаря на перемещение в воротах ложным броском в тот угол, со стороны которого вы подходите. Неплохо также применить торможение двумя коньками с последующим круговым маневром на одном коньке и броском с «неудобной» руки в неприкрытый угол.

Существует еще один прием обмана вратаря. Он состоит в усложнении концовки маневра с перебрасыванием шайбы из стороны в сторону, которым пользуются при подходе к воротам. Набрав максимальную скорость, идите прямо на вратаря, не спуская с него глаз. Когда до него останется метра полтора, прекратите перекидку шайбы и отпустите ее достаточно далеко в сторону своей «удобной» руки. Вратарь решит, что вы собираетесь забросить шайбу в ворота одной рукой именно с этой стороны. Как только он двинется на прием шайбы, переведите ее перед собой на другую сторону и направьте в незащищенный угол «неудобной» рукой. Самое главное в исполнении маневра – уловить правильный момент для перевода шайбы. Если начать перевод слишком далеко от вратаря, у того появится лишнее мгновение, которое ему и нужно, чтобы исправить свой неверный шаг, а если подойти очень близко, он может дотянуться до шайбы и без труда ее перехватить. После того как шайба отбита вратарем в сторону, ею может завладеть игрок атакующей команды. Он может ею завладеть и в ходе групповой борьбы в углу площадки. В обоих случаях наикратчайший путь атакующего к воротам – это подход с фланга. Бросать под острым углом обычно бесполезно, поскольку вратарь принял стойку у штанги ворот, прикрыв своим телом открытую часть их. Если атакующий видит, что партнеров на ударных позициях перед воротами нет, а игроки на точках закрыты, ему не остается ничего другого, как продолжать стремительное движение с фланга. Шайбу он должен вести на выставленной в сторону от вратаря клюшке, в расчете на то, что страж ворот бросится под шайбу, которую, по его предположению, атакующий собирается послать одной рукой в незащищенный угол ворот. Как только вратарь начнет движение, атакующий должен развернуть клюшку и послать шайбу в оставленный вратарем угол ворот. Лучше всего здесь применить подкидку. Вратарь, правда, уже находится «в полете», пытаясь прикрыть противоположную сторону ворот, но ногами он по-прежнему закрывает угол, который атакующий облюбовал для броска. Следовательно, шайбу нужно подбросить вверх, причем достаточно высоко, чтобы она не задела ног вратаря.

Счастливым тот хоккеист, который сохраняет способность мыслить в условиях жесткой игры, какая ведется обычно вблизи ворот. В это время он должен думать не только о том, как контролировать шайбу и обмануть соперника, но и о том, как сохранить хладнокровие и рассудок. Только хоккеист, умеющий подавлять в себе импульсивные порывы и руководствоваться разумом, может рассчитывать на успех в ведении атакующих действий в районе ворот противника. В ходе стремительной атаки работать головой так же необходимо, как и тогда, когда приходится принимать решение о том дополнительном усилии, которое сообщает стремительность вашему броску по воротам.

Конечно, любопытно смотреть хоккейные встречи, в которых голы забивают бросками из фиксированных положений. В этом случае зрители как на ладони видят бросающего шайбу, а последний без помех наблюдает цель. Техника выполнения броска здесь совершенна, а ход разыгрываемой комбинации настолько четок и ясен, что задумываешься, не была ли она заранее оговорена в специальном сценарии. При такой игре у хоккеиста есть все возможности строго придерживаться хоккейной хрестоматии. Только дело в том, что ситуации подобного рода на практике чрезвычайно редки. Большинство голов порождается свирепыми схватками за шайбу, возникающими в непосредственной близости от ворот.

Каждый год мы становимся свидетелями голов, которые входят в летопись хоккейной

истории. Обычно каждый такой гол создается неповторимым сольным проходом хоккеиста, обыгрывающего целую команду или всю защитную линию.

Многие специалисты утверждают, что самый великолепный гол за всю историю хоккея забил 8 апреля 1952 года Морис Ришар. Это произошло в Спортивном форуме в Монреале, где хозяева льда принимали команду «Детройт Рэд Уингз» в очередном матче финальной пульки розыгрыша Кубка Стэнли. Во втором периоде против Ришара применили такой сокрушительный силовой прием, что он пришел в себя только тогда, когда врач команды накладывал ему на голову последний – шестой – шов. «Ракета», как называют Ришара, отсидел на скамье запасных остаток второго периода и шестнадцать минут третьего, но, как только счет стал ничейным, Ришар заявил, что больше сидеть сложа руки не желает.

Когда Ришар вышел на лед, болельщики подняли такой рев, что казалось – стены Спортивного форума вот-вот рухнут. Где-то в центре поля Буч Бушар⁴³ на полной скорости выложил шайбу Ришару прямо на клюшку. Ришар развернулся и стремглав бросился вперед через красную линию, ловко обойдя двух игроков Детройта. Вдруг зрительный зал замер: шайба чуть-чуть не соскользнула с крюка клюшки Ришара, но в следующее мгновение, уверенно манипулируя шайбой, он уже пересекал синюю линию и входил в правый разворот, как будто устремляясь в угол площадки. Но вот снова поворот – и пара защитников позади. Затем Ришар двинулся поперек площадки перед воротами, выманил на себя вратаря и бросил шайбу. Бросок был сделан так стремительно, что вратарь не успел и шелохнуться: ему оставалось только вынуть шайбу из сетки ворот.

В том памятном 1952 году монреальцам удалось выиграть Кубок Стэнли, а Морис вписал еще одну страницу в «Повесть о легендарном Ришаре».

О подобных игровых эпизодах говорят годами, однако же в большинстве случаев голы, как мы уже сказали, порождаются борьбой за шайбу в непосредственной близости от ворот. Хоккеист, если он хочет забивать, если он хочет быть полезным своей команде и если к тому же он хочет живым и невредимым выбираться из гущи борющихся игроков, должен научиться, как вести себя в ходе такой борьбы.

Я мог бы дать в этом отношении целый ряд советов, но начну с двух, на мой взгляд, самых главных; быть все время в движении и держать клюшку на льду.

Групповая борьба за шайбу во многом похожа на беспорядочную свалку: тебя пихают, толкают, «угощают» локтем и клюшкой, но, пожалуй, хоккей сразу же лишился бы своей прелести, если бы силовое соприкосновение с соперником в пределах дозволенного было запрещено.

Чем больше вы двигаетесь, тем больше у вас шансов, что из схватки за шайбу вы выберетесь целым и невредимым, а если повезет, то и автором очередного гола. В подобных ситуациях диапазон движения шайбы весьма ограничен. Хоккеисты с неистовством бросают свои клюшки на шайбу, ее пинают коньками, и на месте она не стоит ни мгновения. Каждый из обороняющихся пытается отбросить шайбу из опасной зоны, но идет настолько плотная игра, что поднять шайбу со льда оказывается очень трудно. Когда шайба попадет вам на крюк – а это обязательно случится, – она будет скользить по поверхности льда. Бросок в этот момент нужно выполнять одним движением клюшки, заканчивающимся махом, который пошлет шайбу в направлении ворот. Если не держать клюшку на льду, то шайба прошмыгнет мимо. Попробуйте понаблюдать на очередной игре за такими схватками, и вы увидите немало клюшек, мечущихся по воздуху из стороны в сторону. Игроки отчаянно рвутся к тому месту, в котором, как им кажется, непременно скажется шайба. Но это пустая затея, а вот возможности кого-нибудь серьезно травмировать здесь большие.

Подобное рассекание воздуха клюшками никому не нужно. А нужно здесь вот что: сохранять рассудительность, быть все время в движении и держать клюшку на льду. Если вы

⁴³ **Буч Бушар** – играл защитником в команде «Монреаль Канадиенз». Выступал в профессиональном хоккее 15 сезонов (с 1940/41 по 1955/56 г.), сыграл 785 встреч, забил 49 голов, сделал 144 результативных передачи. Включался в команду звезд в 1945, 1946, 1947 гг. (первый состав) и в 1944 г. (второй состав). В июне 1966 г. имя Бушара было занесено в Книгу почета Музея славы канадского хоккея.

будете помнить эти три заповеди, то в любой схватке за шайбу полезнее вас игрока не найти.

В ходе борьбы за шайбу хоккеисту нередко предоставляется возможность остановить шайбу коньком и катить ее перед собой, пока он не сможет принять ее клюшкой. Не очень-то удобно поворачивать один конек и плоской стороной вести шайбу, но научиться этому сложно. Если вам когда-нибудь посчастливится попасть на тренировку команды высшей лиги, не удивляйтесь, когда увидите, что хоккеисты, двигаясь по льду, управляют шайбой коньками. Не подумайте, что тренер спятил. Просто он обучает своих подопечных еще одному приему, который имеет в хоккее немаловажное значение.

Если хоккеист находится где-то на периферии схватки за шайбу, у него оказываются немалые возможности для скрытого броска. Такие броски выполняются через скопище игроков, отделяющих бросающего от ворот. Главное преимущество скрытого броска состоит в том, что поле зрения вратаря оказывается полностью или частично перекрытым. Бросать шайбу в таких случаях следует низом, а целиться нужно в какую-нибудь брешь, образующуюся в стене из игроков.

Вратарь никогда не отрывает глаз от шайбы, и об этом никогда нельзя забывать. Вратарь знает, что шайба может как пуля вылететь из гущи борющихся за нее игроков, и, чтобы не потерять шайбу из виду, он без конца в движении – вверх, вниз, вправо, влево. У некоторых вратарей – хотя, правда, и не у многих – есть дурная привычка, порождаемая желанием не спускать глаз с шайбы. И от случая к случаю этой слабостью можно пользоваться. Подчас вратарю каким-то чудом удается видеть шайбу через частокон ног, клюшек и коньков, но в тот момент, когда она послана в направлении ворот, он делает движение или бросок в сторону, закрывая при этом глаза, и теряет шайбу из виду.

Вроде бы ничего здесь противоестественного нет. Некоторые вратари не глядя выставляют руку в сторону, и шайба оказывается в ловушке перчатки. Если же вратарь делает бросок за шайбой и теряет ее при этом из виду, то он создает для ворот еще большую опасность. Когда шайба, встретив на своем пути распластанное тело вратаря, останавливается или рикошетом уходит в сторону, она оказывается вне поля его зрения ровно настолько, сколько требуется атакующему, чтобы успеть на добивание. В этом, кстати, одно из доказательств, как важно устремляться в площадь ворот на добивание шайбы.

Обычно возможность для скрытого броска возникает неожиданно. Например, игрок на точке, расположенной на расстоянии примерно шести метров от ворот, получает пас, идущий из гущи борющихся за шайбу игроков.

Он видит брешь перед воротами и пускает в нее шайбу. Однако умелый хоккеист, ведя шайбу, нередко и сам создает условия для скрытого броска. Он знает, что мчаться прямо на пару защитников – это безумие. Но если они откатываются к воротам, ведущий шайбу оказывается в прекрасной позиции, чтобы внезапно остановиться и пустить шайбу между игроками. В Национальной хоккейной лиге найдется, правда, не много пар защитников, которые способны на такие глупости и откатываются достаточно далеко от атакующего, предоставляя ему возможность для броска. Но что касается низших лиг, то там отходящих глубоко в тыл защитников предостаточно, и скрытые броски могут принести успех.

Пройдет пущенная таким броском шайба мимо защитников или нет – обязанность атакующего идти на добивание. Можно даже сказать, что умение идти на добивание большинства шайб является одним из самых ценных умений, какими может овладеть форвард в хоккее. Большинство шайб, но не всех – это нужно иметь в виду, поскольку у некоторых команд есть наигранные комбинации вблизи ворот и отряженный на точку хоккеист может оказаться за бортом игры, если он в такой ситуации решит пойти на добивание.

В целом устремленность на добивание шайбы окупается с лихвой. Скажем, шайба отскакивает от клюшки вратаря. Она может стать легкой добычей для любого игрока на поле, поскольку при броске движение шайбы столь стремительно, что вратарь не имеет возможности отбросить ее от ворот. И вот здесь-то хитроумный хоккеист, который после броска идет на добивание, может оказаться в прекрасной позиции, чтобы подправить отскочившую шайбу в ворота. Даже если вратарю и удастся остановить шайбу на льду клюшкой и отбросить ее в сторону, движется шайба в таком случае небыстро, и атакующему, который идет на добивание после своего броска, часто не составляет труда перехватить шайбу и оказаться в выгодном

положении, чтобы произвести повторный бросок или сделать передачу партнеру.

Говоря о вратарях, следует помнить еще вот что. Вратари владеют коварным искусством обмана не в меньшей степени, чем нападающие. И это вполне естественно, хотя истину эту понимают не все хоккеисты, а уж о болельщиках и говорить не приходится. Многие вратари достигли в этом отношении большого мастерства, и хоккеиста, который устремлен на атаку, но не знает этой простой вещи, ожидают на льду бесконечные неудачи и разочарование.

Гленн Холл – вот вратарь такого типа. Он всегда себе на уме, хитрый и ловкий. В решающее мгновение поединка, когда или атакующий, или Холл должны сделать первый ход, Холл часто начинает скольжение в сторону той или другой стойки ворот. Атакующему кажется, что Холл выдал свое намерение, решив защищать именно эту часть ворот и оставив неприкрытой зияющую пустоту по другую сторону. Если атакующий оказался действительно так наивен и не разгадал маневра вратаря, он пускает шайбу прямо в эту пустоту, но Холл именно здесь и ожидает броска.

Ведя в этой главе разговор о взятии ворот, я умышленно избегал упоминания о том, чего больше всего страшится спортсмен-профессионал, – спада в мастерстве.

И у меня такие спады были, будут и еще, но, честно говоря, я в них не верю. Некоторые спортсмены убеждены, что фортуна, ведущая их по пути профессионального спорта, может повернуться к ним спиной беспричинно и без всякого предупреждения. Когда специалисты анализируют причины спада в игре отдельного хоккеиста или целой команды, обычно никаких объяснений не находят. Переживающему спад хоккеисту кажется, что у вратарей стало больше рук и ног, что стойки ворот перемещаются в стороны при его бросках и, как магнитом, притягивают к себе шайбу, что поверхность льда неровная, и поэтому, когда он ведет шайбу, она перескакивает через крюк. Одним словом, все идет не так.

Обычно же, как оказывается, причину спада надо искать в том, что хоккеист делает, или в том, чего он не делает. Планида, путеводные звезды не имеют к этому делу никакого отношения. Незадачливому хоккеисту лучше уединиться и поговорить с самим собой. Прежде всего он должен спросить себя, достаточно ли хорошо он подготовлен к игре в физическом отношении.

Может быть, он простужен или его беспокоит старая травма. А может быть, – что еще хуже – ему кажется, что его беспокоит старая травма, а это накладывает отпечаток на его боеспособность, на его внутреннее побуждение играть на выигрыш. В таком случае нужно пройти тщательное медицинское освидетельствование. Несколько ободряющих слов, сказанных врачом команды, могут помочь игроку снова обрести потерянный стимул.

Если это не помогает, может быть, следует проанализировать технику своей игры.

Я припоминаю любопытную историю о Бобби Джоунсе, знаменитости любительского гольфа. Когда Джоунс покидал поле игры после первого тура открытого чемпионата США, отставая от лидера на четыре удара, прислуживающий игрокам мальчик, которого Джоунс совершенно не знал, пробормотал себе под нос что-то насчет спада. «Какой спад! – огрызнулся Джоунс. – Чепуха! Быстро достань корзину мячей и жди меня на поле!»

И Бобби Джоунс, который в то время считался лучшим в мире игроком в гольф и был близок к завоеванию специального приза, установленного для победителя всех главных соревнований одного сезона, тут же целых два часа тренировался, отрабатывая попадание мяча в лунку.

Джоунс нашел в себе силы, чтобы самокритично оценить свои неудачи.

Если у хоккеиста спад, его место на льду, он должен тренироваться, а не сидеть дома, уставившись в потолок. Глядишь, и причины спада станут яснее. Может быть, у хоккеиста установился неверный навык броска, и стойки ворот здесь совсем ни при чем. Возможно, бросал он шайбу чаще всего под слишком острым углом. Не исключено, что, вместо того чтобы перехитрить вратарей, те сами его обманывали. Спад в игре мог быть вызван воздействием и сразу нескольких факторов.

Вот когда спад обрушивается на хоккеиста, физическое состояние которого на должном уровне и в игре которого не замечается изъянов, то здесь противоядие найти трудно, и болезнь принимает затяжной характер. По всей вероятности, у спортсмена притупилась та самая острота спортивной борьбы, которая и помогала ему забивать голы. Заострить это чувство

снова нелегко, но можно, и сделать это под силу только самому спортсмену. Для этого ему нужно твердо решить, что он этого хочет, подкрепить свое желание мыслью и усилием – и скоро от спада не останется и следа. В противном случае в состоянии спада спортсмен может пребывать очень долго, а однажды к нему подойдет тренер, тронет его за плечо и скажет, что хочет поговорить с ним с глазу на глаз.

Но вернемся опять к игре. Последним, кого хоккеисту приходится обыгрывать, чтобы поразить ворота, является вратарь. Чем больше хоккеисту удастся узнать о премудростях игры вратаря, тем легче ему будет обыграть его.

Вратарь является самой ответственной фигурой в любой команде. Это – первое, что обязан помнить каждый хоккеист. Когда ошибаются нападающие и защитники, у них есть еще возможность что-то предпринять, чтобы наверстать упущенное в результате ошибки. У вратаря же этой возможности нет. Как только он ошибся, за воротами вспыхивает красный свет и на световом табло меняются цифры.

Многие любители хоккея и даже некоторые игроки ошибочно полагают, что жизнь вратаря складывается из периодов смертельной скуки и молниеносных действий, причем скука преобладает над действием. Другими словами, у некоторых создается впечатление, что работы у вратаря не так уж много. Но давайте обратимся к фактам.

За свою профессиональную карьеру Гленн Холл сыграл более восьмисот матчей. Пишу я эту книгу, когда сезон 1966/67 года еще не окончен, так что я беру круглое число восемьсот. Когда же вы будете читать книгу, число это, безусловно, перевалит за девятьсот. В среднем за каждую игру Холл принимает тридцать бросков, что в круглых числах составляет двадцать четыре тысячи бросков за время всех его выступлений. При этом я не считаю таких бросков, после которых шайба, отбитая Холлом в сторону, шла мимо ворот. Речь идет только о бросках, которые должны были бы завершиться взятием ворот, если бы Гленн Холл сплоховал. Конечно, не все из этих попыток поразить цель были одинаково трудны для Холла. Были шайбы на излете, были такие, которые пускала рука не очень искусного бомбардира. К самым легким броскам нужно отнести и такие, которые завершали сольные проходы одиночек, пытавшихся добиться успеха самостоятельно, без помощи партнеров.

И все же можно смело предположить, не боясь преувеличений, что каждый пятый бросок по воротам Холла был опасным, хотя бы потому, что принять его можно было только ценой огромных усилий и мобилизации всего своего умения. И получается, что за всю карьеру хоккеиста-профессионала Гленн Холл примерно пять тысяч раз избавлял свою команду от неприятной обязанности начинать с центра поля.

Так что не пытайтесь убеждать меня, что вратарь слишком много скучает на поле. И мой вам совет: никогда не принижайте его роль в команде и постарайтесь все-таки найти время и подумать, из чего же складываются обязанности вратаря, что и как он делает. Сумеете поставить себя на его место – ваши шансы обыграть его резко возрастут.

Хотя вратарь должен обладать молниеносной реакцией, быть сильным и ловким, хорошо владеть коньками, приходится констатировать печальный факт, что в клубах низших лиг во вратари нередко отряжают того, кто хуже всех бегаёт на коньках. Часто во вратари просятся мальчишки, которые полны желания играть в хоккей, но чувствуют свою неспособность хорошо кататься на коньках. И тренеры, как правило, на это идут. Да и осуждать их за это трудно. На первый взгляд может показаться, что глупо ставить в ворота хоккеиста-скоростника, искусно владеющего коньками и наделенного мгновенной реакцией. Но мне кажется, что, будь я тренером низшей лиги, я бы поступил именно так. И я объяснил бы мальчишке, почему я так делаю, а когда пришло бы время команде выигрывать, то, будьте спокойны, я постарался бы, чтобы его вклад в усилия всего коллектива был оценен в должной мере.

Я бы рассказал новичку, как важно не выпускать шайбу из поля зрения, подчеркнул необходимость правильной стойки и важность умения быть в игре нескованным. Юный вратарь узнал бы, что, находясь в воротах, он должен, полуприсев, наклониться вперед, несколько расставив ноги и разведя носки ботинок дальше в стороны, чем пятки, что клюшку нужно держать перед собой на льду, а свободная рука должна находиться сбоку, обращенная ладонью в поле. Хотя вратарю и очень важно помнить о стойке в приседании, еще более важно, чтобы он чувствовал себя нескованным, чтобы в любой момент его расслабленные мышцы могли прийти

в движение. Стойка в приседе оправдывается двумя соображениями: во-первых, из этого положения легче всего занять любое другое и, во-вторых, легче держать шайбу в поле зрения, когда глаза оказываются ближе ко льду.

Вратарю надо всегда находиться несколько впереди защищаемых им ворот. Разумеется, не на два-два с половиной метра, а вблизи площади ворот. Выбирая позицию возле линии площади ворот, вратарь должен учитывать, что ему следует находиться между шайбой и той зияющей пустотой, которую ему поручено оборонять. Вполне понятно, что с перемещением шайбы в сторону от ворот вратарь должен откатиться назад и занять позицию у того угла ворот, который находится ближе к шайбе. В этом положении, с учетом местонахождения шайбы! на льду, он перекрывает большую часть неприкрытой стороны ворот.

Когда становится ясно, что владеющий шайбой хоккеист принял решение сделать бросок, вратарь должен быть обращен строго в его сторону, ни на секунду не забывая, что шайба может отойти от клюшки только в том направлении, куда смотрит крюк. Наблюдая за крюком клюшки одновременно с наблюдением за шайбой, вратарь может безошибочно определить, куда пойдет шайба – прямо на него или несколько в сторону под углом. Угол этот будет хоть и небольшой, но для шайбы он будет вполне достаточным, чтобы она смогла проскользнуть в ворота. Наблюдение за крюком клюшки атакующего даст стражу ворот преимущество перед ним, преимущество небольшое, но крайне необходимое.

Когда вратарь при каждом броске шайбы наглухо накрывает ее, распластавшись на льду, публика приходит в восторг, но этого нельзя сказать о тренере. У некоторых вратарей этот прием получается, а у некоторых нет. Если взять, к примеру, Роже Крозье, молодого вратаря из Детройта, то у него это выходит хорошо и довольно часто. Броски Крозье за шайбой и зрелищно красивы и технически надежны, но ведь надо учесть, что реакция у него такая отменная, что он даст сто очков вперед любому нападающему, с которым ему приходится иметь дело.

Бросок вратаря на лед с целью приема шайбы; только тогда оправдан, когда вратарь обладает умением рассчитывать свои действия. Если вратарь бросается на лед, он дает атакующему возможность послать шайбу под собой или над собой. Чтобы этого не случилось, он должен все очень точно рассчитывать и начинать свой маневр только тогда, когда шайба пришла в движение. Именно потому, что здесь требуется ювелирная точность в расчете, а вратарь должен обладать редкостным мужеством и решительностью, я и считаю, что броски на лед себя не оправдывают, когда есть другие пути остановить летящую шайбу. Но часто случается так, что других-то путей и не оказывается.

Так что приходится вратарю учиться, как надо накрывать шайбу и останавливать игру. Делать это можно правильно и неправильно. По мнению Гленна Холла, бросок плашмя на живот не лучший способ накрытия шайбы, так как при таком броске вратарь оставляет незащищенной очень большую площадь плоскости ворот. Кроме того, случись так, что шайба попадет на ребро щитков вратаря и отскочит обратно в поле, – и вратарь оказывается выключенным из игры до тех пор, пока не поднимется на ноги. Холл предпочитает падать на шайбу вперед или прижимать ее ко льду коленями. Не подумайте только, что для этого не нужно быть агрессивным и решительным и обладать обыкновенной, не показной, так не модной теперь, смелостью.

Ну в самом деле, в тот момент, когда вратарь падает на шайбу, возле него оказываются пять, шесть, а то и более хоккеистов. В воздухе, перед самым его лицом, мелькают с бешеной скоростью клюшки, сверкают режущие лед коньки, а сами хоккеисты отчаянно пытаются или отбить шайбу от ворот или загнать ее мимо лежащего вратаря в ворота. Если бы вратарь думал об этом до или после игры, он, наверное, легко представил бы себе степень той опасности травмы, которой он подвергается в подобных схватках. Но в решающие секунды у него на уме лишь одна шайба. Я уверен, например, что, если бы в один из таких моментов крыша над катком рухнула, Гленн Холл этого даже не услышал бы.

Хотя вратарь может останавливать шайбу клюшкой, коньками и щитками, самый надежный защитный инструмент у него – его свободная рука. Это хорошо знают как вратари, так и нападающие, поэтому опытный страж ворот всегда будет стремиться занять такую позицию, в которой он может дотянуться до шайбы и поймать ее.

Мало того, что это вернейший способ преградить путь шайбе в ворота, вратарю здесь предоставляется возможность отбросить шайбу туда, куда он захочет. Не одна комбинация, закончившаяся взятием ворот противника, была начата вратарем после отброса шайбы в угол ожидающему ее там партнеру.

Хотя ловящая перчатка вратаря хорошо подбита плотным материалом, со стороны ладони она тоньше, чем с тыльной стороны. Отсюда вытекает необходимость для вратаря научиться амортизировать руку при приеме шайбы. Я уже говорил о том, как важно смягчать удар шайбы о крюк клюшки при приеме паса, чтобы исключить отскок шайбы от «жесткой» клюшки. Точно так же и вратарь при приеме шайбы должен слегка отводить руку назад для амортизации удара шайбы о перчатку.

Ну, а что вратарь может предпринять, чтобы выиграть единоборство у нападающего, решившего взять его на хитрость?

Не исключено, что вратарю удастся перехитрить нападающего. Но бедный тот вратарь, который забывает, что ведущий шайбу хоккеист уже имеет перед ним преимущество, зная, как он собирается распорядиться шайбой, тогда как вратарь находится в этом отношении в полном неведении.

Если вратарь взял на себя труд изучить повадки нападающих, он может иметь хотя бы общее представление о том, как, например, ведет себя такой-то хоккеист, лихо мчащийся к его воротам: бросает он с более или менее дальних дистанций или предпочитает обманывать вратаря. Если игрок предпочитает обманные приемы, вратарь может решиться на риск и двинуться навстречу атакующему, не выходя, однако, слишком далеко из ворот: покидать ворота далеко – это все равно что сесть на борт и смотреть, как будут развиваться дальнейшие события. Зная, какой маневр предпочитает атакующий, и трезво оценивая собственные возможности расчета своих действий, вратарь вполне может двинуться к линии площади ворот, тем самым создавая у атакующего ложное впечатление о своих собственных намерениях. Атакующий может подумать, что вратарь выходит на бросок под шайбу, и поспешит с броском. Но ведь может и не поспешить! В общем, не позавидуешь вратарю, которому в ходе каждой игры приходится принимать такие решения по десять-пятнадцать раз.

Вратарь может останавливать шайбу руками и туловищем. Может он это делать и клюшкой. Когда мальчишка впервые становится в ворота, он пытается все броски парировать клюшкой. Он еще не познал, что туловище и руки для остановки шайбы надежнее, хотя это совсем не значит, что клюшка не играет важной роли в действиях вратаря.

Когда начинающему вратарю вручают клюшку, ему поначалу кажется, что она слишком длинная. Однако, прежде чем подрезать ручку клюшки, он должен хорошо все взвесить и быть уверенным, что не срежет лишнего. Новичку нужно объяснить, что держать клюшку нужно так, как ему удобнее.

Среди вратарей нет единодушия относительно того, в каком месте на льду следует располагать крюк клюшки, а впрочем, как мне кажется, каждый вратарь должен решать это по-своему. Держа крюк на льду, вратарь может им останавливать шайбы около своих ног. Выставляя одну сторону крюка вперед, он может парировать броски, направленные в угол ворот, а широкой частью клюшки можно даже останавливать шайбы, летящие на уровне бедер и плеч. Но наипервейшее предназначение клюшки – отбрасывать шайбу в сторону в случае возникновения опасной ситуации.

Вратарь обязан сочетать в себе акробата и кудесника, а уж ума у него должна быть целая палата. Но ведь не все это понимают. Многие болельщики не могут удержаться от того, чтобы не высказать язвительных замечаний в адрес вратаря, если видят, что, вместо того чтобы бросаться на лед, накрывать собой шайбу, он стоит себе постаивает всю игру. Им кажется, что действует он не на всю мощь. При этом они забывают, что лежащий на льду вратарь – как, впрочем, и нападающий, и защитник – может принести своей команде наименьшую пользу. Есть только один критерий оценки мастерства вратаря – число шайб, которым он преградил путь в ворота.

Я бы сказал, что всякий вратарь – играет он в высококлассной команде или в команде начинающих – сделан из особого теста. Даже при моей любви к хоккею я рад, что мне ни разу не пришлось испытывать свое мужество игрой в воротах. Каждый тренер ценит хорошего

защитника и хорошего нападающего на вес золота, но хорошему вратарю вообще цены нет.

Глава VII. Тренировка и практические занятия

Я никогда не был тренером по хоккею и, возможно, никогда им не буду, однако это не значит, что у меня нет никаких своих соображений о тренировочном процессе. Они у меня есть, причем больше о тренировке, чем о практических занятиях.

Вы не ошиблись, если подумали, что я провожу между этими двумя понятиями различие. Мне, по крайней мере, кажется, что они означают разные вещи. Тренировка направлена на то, чтобы помочь игроку в совершенствовании техники катания, научить его владению клюшкой и шайбой. Практические же занятия предполагают применение на практике умений и навыков, приобретенных в ходе тренировки.

Для тренера команды низшей лиги и его воспитанников большее значение имеют тренировочные занятия, а не практические.

Попробуем это доказать. Вряд ли найдется хоть один мальчишка, который, начиная очередной сезон в команде низшей лиги, не сгорал бы от нетерпения поиграть в хоккей.

Да, конечно, иногда за ребят решения принимают их папаши, и я вполне допускаю, что сначала мальчишки, особенно из малышей групп, не знают подчас, на что они идут, но через пару игр от этого неведения и безразличия не остается и следа. Теперь ребят уже трудно оттащить от катка. И все же я более чем уверен, что девять из десяти команд низших лиг, к сожалению, начинают каждый сезон, проведя не более одного тренировочного занятия.

«Сожаление» здесь даже не то слово. Это прямо-таки трагедия. Хочу, чтобы меня поняли правильно, и сразу же скажу, что я не собираюсь критиковать тренеров низших лиг.

Причины такого положения коренятся в самой системе организации низших лиг. Команды формируются городскими отделами культуры и спорта, которые затем отыскивают с грехом пополам тренеров и вручают им готовые списки игроков. Если у тренера окажется еще и помощник, то можно сказать, что ему повезло. Затем ребятам говорят, когда и куда им прийти на первую игру. Лишь в раздевалке, облачаясь в хоккейные доспехи, ребята впервые видят своего тренера, который обычно интересуется, кто на каком месте играл в прошлые годы и у кого есть желание постоять в голу. Почти всегда получается так, что вратаря приходится назначать. Если он отстоит свои ворота и не даст противнику их «распечатать», то это вызывает среди игроков команды настоящий фурор. Ну, а если команда проиграет, то практически всю вину за поражение ребята склонны переложить на вратаря, что, в общем-то, как я уже говорил, делать глупо.

Поскольку игроки команды ни разу вместе не выступали, представители лиги просматривают четыре-пять матчей, пока тренеру не удастся скомплектовать звенья. Понятно, что некоторые тренеры пытаются что-то предпринять, дабы организовать перед первой календарной встречей хотя бы пару тренировок. Но в большинстве лиг арендная плата за лед ложится и на плечи ребят, а некоторым – будем прямо говорить – это не по карману.

Руководители лиг поступили бы правильнее, если бы они сократили календарь встреч на две-три игры и дали командам возможность окрепнуть на тренировочных занятиях в начале сезона. Мне могут возразить, что лиги создаются, чтобы играть в хоккей, а не тренироваться. Но ведь и сами игры принесли бы ребятам больше пользы, если бы многие вопросы были решены уже к первой встрече.

Некоторые тренеры низших лиг утверждают, что мальчишки извлекают больше удовольствия из беспорядочной игры в первых встречах, чем от хорошо продуманных тренировок. Однако я с этим не согласен. Определенная категория тренеров считает также, что любая игра, даже проведенная на низком уровне, дает хоккеистам больше, чем тренировка. Но и с этим я не согласен. На свете нет мальчишки, который бы, как и всякий высококлассный хоккеист, не ощущал радости от того, что он знает, куда и как ему направлять свои действия на льду. А поставить все это на свое место можно лишь плановыми тренировками.

Я полностью отдаю себе отчет в том, что, как только машину календарных встреч команд низших лиг запустят, говорить о тренировках уже не придется. А как было бы хорошо, если бы ребята один раз в неделю играли и два тренировались. Но у тренеров нет для этого времени,

да и самим ребятам приходится участвовать в десятке различных мероприятий в общеобразовательной школе.

Тренер, который добивается проведения хотя бы одной тренировки, сразу ощущает, какое громадное значение она имеет для команды. При условии, конечно, что тренировка должным образом организована и проведена, а сделать это не так просто. Всякий, кто имел дело с группой брызжащих энергией ребят двенадцати-четырнадцати лет, представляет, что это за труд.

А тут еще родители, которые зачастую относятся к тренерам далеко не с подобающим уважением. Бывают и такие папаши, которые лебезят перед тренером при личной встрече, а как только они остаются наедине со своими сыновьями, заискивание переходит в пренебрежительную надменность. Но даже и та внешняя любезность, которую родители напускают на себя при разговоре с наставником их детей, продиктована порой опасением, что тренер, уставший от их советов и замечаний, плюнет на все и скажет им, чтобы они сами тренировали свою команду. Успешная работа тренера невозможна без уважения со стороны воспитанников, а у мальчика такое уважение может пробудиться, если у его отца хватит ума поддерживать тренера всегда и во всем, независимо от того, что он думает о методике его работы.

В низших лигах у тренеров и игроков разные основы привязанности к хоккею. Каждый парень мечтает, что из него выйдет еще один Стэн Микита. А каждый тренер, надо полагать, связывает себя с хоккеем желанием научить всех ребят играть в него. Никто не может осуждать тренера за то, что он хочет, чтобы его команда выигрывала, но главный движущий мотив в его действиях – стремление приобщить мальчишек к хоккею. Тренер, который не дает всем ребятам одинаковую возможность побыть на льду, со своими обязанностями, как видно, не справляется. Разумеется, иногда тренер вынужден идти на такой шаг ради интересов команды, и порицать его за подобное решение никто не будет, если это, однако, не превращается в привычку.

Пожалуй, бессмысленно пытаться представить себе какой-то идеальный случай, когда речь идет о положении в командах низших лиг. Но предположим все же, что вам поручили тренировать команду в составе шестнадцати человек. Допустим, вратарь выбран и все игроки намерены приходить на каждую встречу. Большинство тренеров понимают, что такая идеальная картина почти невозможна, но от чего-то оттолкнуться нам надо. Итак, с созданной в нашем воображении командой мы планируем пять предсезонных тренировок и одну еженедельную тренировку в ходе соревнований.

Перво-наперво нужно составить список игроков с указанием закрепленного за каждым хоккеистом игрового места, присвоенного номера и с пометкой, играл ли он уже в прошлом. Сделать это нужно на первом же занятии, до того, как ребята наденут коньки. Назовите первую половину занятия собранием, если хотите, но помните: как только вы дадите ребятам команду надевать коньки и разрешите выйти на лед, завладеть их вниманием для выполнения «бумажного дела» будет практически невозможно. Вернее, так можно было бы сделать, если бы у вас был помощник, который мог вывести ребят на лед и занимать их, пока вы вызывали их к себе по одному. Но мы исходим из того, что помощник в данном случае у вас отсутствует.

Выяснив о ребятах все, что нужно, разбейте их на три звена. Неважно, кто в каком звене окажется вначале. Вам все равно их придется, пожалуй, перекраивать. На первом занятии, когда вы сами выйдете на лед, проведите тренировку в атакующих рывках. Организовать ее просто, а толк от нее большой – можно тут же очень многое узнать о своей команде.

Построить тренировку можно следующим образом. (Имейте в виду, что в вашем распоряжении будет только одна половина ледяного поля – на другом будет тренироваться другая команда.) Отправляйте по очереди одно звено нападающих за другим в стремительную атаку на пару защитников, и пусть сначала шайбу ведет центральный нападающий. Дайте нападающим возможность атаковать до тех пор, пока не будет выполнен бросок по воротам или пока один из защитников не выбросит шайбу за красную линию, после чего меняйте как защитников, так и нападающих. Во время каждой атаки делайте заметки о каждом игроке. Помните, что ваше первое впечатление об игроках команды может оказаться самым важным и решающим.

Вот на что надо обращать особое внимание.

Начнем с вратаря. Посмотрите, занимает ли он правильную стойку, приседает ли, когда шайба находится на его стороне поля. Поскольку тренировка уже началась и драгоценное время идет, сделайте себе пометку в блокноте и позже, когда тренировка окончится, уже в раздевалке скажите вратарю, чтобы он принимал правильную стойку, объясните, как это нужно делать, покажите, как надо держать клюшку и как располагать перчатку, чтобы всегда быть готовым к ловле шайбы.

Проверьте, держит ли вратарь шайбу все время в поле зрения. Если вратарь не в состоянии поймать летящую прямо на него шайбу, можете быть уверены: за шайбой он не следит или у него настолько плохая реакция, что вратарь из него не выйдет. Поскольку силенок у бросающих по воротам мало, шайба, вероятнее всего, будет редко отрываться ото льда и после остановки ее вратарем она будет находиться у него на клюшке. Понаблюдайте, как вратарь распорядится шайбой. Если он откидывает ее прямо перед собой, пометьте себе, что это нужно исправить. Вратарь с самого начала должен уяснить, что шайбу следует отбивать в сторону. Через некоторое время вы можете сказать ему, чтобы он отпасовывал шайбу кому-либо из партнеров.

Теперь перейдем к защитникам. Стремительная атака по схеме «трое против двоих», которую им приходится отражать, используется в хоккее весьма и весьма часто, однако мало кто из ребят знает, какие здесь применяются приемы противоборства. Если оба защитника устремляются к шайбе, ясно, что ваш долг – объяснить им, что они должны занимать такие позиции, чтобы один был перед воротами, а второй преследовал игрока, ведущего шайбу. Убедитесь, что защитники выжидают, пока шайбу подведут к ним поближе. В высококлассном хоккее умение выбирать для своих активных действий самый подходящий момент приходит с опытом, подкрепленным изучением соперников. В низших же лигах защитник, видя, что шайба находится на его половине поля, должен переходить к открытым действиям тогда, когда шайба пересечет синюю линию. Помните, что ребята пасовать как следует еще не могут, и, если выезжающий навстречу защитник сможет вынудить нападающего сделать передачу, он тем самым срывает наступательную комбинацию.

Вполне возможно, что потом вы посчитаете нужным изменить эту оборонительную схему, но на первой тренировке для вас самое главное установить, что ребятам известно об игре в хоккее. Не пытайтесь в это время давать защитникам слишком много указаний.

Если вам повезет, будут и голы, которыми порадуют вас нападающие, и уж, конечно, здесь тоже нужно все взять под самое пристальное наблюдение. На первой тренировке, полагаю, вы станете свидетелем того, что центр нападения даст пас партнеру сразу же, как только звено начнет движение в сторону ворот. Какой бы из краев этот пас ни получил, он обязательно будет вести шайбу до выхода на близкую дистанцию и сделает бросок. Надо полагать, что на отрезке между красной линией и идеальной позицией для взятия ворот центральный и крайний нападающие должны обменяться пятью-шестью пасами, но ребята этого делать, скорее всего, не будут. Как только звено нападающих устремится к воротам, обратите внимание на их элементарные умения. Посмотрите, кто как катается, и сделайте себе нужные пометки, имея в виду затем заново разбить игроков на звенья, чтобы слабые игроки не оказались вместе. Если в команде одно звено забивает все голы, а другое все голь: пропускает, это означает, что в организационном плане такая команда никуда не годится. Здесь очевидная несправедливость как по отношению к команде, так и к ее игрокам. Ребятам хочется играть, и я бы, будь я тренер, сделал так, чтобы все звенья поровну делили время на льду, но звенья, на мой взгляд, должны быть равными по составу. Уверен, что с течением времени команда в целом от этого только выиграет.

Но вернемся к звену нападающих. Возможностей составить впечатление, как ребята владеют шайбой, будет хоть отбавляй, и я бы делал заметки относительно самых явных ошибок каждого, а таких будет предостаточно, причем первым делом, как мне кажется, надо взяться за отработку техники броска.

Получасовая тренировка «трое против двоих» подошла к концу, лед надо освободить, но у вас накопилась масса впечатлений, которые нужно осмыслить до следующего занятия. Важно, чтобы ребята до ухода с катка знали, когда состоится очередная тренировка. График

использования льда обычно очень жесткий, но администрация катка может, как правило, сказать, когда есть свободное время. Выясните все, что нужно, до ухода ребят и дайте им нужные наставления. Конечно, лучше всего было бы обо всем предупредить ребят сразу, а накануне тренировки позвонить им еще по телефону, но такого нельзя, пожалуй, требовать даже от исключительно самоотверженного тренера.

Между первой и второй тренировкой изучите свои заметки и попробуйте заново скомплектовать звенья. В принципе хорошо, когда ребята, бросающие справа, играют на месте правого крайнего и правого защитника, а бросающие слева – на противоположном фланге. Не очень переживайте, если так не получится, самое главное, чтобы звенья по составу были равные.

Прежде чем разрешить ребятам на следующей тренировке выйти на лед, соберите их в раздевалке или на трибуне для зрителей. Не выпускайте их на лед, пока не растолкуете, кто в каком звене играет. Объясните, что вы пытаетесь выровнять звенья по составу, но не говорите им, кто играет лучше и кто хуже. Они и сами об этом знают, ущемлять же самолюбие тех, кто, по вашему мнению, играет хуже других, не надо.

Опять же не выпуская ребят на лед, скажите им, что полчаса у них будет идти тренировка и полчаса двусторонняя игра. Объясните им совершенно четко, что они должны будут делать на поле и почему. Ничто так не волнует собравшихся вместе людей – будь то хоккейная команда или участники диспута, – как неведение относительно того, что же будет дальше.

Вторая тренировка имеет решающее значение. Начинайте прямо с показа, как нужно выполнять броски. Заметьте, я сказал с показа, а не с рассказа. Для этой работы вам потребуется пять-шесть шайб. Пусть защитники бросают в борт, а нападающие во вратаря. Ребятам захочется попробовать бросать щелчком, но, несмотря на продуктивность этого вида броска, не давайте им особенно расходиться: сейчас им важно обрести навык кистевого броска.

Если бы вдруг десять тренеров команд низших лиг собрались вместе и попытались установить самую важную и наиболее типичную ошибку в своих командах, то было бы высказано столько мнений, сколько было выступающих. Но, понаблюдав за парой игр, вы придете к убеждению, что самое главное – это броски. Когда ребята делают бросок, они непременно теряют равновесие или же бросают слишком быстро, не думая о направлении броска. Покажите им, как надо это делать, и пусть они тренируются в отработке броска, но только в организованном порядке. Распорядитесь, чтобы ребята упражнялись по очереди, так, чтобы никто из членов команды не был забыт. Чем больше у ребят будет практики в бросках, тем увереннее они себя будут чувствовать. Подчеркните важность сопровождения шайбы крюком и положения шайбы на крюке перед непосредственным броском.

Упражнение в бросках скоро ребятам наскучит, если только не объяснить им его смысл. Но даже и в этом случае удовольствие от занятия они будут получать только тогда, когда вы будете переходить от одного игрока к другому, указывая им на совершаемые ошибки и похваливая за удачное исполнение. Когда примерно половина времени, отведенного на отработку броска, истечет, заставьте нападающих бросать с ходу, а защитники пусть продолжают бросать с места.

Здесь опять уместно будет объяснить защитникам, почему они стоят в одном положении и зачем вы их там держите. Расскажите им, что защитники обычно забивают голы с точек и что они обязаны поэтому научиться бросать сильнее и дальше, чем нападающие.

Когда нападающие начнут бросать с ходу, атакуя ворота, внимательно последите за действиями каждого. Если вы обнаружите одного из десяти, кто не бросает прямо во вратаря, можете быть уверены, что он успел пройти неплохую школу или же рожден быть хоккеистом и ему уже заготовлено место в большом хоккее.

Кажется, смешно бросать шайбу прямо во вратаря, но нужно учесть, что ребята только учатся играть и еще не понимают, что существует всего лишь один путь направить шайбу в сетку: бросать ее в любое место ворот, кроме того, где стоит вратарь.

Теперь дайте задание нападающим подходить к воротам с фланга, меняя направление движения и выходя затем на идеальную ударную позицию. Перед началом упражнения четко разъясните ребятам, где находится эта идеальная позиция. Скажите им, что в ходе игры им не часто будет удаваться выходить на нее, но что тем не менее они должны всегда пытаться это

сделать, чтобы оттуда бросить шайбу в незащищенный угол ворот соперников.

Во время таких тренировочных занятий у тренера появляется прекрасная возможность проверить, насколько он терпелив. Движущиеся на скорости нападающие то и дело будут бросать шайбу в щитки вратаря, причем бросать они будут или слишком рано, или слишком поздно, а некоторые вообще не будут попадать в ворота. Не принимайте все это близко к сердцу. Имейте терпение снова и снова разъяснять ребятам, в чем их ошибки и как их исправить.

Через пятнадцать минут снова поменяйте задание. Построив наступающих форвардов на центральной линии, дайте им шайбу и предложите обыграть пару защитников, которые до начала движения наступающей команды должны находиться за синей линией. Задача нападающих – забить шайбу в ворота, обороняющихся – вернуть ее к центральной линии. По выполнении задания нападающей или обороняющейся стороной игра останавливается. После каждой атаки меняйте игроков местами, не забывая подключать к упражнению ожидающие у борта свободные звенья.

Сначала сосредоточьте свое внимание на наступающей команде, но перед первой атакой не забудьте сказать ребятам, чтобы они, услышав ваш свисток, тут же останавливали игру и замирали на своих местах. В этом случае тренеру очень легко будет объяснять, что у ребят не получается. Одновременно предложите форвардам, чтобы один из них устремлялся к идеальной ударной позиции, и укажите, где она находится. Очень кстати также показать защитникам наступающей команды, где находятся точки у синей линии. Между прочим, о существовании этих точек нужно знать не только защитникам. Многим форвардам совсем невдомек, что позади них стоит и ждет паса партнер, который может сделать бросок, как правило, беспрепятственно.

Вам не уйти от ответа на трудный вопрос: куда атакующий форвард должен адресовать передачу, когда он участвует в борьбе за шайбу вблизи ворот или в углу площадки? Трудность вопроса заключается вот в чем. Инстинкт подсказывает нападающему, что шайбу нужно посылать в сторону ворот. Если бы ребята могли хорошо бросать, полностью контролируя свои движения, то не было бы и вопроса. Но, как правило, делать они этого не могут. Они не приобрели еще опыта выполнения броска, когда на них оказывают силовое давление. Поэтому ребята просто щелкают по шайбе, посылая ее в сторону ворот и надеясь на удачу. У некоторых в такие моменты вырывается даже вздох облегчения: ведь им удалось отделаться от шайбы!

Растолкуйте форвардам, что в сторону ворот шайбу можно посылать только тогда, когда на пути нет помех, в противном случае ее надо отпасовывать назад, на точки. Но здесь будьте готовы выдержать бурю протеста со стороны отцов, которые обожают подавать советы, сидя где-нибудь поблизости на трибуне для зрителей.

Один мой знакомый не так давно тренировал малышей команду и, на свое счастье, обнаружил двух парнишек, которые уже раньше играли вместе в защите и вместе же посещали летнюю хоккейную школу. Вполне понятно, что тренер решил поставить их вместе в оборону, а нападающим велел при первой возможности отпасовывать шайбу на точки. В результате автором каждого забитого в первых пяти играх гола был один из защитников. Но это еще не все, с течением времени улучшили свою игру и начали забивать нападающие. К концу сезона на счету команды было девяносто голов, причем семьдесят пять были забиты с подачи защитников.

Этот пример вполне доказывает, что в низших лигах броски с точек себя оправдывают. По мере совершенствования игры других хоккеистов команды такие броски, возможно, и не будут каждый раз воплощаться в голы. Однако ребята на точках должны переправлять шайбу на идеальную позицию. В суতোлке борьбы за шайбу нападающие могут послать ее в ворота.

Помните, в главе об обороне я говорил, что нет никакой необходимости, чтобы на точке у синей линии играл защитник. Данная рекомендация, как мне представляется, не может относиться к ребятам младшего возраста. Требуется слишком много предварительной отработки, чтобы обеспечить отход одного из форвардов на точку в ходе стремительной атаки. Ребятам и так приходится многое помнить во время игры, так что не стоит их без конца обременять тренерскими указаниями.

В ходе позвеневой отработки атакующих действий скажите вратарю, чтобы он принимал

положение полупригнувшись и не выпрямлялся. Предупредите его, что нельзя прерывать броска клюшкой, когда есть возможность поймать шайбу в ловушку. Учить его распластываться на льду в попытке накрыть шайбу не придется: он будет прибегать к этому приему без всякой подсказки и, надо думать, чаще, чем нужно. Но не спешите, у вас будет время поправить его на последующих тренировках.

Теперь мы подошли к третьей тренировке. Я бы сделал ее точной копией второй; те же упражнения в бросках и атакующих рывках.

На четвертой тренировке добавьте один новый элемент: пусть нападающие отрабатывают атакующие рывки, а остальные игроки в углу площадки практикуются в стартах и остановках, но не слишком утомляйте хоккеистов этим упражнением.

Что касается пятой тренировки, то я бы провел двустороннюю тренировочную игру с другой командой. Уверен, что никаких трудностей, чтобы найти спарринг-партнера, не будет. Лед так дорого стоит (да и найти его далеко не просто), что всегда на поле окажется одновременно тренирующаяся команда. На каждой из предыдущих тренировок ваш коллега из другой команды наверняка попробует уговорить вас провести двустороннюю игру. Отклонив это предложение, вы вызовете возражения своих подопечных, и вам придется объяснить им, что тренировочные игры будут, но только тогда, когда ребята будут к ним готовы. А сначала нужно провести всю подготовительную работу.

Я насмотрелся разных тренировочных занятий в командах низших лиг и могу с уверенностью сказать, что команда, которая будет вместе с вами на льду в день последней тренировки, будет уметь многое такое, что ваша команда не начала еще отрабатывать. Ее игроки успеют уже потренироваться в катании спиной вперед, в торможении, ускорении, успеют сделать массу беспорядочных бросков по воротам. И все же я уверен, что ваша команда победит соперников, играя даже не с полной отдачей. По крайней мере, я надеюсь, что так будет, а это явится большим моральным подспорьем для успешного проведения первой календарной игры.

Первый официальный матч сезона ребята обязаны выиграть, а чтобы им легче было это сделать, они во что бы то ни стало должны первыми забить гол.

Чтобы удостовериться, что команда полностью готова к выходу на лед, внимательно осмотрите снаряжение ребят в раздевалке. Посмотрите, удобно ли надеты у ребят щитки, проверьте, чтобы плечевые щитки были зашнурованы достаточно туго, но не перетянуты, резинки для крепления голennых щитков были на месте, хорошо пригнаны, челюстные предохранители пристегнуты к шлемам, коньки в полном порядке, а ботинки правильно зашнурованы. Обычно ребята, в особенности совсем маленькие, не любят тугой шнуровки ботинок, однако с болтающимся на ноге коньком хорошей скорости не разовьешь.

Перед первой игрой в раздевалке будет твориться бедлам. Пусть ребята шумят, сколько хотят, это поможет им снять некоторую напряженность, но перед самым выходом на лед нужно их утихомирить. Скажите им, какое звено начинает игру и что им делать на разминке. Пусть на одной из тренировок ребята выберут капитана и его помощников, а вам останется только надеяться, что родители нашьют избанникам на свитеры отличительные знаки.

По окончании разминки, перед самым началом игры, соберите ребят в кружок и напомните им о том, как важно, чтобы они первыми добились успеха. Затем усадите их на скамью для запасных игроков, оставив на поле лишь стартовую пятерку.

Не обольщайтесь тщетными надеждами, что в первой игре ребята будут делать все так, как вы учили их на тренировках, и не считайте расстановку игроков в звеньях окончательной. Памятуя, что мы предположили идеальную ситуацию и у вас будет тренировка каждую неделю – а еще лучше, если их будет три, – вы сможете сделать не одну перестановку. О каких перестановках можно вести речь? Ну, скажем, в одном звене у вас окажутся два исключительно агрессивных нападающих, а в другом ни одного. Меняйте их местами, пока в каждом звене не будет по агрессивному нападающему. Или же может получиться так, что у какого-то защитника бросок гораздо слабее, чем у одного из нападающих, тогда нужно поменять их местами.

Но, скорее всего, самое трудное дело – это решать, когда менять звенья в ходе игры. Даже в Национальной хоккейной лиге нет ни одного тренера, который предложил бы здесь точный рецепт. Может быть, вообще не следует менять звено, если оно демонстрирует хорошую игру?

Вряд ли, поскольку цель состоит в том, чтобы дать возможность каждому мальчишке поиграть. Тогда, может быть, ориентироваться по часам, производя смену при ближайшей остановке игры? И снова вряд ли, поскольку, действуя таким образом, вы почти наверняка будете без конца проигрывать.

Видимо, следует сочетать обе эти возможности, хотя, честно говоря, я не знаю, что из этого выходит на деле. Придется вам действовать по обстоятельствам.

Пока что мы говорим о некоей идеальной ситуации, существование которой мы предположили в низших лигах, но не так часто эта идеальная ситуация встречается на практике. Так что, по существу, думать надо о том, как вам быть и что вам делать в реальных обстоятельствах, в которых вы, весьма вероятно, окажетесь, когда перед началом игрового сезона в вашем распоряжении будет всего лишь одна тренировка.

Как же использовать эту тренировку? Я бы во главу угла поставил организационные вопросы и ради них пожертвовал всем остальным. В общем, если бы мне поручили такое дело, я начал бы с того, что вызвал ребят не к установленному для тренировки на льду времени, а на полчаса раньше. Прежде всего я бы записал их фамилии, выдал свитеры и выяснил, кто на каком месте играл и кто где хочет играть. Тут же, не выходя из раздевалки или в углу площадки, если собрание пришлось бы проводить прямо на льду, я бы решил и вопрос о вратаре.

В это время на льду будет, по всей вероятности, еще одна команда, и ребята будут изо всех сил отрабатывать катание спиной вперед, торможения, ускорения, рывки и другие приемы. Я бы дал задание своим ребятам практиковаться в атаках по формуле «трое против двоих», о чем говорилось выше. Думаю, что я не стал бы тратить время на исправление очевидных ошибок. Самое главное здесь – прикинуть, какая расстановка обеспечит более или менее ровные по составу звенья.

Нужно приглядеться к каждому и решить, кто может играть в хоккей и кто нет или же по крайней мере у кого есть какое-то представление об основах хоккея и у кого нет. Я буду все время помнить, что составляю звенья только на первую игру. В ходе этой игры я сумею больше узнать о ребятах, чтобы решить, нужно ли вносить какие-либо изменения в состав звеньев. Следует рассказать нападающим о возможности отпасовывать шайбу на точки. На показ времени не будет, но растолковать им это нужно, причем делать это надо в присутствии ребят, играющих в защите. Вполне возможно, что некоторые ребята, особенно если это еще малыши, ничего о точках раньше не слышали, и тогда придется их им показать. Затем нужно поговорить с вратарем. Во время тренировочных атак трое против двоих я уделю достаточно внимания вратарю, чтобы установить, знает ли он о важности пригибания в игре. Если нет, то придется ему об этом рассказать, а попутно объяснить, что он должен держать шайбу в поле зрения. Если вратарь будет знать, что должен пригибаться и следить за шайбой, для первой игры в команде маленьких этого будет достаточно. После второй игры будет еще время, чтобы поговорить с ним о необходимости двигаться перед воротами и отбрасывать шайбу партнерам в сторону, когда ему удастся поймать ее после броска.

Вот и все, что я сумел бы сделать. А уж затем, по ходу календаря, я бы решал в каждом отдельном случае, кому какое указание давать и какие делать перемещения в звеньях.

Я бы обязательно сводил ребят всей командой на игру мальчишек постарше, причем сделал бы это не откладывая в долгий ящик. В некоторых лигах есть даже возможность показать ребятам игру команд Национальной хоккейной лиги, но думаю, что особого смысла в этом нет. Мне представляется, что для ребят посещение игры мальчишек постарше должно быть своеобразным уроком, а если их привести на игру высшего ранга, то сам факт присутствия на игре их изрядно напугает и трудно будет направлять их внимание на то, что я хочу, чтобы они увидели.

Итак, я собрался сводить ребят на игру. Здесь сразу возникают две проблемы: стоимость билетов и транспортные расходы, если предполагается посещение соревнования в другом городе.

Если родителям объяснить все как следует, то, вполне возможно, ребят и снабдят деньгами, чтобы купить билеты на нумерованные места на воскресную дневную игру, но даже и такой небольшой суммы у некоторых ребят может не оказаться. В таком случае есть

возможность обратиться к администрации спортивного сооружения, рассказать о создавшемся положении и попросить бесплатные билеты для команды. Могу идти на спор, что, если все толково объяснить, сказать, что у ребят просто нет денег купить билеты, а по вашим тренерским планам им крайне необходимо посмотреть игру, представитель администрации пришлет вам билеты и сделает это с удовольствием.

Само собой разумеется, что никогда не решается легко и транспортная проблема, хотя среди родителей всегда найдутся по крайней мере двое папаш, которые могут изъявить готовность подвезти на каток пять-шесть мальчишек, особенно если им тоже пообещать бесплатные билеты.

Когда вы уже на трибунах, проще всего рассадить ребят и дать им возможность наслаждаться игрой, но это не входит в ваши планы. Вы ведь хотите, чтобы они как можно больше постигли. Поэтому я бы посадил отдельно нападающих и отдельно защитников и по ходу игры подсаживался к ним, обращая внимание ребят на то, как игроки на поле выполняют действия, о которых я рассказывал в команде. Конечно, наблюдая за действиями игроков на поле, ваши ребята никогда не научатся бегать на коньках, но, как играют в позиционный хоккей, они увидят. Они увидят, как в наступательной ситуации один из атакующих обязательно рвется к идеальной ударной позиции для приема возможного паса и как один из обороняющихся находится в готовности его нейтрализовать.

Я непременно обратил бы внимание защитников на игру на точках. Если на точках вдруг окажутся не защитники, я тут же объяснил бы ребятам, что не обязательно для этой цели использовать защитников, хотя в нашей команде мы будем поступать так и в дальнейшем. Потом я посидел бы рядом с вратарем, показал бы ему, как вратарь на поле пригибается, как он неослабно следит взглядом за шайбой и «чувствует» стойки ворот, чтобы быть уверенным, что он перекрывает возможно большую площадь рамки ворот.

Помимо того что посещение игры старших для ребят весьма поучительно, они извлекают из него и огромное удовольствие. Не важно, на какой каток вы их поведете – большой или маленький, там будет неременный лоток с горячими сосисками, и с конца первого периода они будут один за другим тянуться туда, где можно что-нибудь поесть. Если тренер по складу своего характера болезненно остро реагирует на подобное поведение ребят, то это может вывести его из равновесия. Однако почему бы не доставить ребятам немного и радости? Вам хотелось бы, чтобы интерес ребят к происходящим на поле событиям не остывал, но это просто невозможно, и, как бы серьезно вы ни подходили к игре, нельзя забывать, что большинство ребят идут в хоккей ради забавы. Посещение игры старших дает кое-что и в другом плане, плане личных отношений с игроками команды: ребята видят тот интерес, который вы к ним проявляете. Кстати, в этом еще один аргумент в пользу того, чтобы такая вылазка была сделана где-то в самом начале игрового сезона.

Если вам удастся показать своим ребятам игру старших команд, кто-нибудь непременно спросит вас о замене отдельных игроков или целых звеньев без остановки игры. При умелом выполнении прием этот выглядит весьма эффектно, только я бы не советовал им пользоваться, вернее, пользоваться им можно, но только в исключительных обстоятельствах, Лучше всего это делать, когда ваша команда ведет в счете с таким разрывом, что она, как говорится, может позволить себе немного повалить дурака. Здесь мы невольно подошли к другому вопросу: что должен делать тренер низшей лиги, когда его команда настолько ушла вперед в счете, что игра превращается в какую-то комедию, У меня есть знакомый, который тренирует команду низшей лиги. Готовя свою команду к очередному сезону, он следовал описанной мной схеме. Честно говоря, большинство мыслей я позаимствовал именно у него, По его словам, он легко выигрывал встречи, причем настолько легко, что команды-соперницы не получали от игры никакого удовольствия. Поэтому, как только счет в конце второго периода доходил до 10:0 или 15:0, он давал своим ребятам команду только держать шайбу, и ребята начинали просто перебрасывать ее взад и вперед, от одного к другому, не делая никакой попытки поразить ворота противника. Приобщившиеся к хоккею мальчишки – это совершенно удивительные существа, но, когда они в подобной игре вырываются вперед, им, кажется, нравится быть жестокими. Вот у них пошла игра, они забивают и забивают, и им даже в голову не придет, что они делают такими несчастными своих сверстников из противной команды. Требуется

решительное вмешательство тренера, чтобы обуздать азарт ребят и не доводить счет до баскетбольного.

Когда в команде моего знакомого впервые возникла такая ситуация, он начал менять игроков по ходу игры. Вначале было очень много путаницы и неразберихи, но через некоторое время ребята постигли премудрость замены и научились внимательно следить за игровыми событиями, чтобы, перепрыгивая через борт для смены покидающих лед игроков, сразу включаться в активные действия на поле. Для хоккея в низших лигах умение производить замену по ходу игры, безусловно, представляет собой элемент «высшего пилотажа». Несмотря на то что в хоккее существует традиция, согласно которой через каждые три минуты дается свисток, даже если по ходу игры это и не требуется, на практике судьи не всегда рискуют прибегать к этой мере, и часто игра идет до тех пор, пока ребята не выдохнутся. Именно поэтому и стоит попробовать в низшей лиге освоить технику замены игроков по ходу игры, но так, чтобы она не вносила дезорганизации в действия хоккеистов. Между прочим, здесь ребята познают кое-что о том, с чем им придется сталкиваться в командах старших возрастных лиг. Тем не менее для средней команды низшей лиги я бы этот прием рекомендовать не стал.

Тренировки в Национальной хоккейной лиге – это уже совсем другое дело.

Первое, что нужно помнить, говоря о тренировочных занятиях в высококлассной команде, это то, что игроки здесь – профессионалы. Они готовы работать столько, сколько требуется, но и ими, разумеется, нужно руководить.

Верно, что стержневым игроком хоккейной команды является вратарь. Верно и то, что способную побеждать команду можно создать лишь из способных игроков, обладающих наступательным порывом. В Национальной хоккейной лиге сцементировать таких игроков и превратить их в коллектив, умеющий одерживать победы, можно только при условии, если стоящий за скамьей игроков человек – тренер – воплощает в себе черты настоящего руководителя. Таким руководителем, человеком с незаурядной волей и является тренер нашей команды «Чикаго Блэк Хокс» Билли Рей.

Билли Рей родился в Виннипеге, и хотя он старше меня, я бы не назвал его пожилым. Когда в сезоне 1963/64 года Билли Рей пришел к нам, он уже имел опыт тренерской работы в трех-четыре команды Национальной хоккейной лиги. Восемь лет, проведенные Реєм в «Монреаль Канадиенз», где он, будучи для хоккеиста легковесом, играл центрального нападающего, принесли ему известность в хоккейном мире. Очень может быть, что Рей получил волевою закалку и выработал такт – качества, которые так помогли ему позже добиться признания на тренерском поприще, – именно благодаря тому обстоятельству, что играть ему приходилось при очень небольшом собственном весе.

В Национальной хоккейной лиге ходит много рассказов о тренерах и их методах работы с хоккеистами. Наиболее яркие из этих рассказов становятся добычей газетчиков. Но что касается хоккеистов, то их в тренере привлекает главным образом непоказное умение работать с командой и создавать в ней такую обстановку, в которой хоккеисты чувствуют себя не мальчишками, а мужчинами. Другими словами, команде нравится, когда тренер не понукает, а направляет.

В этом деле Билли Рей большой специалист. Он обладает также и отличными организаторскими способностями, хотя львиная доля этой работы падает на плечи нашего главного администратора Томми Айвана. У нас в «Чикаго Блэк Хокс» редко бывают какие-то неувязки со снаряжением, мы всегда знаем, когда, где и что мы делаем. Если нужно, с нами посоветуются, а разные мелкие ссоры мы из раздевалки не выносим. Лично я считаю, что «Чикаго Блэк Хокс» – отличная команда и сделал ее такою Билли Рей.

Одна из главнейших обязанностей тренера в Национальной хоккейной лиге – настроить команду на игру. Само собой разумеется, тренер дает тактическую установку на игру и принимает решения о заменах. Но это мог бы сделать и человек меньшего ранга. По-настоящему большим тренером большого хоккея считается только тот, кто умеет вселить в свою команду готовность победить.

Нет в Канаде и США такого спортсмена, который ничего не читал бы о знаменитом в американском футболе тренере команды католического университета Нотр-Дам Кнута Рокни и его наставлениях в раздевалке до начала игры и в перерывах между таймами. Наибольшей

известностью пользуется рассказ, связанный с именем Джорджа Гиппа, ставшего в свое время первым футболистом из Нотр-Дам, который попал в команду звезд американского футбола. Гипп умер от воспаления легких в расцвете своей спортивной карьеры, и у изголовья умирающего находился Рокни. Среди последних слов, которые Рокни услышал от Гиппа, были и такие: «Когда-нибудь, когда игра у ребят не пойдет и им будет туго, скажи им, чтобы они поднажали и ради меня раскрошили соперников. Не знаю, где я тогда буду, но я об этом буду знать, и мне будет так приятно».

Рокни рассказал игрокам своей команды о последних словах Гиппа лишь через несколько лет. В 1928 году сильная армейская команда устроила настоящую баню команде из Нотр-Дам, и перед самым выходом футболистов на вторую половину игры Рокни сказал им о завещании Гиппа. Прорвавшись по центру, Джек Шевини забил первый из победных голов и, поднявшись на ноги, громко крикнул: «Вот вам за нашего Гиппа!».

Не думаю, чтобы эта история была так приукрашена, что в ней нет и капли правды, однако подобный призыв не возымел бы должного воздействия на современного спортсмена.

Хоккейные тренеры руководят командами другими методами. Некоторые обладают непреклонной решительностью, но по характеру своему большие задиры. Известный тренер монреальской команды Блейк⁴⁴ в 1961 году выскочил на лед во время игры в Чикаго и напал на судью. Игра была испорчена, а Блейку эта выходка стоила две тысячи долларов. Однако вряд ли хотя бы один хоккеист усомнится в том, что у Блейка есть та агрессивность, которую он хотел бы видеть у своих подопечных.

Непреклонной решительностью Блейка или Имлача из Торонто обладают, возможно, в не меньшей степени и другие тренеры, но во время работы у них это не так вырывается наружу. Что же касается нашего тренера Билли Рея, то он являет собой выдающийся пример того, как можно с успехом выполнять свою работу без применения пиротехники.

Зрители много дали бы за то, чтобы узнать, что происходит в раздевалках команд в перерывах между периодами. Они прочитали немало легенд о том, как тренер, администратор или даже сам владелец команды с разъяренными лицами врываются в раздевалку и начинают разносить хоккеистов. Может быть, в некоторых командах так и бывает, но чтобы в «Чикаго Блэк Хокс» было такое – никогда.

Все игроки в Национальной хоккейной лиге – профессионалы. Они отлично знают, что им не удастся. Они знают цену умению выкладываться, силовому давлению, ведению единоборства на чужой половине поля и всем другим компонентам большого мастерства. И если световое табло говорит, что не всё они делают правильно, извергающий громы и молнии тренер никак не сможет поднять их боевого духа.

Самое скверное, что может сделать тренер, – это распекать хоккеиста в присутствии его товарищей. Гей Стюарт,⁴⁵ в свое время выдающийся игрок команд «Торонто Мэйпл Лифс» и «Чикаго Блэк Хокс», а затем тренер команды из города Буффало, однажды сказал мне, что в

⁴⁴ **Гектор Блейк** – выдающаяся фигура в канадском профессиональном хоккее. Большая часть его спортивной биографии связана с клубом «Монреаль Канадиенз», в котором он сначала был игроком (левым крайним нападающим), а затем тренером.

Успехи Блейка в качестве хоккеиста были значительными. Он играл 13 сезонов, выступил в 577 встречах и забил 235 голов. В 1939 г. Блейк оказался лучшим бомбардиром сезона и получил Приз Харта. Блейк был назван лучшим хоккеистом года в 1939, 1940, 1945 гг. (первый состав) и в 1938 и 1946 гг. (второй состав).

Но, пожалуй, особенно значительны заслуги Блейка как тренера команды «Монреаль Канадиенз». На этом посту он пребывал с 1955 по 1968 г. За это время команда под его руководством 8 раз завоевывала Кубок Стэнли.

В июне 1966 г. имя Гектора Блейка было занесено в Книгу почета Музея славы канадского хоккея.

⁴⁵ **Гей Стюарт** – хоккеист с довольно пестрой спортивной биографией: за 9 сезонов, проведенных в НХЛ на месте левого крайнего нападающего, он побывал в пяти командах (из шести существовавших тогда вообще) – в Торонто, Чикаго, Детройте, Нью-Йорке и Монреале.

Всего Стюарт провел 502 встречи, забил 185 голов, сделал 159 результативных передач. В первый год своего пребывания в НХЛ Стюарт был удостоен Приза Колдера. Дважды он был назван в числе лучших хоккеистов года: в 1946 г. (первый состав) и в 1948 г. (второй состав).

Выступление в профессиональном хоккее закончил в 1954 г.

раздевалке он всегда пользовался «резиновой иглой». Эта резиновая игла есть не что иное, как умение в шуточной форме дать понять игроку, что он что-то делает неправильно.

Не думаю, что я полностью разгадал секрет Билли Рея. Знаю только одно: он обладает способностью вдохнуть в игрока решимость бороться за победу. То, что Рей умеет делать это без всякой шумихи, служит верным признаком, что он великолепно знает свое дело. Для меня он вполне подходящий тренер, а с моей субъективной точки зрения это – самое главное.

Глава VIII. Как смотреть хоккей

Играть в хоккей – истинное удовольствие, но не меньшее удовольствие испытывает человек, когда следит за игрой с трибуны для зрителей, при условии, конечно, что он достаточно разбирается в хоккее. О некоторых встречах говорят, что они «серенькие». Ясно, что не все хоккейные поединки назовешь исключительно захватывающими, однако в любом из них есть волнующие моменты, и нужно только уметь их замечать, тогда хоккей будет приносить одну радость.

С ростом популярности хоккея армия любителей этой игры быстро пополняется, и на трибунах ледовых дворцов и у телевизоров ежедневно оказываются тысячи людей, которые видят хоккей впервые в жизни. Совсем не исключено, что многие зрители, увидев хоккейное поле в первый раз, спросят: «А зачем нужны эти линии?».

Между прочим, первоначальными правилами хоккея никакие линии не предусматривались. Ввели их позже, когда стало ясно, что только так можно заставить игроков передвигаться с шайбой вперед, избавив их от привычки вести обстрел ворот с дальних дистанций.

На расстоянии восемнадцати метров от каждого ворот проведена синяя линия шириной тридцать сантиметров. Эти линии делят ледяное поле на три зоны: зону защиты, нейтральную (среднюю) зону и зону нападения. Проведенная посередине поля красная линия, тоже шириной тридцать сантиметров, делит площадь льда на две равные части.⁴⁶ Перед каждым воротами проложены красные линии, ограничивающие площадь ворот. Для игрока, не владеющего шайбой, эта площадь является «запретной зоной».

Во многих случаях останавливающий игру свисток судьи раздается тогда, когда атакующая команда попадает в положение «вне игры». Чтобы понять смысл этого нарушения правил, следует запомнить две вещи: 1) «вне игры» может быть только та команда, которая владеет шайбой; 2) принимающий пас хоккеист не имеет права войти в следующую зону раньше шайбы.

Это значит, что хоккеист, подхватывающий шайбу в своей зоне, может передавать ее вперед лишь партнеру, который находится в пределах своей половины поля (до красной линии). Если же хоккеист уже перевел шайбу через первую синюю линию, он может отдавать ее партнеру, который находится в пределах всей средней зоны.

Есть в правиле «вне игры» и некоторые тонкости: например, ни один партнер принимающего пас хоккеиста не имеет права входить в следующую зону раньше его самого (за исключением тех случаев, когда речь идет о пересечении красной линии: в этой ситуации партнеры принимающего пас могут уходить вперед до дальней синей линии).

Зрители обязаны четко представлять себе, что значит пересечь какую-либо линию. Игрок не считается находящимся впереди линии, если он стоит на ней хотя бы одним коньком. Пока его конек находится позади линии или на ней, он вправе пытаться поймать шайбу на клюшку (если шайба уже не вошла в следующую зону). Это обстоятельство делает прием передачи у линии настоящим искусством, требующим большого мастерства как от передающего шайбу, так и от принимающего ее.

Если вы постигли смысл линий и положения «вне игры», если вы поняли, что суть игры в хоккее заключается в том, чтобы послать шайбу в ворота команды-соперницы, есть все

⁴⁶ Деление хоккейного поля на три зоны произошло в сезоне 1918/19 г. Красная линия в центре поля появилась гораздо позже – в 1943 г.

основания полагать, что хоккей будет доставлять вам удовольствие.

Официальный свод законов хоккея содержит более восьмидесяти правил, подразделенных на сотни параграфов. Нет никакого смысла пытаться здесь растолковывать все эти правила. Однако отмечу, что судья останавливает игру не только после взятия ворот и при положении «вне игры», но и за персональные нарушения правил. К числу основных нарушений относятся драка, нападение на игрока противника, задержка его клюшкой или руками, подножка, толчок локтем, цепляние клюшкой, колющий удар клюшкой, удар концом ручки клюшки, поднятие клюшки слишком высоко, толчок на борт. Названия нарушений уже дают кое-какое представление об их сущности, достаточное для элементарного курса под рубрикой «Как смотреть хоккей».

Хотя, пожалуй, стоит разъяснить еще одну хоккейную премудрость. Случается так, что в ходе игрового эпизода судья начинает указывать на игрока обороняющейся команды. Это называется задержанным штрафом, когда нарушение правил допускают игроки команды, не владеющей шайбой. Судья указывает на подлежащего наказанию хоккеиста до тех пор, пока игровой эпизод не будет завершен. Точное определение термина «завершен» потребует сложных формулировок, которые для данной книги малоуместны. Обычно это означает, что шайбой завладевает другая команда или атакующая команда посылает шайбу в ворота.

Во всех книгах, которые мне пришлось держать в руках, словари специальных терминов всегда находятся в конце. В своей книге я решил поместить такой словарь там, где содержащиеся в нем термины могут быть прочитаны с наибольшим вниманием. Если вы попробуете понаблюдать за хоккейной игрой по телевидению, вы услышите много характерных терминов и оборотов, некоторое представление о которых может вам только помочь.

Вот некоторые из применяемых в хоккее терминов с пояснениями:

К(С) – буква, которая нашита на свитере капитана команды.

А – буква, которая нашита на свитере помощника капитана команды.

Неудобная сторона – сторона, непривычная для хоккеиста. Так говорят о броске с неудобной стороны, то есть с левой стороны для хоккеиста, обычно бросающего с правой, и с правой стороны для хоккеиста, бросающего с левой.

Силовой прием – это может быть прием соперника на бедро или плечо, но в том и другом случае применяющий силовой прием толкает соперника туловищем.

Ускорение – изменение направления движения хоккеиста, сопровождаемое убыстрением темпа бега.

Рывок – быстрое движение с шайбой, рассчитанное на то, чтобы оставить соперника позади себя. Термин часто употребляется, чтобы охарактеризовать действия владеющего шайбой хоккеиста, когда он устремляется впереди своих партнеров в сторону ворот противника.

Прием единоборства – означает один из многих приемов отбора шайбы. Часто употребляется в значении «силовой прием».

Отбрасывание шайбы – применяется для квалификации действий хоккеиста, который отправляет шайбу подальше от зоны собственных ворот.

«Скрещивание» – обычный рисунок наступательной комбинации, в которой крайние нападающие атакующей команды в ходе развития атаки меняются местами.

Скрестный шаг – прием маневренного катания, означающий, что хоккеист движется по льду, перебрасывая одну ногу через другую.

Обманное движение – движение туловищем, клюшкой, головой, глазами с целью вынудить соперника сделать ход первым.

Уловка – своего рода обманное движение; обычно применяется для описания действий владеющего шайбой хоккеиста, который в непосредственной близости от ворот пытается вынудить вратаря сделать ход первым.

Вбрасывание – с него начинается игра. Судья бросает шайбу между клюшками двух соперников. Крюки клюшек должны быть на льду на расстоянии тридцати сантиметров один от другого.

Ложный бросок – владеющий шайбой хоккеист выполняет все элементы замаха для броска, но в последний момент продолжает ведение шайбы.

Пятеро против четверых – этим термином обозначается игровая ситуация, когда команде в полном составе противостоит команда, играющая в численном меньшинстве. Трое против двоих – означает, что три форварда атакуют двоих защитников. Такие цифровые термины нередки: один против двоих, один против одного и т. п. Они обозначают, скольким хоккеистам сколько соперников противостоит.

Рывок на добивание – как правило, каждый хоккеист, бросающий шайбу по воротам, должен идти на добивание. Хоккеист устремляется вслед за брошенной им шайбой, чтобы повторно бросить отскочившую шайбу или перехватить шайбу, отбитую вратарем в сторону.

Единоборство на чужой половине поля – ведение единоборства с владеющим шайбой соперником, когда он находится в своей зоне.

Ворота – ширина ворот 183, а высота 122 сантиметра. Металлическая рама ворот обтянута сеткой.

Вратарь (голкипер, страж ворот) – самый отважный игрок в любой команде, человек, который может разбить сердце форварда.

Хэт-трик – означает, что какой-либо игрок забросил три шайбы.

Угол – угол между ручкой клюшки и ее крюком.

Отпасовка – передача шайбы от хоккеиста атакующей команды из-за линии ворот или из-за самих ворот партнеру, находящемуся перед воротами.

Точки – позиции около синей линии, занимаемые двумя игроками атакующей команды, когда их команда находится в пределах зоны противника.

Атака с лишним игроком – этот термин разными людьми трактуется по-разному. В принципе он означает организованную атаку, которую ведет команда в полном составе против команды, играющей в численном меньшинстве (без одного или двух игроков).

Шайба – кусок вулканизированной резины диаметром 7,62 и толщиной 2,54 сантиметра. Страсти на поле бушуют именно потому, что одна команда старается направить шайбу в сетку ворот, а другая пытается этому воспрепятствовать.

Схватка за шайбу – борьба, которую ведут вплотную сошедшие игроки вблизи ворот, в углу или в любом другом месте площадки, пытаясь завладеть шайбой и вывести ее на свободный участок льда.

Скрытый бросок – бросок, выполняемый в условиях, когда один или несколько игроков команды противника располагаются между бросающим и воротами.

Смена – очередное пребывание целого звена или отдельного игрока на льду. Часто можно услышать такую фразу: «Джо Смит провел в этом периоде на льду восемь смен».

Угол броска – положение хоккеиста на льду по отношению к воротам в момент выполнения броска.

«Медленный лед» – только жесткая поверхность льда может считаться идеальной для хоккея. Если охлаждающая система катка работает плохо и ледяная поверхность становится рыхлой, покрытой водой, то говорят, что играть приходится на медленном льду.

Накрывание шайбы – когда вратарь или любой другой игрок падает на шайбу, то говорят, что он накрывает шайбу.

Оттянутый игрок – игрок, который идет в атаку за своими партнерами. Двигается он несколько позади в ожидании передачи оставлением шайбы.

Опытные комментаторы хоккея могут значительно усилить увлекательность игры, передаваемой по телевидению. И не только потому, что они так глубоко знают хоккей и могут в тонкостях описывать происходящие на поле события. Они умело пользуются терминами и даже изобретают новые, свои собственные, от чего картина игры становится более выразительной. Очень может быть, что с каждым годом новых емких терминов будет все больше и больше, но основные вы теперь знаете, а остальные постигнете со временем, наблюдая за игрой хоккейных команд.

Задумав впервые пойти на хоккейную встречу, вы, естественно, захотите знать, где же лучше всего вам сидеть. Самые дорогие места расположены ближе ко льду. Но мне кажется, что от игры получаешь большее удовольствие, когда сидишь где-нибудь повыше, ряду в двадцать пятом, напротив середины площадки. Отсюда все ледяное поле как на ладони.

Само собой разумеется, есть немало любителей хоккея, которые предпочитают быть

поближе к игровым событиям. Споры нет, когда следишь за игрой из первого ряда, сидя за самыми воротами, становишься как бы участником всего того, что происходит на льду, но рисунок игры разобрать оттуда трудно.

На свой первый матч приходите пораньше, минут за сорок пять до начала. Тогда вы сможете посмотреть разминку, когда хоккеисты выходят на лед и начинают кататься по кругу, время от времени бросая шайбу по воротам. А если вы еще догадаетесь купить программу, то среди игроков на поле вы сможете опознать тех, о ком, возможно, вам приходилось читать.

Примерно минут за пятнадцать до начала игры хоккеисты покидают поле, и лед снова заливают. Теперь также введено правило, чтобы между периодами лед снова приводили в порядок, иначе он может стать слишком «медленным».⁴⁷

Следующее событие на льду – появление на нем судьи и двух помощников.⁴⁸ На рукаве у судьи повязка – символ старшинства в судейской бригаде. Пожалуй, здесь самое место сказать несколько слов о судьях, а заодно и о болельщиках.

Чтобы стать хоккейным судьей, нужно обладать сообразительностью, мужеством, физической закалкой. Сообразительность нужна, чтобы мгновенно разбираться во всех тонкостях хоккейных правил. Мужество необходимо, чтобы смело принимать решения и твердо их держаться. Физическая закалка помогает всю игру бесценно находиться на поле, все время сохраняя «спортивную форму», ибо за каждую игру судья пробегает расстояние примерно в двадцать пять километров.

Когда судейская бригада выходит на лед, помощники судьи подъезжают к обоим воротам и осматривают сетку, проверяя, не порвана ли она.

Не так давно во время игры нашей команды в Бостоне Джерри Топаччини⁴⁹ прошмыгнул мимо наших защитников и под углом бросил по воротам. Наш вратарь Гленн Холл на бросок среагировал, но до шайбы не дотронулся. Она оказалась в углу площадки, откуда мы ее вывели и начали организовывать атаку. Однако находившийся в середине поля судья встречи Матт Павелич⁵⁰ остановил игру и жестом показал, что засчитывает гол в пользу команды Бостона. Мы все начали доказывать, что шайба оказалась в углу площадки, пройдя мимо ворот, и что, во всяком случае, судья за воротами красного света не зажигал. В ответ Павелич сказал что-то в том смысле, что только по прошествии примерно пятнадцати секунд он понял, что был забит гол. И добавил, что, по его мнению, сетка порвана.

Мы подъехали к воротам, и что же вы думаете? В сетке была дыра... Много похвальных слов было сказано в тот день в адрес Матта Павелича, особенно хоккеистами бостонской команды, за то, что у него острый глаз. Если бы никакой дыры в сетке не оказалось, у Павелича,

⁴⁷ Правило, требующее обязательной подготовки льда перед началом каждого периода, было введено в ходе сезона 1940/41 г.

⁴⁸ Правило о расширении состава судейской бригады на льду до трех человек было принято в сезоне 1945/46 г. Назначаются судья и оба его помощника из состава судейской коллегии НХЛ. В настоящее время в судейскую коллегию входят 17 судей и 17 помощников судей, которые обслуживают все игры в рамках НХЛ. Весь остальной судейский персонал (судья чистого времени, судья штрафного времени, судьи за воротами, секретарь игры) обеспечивается принимающей командой. Для этого каждый клуб имеет соответствующий штат специализированных работников.

В ходе опроса, проведенного среди тренеров НХЛ газетой «Торонто Стар» в марте 1971 г., лучшими судьями канадского профессионального хоккея названы Джон Эшли и Арт Сков.

⁴⁹ Джерри Топаччини играл нападающим в командах Бостона, Чикаго и Детройта. Всего в НХЛ провел 12 сезонов, сыграл 783 игры, забросил 163 шайбы, сделал 244 результативные передачи. В сезоне 1957/58 г., выступая за команду «Бостон Брюинз», установил своеобразный рекорд, забросив 7 шайб при игре в численном меньшинстве. Закончил выступление в НХЛ в 1964 г., после чего еще 3 сезона играл в других профессиональных лигах.

⁵⁰ Матт Павелич – член судейской коллегии НХЛ, в настоящее время в составе судейских бригад выполняет обязанности помощника судьи.

надо полагать, положение было бы куда более глупым, чем бывает у жениха, который по ошибке является на чужую свадьбу, но у Павелича хватило мужества поверить в свою правоту и не отступить от нее.

На хоккейных соревнованиях стало уже, к сожалению, какой-то традицией насмехаться над судьями. Мне кажется, что судьи на это практически не реагируют, и тем не менее нужна большая выдержка, чтобы сохранять чувство юмора, когда ты, большинство в единственном числе, считаешь себя правым, в то время как двадцать тысяч ошибающихся истошно вопят, грозя растереть тебя в порошок. Но болельщики обычно обожают кричать на трибунах, и право на это они оплачивают звонкой монетой. Позволяют они подчас себе и порезвиться в свое, удовольствие.

Помнится, еще ребенком я слышал, какой случай произошел с одним инженером из Шотландии, который по делам своей компании находился в городе Тимминсе, провинция Онтарио. Однажды вечером, после работы, он решил заглянуть на хоккейный матч между двумя любительскими командами. Он много слышал о хоккее и не хотел уезжать обратно в Шотландию не посмотрев игры. Дело это происходило довольно давно, когда у мужчин было модно носить котелки. Не отставал от моды и шотландец: на нем был котелок черного цвета. Он быстро, как ему казалось, схватил суть игры и, увидев на поле сокрушительный силовой прием, вскочил с места и во всеуслышание посоветовал судье немедленно отправить нарушителя на скамью для оштрафованных.

Странствующий по колониям европеец и не подозревал, что в Тимминсе поклонники каждого клуба сидят вместе, а город этот помешан на хоккее. Чтобы освистывать именно данного «специалиста» по силовым приемам, незадачливому приезжему нужно было сесть совсем на другую трибуну. Но все-таки на первый раз ему это сошло. Но, когда он решил снова выразить свое возмущение по поводу того, что ему показалось грубой игрой, сидевшей позади него приверженец команды, оскорбленной шотландцем, встал и рубанул ему по котелку. Голова шотландца по уши ушла в шляпу да засела там так плотно, что дежурившему на трибуне полицейскому пришлось котелок разрезать.

Надо думать, что шотландец уехал домой с убеждением, что в Канадском доминионе Содружества наций живут грубияны, если не сказать большего.

Когда город заражен вирусом хоккея, в нем случаются удивительные вещи. В 1955 году в Монреале разразился настоящий бунт только из-за того, что руководство Национальной хоккейной лиги подвергло Мориса Ришара дисциплинарному наказанию.

За последние несколько лет у любителей хоккея прямо-таки вошло в привычку бросать на ледяную арену всякую всячину, тем самым выражая свое неудовольствие или, наоборот, одобрение и даже восхищение по поводу происходящего на ледяном поле. Однажды, накануне рождества, во время игры в Детройте кто-то бросил на лед индейку килограммов на пятнадцать, а в другой раз, в ходе одной из встреч финальной пухлики, – дохлого осьминога. Программы, шляпы, туфли, галоши на льду – в порядке вещей. В Нью-Йорке был даже случай, когда после забитого «Нью-Йорк Рейнджерс» решающего гола один поклонник этой команды бросил на лед норковое боа своей супруги. Боа служители катка сгребли вместе с различным хламом, и уж не знаю, вернулось оно обратно к своей владелице или нет.

Обязательным атрибутом каждой игры являются сейчас музыкальные инструменты, которыми вооружаются некоторые болельщики. В Чикаго больше других в ходу горн. И на все трибуны звучит его призывной сигнал «Атака!».

По буйности пальму первенства держат болельщики Монреаля. Пospорить с ними могут также любители хоккея Торонто и Чикаго.

Как-то в Чикаго на лед был брошен живой кролик. А однажды, когда мы у себя на поле принимали «Торонто Мэйпл Лифс», болельщики притащили на трибуну чучело, изображавшее Фрэнка Маховлича, выдающегося нападающего команды Торонто.

В выражении своих эмоций болельщики не ограничиваются катком. Большинство игроков, тренеры и администраторы команд уже привыкли к телефонным звонкам у себя дома.

Подчас, как показывает жизнь, можно вообще ни разу не присутствовать на хоккейном состязании и быть в то же время поклонником этой игры. В 1963 году игрок «Торонто Мэйпл

Лифс» Рэд Келли⁵¹ был выдвинут кандидатом в депутаты Канадского парламента. Выборы предстояли в апреле. В то время, когда Келли должен был сосредоточиться на предвыборной кампании, команда Торонто вышла в полуфинал финальной пультки на Кубок Стэнли. Келли не бросил команду и продолжал играть, заявив: «Пусть мои речи за меня произносит моя клюшка. Избиратели меня поймут».

И избиратели поняли Келли. «Торонто Мэйпл Лифс» победили «Монреаль Канадиенз» в пяти встречах. Победили торонтцы и в финале и завоевали Кубок Стэнли. Рэду Келли же отдали свои голоса подавляющее число избирателей.

Вот так-то! Но вернемся к хоккейной игре.

Как только судья вбросил шайбу, игра началась. И продолжаться она будет три периода по двадцать минут. Сразу же после первого вбрасывания в течение нескольких секунд зрители обычно бывают свидетелями взрывного хоккея. И тренеры играющих команд, и сами команды отдают себе отчет в важности первого гола или по крайней мере первого прицельного броска. На лед выходят лучшие составы, и оба центра нападения прилагают максимум усилий, чтобы отбросить клюшку соперника в сторону и отдать шайбу партнеру на фланг. Понаблюдайте за тем, как хоккеисты работают клюшками в ходе первого вбрасывания и как подхвативший шайбу игрок мгновенно срывается с места. Он ищет, кому отдать шайбу, ибо знает, что команда противника мчится за ним во весь дух.

Предположим, маховым движением клюшки игрок с шайбой переправляет ее поперек поля одному из своих крайних нападающих, который принимает ее сразу же за своей синей линией. Соперник играет очень плотно, игрок в игрока, и единственное, что крайний нападающий может сделать в подобной ситуации, – это отдать пас назад, за пределы синей линии, одному из своих защитников. Если команда противника сильна в единоборстве на чужой половине поля, по меньшей мере один из ее нападающих пойдет за шайбой. Понаблюдайте за этим хоккеистом.

Он будет идти на предельной скорости, тормозить, выполнять круговые маневры на одном коньке, все время пытаясь клюшкой отобрать у защитника шайбу. Но владеющий шайбой защитник отпасовывает ее своему партнеру на противоположный фланг. Всего несколько секунд, и демонстрация приемов единоборства на чужой половине поля окончена: центральный нападающий откатился за синюю линию, развернулся и устремился в сторону ворот противника, а владеющий шайбой защитник отдает ему пас. Понаблюдайте, с достаточным ли упреждением пущена вперед шайба, чтобы не вынуждать центрального нападающего для приема шайбы менять темп бега. Присмотритесь также, достаточно ли «мягкой» клюшкой нападающий принимает шайбу, чтобы она не отскочила от крюка.

Пока развивается эта атака через центр, команда соперников откатилась на заранее предусмотренные позиции на своей половине поля. А где же тот хоккеист, который вел

⁵¹ Рэд Келли – один из самых знаменитых защитников НХЛ. Начав выступление в клубе «Детройт Рэд Уингз» в 1946 г., Келли играл в профессиональном хоккее в течение 20 лет (по «долговечию» он делит 3–9-е места с Обри Клэппером, Марселем Проново, Терри Савчуком, Алексом Дельвеччо, Джорджем Армстронгом и Биллом Гэдсби). За свою долгую карьеру он защищал цвета «Детройт Рэд Уингз», а затем «Торонто Мэйпл Лифс» 1316 раз. Больше него выходил на лед лишь Гордон Хоу. Ни один другой защитник не забросил столько шайб, сколько забросил Рэд Келли (281), и по этому показателю, а также по числу результативных передач (542) и общему числу очков (823) Келли опережает многих знаменитых нападающих.

Келли 8 раз был назван в числе лучших хоккеистов сезона – в 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, 1957 гг. (первый состав) и в 1950 и 1956 гг. (второй состав).

Рэда Келли отличала весьма корректная игра, что объясняет сравнительно малое число наложенных на него штрафов – 327 минут. Четырежды Келли получал Приз леди Бинг (в 1951, 1953, 1954, 1961 гг.). В 1954 г., как лучший защитник сезона, Келли был удостоен Приза Джеймса Норриса, став первым лауреатом этой почетной награды.

Покинул профессиональный хоккей Келли по окончании сезона 1966/67 г. В следующие 2 сезона он тренировал команду «Лос-Анджелес Кингз». С сезона 1969/70 г. Келли работает с командой «Питтсбург Пенгуинз».

Исключительные заслуги Рэда Келли были отмечены специальным решением руководящего комитета Музея славы канадского хоккея, занесшего в июне 1969 г. его имя в Книгу почета музея всего через два года после окончания им карьеры хоккеиста.

единоборство на чужой половине поля?

Помните? Он прессинговал того защитника, который поначалу владел шайбой. Две последующие передачи, с которых началась атака, были сделаны так быстро, что он все равно не успел бы занять нужную для обороны позицию, поэтому он бросил опеку защитника и сейчас преследует центрального нападающего в надежде успеть выйти на такую позицию, где он мог бы быть полезным в ведении единоборства в своей зоне.

По мере продвижения звена нападающих вперед вплотную за ними идут и атакующие защитники, держась на расстоянии двух с половиной – трех метров от борта. Нападающие могут применить десятки атакующих комбинаций, но все они будут строиться с таким расчетом, чтобы не создалось положения «вне игры».

Независимо от того, развивается атака по одному флангу или она выполняется «скрещиванием», шайба часто оказывается в углу на клюшке у хоккеиста атакующей команды. Посмотрите, нет ли перед воротами кого-нибудь из его партнеров, кто находился бы в идеальной для броска позиции. Если есть и этот партнер не прикрыт защитником, то, надо полагать, именно сюда и будет переправлена шайба. Может случиться так, что сделать такую передачу не представится возможным, и тогда находящийся в углу хоккеист отбросит шайбу одному из своих партнеров на точках у синей линии.

Когда игра переместилась в зону между синей линией и атакуемыми воротами, свои позиции заняли и игроки на точках. Хотя на точках проще и удобнее играть защитникам, такую расстановку, как я уже говорил ранее, нельзя считать жестким правилом. У думающего тренера на точках располагаются хоккеисты, обладающие сильным и точным броском и доказавшие свое превосходство в маневренном катании.

Получив шайбу, хоккеист на точке может тут же щелчком направить ее в ворота. Если же вблизи располагается нападающий обороняющейся команды, который пытается дотянуться до шайбы, то правильным решением будет щелчком перепасовать шайбу поперек поля партнеру на противоположной точке, уже переместившемуся от борта ближе к центру. Второй игрок на точке знает, что вратарь его не видит, а сам замечает щелчку между расположившимися перед воротами игроками. Лучшего момента для скрытого броска не дождешься. Игрок резко пускает шайбу, стараясь, чтобы она шла низом. Но щель уже перекрыта, шайба ударяется о чей-то конек и отскакивает на клюшку одного из обороняющихся. Пытаясь выбросить шайбу из зоны, он щелчком направляет ее под углом вперед так, что она ударяется о борт и отходит в поле позади игрока на точке, пересекая среднюю линию.

В первые тридцать секунд – а может быть, и того меньше – хоккейного состязания мы следили за перемещением шайбы и пытались предугадать игровые ходы атакующих. Ну, а что же обороняющиеся?

В то время как их игрок пытался атаковать владеющего шайбой защитника наступающей команды, защитники обороняющихся откатились назад на свои позиции, но не слишком далеко и не так, чтобы стоять и ждать, пока к ним придет игра. Находясь в полной готовности в любое мгновение включиться в игру, защитники внимательно следили за развитием событий на поле. Двое нападающих обороняющейся команды играли на достаточно большом удалении от бортов, прикрывая как свои собственные зоны, так и ту часть поля, которую покинул пошедший на сближение с защитником противника третий нападающий. Когда идущий с шайбой центральный нападающий атакующей команды пересек красную линию, ближайший к нему форвард соперников пошел за шайбой. Выставленной вперед клюшкой он попытался дотянуться до шайбы. Но, увидя его приближение, центральный нападающий атакующих финтом уклонился в сторону и с «неудобной» руки отпасовал шайбу на фланг партнеру, который при пересечении красной линии шел на шаг позади него и немного в стороне.

Шедший по противоположному флангу третий нападающий атакующих оказался неприкрытым и начал выполнение первого этапа «скрещивания». В середине поля владевший шайбой крайний нападающий передал шайбу своему партнеру по «скрещиванию».

А обороняющаяся команда тем временем вела игру по заранее продуманной схеме. Когда противник начал выполнение «скрещивания», защитники остались на своих местах, действуя по правилам зонной защиты. Они не сделали ни малейшей попытки перемещаться за форвардами соперников, с которыми им пришлось бы продолжать вести единоборство, если бы

они приближались к их зоне по прямой.

Но события могли бы, однако, развиваться по-другому, если бы тренер обороняющейся команды тщательно не проинструктировал своих игроков, как им вести себя в случае выполнения противником «скречивания». Если вам доведется увидеть, что защитники действуют неуверенно, сначала делают рывок за нападающими соперников, затем возвращаются обратно в зоны, то можете быть уверены, что им не растолковали, как действовать в подобных ситуациях, и они по ходу игры пытаются найти правильное решение.

Когда шайба оказалась в углу, на владеющего шайбой игрока противника пошли сразу двое: один защитник и один нападающий, причем один из них играл в шайбу, а другой в игрока. Но со своим рывком обороняющиеся на какое-то мгновение запоздали: соперник успел отпасовать шайбу на точку. Принявший пас игрок на точке не сумел сделать броска, потому что один из обороняющихся разгадал замысел атакующих и увидел промелькнувшую мимо него шайбу на пути к точке. Опираясь на клюшку, обороняющийся быстро развернулся. Но принявший на точке пас хоккеист успел переправить шайбу вдоль синей линии на другую точку, и располагавшийся там игрок атакующей команды, оставленный без присмотра обороняющимися, беспрепятственно сделал бросок по воротам.

Хотя бросок был хорош – шайба была пущена резко и летела низко, – она попала в скопление игроков перед воротами и ударилась о чей-то конек. Один из защитников, который, заметив перемещение игры на точки, успел откатиться на позицию перед своими воротами, отбросил теперь шайбу в сторону. Когда шайба ударилась о лед, оба атакующих форварда попытались ее достать, но защитник на мгновение оказался быстрее и сумел шайбу отбросить. При этом у него хватило мастерства и хладнокровия, чтобы откинуть ее мягко, вместо того чтобы изо всей силы шарахнуть ее на отбой, в надежде что она выйдет из зоны взятия ворот.

В ходе последовательно складывающихся игровых положений подобного рода (а в каждом матче таких игровых отрезков может быть целая сотня) сидящий на трибуне зритель обычно неотступно следит за шайбой. Да это и понятно, поскольку шайба находится в эпицентре развивающихся на поле событий. Но тот, кто хочет насладиться тонкостями хоккея, по временам окидывает взглядом и ту часть поля, где шайбы в данный момент нет. Ну, например, следит за вратарем.

Хотя вратарь ни на секунду не выпускает шайбу из поля зрения, он несколько выпрямляется, когда игра отдаляется от него, перевалив за красную линию. То, что он сейчас не находится во вратарской стойке, не означает, что он ослабил бдительность. Иногда отброшенная: из зоны взятия ворот шайба ведет себя весьма странно: подпрыгивая, кувыркаясь и крутясь, она может через все поле пожаловать к противоположным воротам.

По мере приближения игровых событий вратарь пригибается, приготавливаясь к приему шайбы. Если шайба идет в угол, он плотно прижимается к стойке ворот, внимательно следя за игрой и прикрывая уязвимую часть ворот. Как только шайба оказывается на точке, он будет всячески стараться не выпускать ее из виду: то он тянет голову вверх, пытаясь смотреть поверх пригнувшихся игроков, то пригибается еще сильнее, чтобы что-то увидеть сквозь частокол.

На протяжении всей игры вратарю приходится иметь дело и с такими бросками, которые выполняются издалека и которые, по достижении защищаемых им ворот, фактически оказываются на излете. Новичка в хоккее может удивить, с какой внимательностью опытный вратарь относится к каждому такому броску. Для вратаря легче всего в таких случаях отбить шайбу клюшкой в сторону, но, если он правильно ею распорядится, это может стать первым важным звеном очередной наступательной комбинации. В какую-то долю секунды, когда шайба уже готова удариться о его клюшку, вратарь должен полностью оценить обстановку. Идет ли за шайбой кто-либо из соперников? Сколько игроков команды противника находятся в пределах зоны взятия ворот? Где располагаются партнеры? Если кто-нибудь из «своих» находится на свободном участке льда в углу площадки, можно ли передачей ему шайбы завязать наступательную комбинацию или же поблизости держится кто-то из соперников, кто может помешать передаче?

После обдумывания всех этих вещей и примерно восьмидесяти трех их вариантов вратарь отбрасывает шайбу в сторону. Его передача достаточно мягка, чтобы у принимающего не было никаких трудностей с обработкой шайбы, а если принимающий к тому же и движется, нужно,

чтобы шайба шла с упреждением и не вынуждала его менять темп движения.

Иногда во время игры новичку может показаться, что у него не в порядке зрение. Он смотрит на поле и не верит своим глазам: вратаря с поля убрали, и ворота пусты. К этому дерзкому приему в Национальной хоккейной лиге прибегают довольно часто, когда команда на один гол отстает от противника, а игра на исходе. Даже если в сетку ворот и влетит шайба, она только лишь увеличит и без того победный счет противника. А в то же время замена вратаря сильным в атаке игроком увеличивает наступательную мощь и часто приводит к тому, что, выступая шестью полевыми игроками, проигрывающая команда забивает гол и тем самым сводит встречу к ничейному результату.

Голы в пустые ворота, конечно, забивают, но не так уж часто, как вам может показаться. И здесь, по-моему, есть два объяснения. Команда, играющая без вратаря, располагает большим числом атакующих, и, кроме того, она знает, что ворота ее пусты. Эти обстоятельства, как мне представляется, и дают команде дополнительный заряд, который помогает ей контролировать шайбу.

Когда тренер принимает решение снять с игры вратаря, он обычно ждет, пока назначат вбрасывание на противоположной половине поля. Любопытно, что вбрасывание проводится именно тогда, когда оно больше всего нужно. Вызвать его можно прижав шайбу к борту или «нечаянно» выкинув ее на трибуну.

Тренер может снять вратаря и по ходу игры, когда шайбой владеет его команда и игра переместилась на половину поля противника, но дело это несколько рискованное, поскольку ворота, пока вратарь катится к скамье для запасных игроков, остаются пустые, а шестой полевой игрок сидит в ожидании на борту.

Но вот ворота пустые, шестой полевой игрок на льду, и судья готов вбросить шайбу. Лучшего момента, чтобы увидеть розыгрыш наигранной комбинации, не придумаешь, ибо трудно себе представить, чтобы тренер снял вратаря не имея продуманного плана действий.

При пустых воротах первая и самая важная задача состоит в том, чтобы выиграть вбрасывание. Больше, чем в какой-либо другой ситуации, здесь нужен специалист по вбрасыванию. Или же необходим четкий план действий, так чтобы участвующий во вбрасывании хоккеист оттеснил соперника в сторону, а располагающийся сзади партнер подоспел и завладел шайбой.

Примерно в такой вот ситуации оказались хоккеисты «Монреаль Канадиенз» в финальной игре на Кубок Стэнли в 1967 году.

Когда до конца встречи оставалось менее двух минут, а соперник монреальцев «Торонто Мэйпл Лифс» был на один гол впереди, было назначено вбрасывание слева от ворот команды Торонто, которые защищал Терри Савчук,⁵² В этот момент тренер монреальцев Блейк снял с игры вратаря Уорсли и выпустил на лед шестого полевого игрока. Со стороны «Монреаль

⁵² **Терри Савчук** родился в 1929 г. в Канаде. В профессиональный хоккей пришел в 1947 г., сначала выступал в Хоккейной лиге США, затем два года провел в Американской хоккейной лиге, а с сезона 1950/51 г. 20 лет играл в НХЛ – в Детройте, Бостоне, снова в Детройте, потом в Торонто, Лос-Анджелесе и опять в Детройте. Сезон 1969/70 г. Савчук играл в команде «Нью-Йорк Рейнджерс». Любопытно, что Савчук 3 раза награждался призами, присуждаемыми выдающимся начинающим игрокам профессионального хоккея: в 1948 г. в Хоккейной лиге США, где он играл за команду города Омаха, в 1949 г. в Американской хоккейной лиге, где он выступал в команде города Индианополис, и, наконец, в 1951 г., когда он удостоился Приза Колдера, отлично показав себя в НХЛ.

За 20 сезонов выступления в НХЛ Савчук провел 953 встречи, пропустив в них 2401 шайбу, что составляет 2,52 шайбы на игру.

В 103 матчах Савчук не позволил соперникам «распечатать» свои ворота – это рекорд НХЛ, не превзойденный пока ни одним другим вратарем.

В НХЛ редки случаи, когда удачно отпасованная вратарем шайба приводит к взятию ворот противника. На счету Савчука таких передач пять: по одной в сезонах 1954/55, 1960/61 и 1965/66 гг. и две в сезоне 1964/65 г.

Как лучшему вратарю НХЛ, Терри Савчуку 4 раза присуждали Приз Везины (в 1952, 1953, 1955 и 1965 гг.). В последнем случае совладельцем приза был одноклубник Савчука Джонни Бауэр.

раз имя Терри Савчука было названо среди звезд сезона: в 1950/51, 1951/52, 1952/53 гг. (первый состав) и в 1953/54, 1954/55, 1958/59, 1962/63 гг. (второй состав).

Терри Савчук погиб в результате несчастного случая летом 1970 г.

Канадиенз» к вбрасыванию готовился Жан Беливо.

Панч Имлач, один из самых умных тренеров в хоккее, решил в эти две последние минуты, которые могли принести его команде победу, а вместе с ней и Кубок Стэнли, сделать ставку не на молодежь, а на ветеранов: нужно было попробовать сдержать решительный натиск монреальцев.

Перед вбрасыванием Алан Стэнли,⁵³ Рэд Келли, Бобби Пулфорд,⁵⁴ Джордж Армстронг⁵⁵ и Тим Хортон на ходу посоветовались, собравшись в кружок. Шайба была введена в игру. Хоккеисты Торонто выиграли вбрасывание, и Армстронг забил гол в пустые ворота. Но не в этом самое главное. Этот гол являл собой прекрасный пример хоккея, в котором игра ведется по заранее обусловленным схемам.

При вбрасывании Жану Беливо противостоял Алан Стэнли. На импровизированном совещании было решено, что он сразу нацелится не на шайбу, а на клюшку и туловище Беливо. Так он и сделал, и все получилось прекрасно. За счет физической силы Стэнли и тщательного обдумывания своих действий «Торонто Мэйпл Лифс» удалось нейтрализовать Беливо и не дать ему возможность поймать шайбу на клюшку, а примененный против него силовой прием позволил Рэду Келли мгновенно сделать шаг вперед и завладеть шайбой. Келли развернулся на одном коньке и передал шайбу Бобби Пулфорду, который аккуратно переправил ее на противоположный фланг никем не прикрытому Армстронгу. А тот не спеша направил шайбу в незащищенные ворота.

Теперь хоккеисты Торонто были впереди уже на два гола! Оставалось еще время как раз на одно вбрасывание, но это была пустая формальность. Замысел и опыт еще раз окупилась сторицей.

Хотя само собой разумеется, что атакующие игроки никогда не забывают, что ворота позади них пусты, интересно понаблюдать, как они действуют, когда шайбу перехватывает обороняющаяся команда. Один игрок откатывается (причем очень быстро) назад к своим воротам, но не слишком далеко, чтобы успеть снова устремиться вперед, когда нужно будет вновь подключиться к атаке. Если вы увидите, как в пустые ворота забивают гол, знайте, что кто-то из проигрывающей команды слишком медленно откатывался назад.

Можно снимать вратаря и в середине игры, но сделать это может только отчаянно смелый тренер. Когда такое случается, зрители на трибунах не могут сидеть спокойно и вскакивают со своих мест, а те, кто следит за поединком по телевидению, начинают от волнения грызть ногти.

Предположим, ваша любимая команда проигрывает один гол, а противник играет в численном меньшинстве – один или два его игрока оштрафованы. Вот когда тренер смельчак может рискнуть и снять вратаря. Поскольку противник играет в неполном составе, ваша

⁵³ Аллан Стэнли родился в 1926 г. в Канаде. Один из ветеранов канадского профессионального хоккея – выступал 23 года (с 1946 г.). 21 год играл в НХЛ защитником.

Судьба, а скорее, интересы спортивных предпринимателей носили Стэнли по многим городам, и за свою спортивную биографию он поменял много клубов. В НХЛ играл за Нью-Йорк, Чикаго, Бостон, Торонто и Филадельфию. Закончил выступление в профессиональном хоккее Стэнли в 1969 г.

По количеству проведенных в НХЛ сезонов Стэнли уступает только Гордону Хоу, 8-е место занимает он по числу проведенных матчей (1244).

Игру Стэнли всегда отличала большая корректность, свидетельством чему служит сравнительно малое число штрафов, наложенных на него за все годы выступлений (792 минуты). 3 раза (в 1959/60, 1960/61 и 1965/66 гг.) Аллан Стэнли был включен в числе лучших хоккеистов сезона.

⁵⁴ Бобби Пулфорд родился в 1936 г. в Канаде. В НХЛ с 1956 г., 14 сезонов выступал за клуб «Торонто Мэйпл Лифс». В сезоне 1970/71 г. защищал цвета клуба «Лос-Анджелес Кингз», где он является капитаном команды. Играет левого крайнего нападающего.

Бобби Пулфорд сыграл 947 встреч, забил 251 гол и сделал 312 результативных передач. В 3 играх посылал в ворота соперников по 3 шайбы.

⁵⁵ Джордж Армстронг родился в 1930 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1949 г. За исключением 2 сезонов (1950/51 и 1951/52 гг.), когда он играл в Американской хоккейной лиге, постоянно выступает за клуб «Торонто Мэйпл Лифс». Правый крайний нападающий.

Провел 1128 встреч, забил 289 голов и сделал 399 результативных передач.

команда уже имеет преимущество. Это преимущество будет, по крайней мере, удвоено, если вратаря посадить на скамью для запасных и вместо него выпустить еще одного нападающего. Надо полагать, всякий тренер, отваживающийся на такой рискованный шаг, проинструктирует своих игроков, как действовать в подобной ситуации, и отработает ее на тренировках. Если этого не сделать, то проигрывающей команде забьют еще один гол, а это не лучший способ для тренера завоевать репутацию дальновидного наставника.

Даже если вам и не доведется быть свидетелем того, как во время игры вратарь покидает поле, замен-то вы увидите массу, причем тренер делает такие замены с учетом многих обстоятельств: как складывается игра, какой счет, каково физическое состояние хоккеистов, сколько игрового времени еще остается до конца матча, кто в какой форме находится и т. п. Не знаю, найдется ли в Национальной хоккейной лиге хотя бы один тренер, который шел бы по наиболее простому пути и менял отдельных игроков и целые звенья, ориентируясь на часы. Замены проводятся тогда, когда тренер считает их наиболее целесообразными, невзирая на крики неодобрения зрителей и мольбы игроков. Кто-то же должен воплощать в себе руководящее начало, и логичнее всего, чтобы это делал тренер.

Замена игроков по ходу игры – дело довольно сложное, и часто случается так, что на льду оказываются лишние игроки. Хотя хоккеисты в этой ситуации действуют быстро, все же разумнее придерживаться такого порядка, чтобы сначала заменяемый хоккеист вспрыгнул на борт и только после этого свежий игрок выскакивал на лед. Такие замены сбивают с толку многих зрителей, да это и не удивительно: иногда сбитыми с толку оказываются и сами игроки.

Во всем этом калейдоскопе хоккейной игры зритель увидит немало силовых приемов, будет свидетелем нарушений, наказуемых штрафами.

Я знаю, что, говоря о хоккее, я не могу быть объективным, но, честное слово, более зрелищного вида спорта не существует. Поскольку игра ведется на ограниченной по площади арене, у хоккея необычайно велики телевизионные возможности, хотя, конечно, еще лучше следить за хоккейным поединком «в натуре». Не знаю почему, – возможно, объяснение в какой-то мере надо искать в самих болельщиках, – но красочность и накал борьбы телевидение полностью не передает.

Надеюсь, что первая хоккейная игра, которую вы посмотрите, будет интересной. Скучных игр в хоккее, который зиждется на высоких скоростях, не бывает, хотя в одной встрече игра может идти быстрее, а в другой – медленнее.

Не важно, что вы будете думать о первых двух увиденных вами играх. Непременно посмотрите третью. Если вы на это решитесь, не миновать вам стать пожизненным поклонником хоккея.

Глава IX. Вместо заключения

Скажи, Бобби, как дела в Национальной хоккейной лиге?».

Мне часто задают этот вопрос. Иногда люди, которые сгорают от нетерпения, чтобы высказать мне, что они сами думают на этот счет, а нередко и любящие отцы, которые ищут совета, стоит ли ориентировать своих детей на карьеру хоккеиста-профессионала.

Трудно давать людям советы, особенно если речь идет о таком важном деле личного свойства, как выбор жизненного пути для подростка. Однако с кем-то отцы подрастающих хоккеистов должны все-таки поговорить о будущем, которое ожидает мечтающего о большом хоккее мальчишку, и вот я, стараясь быть абсолютно объективным, отвечаю на эти вопросы.

Некоторые игроки Национальной хоккейной лиги говорят каждому вопрошающему отцу, что риск слишком велик, что бесплодные усилия разобьют сердце ребенка и что, по всей вероятности, все равно у него ничего не выйдет. Стремясь быть честными, они, на мой взгляд, дают плохой совет.

Я даже видел, что подобная рекомендация пропечатана черным по белому в рекламной брошюре одной знакомой мне хоккейной школы. Подросткам прямо говорят – до того еще, как они решили поступить в эту школу, – чтобы они выбросили из головы мечту попасть в профессиональный хоккей. Их предупреждают, что этого им никогда не достичь.

Конечно, всем не достичь, но некоторые-то достигнут, а расширение состава лиги

открывает для этого, как никогда, широкие возможности. Если я правильно понимаю родителей, им просто хочется знать, вознаграждаются ли усилия того, кто решил идти по этому тернистому пути к заветной цели.

Я отвечаю, что да, но «да» мое с оговоркой. Если вы хотите успеха, славы, удовлетворения своих желаний, благосостояния, вы должны мириться с неизбежными здесь разочарованиями, переживаниями, беспокойствами и неудобствами.

Я исхожу из того, что домогающиеся совета родители ни на минуту не сомневаются, что их сыновья могут осилить задачу попасть в большой хоккей. Они уже сейчас знают, что ребята, если захотят, добьются успеха. Им просто хочется знать, как все это бывает. А это уже другая постановка вопроса.

У меня твердое убеждение, что любой человек может достигнуть всего, что в его физических возможностях. Нужно только захотеть. Задумайтесь над этим на минуту.

Если вы процветающий коммерсант, но счастья у вас нет, поскольку вы всегда мечтали стать врачом, можно попытаться им стать. Но когда выяснится, что нужно снова ходить учиться, разрушить семью, жить на скудные средства и заниматься в два раза упорнее, чем только что принятый в колледж восемнадцатилетний юнец, вам, возможно, покажется, что не очень-то вы и хотите быть врачом. Вы могли бы стать врачом, если бы решились доставить неприятности и себе, и тем, кому вы являетесь опорой, но, пожалуй, овчинка выделки не стоит.

Отец, который советует своему сыну играть в хоккей за счет образования, выступает плохим советчиком, но нет решительно никаких оснований, почему бы первое не сочеталось со вторым, если мальчик проявляет готовность трудиться не покладая рук. В ближайшие годы увеличится число спортивных стипендий для хоккеистов в университетах. У меня нет данных, чтобы сказать, каково будет это увеличение, но признание важности для молодежи получать образование в сочетании с ростом популярности хоккея в конце концов приведет к тому, что спортивные стипендии для хоккеистов станут повседневным явлением.

Родителям нет необходимости искать встреч с представителями Национальной хоккейной лиги, чтобы сказать, что у них на примете есть парень, который рожден с клюшкой в руках. Если парень стоящий, Национальная хоккейная лига его обязательно отыщет. Многие люди даже не представляют себе, насколько активно действуют вербовщики. Все у них под контролем, и в тысячах городов они имеют добровольных агентов. Мало кто из хороших хоккеистов ускользает из их поля зрения.

В то время как я писал эту книгу, система вербовки молодых хоккеистов претерпела изменения. С игроками, которым едва перевалило за десять, контракты больше не подписываются. Пожалуй, это хорошо, хотя бы потому, что будет развеян миф о «системе работорговли» в Национальной хоккейной лиге. Тем не менее по-прежнему остается фактом, что хороший игрок все равно попадет на прицел высшей лиги.

Если молодой игрок готов собирать синяки и шишки, без которых нет хоккея, если он полон решимости продолжать свое образование и готовности мириться с плохим, получая хорошее, я бы сказал ему: «Иди, дерзай!».

Когда заходит серьезный разговор о том, чтобы сделать профессиональный хоккей целью жизни, нужно объяснить людям, что у него есть и теневые стороны. В хороших вещах все склонно преувеличивать хорошее, поэтому о существовании определенных неприятных вещей должны знать как будущие профессионалы, так и их родители.

Начать хотя бы с семейной жизни. Правда, ненормальности здесь возникают не сразу, а несколько позже. Когда растущее мастерство молодого хоккеиста только начинает делать его знаменитостью, он, как правило, еще не женат. Эти годы – лучшие в его спортивной биографии. Многие молодые просто упиваются популярностью, раздавая автографы, отвечая в ресторанах на дружеские приветствия незнакомых им людей и примиря спорщиков, беспокоящих их по телефону среди ночи. Это оказывает необыкновенно благотворное влияние на боевой спортивный дух хоккеиста. И не только потому, что каждому смертному приятно, когда превозносят его «я», но и потому, что именно теперь он начинает понимать, что его игра приносит радость тысячам людей, которые искренне интересуются его успехами. Другими словами, доставляя удовлетворение другим, он доставляет его и себе. По всей вероятности, этот принцип применим к любой области – от эстрадного искусства до точных наук. Я уверен, что

те, кто удостоивается Нобелевской премии, радуются данному событию не только из-за денег, которые сопровождают эту почетную награду. В конечном счете Нобелевская премия, точно так же как и хоккейный приз, является признанием специалистами, что то дело, за которое вы взялись, вы выполняете хорошо. И сознавать это удивительно приятно.

Хотя это приятное чувство не исчезает, когда вы женитесь, оно начинает касаться не только вас одного. Если у вас появились дети, доброжелательные поклонники балуют их сверх меры, в особенности когда они еще совсем малыши, и в результате дисциплина в доме резко падает. Не настолько падает, чтобы любовью и лаской ее нельзя было снова поднять, но совсем не думать об этом знаменитость позволить себе не может.

Когда дети достигают школьного возраста, нужно думать об их образовании. Взять, к примеру, меня. Дом у меня в пригороде Чикаго, в США, а ферма в Онтарио, в Канаде. Когда мои ребята еще не ходили в школу, мы в конце хоккейного сезона свертывали свои пожитки и возвращались на ферму, где жили до начала осенних тренировочных сборов. Потом стало хуже, поскольку хоккейный сезон заканчивается раньше, чем учебный год в школе, а учебный год начинается раньше тренировочного сбора. Пришлось мне стать перед выбором: забирать ребят из школы раньше времени и привозить их с опозданием или же болтаться без дела в ожидании окончания учебного года, когда я был нужен на ферме.

Сейчас ребята стали еще старше, и из школы раньше времени я забирать их просто не могу, а это значит опять жить вдали от семьи. Я люблю жену и детей, терпеть не могу разлуку, но выхода из этого положения не вижу.

Для начинающего игрока здесь проблем нет. Они появятся позже, и если игрок не подумает об этом сам, нужно на это обратить его внимание еще до того, как он сделает свой выбор.

Потом надо учесть, что некоторым игрокам повезло меньше, чем мне, и они вынуждены были за свою спортивную карьеру поменять несколько команд. Бывает так, что в разгар сезона хоккеиста переводят из одного клуба в другой, и ему ничего не остается другого, как брать жену и детей и двигаться в другой город. Эта бродяжническая жизнь гасит в игроке желание посвящать себя целиком только хоккею. Конечно, он мог бы обосновать постоянный очаг для своей семьи, а сам жить там, куда занесет его хоккейная судьба. Но тогда снова возникает угроза разлуки с семьей, и кто смеет упрекнуть жену, которая бунтует в подобной ситуации? Во всяком случае, я бы не посмел!

Я не хочу сказать, что все эти трудности, связанные с отрывом от семьи и переездами, являются неразрешимыми, но для спортсмена-профессионала они создают необычный образ жизни.

Встает вопрос: стоят ли слава и благополучие всех этих трудностей? Стоят? Тогда все в порядке, окунайтесь в хоккей и никого ни о чем больше не спрашивайте.

Необеспеченность гарантированного существования – вот вторая проблема, которую молодой спортсмен должен усвоить с самого начала. Мне хочется, однако, подчеркнуть, что уверенности в завтрашнем дне у спортсмена-профессионала ничуть не меньше, на мой взгляд, чем у людей любой другой профессии. Больше того, если учесть крупное жалование, пенсионное обеспечение и возможности предпринимательской деятельности по окончании спортивной карьеры, то профессиональный спорт обеспечивает, пожалуй, более гарантированное существование, чем любая другая работа.

Вообще же мне кажется, что весь мир англо-саксов слегка спятил с ума с этими бесконечными разговорами об обеспеченности. Об этом говорит молодежь, на это особенно налегают предприниматели, когда они подыскивают рабочую силу. Споры нет, приятно сознавать, что ты можешь встретить старость не теряя своего достоинства и иметь достаточные средства, чтобы ни в чем не нуждаться, но это не то же самое, что обеспеченность в период трудовой деятельности.

Именно об этом говорит молодежь, и именно на это особое внимание обращают предприниматели. Мы находимся во власти заблуждения, что у каждого из нас может быть работа, с которой никто не может нас прогнать. И этими иллюзиями начинают головы тысяч молодых людей.

Всем нам приходилось видеть развешанные в учреждениях плакаты, содержащие

вдохновляющие призывы. Пожалуй, самый замечательный из всех, что мне попались на глаза, украшает стены контор знаменитой фирмы по производству счетно-решающей аппаратуры «IBM». Он содержит всего одно слово: «ДУМАЙ!». Если бы мне пришлось создавать плакат, я начертал бы на нем тоже только одно слово – «ГОНС», сокращение, образованное из первых букв моего собственного девиза: «Гарантированной обеспеченности не существует».

Кем бы вы ни были: профессиональным хоккеистом, врачом, политиком, – единственный путь утверждать себя в том деле, за которое вы взялись, это работать и работать, и чем лучше у вас идут дела, тем больше появляется завистников, которые хотят занять ваше место. Здесь уж по инерции не покатишься! Ни за что!

Жизненная философия по формуле «ГОНС» не означает, что работа должна приносить человеку только огорчения или что его житейским принципом должна стать жестокость. Означает она другое: что он должен всегда упорно трудиться, постоянно пытаться совершенствоваться и никогда не забывая, что нужно считаться и с другими. Играете вы в хоккей, работаете в конторе, учитесь в школе – везде нужно показывать все, на что вы способны, делать сегодня лучше, чем вчера. Если будет так, то и обеспеченное существование само придет. Если нет, то уверенность в завтрашнем дне моментально испарится, так что вы даже не успеете понять, что же произошло.

Мой отец любил говорить, что самое большее, на что может рассчитывать человек, – это выбиться в люди в своей социальной группе. Только много позже я понял, что, согласно философии моего отца, квалифицированный пастух должен постоянно стремиться стать лучшим пастухом в мире, а не лелеять затаенную мечту играть в лучшей футбольной команде бок о бок с прославленными звездами. А чтобы быть лучшим, нужно свою работу любить.

Так что молодого спортсмена, нацелившегося на профессиональный хоккей, следует предупредить, что он может рассчитывать попасть в Национальную хоккейную лигу и преуспевать в ней только при условии, что он будет помнить «ГОНС». Если его переведут в более низкую лигу в системе своего клуба, об этой передвижке будет знать весь спортивный мир – это он должен представлять себе совершенно четко. Когда увольняют какого-нибудь начальника отдела автомобильной компании, мало кто поинтересуется причинами увольнения. А вот перевод вратаря любой команды Национальной хоккейной лиги в одну из низших лиг, да еще в разгаре сезона, вызывает живой интерес тысяч и тысяч людей.

Говорят, что однажды какой-то студент спросил Бернарда Шоу: «Какой самый полезный и значительный совет вы хотели бы дать выпускнику школы?».

Шоу ответил: «Никакой, если только он сам меня об этом не попросит. Ну, а тогда я предупрежу его, что тоже могу ошибаться, да к тому же я на целое поколение отстал от жизни».

И я, я тоже уже успел отстать от жизни.

Зато все, что есть в хоккее хорошего, по-настоящему хорошо. Помимо совершенно очевидных вещей стоит прежде всего сказать, пожалуй, о людях, которые тебя там окружают.

С 1926 года, когда клуб «Чикаго Блэк Хокс» был принят в состав Национальной хоккейной лиги, в команде сменилось около двадцати тренеров – намного больше, чем в других командах лиги (например, команда Детройта имела за то же время только пять тренеров). Некоторые из тренеров «Чикаго Блэк Хокс» были знаменитые игроки, завоевавшие популярность своим ярким, самобытным талантом, но им, должно быть, не хватало умения выкарабкиваться из труднейших положений, в которых зачастую оказывается тренер. Могу дать голову на отсечение, что Билли Рей, наш теперешний тренер, будет работать с командой дольше, чем кто-либо другой.

Тренера высшей лиги можно сравнить с воспитателем отряда бойскаутов младшего возраста, которому приходится сдерживать чрезмерные эмоции своих питомцев, делить с ними горе и радости, осаживать тех, что не прочь возомнить о себе. Билли Рей делает все это, обращаясь с нами как со взрослыми. Достижения «Чикаго Блэк Хокс» за последние годы, когда к нам пришел Билли Рей, достаточно красноречивы и показывают, как блестяще он справляется со своими обязанностями. Играть под руководством Билли Рея – одно удовольствие.

Путь игрока в профессиональном хоккее усыпан не одними розами, но зато какое удовлетворение испытываешь, когда дела у тебя идут прекрасно. Если вы посоветуете молодому человеку, горящему желанием попробовать свои силы и попытаться пробиться в

большой хоккей, этого не делать, он, по всей вероятности, все равно поступит по-своему. Так уж по крайней мере дайте ему некоторое представление как о розах, так и о шипах.

Не знаю, придется ли мне еще когда-нибудь браться за перо и писать о моей любимой игре. Однако знаю, что есть вопросы, которые остались без ответа, и не потому, что я не хотел или боялся на них отвечать. Просто в книге не было для этого подходящего места.

Мне, например, неоднократно приходилось слышать ехидный вопрос: «Интересно, ребята, какими такими пилюлями вас начинают, что силищи у вас хоть отбавляй?». Вопрос этот обычно задается в шутливом тоне, но нередко в нем явно содержится намек, что перед игрой нам иногда делают уколы или дают пилюли. Что касается меня, то это полнейшая чушь, но я полагаю, что могу говорить и за всю команду. Трудно себе представить, чтобы я, проведя столько времени в раздевалке вместе с другими игроками команды, не знал, что помощник тренера раздает ребятам стимулирующие таблетки.

Помнится, как однажды, во время игр очередной серии финальной пультки, мы вернулись домой после длительной задержки в пути из-за нелетной погоды и в тот же вечер должны были провести игру на своем поле. После игры я встретил знакомого, который тоже только что вернулся из служебной поездки в другой конец страны. Он пожаловался на страшную усталость и посочувствовал, что я, должно быть, также был совершенно измочален.

Этому человеку неведомо было существование моего девиза «ГОНС». Его поездка была связана с продажей предметов, к которым он был совершенно равнодушен, а по ходу дела ему приходилось общаться с людьми, которые его утомляли. В «Чикаго Блэк Хокс» дело у нас обстояло совсем по-другому. Серию игр мы выигрывали, и предстоял матч снова на своем льду. Хотя за неделю до этого мы закончили предварительные соревнования, в которых провели семьдесят встреч, физическое состояние у нас было превосходное, и каждый из нас знал, что должен психологически настроиться на игру.

Больше всего мы любим играть в хоккей. Поэтому никому из нас никакие таблетки не требовались. В нас были запасы физической энергии, чтобы с полной отдачей играть шестьдесят минут, у нас была та внутренняя дисциплина, с помощью которой мы могли управлять этими резервами, пуская их в ход в критическую минуту.

Мой знакомый – преуспевающий коммерсант, если мерой успеха считать дорогостоящие приобретения. Но я никогда не переставал думать, насколько счастливее он был бы и насколько больше своих товаров он мог продавать, если бы он любил то, чем занимался. Он может глотать свои стимулирующие таблетки сколько угодно, но, право же, половина прелести жизни улетучивается, если большую часть рабочего времени проводить бродя в тумане мнимого благополучия.

Нет, игрокам «Чикаго Блэк Хокс» никакие таблетки не нужны. Я бы удивился также, если бы вдруг узнал, что ими пользуются хоккеисты какой-то другой команды.

А вот еще одно высказывание о моей игре – хоккее, которое мне поначалу казалось забавным: «Ну, скажите откровенно, ведь правда, что вы часто затягиваете розыгрыш финальной пультки, чтобы заполучить побольше зрителей на своих катках?». Обычно такое слышишь после встречи, которую ты проиграл, хотя и старался изо всех сил. Но это тоже абсурд! Не хватает злости, когда узнаешь, что любители хоккея искренне полагают, что мы можем пойти на умышленный проигрыш. А именно это они и имеют в виду.

На ледяной площадке не найти ни одного хоккеиста, который бы не желал, чтобы пультка закончилась как можно быстрее. И не только потому, что выходящие на лед спортсмены – это преданные своему делу профессионалы, которые знают, что всякая скандальная история может запятнать доброе имя хоккея, но и потому, что действительно намного приятнее выиграть серию в четырех играх, чем в семи.

Теперь мне хочется сказать несколько слов о своем младшем брате Деннисе Халле,⁵⁶

⁵⁶ Деннис Халл родился в 1944 г. там же, где и его старший брат, – в городе Пойнт Энн, провинция Онтарио. В НХЛ начал выступления в 1964/65 г., когда он был принят в клуб «Чикаго Блэк Хокс». Показав здесь в течение полутора сезонов довольно скромные результаты, Деннис Халл вторую половину сезона 1965/66 г. играл в Центральной лиге профессионального хоккея, но затем вернулся в Чикаго, где выступает и по сей день в качестве левого крайнего нападающего.

Деннис моложе меня на пять лет, в команду «Чикаго Блэк Хокс» попал в 1964 году и сейчас играет левым крайним нападающим в одной из троек.

Кто бы что ни говорил, но то, что я раньше Денниса попал в Национальную хоккейную лигу, ничего хорошего ему не принесло. К тому же, на свою беду, и он оказался в «Чикаго Блэк Хокс».

Деннис является продуктом великолепной системы подготовки хоккеистов в резервных командах нашего клуба, и пришел он к нам из Сент-Катаринса. В то время когда он был еще в командах более низкого ранга, я всего только несколько раз видел, как он играет. К тому, что он попал из команды юниоров группы «А» прямо в высшую лигу, я не имею никакого отношения. Меня душит смех, когда я слышу разговоры о том, как Томми Айван якобы интересовался моим мнением об игре брата и спрашивал, не хотел бы я, чтобы он играл в нашей команде. Деннис пришел к тому, чего он достиг, своей собственной дорогой, и в хоккее у него большое будущее.

Ему по-прежнему нужно быть как можно больше на льду, что даст ему возможность набраться игрового опыта. И в этом смысле он ничем не отличается от любого другого хоккеиста. Отличают же его от других необыкновенная решимость и исключительные физические данные. Деннис обладает такой мускульной силой, что посланная им по льду шайба может вонзиться в борт – с такой колоссальной скоростью она движется. А с течением времени у него улучшится и техника, и тогда берегись!

Я никогда не упускаю случая сделать ему замечание, когда вижу, что он делает глупости на льду, но с каждым днем его игра становится все лучше и лучше. В любой команде он был бы полезен, и то, что он в команде «Чикаго Блэк Хокс», не имеет никакого отношения к тому, что он мой брат.

На моем свитере нашит номер 9, и это не случайность. Примерно через год после прихода в «Чикаго Блэк Хокс» я сам попросил этот номер, и, прежде чем я его получил, мне пришлось немного подождать.

Да, я суеверен, но не больше, чем мои товарищи по команде, и у меня, как мне кажется, достаточно здравого смысла, чтобы не вступать в заговор с какими-то тайными силами, которые к тому же могли бы оказаться не у дел.

В профессиональном хоккее номер 9 окружен почетом. Его до сих пор носит Гордон Хоу, носили его в свое время и Морис Ришар, и Энди Батгейт,⁵⁷ и Дик Дафф.⁵⁸ Пожалуй, только откровенный пустобрех мог бы договориться до того, что всякий хоккеист, щеголяющий «девяткой» на спине, обязательно станет знаменитостью. И тем не менее факт остается фактом, что этот номер носили многие из плеяды великих. Мне далеко до Гордона Хоу или Мориса

Сезон 1970/71 г. оказался наиболее удачным в спортивной биографии Денниса Халла: в 78 играх он забил 40 голов, и 26 голов были забиты с его подачи. Всего за семь с половиной сезонов пребывания в НХЛ провел 450 встреч, забил 141 гол и сделал 136 результативных передач.

Кстати, среди тренеров НХЛ существует мнение, что способности Денниса Халла как хоккеиста получили бы более широкий простор, если бы он не играл в одной команде со своим именитым братом – слава Бобби Халла затмевает Денниса.

⁵⁷ **Энди Батгейт** родился в 1932 г. в Канаде. В профессиональном хоккее с 1952 г. За свою спортивную карьеру побывал во многих клубах разных лиг. Будучи в НХЛ, дольше всего выступал за клуб «Нью-Йорк Рейнджерс», но успел побывать и в Торонто, Детройте, Питтсбурге. В сезоне 1970/71 г. играл за клуб «Питтсбург Пенгуинз». Правый крайний нападающий.

В НХЛ провел 993 встречи, забил 334 гола. Был назван в числе лучших хоккеистов года в 1959 и 1962 гг. (первый состав) и в 1958 и 1963 гг. (второй состав). Забив в сезоне 1958/59 г. 40 шайб и сделав 48 результативных передач, Энди Батгейт завоевал Приз Харта.

⁵⁸ **Дик Дафф** родился в 1936 г. в Канаде. В НХЛ с 1954 г., сначала играл в «Торонто Мэйпл Лифс», затем в «Нью-Йорк Рейнджерс», с 1965 г. пять лет был в клубе «Монреаль Канадиенз», но в ходе сезона 1969/70 г. был переведен в клуб «Лос-Анджелес Кингз». Сезон 1970/71 г. играл в новой команде НХЛ – «Буффало Сейберс». Левый крайний нападающий.

Провел 962 встречи, забросил 273 шайбы (член «Клуба-250»), сделал 274 результативные передачи (общая сумма очков – 547). Имеет на своем счету 4 игры, в которых он забивал по 3 шайбы.

Ришара, но есть что-то такое в этой «девятке» у меня на спине, что заряжает меня оптимизмом. Если я буду играть с полной отдачей и помнить свой девиз, то, возможно, в грядущие годы и настанет такой момент, когда я смогу сказать, что готов перенять эстафету владельцев свитера с номером 9.

Меня часто спрашивают о травмах в хоккее низших лиг. Конечно, опасность травмы всегда существует, играет ли мальчик в бейсбол, хоккей или водное поло. Но если мальчишка хочет играть, а родители пытаются этому воспрепятствовать из-за боязни травм, они, может быть, несут ему даже большее зло. Рано или поздно ребенок должен скинуть ватную шубку, в которой его держат заботливые родители, и чем скорее это произойдет, тем лучше.

«Значит, вы считаете, что ребята не должны надевать шлемы?» – спросила меня однажды негодующая родительница. Как раз наоборот. Я считаю, что ребята обязательно должны надевать шлемы, да еще с приспособлением для предохранения челюстей. В большинстве низших лиг ношение шлемов обязательно.

Скинуть ватную шубку родительской опеки означает, что мальчишка должен быть готов вставать рано утром и успевать на игры в хоккей. Надо, чтобы он хорошо выспался, и на игры его можно пускать только тогда, когда его физическое состояние не вызывает никаких сомнений. Перед игрой мальчишку нужно обязательно накормить, и родители должны позаботиться также, чтобы его форма была в полном порядке и имела опрятный вид.

Когда я с таким жаром говорю об ответственности родителей перед сыном, играющим в детской хоккейной команде, я, по существу, лишь пересказываю все, как было со мной, когда я тоже был мальчишкой.

«Вы же не надеваете шлема во время игр, значит, сами себе противоречите», – не унимаются родители.

Верно, не надеваю. Хоккеист должен привыкнуть к шлему, иначе он создает в игре лишнее неудобство, а их и без того хватает. Если бы с самого начала своего хоккейного пути я носил шлем, я носил бы его и сейчас, и ничуть бы он мне не мешал. Знаю, что игроки Национальной хоккейной лиги, не надевая шлемов, подают дурной пример, но через несколько лет, когда молодое поколение хоккеистов доберется до высшей лиги, шлемы будут для них таким же привычным предметом снаряжения, как и перчатки. По крайней мере, я надеюсь, что так будет. Сыновья Гордона Хоу играют в команде низшей лиги в Детройте, и они надевают шлемы. Если мои ребята захотят играть в хоккей, я буду настоятельно требовать, чтобы даже на тренировках они были в шлемах. Хотя, как я уже сказал, этого не потребуются, потому что в большинстве лиг ношение шлемов обязательно.

Однажды вечером, примерно с год назад, я сидел на трибуне катка в Торонто и наблюдал за игрой двух команд юниоров группы «А». Игра была очень острая, и, когда к концу подходил уже второй период, защитник команды хозяев поля бросил на лед перчатки и клюшку и с кулаками полез на нападающего гостей.

Среди гула одобрения и поддержки, катившегося с трибун, на которых неистовствовали болельщики, я услышал, как позади меня женский голос с мягким акцентом американского Юга сказал: «А почему, дорогой, в этой игре так много дерутся?». Я не расслышал, что сказал в ответ владелице голоса ее кавалер, но полагаю, что он дал удовлетворительное разъяснение своей спутнице, которая, по-видимому, смотрела хоккейную игру впервые в жизни. Возможно, она была поклонницей американского футбола и ее озадачило то обстоятельство, что встреча по хоккею часто останавливается, пока игроки «выясняют отношения» на поле в кулачном бою. Надеюсь, что ее спутник сказал ей, что неразумно сравнивать хоккей с футболом.

Дама с далекого Юга была права, полагая, что в принципе в хоккее драк бывает больше, чем в футболе, и объяснение этому надо искать во взрывном характере хоккея. Я не оправдываю тех, кто затевает драки. Как я уже говорил, игра из-за них затягивается, а когда забияка оказывается на скамье для оштрафованных, он тем самым может развеять все надежды своей команды на победу. В гораздо большей степени, чем футбол, хоккей представляет собой игру, в которой отдельные игроки противостоят друг другу. В футболе же каждая команда напоминает мощный механизм, работающий как одно целое. При непосредственном контакте с соперником в силовой борьбе трудно заметить, кто из оппонентов ударил тебя локтем в живот. Обычно в таких случаях гнев обращается не против того, кому принадлежит локоть, а против

его команды в целом. Даже если «потерпевший» и знает, кто его ударил, вокруг него столько других игроков, на ком он может выместить свою злобу, что нет смысла сводить счеты обязательно с обидчиком.

Вот, собственно говоря, и все объяснение, хотя, может быть, стоит добавить, что драки в хоккее предстают перед зрителем гораздо более крупным планом только потому, что на арене просто меньше исполнителей. Уверен, что в футболе правила нарушаются не реже, чем в хоккее, но, решившись нашкодить на льду, трудно рассчитывать на безнаказанность.

Хотя об этом не было речи в том кусочке диалога, который я невольно подслушал между дамой с Юга и ее спутником, я думаю, что со временем, побывав не на одной игре, она может спросить, почему в хоккее не играют негры.

Ответить на это можно очень просто. В настоящее время почти все игроки Национальной хоккейной лиги родом из Канады, где негритянское население составляет незначительное меньшинство. Практически все игроки начинали с команд низших лиг в маленьких городах. Один-два негра где-нибудь, возможно, и играли, а шансов быть замеченными вербовщиками у них было столько же, сколько и у всех. Так что здесь как повезет.

Мне бы хотелось, чтобы Национальная хоккейная лига распахнула свои двери перед спортсменами-неграми, как только они будут к этому готовы, и надеюсь, что увижу их в большом хоккее, пока сам еще играю.

Когда я снова перелистываю страницы этой книги, я замечаю, что не подверг критике ни одного человека. Не знаю уж, хорошо это или плохо, но когда я об этом думаю, то вижу, что критиковать действительно некого. Люди были добры ко мне всю мою жизнь. Конечно, есть такие, кого я хотел бы встретить один на один в темном переулке, но, право же, каждый день видишь вокруг себя столько интересного, что просто не хочется забивать себе голову тем, что было вчера, на прошлой неделе или десять лет назад.

И все-таки стоит, пожалуй, упомянуть немногих спортивных журналистов, которые поносили меня в печати, не давая себе труда объективно разобраться в том, о чем они пишут. Как и всякий читатель газеты, я знаю, что спортивные журналисты, которые не публикуют отчеты за своей подписью, должны давать только чистую информацию. А они прикрываются формулировочками, наподобие таких: «Сегодня стало известно, что Бобби Халл намерен запросить у клуба „Чикаго Блэк Хокс“ жалование в размере 100 тысяч долларов»; или «Сообщается, что сегодня между Бобби Халлом и руководством чикагского клуба произошла перепалка. Причиной ссоры послужило то, что хоккейной знаменитости было запрещено приводить своих детей на тренировочные занятия команды». Вот и все, что мне хотелось бы сказать о подобных глупостях.

Эти примеры показывают, как важно, чтобы молодой человек, вступающий в лоно хоккея или готовящийся к общественной деятельности, знал, как вести себя с прессой.

Дик Беддоуз – вот пример репортера, который честно излагает факты так, как они перед ним предстают. Беддоуз не является исключением, он не единственный, кто не жалеет ни сил, ни времени, чтобы установить все факты, прежде чем делать какие-то выводы. Есть и другие, такие, кто достаточно долго занимается журналистской деятельностью, чтобы уяснить себе, что только в редких случаях происшествия, в которых замешаны известные личности, можно подавать или только в темных, или только в светлых тонах. Эти люди играют исключительно важную роль в формировании здорового общественного мнения вокруг хоккея. Я горжусь тем, что они мои друзья, и полностью им доверяю.

Я только что говорил о необходимости знать, как вести себя с прессой. Некоторым может показаться, будто я намекаю, что от газетчика лучше держаться подальше и что, если уже он оказался поблизости, нужно проявлять осторожность. Это неверно. По крайней мере, не всегда верно.

Точно так же как хоккеист низшей лиги не должен пытаться привлечь к себе внимание большого хоккея, новичку в Национальной хоккейной лиге не следует добиваться благосклонности прессы. Пойдут дела у него хорошо – пресса сама его заметит. Более того, пресса часто остерегается тех, кто пытается всеми силами завоевать ее расположение, а без прессы известности в обществе не приобретешь. Хотите вы того или нет, но ясно одно: вы можете быть лучшим хоккеистом в мире, но без спортивного журналиста, который утоляет

неистошимую жажду общности все знать, признание вас великим, признание вашего таланта было бы настолько ограниченным, что это неизбежно привело бы к крушению вашей тщеславной мечты.

Очень много говорят о правах спортивных журналистов. Я утверждаю, что как среди хоккеистов, матадоров, космонавтов, дояров, людей любой другой профессии, так и среди спортивных журналистов есть дрянные людишки, а есть и настоящие джентльмены.

Один известный писатель сказал мне как-то, что самую качественную литературную работу на американском континенте можно найти, в частности, в спортивных рубриках газет. Я встречал дрянных людишек в прессе, но еще чаще мне приходилось встречать таких, про кого с полным основанием можно сказать: «джентльмен от прессы».

При встрече с представителями прессы (сюда же я отношу и радио и телекомментаторов) лучше всего быть самим собой, помня, что они тоже на работе и делают свое дело. Почти всегда можно надеяться, что доверительное сообщение останется между вами. У меня создается такое впечатление, что в репортерской среде существует очень строгая самоцензура, и это особенно ощущается в отборе фотоматериала.

Всем нам приходилось смотреть по телевидению пресс-конференции, на которых выступают известные в стране люди. В ходе передачи на экране телевизора появляются белые отблески – это от ламп-вспышек, которыми пользуются фоторепортеры. После подобной конференции у фоторепортера оказывается до сотни снимков, и на некоторых из них знаменитость запечатлена в неловких позах. Но публика видит такие снимки весьма и весьма редко. Это – самоцензура в действии.

Думаю, что никто не может похвастать, что у него слишком много друзей, но очень легко потерять друга газетчика, если отвечать на его вопросы отрывисто-грубым «По этому вопросу сказать ничего не могу». Можно, не говоря многого, сказать что-то по любому вопросу, и с опытом приходит умение, как это делать. Мне нравится встречаться с репортерами так же, как мне нравится встречаться с любыми интересными людьми, и я надеюсь, что в будущем таких встреч будет еще больше.

Наконец, хочу с восхищением сказать о человеке, который играет далеко не последнюю роль в моей жизни, – сказать о моей Джоанне.

Я познакомился с Джоанной Маккей осенью 1959 года. В то время она была солисткой в труппе ревю на льду в Лос-Анджелесе, стройная, с ослепительной улыбкой. Джоанна имеет некоторое отношение к хоккею и к Канаде. Ее дядя, которого она, впрочем, не помнит, в свое время был владельцем хоккейной команды в Лос-Анджелесе, а ее дед родился в провинции Онтарио, в Канаде. В феврале 1960 года мы поженились, и сейчас, когда я пишу эту книгу, у нас трое сыновей: Боб, Блейк и Бретт.

Быть женой спортсмена-профессионала – дело не из легких, но ведь женой вообще быть нелегко. Кто-то справедливо заметил, что жена – это тот, кто лечит вас, когда вы больны, и терпит вас, когда вы здоровы. Пожалуй, я произнесу самую большую похвалу в адрес Джоанны, если скажу, что она терпит и меня, и тот образ жизни, который мы ведем.

Мы, например, не пытаемся втиснуть свою жизнь в жесткие, раз и навсегда установленные рамки. Лично я шаблонов не терплю, хотя бы потому, что нельзя жить по строго заведенному порядку и в то же время быть достаточно гибким, чтобы сосредоточиваться на первоочередных проблемах. То, что было важным вчера, может утратить свою важность сегодня, и Джоанна это хорошо понимает.

Джоанна шагает по жизни весело и жизнерадостно, хотя этот слегка дымящийся вулкан по временам дает о себе знать. Случаются и извержения, правда, беспричинны они не бывают никогда. И все же ни о какой другой жизни я не хочу и мечтать.

И, наконец, я хочу ответить на самый последний вопрос (хотя, надо думать, когда книга будет уже в наборе, в голову придут и другие), вопрос, который мне задают весьма часто: «Сколько вы еще собираетесь играть?».

Обычно меня спрашивают об этом после того, как изза травмы я пропускаю игру, и тогда любые мои ответы звучат неубедительно. Если кому-нибудь еще не ясно, я могу повторить, что люблю хоккей, но играть, пользуясь своими прежними заслугами, никогда не буду.

Когда настанет такое время, я не знаю. Возможно, в следующем году, а быть может, через

десять лет. Но когда оно придет, я это почувствую. Как бы ни реагировал профессиональный спортсмен на критику тренера, он всегда знает сам, показал ли он свою лучшую игру, нужен ли он еще своей команде. Он может еще пытаться себя обманывать и на людях хвастаться, но в глубине души он все сознает.

Когда такое время придет, я с хоккеем расстанусь.

А пока я предвкушаю годы и годы увлекательных сражений на льду, тысячи километров на коньках, сокрушительные силовые приемы, а главное – тот неповторимый красный свет, который вспыхивает за воротами после моего броска.

Хоккей дал мне только хорошее. Да что говорить – вся моя жизнь сложилась хорошо. Хоккей стал мне университетом. Надеюсь, что я с честью выдержу и выпускные экзамены.

Послесловие

Книга прочитана. Прочитана с интересом.

Думаю, что мое отношение к работе знаменитого канадского хоккеиста Бобби Халла разделяют многие читатели, причем не только специалисты игры.

И все-таки. Прочитал. И пожалел, что Халл далеко, что дискуссия с ним по некоторым важнейшим проблемам хоккея не может состояться немедленно, сейчас же, сию минуту.

Взгляды Халла интересны, но не всегда бесспорны. Поэтому, хотя книга написана твердой рукой выдающегося хоккеиста, прошедшего «огонь, воду и медные трубы» канадского профессионального хоккея, испытавшего и вынесшего на своих плечах буквально все, спортсмена с горячим сердцем и острым игровым умом, знающего существо и цену канадской школы хоккея, я, тем не менее, решил сопроводить книгу своими комментариями.

Почему появилась такая необходимость?

Существуют две принципиально различные хоккейные школы – канадская, со своей почти вековой историей, и советская, самая молодая школа хоккея. Они различаются не только по характеру игры, основным тактическим положениям и игровым законам, но и средствами, методами, педагогическими приемами, коими, с одной стороны, совершенствуется мастерство хоккеистов, а с другой – всесторонне воспитывается человек.

Последнее для нас является главным, когда мы говорим о массовом развитии хоккея в стране. Наша спортивная общественность, тренеры всегда помнят, что наряду с овладением мастерством хоккейной игры каждый юноша должен быть волевым и трудолюбивым, грамотным и воспитанным спортсменом, с высоким духом коллективизма, человеком, рядом с которым всегда интересно бы жилось и приятно игралось, юношей, горячо любящим свою Родину.

Канадцы – родоначальники мирового хоккея. Почти столетняя история развития хоккея в Канаде богата спортивными событиями. Нам, хоккеистам и тренерам сборной СССР, в последние 15 лет довелось много раз бывать в Канаде, видеть множество матчей, участвовать в хоккейных сражениях, беседовать с людьми разных возрастов, профессий, жизненных взглядов. И, естественно, ни один из этих разговоров не мог обойти хоккейную тему. Каждый мужчина в Канаде или играл, или играет в хоккей. Или же страстно интересуется им. Последнее относится и к женщинам. По моему убеждению, как Бразилию без футбола, так и Канаду без хоккея представить нельзя.

Особый интерес в Канаде проявляется к Национальной хоккейной лиге. Матчи с участием сильнейших профессионалов – захватывающее, красочное зрелище.

Велик авторитет канадской школы хоккея и в мировом спорте, Канадцы, выступая в прошлом на чемпионатах мира и олимпийских играх клубными любительскими командами, редко кому-либо уступали пальму первенства. Однако выход в 1954 г. на мировую арену советского хоккея, успех нашей сборной и особенно победное шествие ее на протяжении последнего десятилетия заставили произвести в мировой хоккейной практике переоценку ценностей. Тем более что в 1963–1969 гг. наши хоккеисты постоянно побеждали сборную национальную команду Канады.

В 1970 г. канадцы отказались от участия в мировых форумах. Они потребовали допуска в их состав девяти профессиональных игроков. Международная лига хоккея на льду отказала им

в этой просьбе. Как поступят канадцы в дальнейшем, сказать трудно, но одно ясно: самоизоляция нанесет вред главным образом самим канадцам, их хоккею.

Советские спортсмены, тренеры, любители хоккея с большим уважением относятся к канадской школе хоккея. Встречи советских и заокеанских хоккеистов в официальных и товарищеских матчах всегда были зрелищем захватывающим, поучительным, приносили много полезного хоккеистам, обогащали теорию и практику мирового хоккея. Верю, что под воздействием общественности канадцы вернуться в мировой хоккей и будут вести бескомпромиссную спортивную борьбу, дабы вернуть себе утраченные позиции. В этой обстановке не исключены и товарищеские встречи, турниры с участием европейских любителей и канадских профессионалов. И уже не в словесной перепалке, не в теоретической дискуссии, а в спортивной борьбе на хоккейном поле решится затянувшийся спор: кто же сильнее – лучшие любительские клубы Европы или сильнейшие профессиональные клубы Канады и США?

В этой связи предлагаемая нашему читателю книга Бобби Халла – выдающегося игрока канадского профессионального хоккея – как раз кстати. Халла мне удалось видеть около десятка раз в матчах со своими соотечественниками-профессионалами. Хотя в книге Бобби Халл пишет о себе скромно, отдавая предпочтение Морису Ришару, Горди Хоу, Стэну Миките и другим мастерам, он – самая яркая фигура последнего десятилетия. Лишь, пожалуй, Бобби Орр может конкурировать сейчас с Бобби Халлом по уровню мастерства, по популярности.

Бобби Халл впитал в себя лучшие качества хоккеиста высокого класса: неиссякаемый скоростной порыв, любовь к хоккею, беспощадность к себе, высокое техническое искусство, широту тактической ориентировки. Он, по моему убеждению, лучше других профессионалов на практике знает существо канадской тактики, умеет чувствовать внутренний пульс хоккея. Заброшенные за четырнадцатилетнюю карьеру 554 шайбы – лучшее доказательство его неповторимого умения приносить команде победу, а себе личную славу и удовлетворение.

Написав два последних слова предыдущего абзаца, я не могу не сказать и еще об одном обстоятельстве. Бобби Халл – типичный представитель канадского профессионального хоккея, придерживающийся всех его законов и обычаев. Поэтому высокое мастерство приносит Халлу удовлетворение не только моральное, но и выражающееся в долларовом исчислении.

Если проследить сложный путь, который прошел Бобби Халл от новичка до всеобщего кумира, то станет ясно, что главное, что заставляло его переносить тяготы карьеры профессионального хоккеиста, – это бизнес, постоянное желание заработать на хоккее как можно больше долларов. В профессиональном спорте долларовый стимул лишает спортсмена самого дорогого – возможности гармонического развития человека как личности, способной приносить разностороннюю пользу обществу. И не случайно Бобби Халл, сделавший так много для канадского профессионального хоккея, будучи самой популярной личностью у любителей хоккея в Канаде и США, так и не смог получить должного образования. Ему всю жизнь было некогда учиться, он играл в хоккей, забивал шайбы, зарабатывал доллары, чтобы обеспечить свое будущее. Именно поэтому Халл пишет о купле-продаже даже юных хоккеистов как о чем-то совершенно обычном и даже утверждает, что иного пути подготовки игроков для профессионального хоккея, нежели вербовка их с юных лет, быть не может.

И если говорить о различии хоккейных школ – канадской и нашей, то никогда нельзя забывать, что заправилами профессионального канадо-американского хоккея стремятся извлечь из него как можно больший бизнес, а самого спортсмена мыслят лишь как фигуру, способную развлекать зрителей, угождать их вкусам и интересам. Мы же видим в хоккее иную цель – воспитание молодежи не только физически здоровой, волевой, но прежде всего интеллектуально, политически зрелой, грамотной, идущей в ногу со своим народом. Ибо у нас в стране спорт служит прекрасным средством коммунистического воспитания молодежи.

Но мы не вправе обвинять Бобби Халла в его взглядах на хоккей сегодняшней, на хоккей грядущий. Объяснение его позиции – в среде, окружающей его, в капиталистическом обществе, видящем в спорте лишь один бизнес и безразлично относящемся к расцвету личности.

Прочитав книгу, мы должны хорошо разобраться во внутреннем содержании канадского профессионального хоккея, выделить в нем не только сильные стороны, пригодные нам, но и обратить внимание на те рекомендации, которые не усилят наш хоккей, а, напротив, могут

нанести ущерб воспитанию молодого поколения спортсменов, могут увести наш хоккей в сторону от магистральной линии.

Читая книгу, отчетливо представляешь Бобби Халла не только как выдающегося хоккеиста, но и как большого патриота своего, канадского, прежде всего профессионального, хоккея. Вера в свой игровой стиль, незыблемость тактических законов, методов подготовки, взаимоотношений команд и спортсменов внутри профессиональной лиги и за ее пределами. Эта увлеченность своим хоккеем была бы понятна каждому, если бы выдерживалось уважительное отношение к мировому хоккею в целом. В книге большого объема не нашлось места для сравнения канадского профессионального хоккея с лучшими образцами европейского спорта. А ведь автор видел многие матчи с участием европейских команд, ему, конечно, известны результаты чемпионатов мира и олимпийских игр последнего десятилетия.

Что это? Желание принизить любительский хоккей или человеческая самовлюбленность, мешающая считаться в жизни с кем-либо, кроме самого себя?

Хочу верить, что это не то и не другое. Снова причину этого вижу в природе бизнеса. «Мой хоккей дает мне доход, все остальное ерунда» – так рассуждают профессиональные спортсмены.

Возможно, любительский хоккей находится пока вне поля зрения профессиональных игроков, возможно, их не волнует хоккей в других странах. Но как бы там ни было, не считаться с тем фактом, что на мировой спортивной арене завоевала права гражданства новая – советская – школа хоккея, нельзя.

Теперь непосредственно о технической, тактической, физической сторонах хоккея и их отражении в книге Халла.

Бобби Халл придает большое значение умению не только быстро и легко, но, что очень важно, естественно кататься на коньках. Последняя рекомендация очень ценна – следование ей обеспечивает юному спортсмену вместе с естественной манерой передвижения по льду удобную стойку, а в перспективе будет способствовать своеобразному выполнению технических приемов, делать мастерство необычным и ярким. Но вот с рекомендацией автора о том, что «сначала нужно научиться правильно бегать на коньках, а потом уже начинать играть в хоккей», я не согласен.

Обучение хоккею – сложный методический и педагогический процесс, где юноша наряду с техникой бега осваивает приемы ведения шайбы, передач, бросков, учится через тренировочные упражнения и саму игру творчески понимать хоккей, осваивает игровую роль, тактические комбинации и прочие связи индивидуального и коллективного характера. И было бы педагогически неверно лишать юношу самого хоккея до тех пор, пока он не научится правильно и надежно бегать на коньках. Тренер, конечно с активным участием самого спортсмена, при проявлении им настойчивости, пытливости, обязан помочь юноше освоить весь арсенал хоккея, в том числе привить ему и верный навык бега на коньках. Другое дело, что тренер должен уметь подбирать такие упражнения, которые давали бы наибольший эффект, способствовали быстрому росту мастерства спортсмена. Вот здесь-то рекомендации Бобби Халла об умении правильно и быстро бегать на коньках очень ценны для любого хоккеиста.

Каждый, кто хочет стать хорошим игроком, должен стремиться изо дня в день совершенствовать технику и быстроту бега, придавая скоростному маневру стремительность, непринужденность. Но я хочу, обращаясь к нашим юным хоккеистам, дополнить рекомендации Халла по овладению техникой бега на коньках. Не думайте, что учиться бегать на коньках можно лишь на ледяной площадке. Хотите быстро овладеть техникой бега, стать быстрыми, устойчивыми, овладеть сложной техникой скоростного маневра, в том числе непринужденно кататься боком, спиной вперед, – становитесь атлетами! Занимайтесь специальной гимнастикой, акробатикой, прыжками, бегом, усердно выполняйте упражнения с отягощениями, играйте в силовой баскетбол, ручной мяч, футбол, выполняйте ежедневно имитационные упражнения бега на коньках, то есть старайтесь стать физически разносторонне подготовленными, и тогда, встав на коньки, вы быстро овладеете и техникой бега, и многообразными приемами действий с шайбой.

Атлетизм делает спортсмена сильным, ловким, быстрым. А такой умелец на льду-это уже хоккеист, у него большая перспектива роста.

Красочно, с живыми примерами описаны в книге Халла техника бега, выполнение многих сложных приемов владения шайбой. Особенно ярко сказано о маневренном беге, беге боком, спиной вперед, со сменой характера и ритма скоростного маневра. Глубоким уважением проникаешься к автору, так как знаешь наверняка, что все это он умеет блестяще исполнять сам, он это не выдумал: наброски «сняты» с собственного опыта. Однако жаль, что Бобби Халл дает мало практических советов, скупо рассказывает, как прийти к вершинам мастерства. Но его можно простить. Он пока еще не тренер, а игрок.

От себя же немного добавлю о совершенствовании скоростного маневра. В современном скоростном и атлетическом хоккее необходимо не только быстро срываться с места, стартовать, но и владеть скоростью, то есть постоянно менять скоростной ритм. При этом важным является как резкая смена ритма – взрывные действия, так и скрытность исполнения своих намерений. Выдающийся игрок умеет так осуществить смену ритма, что соперник догадывается об этом лишь постфактум. Многие из хоккеистов перед ускорением выполняют какой-нибудь финт. Например, Анатолий Фирсов нередко «прячет» голову в плечи, что создает видимость сбрасывания скорости, а на самом деле он в этот момент начинает мощное ускорение.

Интересны советы автора о выполнении финтов. Кстати, канадские игроки даже в ходе упорных матчей применяют сложные, подчас не доведенные до совершенства технические приемы. Особенно это относится к выполнению финтов в ходе обводки. Это стремление всю попытку попробовать себя, в том числе проверить новые приемы в ходе матча, следует поощрять и у наших спортсменов.

Мне же хочется объяснить природу этого явления в канадском хоккее. В Канаде именно матч, а не тренировка считается основной формой подготовки хоккеиста и его всесторонней проверки. Часто до четырнадцати, а то и более раз в сезон соперники встречаются друг с другом. Каждый хоккеист отменно знает своего визави. Чтобы переиграть такого соперника, надо рисковать, нужно искать новые решения, необычные приемы. Мне нравится «артистичность» многих канадских хоккеистов, их умение преображаться. Прочтите строки, где нападающий Норман Ульман выполняет обман глазами, и вы убедитесь в техническом богатстве, оснащенности канадских хоккеистов.

Но в советах Халла отсутствует, на мой взгляд, очень важный элемент. Когда он говорит о финтах, об обводке, он не касается такого важного качества, как быстрота реакции. Переход от ложного движения к действительному должен выполняться и смело, и внезапно. Нелишне, чтобы в этой сумме движений и намерений была контрастность. И успех будет сопутствовать лишь тому спортсмену, который обладает быстрой реакцией, способен сделать мощный толчок для ускорения и очень быстро выполнить движение клюшкой, уводя шайбу в желанном направлении.

Заслуживают большого внимания часто повторяемые советы Халла, связанные с воспитанием у спортсмена преданности хоккею. Наши хоккеисты встречались множество раз с канадскими командами разных рангов, и всегда бросалось в глаза необыкновенное самоистязание (в хорошем понимании этого слова) спортсменов. Каждого канадского игрока хоккейный поединок захватывает без остатка, создается такое впечатление, что он выходит на поле не играть, а воевать. И это всегда следует учитывать нашим спортсменам.

Эти страницы пишутся в преддверии наших возможных встреч с профессиональными командами. Готовясь к встречам, нельзя жить ни вчерашними успехами, ни оценкой противника по прошедшим, виденным со стороны поединкам. Для полной готовности к матчам с профессионалами, для победы над ними каждому нашему игроку необходимо иметь запас прочности. Возможно, первые матчи состоятся на канадской земле, в присутствии самолюбивых, заинтересованных зрителей, на катках, где противнику дана солидная фора – его правила, кои привычны для каждого канадца, хорошо знающего все тонкости хоккея.

Особый запас прочности нам следует иметь прежде всего в физических и волевых компонентах. Как тренер, убежден, что те, кому будет доверено дебютировать в первых почетных и очень сложных поединках с канадскими профессионалами, не уступят противнику в боевом настроении, в самоотверженности. Высокое сознание спортивного долга, высокая культура наших спортсменов позволят им проявлять массовый героизм, а если потребуется, и давать в рамках правил острастку противнику.

О последнем говорю не случайно. Все матчи с канадцами в прошлом носили принципиальный характер. Еще бы, канадцы – родоначальники хоккея – не хотели проигрывать новичкам. А нам всегда было почетно победить корифеев. Мы первые годы мирились с грубостью противника, ждали возмездия – справедливой реакции судей. Но всем известно, что правила, особенно в последние годы, стали «резиновыми». Практика игры, к сожалению, давно выплеснулась за рамки игровых законов. Поэтому мы, тренеры, для установления психологического равновесия и порядка на поле, во имя справедливости вынуждены были давать указания своим игрокам отвечать ударом на удар.

По-видимому, и первые матчи с профессионалами пройдут в жестких схватках. И это будет продолжаться до тех пор, пока сами канадцы не убедятся в бесполезности и бессмысленности действий против нас в жестком ключе. И верю, что вот тогда придет пора творческого сравнения двух хоккейных школ, придет прекрасное время честной спортивной борьбы, где высокое чувство спортивной солидарности никогда не будет покидать ни победителей, ни побежденных. Матчи лучших европейских и канадских хоккеистов будут неповторимым красочным зрелищем. Останется страстность борьбы и жажда победы. Но к этому прибавится и так важный в наш век дух содружества хоккейных наций.

Но вернемся к книге Халла.

Канадцы умеют пользоваться передачей с предварительным маховым движением клюшкой с элементами зрительного эффекта. Пас получается сильный. Об этих рекомендациях не раз говорит автор. Однако, хотя и достигается большая точность паса, у такой передачи есть существенный недостаток – отсутствует скрытность. Для нашего хоккея, где пас – основное средство коллективности действий, очень важны скрытность замысла и экономность движений. Для этого и был нами давно изобретен «кистевой пас». Хоккеист в ходе ведения шайбы или обводки, а то и в момент приема шайбы одним движением кисти резко разворачивает клюшку в сторону цели, и шайбе придается большая точность скольжения.

Признаюсь, меня озадачило мнение Бобби Халла о никчемности научного прогнозирования в хоккее. Мне удалось познакомиться с крупным ученым, теоретиком канадского профессионального хоккея Лойдом Персивалем (о нем-то и говорит Халл), побывать у него в научном центре, снабженном современной аппаратурой. И этот влюбленный в хоккей ученый сказал мне, что в его изыскания, к сожалению, не верят многие тренеры и хоккеисты, особенно профессиональных команд.

Откуда проистекает такое пренебрежение наукой в канадском хоккее? Видимо, потому, что, играя только во внутреннем календаре и не имея противников с иной манерой, с иными взглядами на тактические построения, с иной игровой идеей и психологией спортивной борьбы, они все равно показывают зрительно интересный хоккей, а потому убеждены, что наука им не нужна.

Внутри канадских профессионалов той борьбы мнений и взглядов, что существует в мировом любительском хоккее, быть не может, так как их соревнования ограничены рамками национального календаря. А ведь известно, что каждой нации присущи своя манера, свои взгляды на жизнь, на воспитание классных хоккеистов, свои методы и средства тренировки, ведения спортивной борьбы, и если бы профессионалы расширили круг своего общения, если бы довелось им встретиться с европейцами, то в этом случае им пришлось бы, очевидно, более глубоко заняться научными разработками проблем хоккея.

Весной 1971 г. в Финляндии состоялся европейский симпозиум тренеров. Чехословацкие тренеры показали любопытный фильм, где с помощью специальных приборов определялись сила броска, оптимальные возможности организма в упражнениях скоростного характера, брались данные у хоккеистов на максимальную потребляемость кислорода. Наши тренеры также не представляют себе совершенствование мастерства хоккеистов без активного участия в учебно-тренировочном процессе физиологов, анатомов, методистов, способствующих верному прогнозированию тренерской идеи, поиску кратчайших путей воспитания выдающихся спортсменов.

Прочтя книгу, мы, бесспорно, еще лучше узнаем существо канадского хоккея, вникнем в психологию борьбы. Каждый должен верить в победу своей команды – авторитетно заявляет Бобби Халл. Главным качеством канадского профессионала является агрессивность, даже если

это не всегда сочетается со здравым смыслом. Халл верит в хоккей темпераментный, где накал человеческих страстей доведен до апогея, где каждый истязает себя ради успеха своей команды.

Да, таков хоккей в Канаде, такого стойкого, необыкновенно воинствующего мы встретим противника. Нам нельзя будет уступить ему в волевой заряженности. Но свою отвагу мы должны подкрепить осмысленностью тактических действий. Известно, что особую значимость канадцы придают началу матча, где вместе с захватом инициативы всегда ставится задача и повести в счете. В эти начальные минуты от канадцев всегда следует ждать не только особой агрессивности, но и тактического риска. Не думаю, что испортить настроение противнику, сорвать его тактический план можно будет терпеливой обороной, изматыванием его сил. Снизить высокое эмоциональное состояние противника можно лишь собственной агрессивностью, игрой в высоком темпе, необыкновенной тактической осмысленностью и активностью. Борьба за овладение инициативой и территорией должна вестись скоростным порывом всех игроков, проявлением дерзания с первых секунд встречи, игрой в явно выраженном атакующем тактическом ключе.

В книге Халла есть небольшая глава под названием «Хоккеист с шайбой – хозяин положения». Все, что описано в ней, касается очень важного вопроса – взаимоотношения и подчиненности игроков в фазе развития и завершения атаки. При всем уважении к имени автора должен, однако, заметить, что такая концепция, на мой взгляд, неприемлема для нашего хоккея. Это по меньшей мере странно, что четыре хоккеиста, не владеющие шайбой, находятся в прямой зависимости от одного. Как в таком случае можно сполна проявить инициативу, творческую выдумку? Очень трудно рассчитывать и на коллективность действий, если руководствоваться этим игровым законом.

Нашими тренерами уже в первые годы развития хоккея был утвержден иной игровой мотив подчиненности игроков друг другу. Хоккеист, владеющий шайбой, – слуга всех остальных. Это значит, что все игроки находятся в постоянном поиске, они стремятся выбрать удобную позицию для получения передачи, а хоккеист, владеющий шайбой, всегда готов творчески распорядиться ею.

В нашем хоккее живет негласное соревнование за лучший выбор позиции, так как шайба будет адресована тому, кто находится на острие атаки – для развития или завершения наступления на ворота соперника. Вот почему наша атака носит характер особой окраски коллективности.

Бобби Халл часто рекомендует изучать манеру, повадки противника, систему построения обороны и т. д. Советы верны. Мы уже говорили, что сам Халл высокорезультативный нападающий. Его советы по изучению манеры игры вратаря очень ценны. Здесь есть над чем подумать нашим игрокам и тренерам. Не всегда лишь сильный и меткий завершающий бросок, выполняемый в привычной манере, может принести успех. Достоинства вратаря могут с лихвой перекрывать сильные стороны атакующих. И успех в данном случае может быть достигнут, если атакующий знает слабости вратаря, если он может успешно воспользоваться этим, стремясь применить именно такой бросок, который для вратаря наиболее опасен.

Нужно согласиться с Бобби Халлом, что следует изучать манеру игры соперников, а также команду противника в целом. Халл утверждает, что изучаются не только слабые, но и сильные стороны противника. Что касается познания недостатков противника, то Халл дает очень ценные советы и интересно рассказывает, как ими можно воспользоваться. Особенно интересны советы по выполнению обводки, выигрыша вбрасывания, единоборства, в том числе с активным исполнением силовых приемов (совет рвануться навстречу сопернику!), как атаковать ворота. Но вот о том, как перенимать у противника сильные стороны игры, в книге почти ничего не сказано.

Признаюсь, я боюсь, что наши игроки и тренеры будут копировать игру сильных противников. Этого ни в коем случае делать нельзя. Смотреть, изучать сильные стороны соперников следует критически, примериваясь к «новому платью», стремясь брать к себе в команду все ценное не механически, а творчески развивая все то, что может пригодиться, при обязательном сохранении основ своей тактической идеи. Нашим мотивом должен быть девиз: «Играть так, как не играет противник!». Нет ничего хуже, чем копирование игры противника.

Особенно против этого греха хочется предостеречь молодых тренеров, которые часто впадают в крайность после поражения, становятся сразу на колени перед противником, желая ему во всем подражать. Представьте на минуту, что было бы с нашим хоккеем, если бы мы, тренеры и хоккеисты, четверть века назад, будучи новичками, стали копировать игру европейцев или канадцев. Копия и в живописи, и в спорте никогда не была лучше оригинала.

Интересно, что в книге не раз упоминается имя нашего старого знакомого Карла Бревера, – по мнению автора, одного из самых надежных защитников профессионального хоккея. С этим игроком мы познакомились во время турне по Канаде в 1966 г., а позже встретились с ним на поле на венском чемпионате мира, когда Бревер был переведен из профессионалов в любители, чтобы обеспечить своей национальной команде успех. Многие наши нападающие успешно играли против прославленного канадца, не уступали ему в силовом единоборстве. Я убежден, что Карл Бревер действительно фигура выдающаяся. Но я уверен и в том, что наши хоккеисты могут на равных действовать против канадских профессионалов. А такая уверенность в своих силах в момент психологической подготовки к встречам с профессионалами очень важна.

В книге Бобби Халл говорит и о выборе тактического рисунка игры. Он рекомендует, например, применять тактику силового давления, если хоккеисты хорошо подготовлены к бегу на коньках. Халл прав, когда пишет о выборе тактики с учетом физических возможностей своих игроков. Но эти советы касаются в основном начинающих. Руководствуясь лишь ими, нельзя создать сильную команду. У тренера всегда есть своя, идеальная, пусть пока только в мыслях, команда. К созданию такой команды он всю свою жизнь и стремится. Для этого ансамбля подбираются, воспитываются нужные игроки.

Квалификация тренера определяется не только его умением подобрать для своих хоккеистов нужную тактику. Поверьте, это не так уж сложно сделать. Куда труднее воспитать хоккеистов, способных исполнять определенную роль, играть в тактическом ключе, избранном или изобретенном самим тренером. Для хоккеистов-атлетов, с богатой «картотекой» технико-тактических приемов, дружных и боевых, у тренера всегда найдутся интересные тактические задумки, приносящие хоккеисту удовлетворенность и успех.

Нашим, особенно молодым, защитникам будет полезно запомнить советы Бобби Халла о том, как отбирать шайбу в силовом единоборстве. Интересно описана не только техника исполнения приемов, но, что особенно ценно, показана глубина психологической изготровки в фазах сближения с соперником и в ходе ближнего боя с ним. Также очень ценны советы, связанные с умением и стремлением ловить шайбу на себя. Мы должны воспитывать своих хоккеистов таким образом, чтобы у них был богатый навык отбора шайбы с использованием силовых приемов, где сочетались бы и дерзость, и расчет, и где сам спортсмен получал бы от схватки с соперником истинное наслаждение.

А вот со взглядом Бобби Халла на тактику и психологию борьбы в численном меньшинстве, особенно когда обороняющие остаются втроем, я согласиться не могу. Опыт наших ведущих клубов и сборной команды страны говорит о том, что, играя в меньшинстве, нельзя терять инициативу, а вместе с ней и территорию. Почему вдруг надо обороняющимся сразу бежать в зону своих ворот, а не делать дерзкую, пусть несколько рискованную, попытку отбора или перехвата шайбы на половине поля противника? Почему бы не стремиться усложнить в какой-то мере действия атакующих. Здесь выигрыш даже нескольких секунд во времени может решить судьбу этого неравного поединка в пользу обороняющихся. Не следует забывать и о высоком психологическом настрое, чего невозможно достичь без активности обороняющихся игроков, без проявления ими инициативы.

Что же касается силовых приемов у себя в зоне, которые рекомендуются автором, то они в этой игровой ситуации, на мой взгляд, просто противопоказаны. Сближение с соперником возможно лишь при одном условии – при полной гарантии отбора шайбы или прижимания ее к борту.

Основным тактическим средством при игре в меньшинстве является позиционная оборона на уменьшенных площадях, а также отбор шайбы клюшкой, ловля шайбы на себя. Позиционная оборона в рамках уменьшенной зоны сохраняет шансы на плотную опеку атакующих игроков, находящихся в зоне непосредственной угрозы воротам.

Самое сильное место книги – страницы об истоках высокой результативности хоккеиста. Бобби Халл попадает в свою, им досконально изученную, многолетним нелегким трудом освоенную стихию. Многие и многие рекомендации Халла могут служить настольной памяткой нападающим, тем, кто хочет стать высокорезультативным игроком. Советы даются деловые, примеры описаны ярким языком и взяты из гущи хоккейных событий. Выбор позиции, изготовка к броску и добиванию, их исполнение, психология дуэли нападающего с вратарем описаны превосходно. Очень много деталей, тех еле уловимых простым глазом штрихов, кои подчас и решают успех поединка нападающего с соперником.

Касаясь тренировки и комплектования команды, Бобби Халл на все смотрит глазами профессионального игрока. В нашем хоккее имеется богатый опыт обучения и совершенствования мастерства хоккеистов, он изложен во многих пособиях. И не раз канадские специалисты и журналисты признавали, что у советского хоккея есть чему поучиться в организации учебно-тренировочного процесса.

И еще одно замечание. Рекомендации Халла, связанные с комплектованием звеньев, где предлагается на правый край ставить хоккеиста с правым хватом, на левый – с левым хватом, по моему убеждению, не отвечают требованиям времени. Почему у нас, например, А. Фирсов, у которого правый хват, играет левого нападающего, а В. Викулов, у которого левый хват, действует на правом краю? Им при их манере игры в этих амплуа действовать удобнее. Возьмите выход хоккеиста из своей зоны, вхождение в зону противника, обыгрывание его во внутрь поля с готовностью немедленно поразить цель – все это делать хоккеисту удобно, он сохраняет экономность движения и широту ориентировки, меньшим маневром достигается острота движения к цели.

Своеобразно мнение Бобби Халла о тренерской профессии. Неужели в Канаде ценят тренера лишь за умение «настроить команду на игру», «вселить в свою команду готовность победить»? А куда исчезли объемные творческие обязанности тренера, связанные с организацией учебно-тренировочного процесса, воспитанием выдающихся игроков, умением находить тактические и психологические пути к победе над любым противником, наконец, самое главное – с духовным воспитанием молодого человека в хоккее, через хоккей? Невелика и несложна, если поверить автору, обязанность тренера в профессиональном клубе. Куда многограннее и почетнее место, отводимое тренеру в нашем спорте.

Правдиво описывает Халл зрителей профессионального хоккея. Наши хоккеисты не раз выступали в крупных городах Канады и США и хорошо знакомы с обстановкой во время хоккейных состязаний. Зрители на самом деле очень бурно реагируют на все перипетии спортивной борьбы. Но мне показалось, что автор ратует за такого буйного зрителя, которому чуть ли не все может быть дозволено. Зрители всегда должны свою радость и неудовлетворение выражать в рамках дозволенного, их не должно покидать чувство определенной объективности в оценке хоккейных событий. Это главное, и об этом надо всегда помнить.

Прочтя интересную книгу, написанную одним из выдающихся хоккеистов-профессионалов, мало понять внутренние пружины канадского профессионального хоккея. Мало знать, какими технико-тактическими приемами пользуются канадские профессионалы для достижения победы. Важно также установить, что же годится из канадского хоккея для хоккея нашего, что приемлемо для нашей самобытной советской школы.

И последнее. От лица всех приверженцев хоккея мне хотелось бы поблагодарить В. М. Кузнецова за грамотный, квалифицированный перевод книги Бобби Халла.

Анатолий Тарасов, заслуженный тренер СССР, кандидат педагогических наук.

На льду - Бобби Халл

Будет гол или нет?

Лауреаты сезона 1964/65 года: Стэн Микита (награжден Призом Арта Росса), Бобби Халл (получил Приз Харта и Приз леди Бинг), Пьер Пилот (награжден Призом Джеймса Норриса) и президент Национальной хоккейной лиги Кларенс Кэмпбелл.

Даже находясь вне поля, Бобби Халл всегда в игре

Еще один поединок Бобби Халла с вратарем

Шайба в воротах! Ее забил Бобби Халл

Чтобы так рвануться между двумя защитниками, нужно обладать мужеством. Бобби Халлу мужества не занимать!

Выйти на ударную позицию перед воротами — закон хоккейных бомбардиров. Бобби Халл всегда стремится следовать этому закону.

Самые верные почитатели таланта Бобби Халла — его жена и сыновья

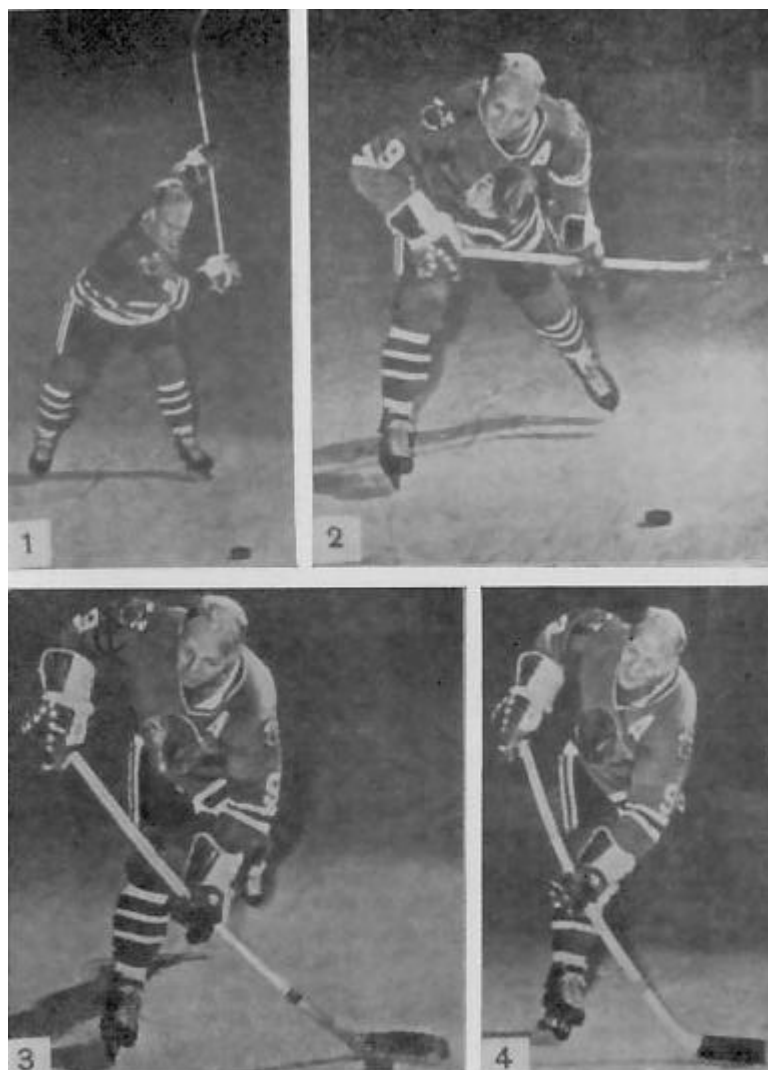

В сезоне 1965/66 года Бобби Халл установил рекорд Национальной хоккейной лиги — он забил 54 гола. 54-ю заброшенную Халлом шайбу вручает ему тренер «Чикаго Блэк Хокс» Билли Рей. Поздравляет Халла и администратор команды Томми Айван

Так Бобби Халл держит клюшку. Указательный палец правой руки не охватывает ручку клюшки, но отнюдь не потому, что такой хват наиболее правильный, просто этот палец у Халла плохо сгибается

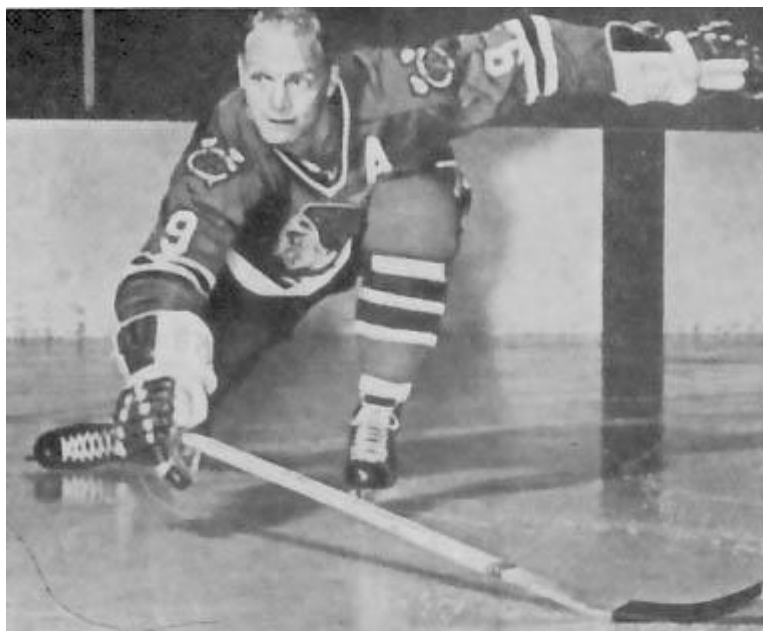

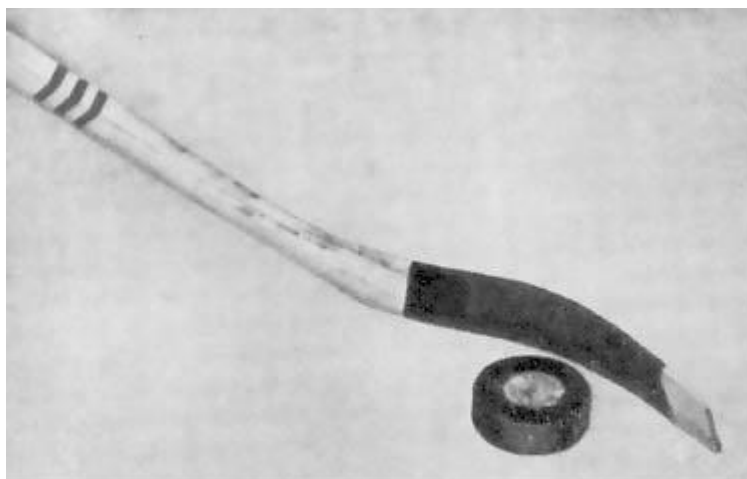
Щелчок в исполнении Бобби Халла: 1 —замах, вес тела в основном на левой ноге, взгляд прикован к шайбе; 2 — взгляд по-прежнему устремлен на шайбу, по мере начала выполнения броска вес тела переносится на правую ногу; 3 — шайба устремилась к воротам; 4 — в момент соприкосновения крюка с шайбой ручка клюшки заметно прогибается.

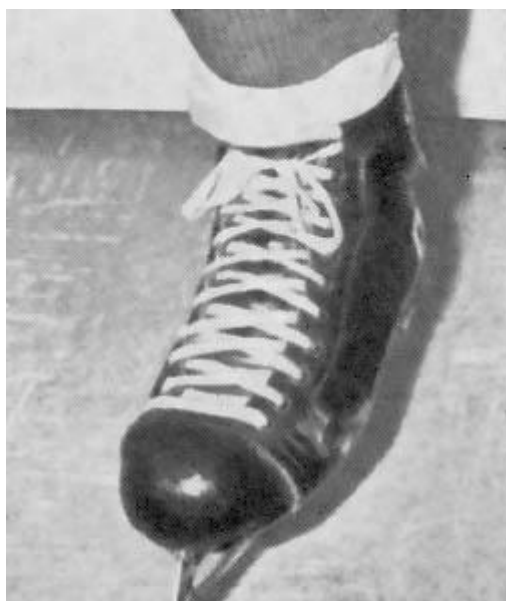
А это кистевой бросок: 1 — шайбу Бобби Халл располагает несколько позади, чтобы обеспечить достаточно хороший ход клюшки по льду во время замаха; 2 — шайба начинает движение, теперь нужно резко бросить крюк на лед; 3 — первый этап сопровождения шайбы клюшкой; врезав конек в лед, Халл изготвился к рывку, чтобы при необходимости последовать за шайбой в зону взятия ворот; 4 — в конце сопровождения шайбы клюшкой вес тела Халла целиком перенесен на впереди стоящую ногу

Два приема отбора шайбы клюшкой. Бобби Халл советует клюшку выставлять как можно дальше, а взгляд не спускать с шайбы; несущая вес хоккеиста нога должна быть по возможности выпрямлена

Такой клюшкой с изогнутым крюком играет Бобби Халл

Правильная шнуровка ботинок. Неважно, какой шнуровкой пользоваться — крестообразной или прямой поперечной. Самое главное — правильно затянуть шнурки: не очень слабо, чтобы создать нужную опору щиколоткам, и не очень сильно, чтобы ногам было удобно

Роль вратаря в хоккее переоценить невозможно. Он — последняя, а в большинстве случаев и главная опора команды. Одним из лучших вратарей канадского хоккея за всю его историю считается Жак Плонт. Семь раз он был награжден Призом Везины, который присуждается вратарям, пропустившим наименьшее число голов за сезон

Эд Джакомин защищает цвета клуба «Нью-Йорк Рейнджерс». Он надежен, смел, расчетлив в игре. По окончании сезона 1970/71 года Эд Джакомин получил Приз Везины

Четыре раза обладателем Приза Везины был известный канадский вратарь Терри Савчук. В 1970 году его жизнь трагически оборвалась в результате несчастного случая

Джерри Шиверс тоже входит в плеяду сильнейших вратарей Национальной хоккейной лиги. В сезоне 1969/70 года его клуб «Бостон Брюинз» завоевал Кубок Стэнли

За свою карьеру профессионального хоккеиста Гленн Холл сыграл около тысячи матчей и отразил в них примерно двадцать пять тысяч бросков

Гампу Уорсли в 1970 году исполнился 41 год, но по сей день он является одним из самых надежных и отважных вратарей Национальной хоккейной лиги

Гордон Хоу — гордость канадского профессионального хоккея. Он лучший снайпер Национальной хоккейной лиги всех времен

Экс-профессионал Карл Бревер в 1967 году играл в сборной Канады на чемпионате мира. На снимке Карл Бревер и Вячеслав Старшинов

Фил Эспозито — один из асов Национальной хоккейной лиги. На этот раз шайба после его броска влетела в ворота Гампа Уорсли

Самоотверженность в борьбе за шайбу и высокая техника катания на коньках отличают Тима Хортона сильнейшего защитника «Торонто Мейпл Лифс»

Бобби Орт — самая яркая звезда Национальной хоккейной лиги последних лет. Четыре года подряд (1968—1971) он получает Приз Джеймса Норриса, приз лучшего защитника лиги

Выдающийся мастер канадского профессионального хоккея — Стэн Микита. Четырежды он удостоивался памятного Приза Арта Росса, как наиболее результативный игрок сезона

Встречается в матчах хоккеистов-профессионалов и такое

В руках у Жана Беливо самый заветный приз Национальной хоккейной лиги — Кубок Стэнли